

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

1'2009

Заснавальнік і выдавец –
прыватная ўстанова адукацыі
«БІП – Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута
сацыялогіі
НАН Беларусі

Інстытута
гісторыі
НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 2407

Выдаецца штоквартальна з верасня 2005 г.

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навук.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2110158

Мінск 2009

Галоўны рэдактар –
доктар эканамічных навук **С. А. Самаль**

Рэдакцыйная калегія:

- Я. М. Бабосаў**, акадэмік НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар
В. К. Банько, кандыдат філасофскіх навук, дацэнт
М. П. Бяляцкі, доктар эканамічных навук, прафесар
У. А. Вігушка, доктар юрыдычных навук, прафесар
намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі, доктар гістарычных навук, прафесар гісторыі, прафесар права
А. А. Каваленя, доктар гістарычных навук, прафесар
Я. Л. Каламінскі, доктар псіхалагічных навук, прафесар
В. С. Камяankoў, доктар юрыдычных навук, прафесар
І. В. Катляроў, доктар сацыялагічных навук, прафесар
А. М. Літвін, доктар гістарычных навук, прафесар
У. А. Мельнік, доктар палітычных навук, прафесар
В. Ф. Мядзведзеў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар эканамічных навук, прафесар
С. В. Рашэтнікаў, доктар палітычных навук, прафесар
А. М. Сарокін, доктар гістарычных навук, прафесар
В. І. Семянкоў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар
С. Ф. Сокал, доктар юрыдычных навук, прафесар
Г. А. Хацкевіч, доктар эканамічных навук, прафесар
В. Г. Ціхіня, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар
У. А. Янчук, доктар псіхалагічных навук, прафесар
Л. Ф. Яўменаў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар
-

Рэдактар С. Лукашанец
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. Лебедзеў
Карэктар В. Юшкевіч
Падпісана ў друк 09.03.2009.
Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x1001 / 16.
Ум.-друк. арк. 24. Ул.-выд. арк. 17. Тыраж 300 экз. Заказ № 187.
Надрукавана ў друкарні «Ходр» ГА «БелТІЗ» з дзяпязітываў заказчыка.
Ліцэнзія ЛП № 02330 / 0056661 ад 29.03.2004.
220004, г. Мінск, вул. Вызвалення, 9.

НАВУКОВЫ ПОШУК

- 4 *Сокол С.Ф.*
Актуальные проблемы конституционного права прав человека и гражданина
- 20 *Шиенок В. П.*
Проблемы реализации принципов гражданского права
- 32 *Сарокін А. М., Мельнік В. В.*
Стварэнне беларускай савецкай дзяржаўнасці (1919-1921 гг.)

ДЫСКУСІІ

- 52 *Вішнеўскі А. Ф.*
Ліквідацыя шматпартыйнасці – шлях да ўмацавання савецкага палітыка-прававога рэжыму

ПРАСТОРА ПРАВА

- 73 *Паращенко В. Н.*
Судебная ошибка: сущность, причины, условия
- 84 *Мухин И.Г.*
Непосредственный предмет преступного посягательства – ключевой элемент криминалистической характеристики хищений цветных металлов
- 92 *Андрияшко М. В.*
Самозащита семейных прав
- 102 *Пехота Т. М.*
Правовое регулирование лицензирования деятельности в сфере игорного бизнеса в Республике Беларусь
- 114 *Чепик А. А.*
Функции государственных инспекций, используемые следователем для осуществления профилактической деятельности
- 124 *Хоменко О. Н.*
Экономическое обеспечение рационального использования земель: правовой аспект

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 136 *Воронцов Е. В.*
Эволюция интеллектуальных технологий
- 150 *Стома В. В.*
Экономико-правовые механизмы регулирования рынка произведений изобразительного искусства
- 161 *Стук Г. Б.*
Внешняя торговля Республики Беларусь со странами Европейского Союза: опыт, проблеммы, перспективы

ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ ІДЭЙ

- 175 *Доўнар Т. І., Доўнар Ю. П.*
Рэфармаванне судовай улады ў Вялікім княстве Літоўскім
- 192 *Лукашанец С. А.*
Прыватнаўласніцкія калоніі Англіі ў Паўночнай Амерыцы: асаблівасці прававога статусу
- 203 *Замятина Т. А.*
Судебная власть в системе разделения властей
- 209 РЕЗЮМЕ
- 214 SUMMARY

* Усе артыкулы рэцэнзуюцца

Рэдакцыя можа не падзяляць пазіцыі аўтараў апублікаваных прац

© Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні

С. Ф. Сокол

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Сокол Сцяпан Фёда-равіч – доктар юрыдычных навук, прафесар, заснавальнік БПП і старшыня яго назіральна-каардынацыйнай рады. Вядомы беларускі вучоны-правазнаўца, заснавальнік новага навуковага кірунку ў беларускай юрыдычнай навучы – гісторыі палітычнай і прававой думкі Беларусі, аўтар першага навучальнага дапаможніка па дадзенай дысцыпліне. Мае шматлікія навуковыя працы па гісторыі і тэорыі права, грамадзянскаму праву і працэсу, паліталогіі і інш.

Мы намерены вести здесь разговор о правах человека как о самостоятельной области права, как об области знания, на наших глазах превращающегося в науку, как о специфической деятельности общества и государства. Данная проблема будет рассмотрена через призму тесной связи стремящегося к универсальности международного права и внутринационального (конституционного) права, отражающего специфику (различия) экономического, политического, правового развития отдельных стран и регионов. Разумеется, речь пойдет о ряде общих, главных, по нашему мнению, проблем. Каковы они, эти проблемы?

1. Право прав человека и гражданина

Это понятие – ПРАВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА – очень редкий гость в юридической литературе, созданной в немалом количестве дипломированными специалистами права. В связи с этим не случаен вопрос, заданный профессору, читающему в нашем юридическом вузе курс лекций «Право быть человеком»: «Как вы относитесь к понятию, иногда появляющемуся в вузовской среде, – «право прав человека?» Его ответ: «В юридическом вузе я должен излагать права человека не как морально-философскую дисциплину, а как дисциплину правовую» явно не удовлетворил человека, считающего себя асом в юридических вопросах.

Очевидно, не случайно то, что не найти понятия «право прав человека и гражданина» в действующей Конституции Республики Беларусь. Хотя оно было бы весьма уместным и в преамбуле к ней, и в ст. 2 первого ее раздела, и как последняя часть названия второго раздела, полностью посвященного правам

человека и гражданина (название могло бы звучать: «Личность, общество, государство – право прав человека и гражданина»).

О том, что понятие «право прав человека» научно и практически обоснованно, говорит хотя бы тот факт, что солидное издание «Права человека. Сборник международно-правовых документов» (Минск, «Белфранс», 1999) состоит из 1133 страниц текста, который содержит практически все международно-правовые документы в области прав человека, принятые в рамках ООН, ОБСЕ и Совета Европы за последние 50 с лишним лет. Это основа, если не само международное право прав человека. К этому следует добавить сотни правовых актов Международной Организации Труда, защищающих права человека в области трудовых отношений; ЮНЕСКО, занимающейся правами человека в области науки, образования и культуры, которые серьезно развивают и укрепляют его основу. В свою очередь конституции цивилизованных стран, обязательно трактующие проблемы права прав человека и гражданина, отражая специфические условия государств и регионов мира, являют собой многоликое конституционное право прав человека.

В этом плане совершенно не понятен и не оправдан тот факт, что согласно раскладкам Министерства образования Республики Беларусь серьезно урезаны и без того слабо представленные в юридических вузах курсы лекций по правам человека. Не понятно, не оправдано и то, что на факультете международного права нашего института нет специального курса «международное право прав человека», а на юридическом факультете нет спецкурса «конституционное право прав человека и гражданина».

Отлучение прав человека от «большого» права серьезно тормозит развитие этой дисциплины как самостоятельной области права, как специфической области научного знания и правозащитной деятельности. По нашему мнению, понятие «право прав человека и гражданина» должно быть истокowym и ведущим в конституционном праве, трактующем проблемы человеческой личности.

«ПРАВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА» ДОЛЖНО БЫТЬ ИСТОКОВЫМ И ВЕДУЩИМ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ, ТРАКТУЮЩЕМ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

2. Становление всемирной системы права прав человека и гражданина: соотношение международного и конституционного права

Для каждого, кто серьезно занимается правами человека, должно быть ясно, что историю становления права прав человека и гражданина следует начинать с Великой Хартии вольностей

Англии (1215). Именно этот документ впервые в национальном праве в раннем средневековье говорит о «правах свободного человека». «Петиция о праве» (1628), Habeas Corpus Act (1679), Билль о правах (1689), в сущности, подводят национальное право Англии к понятию прав человека вообще.

На этой основе через пятьсот с лишним лет после Хартии вольностей в правовых актах США – Билль о правах штата Вирджиния (1776), Декларация независимости США (1776) – появляются четко сформулированные понятия права человека.

Еще через пару десятков лет в качестве поправок к Конституции США появляется Билль о правах (1791) и две Декларации прав человека и гражданина (1789, 1793) революционной Франции. Эти последние документы США и Франции важны тем, что вводят правовоположения **о правах человека и гражданина**, что они представляют собой **конституционное право прав человека и гражданина**.

В XX СТОЛЕТИИ ВОЗНИКАЮТ ПЕРВЫЕ АКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (1948), ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД (1950), МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПАКТЫ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА (1966), КОТОРЫЕ ОБОБЩИЛИ ВСЕ ЛУЧШЕЕ ИЗ ТОГО, ЧТО БЫЛО НАРАБОТАНО ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ В ЭТОЙ ОБЛАСТИ СО ВРЕМЕНИ ВЕЛИКОЙ ХАРТИИ ВОЛЬНОСТЕЙ

На основе этих документов внутринационального, конституционного права в XX столетии возникают первые акты международного права прав человека: Всеобщая декларация прав человека (1948), Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950), Международные пакты о правах человека (1966), которые обобщили все лучшее из того, что было наработано человечеством в этой области со времени Великой Хартии вольностей.

Вторая половина XX столетия характеризуется тем, что основные правовоположения международного права прав человека путем имплементации возвращаются во внутринациональное право прав человека и гражданина, становясь весомым элементом конституционного, государственного права абсолютного большинства цивилизованных стран мира.

Все эти бесспорные факты истории дают основание утверждать, что в 70-е годы XX столетия **сложились основы всемирной системы права прав человека и гражданина**.

Подпитывая друг друга, национальное, конституционное право прав человека и гражданина и международное право прав человека ищут пути совершенствования правочеловеческих знаний, отношений и деятельности.

Таким образом, изучая сегодня вопрос о соотношении международного и внутринационального (конституционного) права прав человека, по нашему мнению, мы не должны искать ответ

на него **ни в монистической, ни в дуалистической концепциях**, выдвигаемых в последние годы в юридической литературе, ни в определении, что первично, а что вторично, что является юридически обязательным или необязательным (нормы актов или их принципы).¹ Нам представляется правильным найти ответы в диалектике **универсального** (международное право) и **различного** (конституционное право), в неоспоримых фактах правовой действительности и юридической деятельности.

Наше понимание данного явления должно, в первую очередь, исходить из **неоспоримого факта наличия всемирной системы права прав человека и гражданина**, из отношения международного и внутринационального права в рамках данной системы. Тут речь должна идти о концепции, которую можно назвать диалектической или реалистической.

Естественно, что положения Международного Пакта о гражданских и политических правах могут (и должны) отличаться от правоположений конституций Германии, Канады, Австралии, Туниса, Японии, Польши, Республики Беларусь и других стран. Но столь же естественными являются и факты их полного или частичного совпадения.

Во-вторых, соотношение международного и национального аспектов должно рассматриваться через призму такого явления, как **ратификация** (или нератификация) международного акта прав человека национальным государством. Коль скоро международный правовой акт (Международный Пакт о гражданских и политических правах, к примеру) ратифицирован Республикой Беларусь, это означает его полное признание: его правоположения являются в данном случае юридически обязательными для применения и исполнения в национальной правовой системе.

Это не значит, что не может быть факта юридического непринятия каких-то элементов ратифицированного международного акта. Скажем, Республика Беларусь может быть не согласна со ст. 5 Международного Пакта о гражданских и политических правах, которая в п. 1 утверждает: «Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что **какое-либо государство** (выделено мною – *С. Ф. Сокол*), какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте».

¹ Кивель В. Н. *Соотношение международного и национального права в области закрепления и защиты прав человека*. С. 92;

Усенко Е. Т. *Соотношение и взаимодействие международного и национального права и российская Конституция*. С. 14;

Черниченко С. В. *Международное право*. С. 124.

НАШЕ ПОНИМАНИЕ ДАННОГО ЯВЛЕНИЯ ДОЛЖНО ИСХОДИТЬ ИЗ НЕОСПОРИМОГО ФАКТА НАЛИЧИЯ ВСЕМИРНОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Но в таком случае это принятие сопровождается **поправками** к ратифицируемому государством международному акту. Такова «классика» заключения международных договоров. Такова «классика» правоприменительной практики по отношению к актам международного права, ратифицированным национальным государством.

Эта «классика», конечно, хорошо известна белорусскому юридическому сообществу. Не случайно Закон Республики Беларусь от 23 октября 1991 г. «О международных договорах Республики Беларусь» в ч. 2 ст. 27 устанавливает, что нормы права, содержащиеся в международных договорах Респуб-

НИ ОДНА СТАТЬЯ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НЕ ЗАКРЕПЛЯЕТ ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА, РАТИФИЦИРОВАННОГО РЕСПУБЛИКОЙ, И НЕ ДАЕТ ПРАВА СУДАМ И ДРУГИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОРГАНАМ ПРИНИМАТЬ РЕШЕНИЯ НА ОСНОВЕ ЕГО ПРАВОПОЛОЖЕНИЙ

ки Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутрисударственного нормативного правового акта.

Однако ни одна статья действующей Конституции Республики Беларусь не закрепляет прямого действия норм международного договора, ратифицированного республикой, и не дает права судам и другим государственным органам принимать решения на основе его правоположений.

Более того, в статье 8 Конституции говорится: «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права». Что бы могло означать это утверждение конституционного права Республики Беларусь? Ведь здесь что ни слово, то формально-логическое противоречие, то двусмысленность, если не больше.

Приоритет принципов международного права по отношению к чему? Что конкретно представляет собой этот приоритет? Речь идет о конкретных ратифицированных актах международного права или о тех, которые еще не прошли своей ратификации в национальном государстве, об актах международного права вообще? Авторы этой нормы говорят о приоритете статей, норм ратифицированных актов международного права или о каких-то неопределенных принципах? Каково содержание категории «общепризнанные принципы»? Каким образом на такой шаткой и ломкой основе можно обеспечить соответствие международного права законодательству Республики Беларусь? И что вообще означает понятие «обеспечение соответствия... законодательству»?

Однако самым уязвимым с точки зрения классической правоприменительной практики ратифицированных международных договоров, особенно договоров в области права прав человека, является сведение признания их норм только к **признанию приоритета их общепризнанных принципов**. Именно таким образом признание приоритета международного права в системе права прав человека, признание и принятие национальным правом противоположений, норм международного договора сводится к нулю.

В этом признается и один из разработчиков ныне действующей Конституции Республики Беларусь А. А. Головки. «Некоторые теоретики и практики полагают, – утверждает он, – что разработчики проекта в ст. 8 ныне действующей Конституции Республики Беларусь не вполне четко определили взаимодействие норм международного права с национальным законодательством Беларуси. Наоборот, разработчики проекта Конституции проявили разумную осторожность, **закрепив признание приоритета лишь принципов международного права, а не самих его норм**» (выделено мною – С. Ф. Сокол)².

Международный пакт о гражданских и политических правах, важнейший акт международного права в области прав человека, ратифицирован Беларусью в 1973 году. Притом без единой поправки. Однако ни в этом правовом акте, ни в юридической, ни в философской литературе до сих пор нет четких определений, **что такое принципы прав человека, что представляют собой принципы права прав человека**. По этим вопросам идет дискуссия. Одни исследователи утверждают, что принципами прав человека являются гуманизм и свобода, другие – универсальность и солидарность, третьи выдвигают идею биполярности этих принципов: универсальность и различие, неделимость и делимость, неотчуждаемость и отчуждаемость, равенство и неравенство и т. д. О принципах права прав человека, тем более общепризнанных, пока вообще не может быть речи.

В связи с этими обстоятельствами встает очень серьезный вопрос: не являются ли идеи уважаемого юриста Республики Беларусь о признании приоритета лишь принципов международного права, а не самих норм ратифицированных актов, своеобразной формой попытки денонсации, к примеру, Международного Пакта о гражданских и политических правах как ратифицированного акта международного права?

**САМЫМ УЯЗВИМЫМ С ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ПРАВО-
ПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
РАТИФИЦИРОВАННЫХ МЕЖДУ-
НАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ, ОСО-
БЕННО ДОГОВОРОВ В ОБЛАСТИ
ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ЯВЛЯ-
ЕТСЯ СВЕДЕНИЕ ПРИЗНАНИЯ
ИХ НОРМ ТОЛЬКО К ПРИЗНАНИЮ
ПРИОРИТЕТА ИХ ОБЩЕПРИ-
ЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ**

² Головки А. А. *Законность и усмотрение национального государства в заимствовании норм международного права*. С. 9.

3. Понятие прав человека: права как социальная реальность

Конституция Республики Беларусь не дает определения, что есть права человека. Первая статья раздела III, посвященного проблемам прав человека и гражданина, могла бы это сделать. Однако в 42 статьях данного раздела только перечисляются права и свободы. Это, на наш взгляд, серьезно ослабляет, обедняет данный раздел, превращая его лишь в механический набор дозволенных государством прав и свобод. Это не случайно, ибо правовая наука сегодня находится еще в поиске определения, которое может стать общепризнанным.

Нам представляется, что трудно признать удовлетворительными многословные определения, далекие от права и особенно от права прав человека.

«Права человека – это определенные **нормативно-структурированные свойства и особенности бытия личности** (выделено мною – *С. Ф. Сокол*), которые выражают ее свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями ее жизни, ее взаимоотношений с обществом, государством, другими индивидами».³

Права человека – это «комплекс благ, обуславливающих обязательность их закрепления и охраны со стороны государства, которые предопределяют формулирование субъективных прав, имеющих свое нормативное закрепление».⁴

Права человека – это «совокупность предназначенных природой индивида условий, принципов и норм, правил и способов деятельности, **обеспечивающих ему возможность достойной жизни в обществе**».⁵

Однако кроме многословных и маловразумительных определений, имеются и такие, которые четко и ясно утверждают идею о том, что права человека являются в обществе только лишь **возможностью**. Так, по мнению А. М. Абрамовича, права граждан – это «предоставленная им государством **возможность** избирать виды, меру своего поведения в сфере общественных отношений».⁶ А. Г. Бережнов рассматривает права человека, с одной стороны, «как всю совокупность возможностей, имеющих в обществе», с другой, «как минимум возможностей, которыми обладает каждая человеческая личность».⁷

По мнению Н. В. Витрука, «права и свободы личности есть материально обусловленные, юридически закрепленные и гарантированные возможности индивида обладать и пользоваться конкретными благами...».⁸ Г. А. Василевич считает,

³ Лукашева Е. А. *Предмет и задачи теории прав человека*. С. 3.

⁴ Белякович И. Н. *Теоретико-методологические проблемы прав и свобод человека*. С. 30.

⁵ Романовский Г. Б. *Права человека в советской юридической науке 70-90-х годов прошлого столетия*. С. 28.

⁶ Абрамович А. М. *Правовой статус советского гражданина*. С. 96.

⁷ Бережнов А. Г. *Права личности*. С. 21.

⁸ Витрук И. В. *Правовой статус личности в СССР*. С. 9.

что права человека – это «потенциальные возможности человека пользоваться определенными жизненными благами».⁹

Вторя вышеназванным авторам, И. И. Котляр определяет права человека как «**признанные и гарантированные возможности** совершать определенные действия по воле и в личных интересах человека...»¹⁰ (выделено мною – С. Ф. Сокол).

Итак, права человека и гражданина сводятся только лишь к возможности. О них как о социальной реальности, о реализации прав человека и гражданина, в том числе определяя, что есть права человека – ни единого слова ни в статьях и монографиях, ни в конституционном праве.

В этом плане, думается, следовало бы обратить внимание на идеи профессора Л. Ф. Евменова. Особый интерес представляет его концепция о трех этапах развития прав человека. Согласно этой концепции, права человека выступают как моральная реальность (некодифицированные пожелания, неписанные нормы), как юридическая реальность (кодифицированные в Конституциях и законодательстве права человека и гражданина) и как социальная реальность.

Главные элементы этих этапов развития прав человека: **декларирование** прав (этап моральной реальности), **гарантирование** государством прав (этап юридической реальности), **реализация** прав человека и гражданина (этап социальной реальности). На этапе социальной реальности происходит превращение прав человека, обещанных, гарантированных государством как **возможность**, в права человека как **социальную действительность, социальную реальность**.¹¹

Думается, что рассмотрение проблемы превращения прав человека и гражданина из возможности в действительность, в социальную реальность актуальна не только для правовой науки, она должна была бы найти свое место в текущих законодательных актах и в конституционном праве.

Оставлять права человека и гражданина в области перманентной возможности – позиция теоретически несостоятельная, практически ущербная. Не случайно ведь древние римляне оперировали понятием *Nudums jus* (пустые, голые права), отражая тем самым ситуацию, когда права, заложенные в законах как возможность, не становились реальной действительностью для граждан, социальных групп, народа в целом.

⁹ Василевич Г. А. Конституционное право Республики Беларусь. С. 278.

¹⁰ Котляр И. И. Права человека. С. 8.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ВЫСТУПАЮТ КАК МОРАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ (НЕКОДИФИЦИРОВАННЫЕ ПОЖЕЛАНИЯ, НЕПИСАННЫЕ НОРМЫ), КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ (КОДИФИЦИРОВАННЫЕ В КОНСТИТУЦИЯХ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА) И КАК СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

¹¹ Евменов Л. Ф. Право быть человеком. С. 13-15.

4. Неприкосновенность достоинства личности – исток и основа права прав человека

Достоинство человеческой личности... Если попытаться расшифровать содержание этого понятия, то оно, думается, должно быть связано с ее **мироощущением** как **творца истории и культуры**, т. е. второй поистине человеческой природы; как **творца общества и государства**. Таким нам представляется морально-философское наполнение содержания данного понятия.

Мироощущение творца – это высшая планка оценки личностью самой себя, это высшая планка оценки личности другим или другими. Именно в этом морально-философском ключе рассматриваются достоинство и равные, неотъемлемые права, «присущие всем членам человеческой семьи как основа свободы, справедливости и всеобщего мира» во Всеобщей декларации прав человека, которая, в сущности, отождествляет достоинство каждого человека с его равными и неотъемлемыми правами, утверждая, что люди «рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах».

Ту же мысль повторяет и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, делая, однако, акцент на том, что права человека «вытекают из присущего человеческой личности достоинства». Ту же трактовку отношения достоинства личности и прав человека мы находим и в Международном пакте о гражданских и политических правах: «права человека вытекают из присущего человеческой личности достоинства». В этих ведущих документах международного права, несмотря на утверждение о том, что права человека вытекают из достоинства, превалирует все же общеправовое наполнение содержания понятия достоинства личности.

Но в документах международного права и особенно во внутринациональных законодательных актах права мы имеем основание ожидать несколько иного, то есть юридического, правового наполнения содержания достоинства личности, коль оно уже рассматривается как порождающее право, являясь истоком, основой прав человека как области знания и социального явления. Нам представляется, что лишь один внутринациональный конституционный акт сделал в этом направлении решительный шаг вперед. Это Основной Закон Федеративной Республики Германии.

«Фундаментальные права» в нем выделены в качестве первого раздела, в нем уже в первой статье идет речь о таком фундаментальном праве человека, как достоинство. При этом речь здесь ведется не просто о красивой философской категории. Речь здесь идет скорее о достоинстве как о категории права:

«достоинство человека неприкосновенно. Уважать и защищать его – обязанность всех органов государственной власти».¹²

Это, пожалуй, на сегодняшний день один из немногих документов конституционного права, который подчеркнuto, акцентировано, юридическим языком ведет речь о праве человека на достоинство.

Профессор публичного права и административных наук Немецкого института международных педагогических исследований во Франкфурте-на Майне Герман Авенариус в книге «Правопорядок Федеративной Республики Германии» пишет по этому поводу: «Главным принципом государственного устройства, закрепленным Конституцией ФРГ, является принцип неприкосновенности человеческого достоинства... Человеческое достоинство является индивидуальной и вместе с тем социальной реальностью, претендовать на которую может каждый человек... Уважение достоинства человека означает, что государство должно отказаться от всего того, что наносит ему ущерб. оно должно уважать людей как личностей. государство не имеет право использовать граждан в качестве покорного объекта своих действий, злоупотреблять ими в качестве средства для достижения цели. Защита человеческого достоинства означает, что государство должно делать все для того, чтобы противодействовать ущемлению достоинства человека, в том числе и третьими лицами».¹³

Достоинство – это не просто моральное право личности. Фундаментальные права человека, кодифицированные в Основном законе ФРГ, **«отражают неприкосновенность человеческого достоинства, которое возведено в абз. 1 ст. 1 в ранг высшего правового принципа. Оно обязательно для законодательной и исполнительной власти, а также правосудия как непосредственно действующее право»** (выделено мною – С. Ф. Сокол).¹⁴

Право на неприкосновенность достоинства личности должно рассматриваться как **непосредственно действующее право**, как право на труд, на социальное обеспечение, на мирное собрание и т. д. В этом плане конституционное право и законодательство Республики Беларусь должны были бы серьезно укрепить свои позиции.

5. Внесударственный сектор механизма защиты прав человека и гражданина – институт омбудсмена

Если обобщить проблемы Республики Беларусь в области права прав человека, то сегодня можно сказать о том, что они

¹² Avenarius H. Die Rechtsordnung der Bundes-republik Deutschland. Z. 16-17.

¹³ Ibid. Z. 26-27.

ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ ДОЛЖНО РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК НЕПОСРЕДСТВЕННО ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ПРАВО

¹⁴ Ibid. Z. 16-17.

вытекают, с одной стороны, из противоречия между конституционным правом прав человека и гражданина и конкретными актами законодательства; с другой – из противоречия между гарантированными конституционными правами и свободами человека и гражданина и степенью их реализации. Первое противоречие ведет к умалению и обеднению гарантированных государством прав и свобод; второе – к умалению и обеднению реальных, реализующихся прав и свобод человека и гражданина.

Это свидетельствует о том, что Республике Беларусь нужно серьезно усовершенствовать сам механизм защиты прав человека: во-первых, подтянуть концептуальный, категориальный аппарат национальных стандартов права прав человека (о чем до сих пор шла речь в статье); во-вторых, серьезно укрепить его контрольный внесударственный сектор. Внесударственный сектор механизма защиты, внесударственные органы контроля – это неправительственные правозащитные организации и институт омбудсмена.

РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НУЖНО СЕРЬЕЗНО УСОВЕРШЕНСТВОВАТЬ САМ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ВО-ПЕРВЫХ, ПОДТЯНУТЬ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ, КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА; ВО-ВТОРЫХ, СЕРЬЕЗНО УКРЕПИТЬ ЕГО КОНТРОЛЬНЫЙ ВНЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР

Что собой представляет институт омбудсмена? Это дополнительное, а не альтернативное средство правовой защиты. Он ни в коем случае не подменяет собой государственные юридические средства защиты прав и свобод граждан, напротив, эти средства необходимы, должны быть подкреплены, дополнены, восполнены работой омбудсмена.

Ю. Минченкова отмечает: «Приоритетной целью правового института омбудсмена является гарантирование, защита индивидуальной правовой сферы. Данное утверждение подтверждает отличие исследуемого института от классических правовых средств защиты прав человека».¹⁵

Можно выделить следующие преимущества данного института по сравнению с обращением в суд.

1. Порядок обращения к омбудсмену, процедура расследования лишены строгих правил, в то время как судебная защита осуществляется в особой процессуальной форме, которая является наиболее сложной, разветвленной и детально урегулированной из всех юрисдикционных процедур. Помимо того, что судебная защита облечена в жесткие рамки, она характеризуется значительной длительностью во времени.

2. В большинстве стран мира обращение к омбудсмену не облагается пошлиной или пошлина символична, то есть по сравнению с судебным порядком защиты прав и свобод

¹⁵ Минченкова Ю. Внутрисударственный механизм защиты прав человека. С. 82.

личности, в случае обращения к омбудсмену материальные издержки жалобщика незначительны.

3. В отличие от обращения в суд, при обращении к омбудсмену пострадавшие излагают суть своего дела в свободной форме. В некоторых странах возможна устная форма обращения.

4. Омбудсмен, как правило, может действовать на основании обращения жалобщика и по собственной инициативе. Суд осуществляет процедуру защиты прав и свобод личности только на основании обращения соответствующего субъекта.

5. В отличие от суда, омбудсмен наделен правом защищать такие права граждан, которые не получили законодательного закрепления, например, права на «хорошее управление», на справедливое, беспристрастное отношение со стороны должностных лиц.

6. Как правило, во всех государствах обращение к омбудсмену не лимитировано жесткими сроками, и во многих случаях он рассматривает жалобы, которые уже не могут быть предметом судебного разбирательства в виду истечения сроков давности.

Таким образом, омбудсмены во всем мире, «будучи включены в систему формального юридического контроля и надзора, фактически выполняют свои функции неформально».¹⁶

Следует провести параллель и сравнить институт омбудсмена и защиту прав граждан в порядке обращения к должностным лицам государственных органов. Защита граждан регламентируется Законом Республики Беларусь «Об обращениях граждан» от 6 июня 1996 года. Принимая решение о защите нарушенного права с помощью омбудсмена, гражданин обращается к конкретному, заранее известному лицу. При реализации же права на обращение к должностным лицам государственных органов, органов общественных объединений, учреждений, организаций и предприятий гражданин сталкивается с проблемой определения должностного лица, в компетенцию которого входит разрешение его вопроса.

Своеобразным прообразом современного института омбудсмена являются римские цензоры, трибуны, провинциальные прокуроры. Примечательно в этой связи, что омбудсмен и прокуратура возникли одновременно в начале XVIII века в Балтийском регионе, то есть в Швеции и в России, как формы внесудебного контроля, но развивались в разных политических условиях. Между этими ведомствами имеются значительные различия:

1) приоритетной для омбудсмена является правозащитная функция, а для прокуратуры – праворепрессивная функция;

¹⁶ Брилева В. Место института омбудсмена в правозащитном механизме Республики Беларусь. С. 73.

- 2) главная роль прокуратуры состоит в защите государственных интересов;
- 3) омбудсмен, в отличие от прокуратуры, защищает права и свободы личности не только от неправомερных решений и действий государственных органов и должностных лиц, но и таких, которые не выходят за рамки закона и регулируются нормами морали и нравственности.

Вместе с тем, Н. Ю. Хаманаева отмечает следующие общие черты: «процедура деятельности слабо формализована; омбудсмены, как и прокуроры, могут: возбуждать некоторые дела, не дожидаясь жалобы частного лица; для таких жалоб не существует строгой бланкетной формы; рассмотрение дел простое; состязательная процедура для них не обязательна; они не имеют никаких прав по принятию управленческих решений; они не вправе изменять эти решения и т. д.».¹⁷ Например, полномочия польского и финского омбудсменов аналогичны полномочиям прокурора в вопросах возбуждения гражданских, трудовых, уголовных и административных дел. «Функция уполномоченного имеет сходство с одним из направлений прокурорского надзора – надзором за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем компетенция и государственно-властные полномочия уполномоченного значительно уже компетенции прокуратуры и государственно-властных полномочий прокуроров».¹⁸

Ряд авторов, занимающихся исследованием национальных учреждений защиты прав человека, отмечают, что полномочия омбудсмена практически аналогичны полномочиям комиссии по правам человека. И первый, и вторая уполномочены принимать и рассматривать жалобы отдельных лиц с целью защиты нарушенных прав и законных интересов, возбуждать расследование по собственной инициативе, имеют возможность получать доказательства, касающиеся расследуемого дела. Никто из них не правомочен принимать решения, являющиеся обязательными с правовой точки зрения. Как правило, комиссии по правам человека действуют независимо от других органов государственной власти, однако, также как и на уполномоченного по правам человека, на них может быть возложена обязанность информировать о своей деятельности законодательный орган государства, то есть их деятельность носит открытый характер.

Вместе с тем существуют определенные различия в функциях этих двух институтов. Цель деятельности института омбудсмена шире. Наряду с защитой прав и свобод личности, весьма важной функцией омбудсмена является обеспечение

¹⁷ Хаманаева Н. Ю. Специфика правового статуса уполномоченного по правам человека в Российской Федерации... С. 26.

¹⁸ Там же. С. 26.

справедливости и законности в сфере государственного управления. Комиссии по правам человека в большей степени занимаются вопросами дискриминации, основанной на весьма различных признаках, таких, как раса, религия, пол, национальное или этническое происхождение, инвалидность, социальное положение, сексуальная ориентация, политические убеждения и др. В этом отношении комиссии по правам человека нередко рассматривают действия юридических и физических лиц, а также правительства.

Практика показывает, что некоторые страны учреждают и обеспечивают функционирование обоих правозащитных институтов (например, Российская Федерация).

Верховным Советом Республики Беларусь 12-го созыва была создана Комиссия по вопросам гласности средств массовой информации и правам человека. На сегодняшний день Комиссия переименована в Комиссию по правам человека, национальным отношениям и средствам массовой информации, но уже не имеет права законодательной инициативы. Комиссия отслеживает соблюдение прав человека во всех принимаемых законах. Она работает с законопроектами, которые представлены ко второму чтению.

Наконец, существует международный механизм защиты прав и свобод человека, к которому лицо может прибегнуть, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Но путь к восстановлению нарушенных прав через международные организации оказывается чрезвычайно сложным даже в тех редких случаях, когда пострадавшие знакомы с международными нормами и процедурами. Кроме этого, при выходе защиты на международный уровень существенно страдает престиж государства в международном сообществе.

Часто жалобы, не принятые к рассмотрению международными организациями из-за сложности и бюрократичности процедуры, рассматриваются омбудсменом.

В результате сопоставления существующих в Республике Беларусь способов защиты прав и свобод личности и института омбудсмана, можно сделать вывод, что институт омбудсмана обладает следующими преимуществами:

- процедура слабо формализована;
- упрощенный доступ к омбудсмену;
- эффективность и короткие сроки разрешения жалоб;
- материальные издержки жалобщика незначительны;

НАРЯДУ С ЗАЩИТОЙ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ, ВЕСЬМА ВАЖНОЙ ФУНКЦИЕЙ ОМБУДСМЕНА ЯВЛЯЕТСЯ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

- возможность действовать по собственной инициативе, не ожидая жалобы;
- защита прав граждан в тех случаях, когда закон формально не нарушен;
- обеспечение максимально персонализированной, индивидуализированной помощи.

Требования дальнейшей демократизации, либерализации общественной жизни, повышение роли правовых начал в регулировании различных общественных отношений, стремление Беларуси стать активным участником общеевропейского интеграционного процесса предполагают необходимость создания действенных правовых механизмов в сфере защиты прав человека. В этой связи настала необходимость принятия соответствующего нормативного акта.

В Республике Беларусь в 1996 г. был подготовлен законопроект «Об уполномоченном по правам человека в Республике Беларусь». Проект закона был одобрен в первом чтении Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь. Комиссиям Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по правам человека и национальным отношениям, по законодательству и судебной реформе было поручено доработать проект закона с учетом предложений и замечаний, высказанных депутатами, и внести на рассмотрение. Но с 1996 г. к этому вопросу так и не возвращались. Парламентская комиссия по правам человека и национальным отношениям, которая занималась разработкой данного законопроекта, сейчас внести на рассмотрение закон не может, так как законодательной инициативы уже не имеет.

Хочется верить, что в законе Республики Беларусь будут использованы все лучшие традиции мирового опыта этого института.

Список использованных источников

1. Международный билль о правах человека. Права человека. Сб. международно-правовых документов. – Минск: «Белфранс», 1999.
2. Конституция Республики Беларусь. – Минск: «Амалфея», 2004.
3. Закон Республики Беларусь от 23 октября 1991 г. № 1188-ХІІ «О международных договорах Республики Беларусь» (в ред. Закона

- Республики Беларусь от 15.11.2004 № 331-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2004. – № 180. – 2/1080.
4. Закон Республики Беларусь от 6 июня 1996 г. № 406\7-ХІІІ «Об обращении граждан» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2004. – № 189. – 2/1089.
 5. Абрамович, А. М. Правовой статус советского гражданина / А. М. Абрамович. – Минск: «Наука и техника», 1988.
 6. Бебякович, И. Н. Теоретико-методологические проблемы прав и свобод человека / И. Н. Бебякович // Право и демократия: Сб. научных трудов. – Вып. 11. – Минск: Белорусский государственный университет, 2001.
 7. Бережнов, А. Г. Права личности. Некоторые вопросы теории / А. Г. Бережнов. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1991.
 8. Брилева, В. Место института омбудсмана в правозащитном механизме Республики Беларусь / В. Брилева // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2005. – № 20.
 9. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь: Учеб. / Г. А. Василевич. – Минск: Кн. Дом: Интерпрессервис, 2003.
 10. Витрук, И. В. Правовой статус личности в СССР / И. В. Витрук. – М.: Юрид. лит., 1985.
 11. Головки, А. А. Законность и усмотрение национального государства в заимствовании норм международного права / А. А. Головки // Проблемы интеграции правовой деятельности в европейское и мировое правовое пространство: Материалы научн. конф. – Гродно, 2002.
 12. Евменов, Л. Ф. Право быть человеком. Курс лекций / Л. Ф. Евменов. – Минск, 2003.
 13. Кивель, В. Н. Соотношение международного и национального права в области закрепления и защиты прав человека / В. Н. Кивель // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2005. – № 1.
 14. Котляр, И. И. Права человека: учебн. пособ. / И. И. Котляр. – Минск: Тесей, 2005.
 15. Лукашева, Е. А. Предмет и задачи теории прав человека / Е. А. Лукашева // Права человека: Учебн. – М.: Норма: Инфра-М, 2001.
 16. Минченкова, Ю. Внутригосударственный механизм защиты прав человека (зарубежный и отечественный опыт) / Ю. Минченкова // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1998. – № 5.
 17. Романовский, Г. Б. Права человека в советской юридической науке 70-90-х годов прошлого столетия / Г. Б. Романовский // Юридическое образование. – 2005. – № 2.
 18. Усенко, Е. Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и российская Конституция / Е. Т. Усенко // Моск. журнал межд. права. – 1995. – № 2.
 19. Хаманаева, Н. Ю. Специфика правового статуса уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и проблемы законодательного регулирования его деятельности / Н. Ю. Хаманаева. – М.: Государство и право, 1997.
 20. Черниченко, С. В. Международное право: современные теоретические проблемы / С. В. Черниченко. – М., 1993.
 21. Avenarius, H. Die Rechtsordnung der Bundes-republik Deutschland, Bundeszentrale fur politische Bildung / H. Avenarius. – Bonn, 1997.

Дата поступления ў рэдакцыю 13.01.2009.

В. П. Шиенок

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Шиенок Уладзімір Пятровіч, *доктар юрыдычных навук, прафесар. Аўтар больш 80 навуковых прац па пытаннях тэорыі і практыкі барацьбы са злачынасцю (аператыўна-вышуковая дзейнасць, крыміналістыка, крыміналогія), а таксама па грамадзянскаму і адміністрацыйнаму праву. Падрыхтаваў 1 доктара і 12 кандыдатаў юрыдычных навук.*

Под принципами гражданского законодательства принято понимать его основные начала (ст. 2 ГК), руководящие фундаментальные положения, определяющие и регламентирующие гражданские отношения. Говоря иными словами, законодательный (правовой) принцип – это идея, закреплённая в соответствующем нормативном правовом акте и реализуемая в деятельности субъектов права. Именно нормативное правовое закрепление идеи делает ее обязательной для исполнения. Нормативное правовое выражение является основным отличительным признаком принципов законодательства (права) от аналогичных категорий, например, моральных, профессиональных, корпоративных и т. п. принципов.

Природа гражданско-правовых, как и иных правовых принципов, наглядно проявляется при схематичном рассмотрении механизма их возникновения, базирующегося на двух основных закономерностях функционирования человеческого общества. Первая из них заключается в том, что принцип как соответствующая идея всегда присущ любой человеческой деятельности. Сама деятельность предполагает наличие определенного смысла, выражением которого в сознании субъекта является та или иная идея. Будучи включенным в конкретную деятельность, субъект имеет возможность осознать ее смысл (осмыслить), сформировать в своем сознании индивидуальные и групповые принципы жизнедеятельности. Эти идеи – основополагающие представления людей о тех или иных видах своей деятельности, то, что наполняет деятельность содержанием. Ментальное изменение принципов влечет изменение и конкретного смысла деятельности. Таким образом, природа принципов человеческой деятельности, общественных отношений объективна, так как

отражает объективные закономерности бытия, функционирования человека и общества. Вторая закономерность отражает специфику права как регулятора общественных отношений. Потребность в гармоничном нормативном правовом регулировании общественных отношений обуславливает необходимость правового закрепления объективных принципов бытия. В свою очередь, нормативное закрепление тех или иных идей со всей неизбежностью влечет их интерпретацию через систему специальных правовых процедур, категорий и механизмов, что, как правило, изменяет исходные объективные деятельностные принципы. И в этом плане нужно говорить о существовании субъективного начала в природе правовых принципов. При анализе содержания зафиксированных в ст. 2 ГК Республики Беларусь принципов гражданского законодательства нетрудно заметить доминирующее положение основных начал, декларирующих превалирование интересов государства над интересами личности. Например, принцип приоритета общественных интересов, принцип социальной направленности регулирования экономической деятельности, принцип неприкосновенности собственности. Думается, что такое положение обусловлено в большей степени реализованной в данной норме ГК политической волей, чем объективными потребностями практики гражданского оборота.

Значение правовых принципов проявляется в процессе их непосредственного использования в организации и непосредственном регулировании общественных отношений. Реализация принципов гражданского права в широком смысле представляет собой комплексный многоуровневый процесс их использования в деятельности различных субъектов, обеспечивающий решение социальных, экономических, правовых и других задач. Можно выделить следующие основные направления реализации принципов гражданского законодательства. С их помощью в настоящее время осуществляется:

- содержательное структурирование гражданско-правовых норм. В основе лежит механизм оценки в ходе нормотворческого и правоприменительного процессов норм законодательства с позиций соответствия его основным началам (принципам). Каждая норма в отдельности и их системы (подотрасли, институты) не должны противоречить соответствующим отраслевым принципам;
- непосредственное регулирование гражданских отношений при наличии пробелов в гражданском законодательстве (аналогия права);

- формирование правосознания в соответствии с содержанием принципов и состоянием механизма и процесса их реализации;
- комплексное информирование субъектов права об отрасли и ее особенностях;
- идеологическое воздействие на сознание субъектов и т. д.

Данные направления реализации могут быть представлены в качестве функций принципов гражданского права (организационная, регулятивная, информационная, идеологическая и т. д.). Остановимся на некоторых наиболее важных моментах данных направлений реализации, имеющих определяющее значение для предмета настоящей статьи.

Принципы гражданского права – своеобразный скелет, структура гражданского законодательства, выполняющие системообразующую, архитектурную функцию. Аксиоматичным с позиций правовой доктрины является положение, что конкретные гражданско-правовые нормы, правовые субин-

ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА – СВОЕОБРАЗНЫЙ СКЕЛЕТ, СТРУКТУРА ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ВЫПОЛНЯЮЩИЕ СИСТЕМООБРАЗУЮЩУЮ, АРХИТЕКТУРНУЮ ФУНКЦИЮ

ституты, институты, отдельные нормативные акты по форме и содержанию должны быть созвучны (соответствовать, не противоречить) основным началам (принципам) отрасли. На наш взгляд, именно данная функция принципов гражданского права наиболее полно реализуется в настоящее время по сравнению с иными. Это не свидетельствует об отсутствии серьезных теоретических

и прикладных проблем, связанных как с правовым перечнем и содержанием основных начал гражданского права, так и со степенью соответствия им конкретных правовых норм и их групп. Содержательный анализ норм ГК, иных нормативных актов, данные научной литературы, мнения ученых и юристов-практиков позволяют прийти к выводу о наличии серьезных проблем, связанных с соответствием норм гражданского законодательства его основным началам.¹ Например, существование нормативных актов, устанавливающих приоритет для субъектов хозяйствования с государственной формой собственности (что противоречит принципу равенства участников гражданских отношений), ограничивающих свободу договорных отношений и т. д.

Выполняемая принципами гражданского права функция структурирования («архитектурная», организационная функция) правовых норм имеет весьма важное значение для создания внутренне и внешне непротиворечивой правовой системы. В то же время данная функция важна, в первую

¹ Бондаренко Н. Л. Проблема системной организации принципов гражданского права Республики Беларусь. С. 120-127.

Она же. Принципы гражданского права Республики Беларусь: проблема элементного состава. С. 49-53.

очередь, для самой правовой системы, ее формально-логической конструкции, так как сами принципы, как и иные правовые нормы, суть абстрактные конструкции, мыслеформы, зафиксированные и поддержанные силой государственного принуждения. Образно говоря, системообразующая функция принципов гражданского права, как и иных отраслей, в первую очередь реализует внутреннюю потребность правовой системы как таковой, и во вторую, потребность конечного потребителя (индивида, группы, общества). Не вызывает сомнения тот факт, что реальное (фактическое) значение, социальная ценность принципов, а также иных правовых норм заключается в степени эффективности регулирования ими человеческой деятельности, конкретных общественных отношений. Таким образом, допуская определенную условность, следует заключить, что архитектурная функция принципов гражданского права, как и принципов права вообще, вторична (менее социально значима) по отношению к их регулятивной функции, т. е. непосредственному регулированию общественных отношений. Хотя, еще раз подчеркнем, выделение организационной, регулятивной и иных функций принципов гражданского права условно, как и любая иная классификация. Структурированные принципами правовые нормы той или иной отрасли будут более эффективно выполнять свою регулятивную функцию, и наоборот, широкое использование, реализация принципов в непосредственном регулировании гражданско-правовых отношений неизбежно приведет к гармонизации структуры остальных норм отрасли в соответствии с правовой формой и внутренним содержанием принципов.

Правовую основу непосредственного регулирования принципами гражданского законодательства соответствующих отношений составляют главным образом ряд норм первой главы Гражданского кодекса. В первую очередь это статья 2 ГК, закрепляющая перечень основных начал (системы принципов) гражданского законодательства. В соответствии с ч. 2 ст. 5 ГК, в случае пробелов в гражданском законодательстве и невозможности применения аналогии закона для регулирования конкретных общественных отношений права и обязанности сторон определяются исходя из основных начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права). В этой же статье (ч. 3 ст. 5 ГК) содержится важное нормативное предписание, устанавливающее правовые гарантии соблюдения прав и законных интересов участников гражданских правоотношений. Так, запрещается применение по аналогии норм,

ограничивающих гражданские права и устанавливающих ответственность. И, наконец, нельзя не сказать о ч. 1 ст. 6 ГК, которая закрепляет приоритет общепризнанных принципов международного права и обязанность государства обеспечить соответствие им внутреннего гражданского законодательства. Данные нормы Гражданского кодекса в совокупности с некоторыми иными составляют правовую основу непосредственной реализации принципов гражданского законодательства, открывают возможности для гармоничного регулирования гражданских отношений, справедливого разрешения споров между сторонами. Это правовая основа в узком смысле данного термина, включающая нормы только гражданского законодательства. Правовую основу в широком смысле слова наряду с нормами гражданского законодательства составляют нормы Конституции, иных отраслей, создающих условия для реализации принципов гражданского права непосредственно в нормотворческой, правоохранительной и правоприменительной деятельности.

Данные научной литературы, материалы судебной практики и мнения экспертов позволяют прийти к выводу, что, несмотря на наличие в целом определенных правовых условий, существует системная проблема реализации, т. е. непосредственного

**СУЩЕСТВУЕТ СИСТЕМНАЯ
ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ,
Т. Е. НЕПОСРЕДСТВЕННОГО
ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ДЛЯ
РЕГУЛИРОВАНИЯ СООТВЕТ-
СТВУЮЩИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

применения принципов гражданского права для регулирования соответствующих общественных отношений. Говоря иными словами, принципы гражданского права пока еще не стали действенным правовым средством комплексного регулирования гражданско-правовых отношений, их регулятивная функция осуществляется далеко не в полной мере. Так, Н. Л. Бондаренко рассматривает проблему реализации принципов гражданского права на трех уровнях, применительно к нормотворческой деятельности, деятельности Конституционного Суда и процессу осуществления правосудия по гражданским и хозяйственным делам.² Анализ результатов данного исследования свидетельствует, что на каждом из указанных уровней роль принципов гражданского права в непосредственном регулировании общественных отношений находится, образно говоря, в зачаточном состоянии. Речь идет лишь о единичных случаях непосредственного применения принципов гражданского права в деятельности компетентных государственных органов в процессе нормотворческой и правоприменительной деятельности.

² Бондаренко Н. Л. *Принципы гражданского права Республики Беларусь*. С. 111-145.

Существующая проблема «неиспользования» принципов гражданского права в непосредственном регулировании общественных отношений выходит далеко за рамки одной отдельно взятой отраслевой комплексной задачи. Дело в том, что современное состояние гражданского законодательства Беларуси характеризуется наличием десятков тысяч действующих разноуровневых нормативных актов, зачастую противоречащих друг другу. На данное обстоятельство как на причину, способствующую развитию многих негативных явлений в обществе и государстве, неоднократно обращалось внимание в научных публикациях.³

Проблема более чем серьезна. В настоящее время мы имеем тысячи нормативных правовых актов, регулирующих гражданские отношения, и их количество продолжает увеличиваться. Такая совокупность общеобязательных норм трудна в применении, внутренне и внешне противоречива и все менее управляема. Одним из следствий такого состояния правовой системы является нарастающая бюрократизация общественных отношений, преодолеть которую целевыми административными методами невозможно. Бюрократизация препятствует реализации законных прав и интересов физических и юридических лиц, подавляет деловую активность в стране, тормозит экономическое развитие, способствует росту коррупции и т. д.

Все очевиднее стоит вопрос о необходимости перехода на иную модель построения законодательства, обеспечивающую эффективными правовыми инструментами решение задач либерализации экономических и социальных отношений. Упрощение законодательства для субъектов хозяйствования и физических лиц, снятие необоснованных ограничений и процедур, отмена устаревших нормативных актов и т. п. – это задачи, ставшие ключевыми для общества и государства в последние годы. Очередная попытка реформирования правовой системы предпринимается в настоящее время в связи с провозглашенным курсом на либерализацию экономических отношений в стране.

Таким образом, можно констатировать наличие серьезного системного противоречия в гражданско-правовом правотворчестве и правоприменении, характеризующемся тенденцией увеличения количества действующих нормативных правовых актов одновременно со все большей актуальностью сокращения их количества. Отметим, справедливости ради,

³ Тихиня В. Г. *Основные тенденции и перспективы развития хозяйственного законодательства в Республике Беларусь: общий взгляд на проблему.* С. 31-35;

Шиенок В. П. *Диалектика правового регулирования предпринимательской деятельности и степени ее криминогенности.* С. 43.

МОЖНО КОНСТАТИРОВАТЬ НАЛИЧИЕ СЕРЬЕЗНОГО СИСТЕМНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕМСЯ ТЕНДЕНЦИЕЙ УВЕЛИЧЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА ДЕЙСТВУЮЩИХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОДНОВРЕМЕННО СО ВСЕ БОЛЬШЕЙ АКТУАЛЬНОСТЬЮ СОКРАЩЕНИЯ ИХ КОЛИЧЕСТВА

что аналогичная проблема характерна для подавляющего большинства современных отраслей белорусского права. Ученые и практики едины во мнении, что гражданское законодательство, как и законодательство в целом, должно быть упрощено по количеству (сокращение до разумного минимума числа нормативных актов) и по качеству (снятие многочисленных запретов и ограничений), что придаст ему свойство доступности в применении для конечного потребителя. Однако современные научные правовые исследования развиваются в основном в русле корректировки существующих нормативных предписаний, что стратегически нерезультативно, так как, в конечном счете, это ведет лишь к увеличению числа действующих норм. Принципиальным является то, что новая модель нормотворчества и правоприменения должна обеспечить стратегическую стабильность гражданского законодательства, обеспечить ему иммунитет от сиюминутных конъюнктурных изменений, корректировки норм гражданского кодекса актами министерств и иных органов государственного управления. Основу такого законодательства должна составлять иерархия правовых принципов. Заслуживает поддержки позиция В. Г. Тихины, который полагает, что белорусское законодательство, особенно в сфере предпринимательского, налогового и финансового права, нуждается в гармонизации и стандартизации на основе принципов международного права.⁴ Однако, чтобы правовая система и правовой механизм, построенные на основе принципов права, заработали, должны быть в корне изменены их (принципов) юридическое значение и возможности в непосредственном регулировании общественных отношений. Это произойдет,

⁴ Тихиня В. Г. *Основные тенденции развития современного права Республики Беларусь*. С. 20.

НЕОБХОДИМОСТЬ КОРЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ РЕАЛЬНОЙ РОЛИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К ИНЫМ НОРМАМ ОТРАСЛИ, А ТАКЖЕ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ОБУСЛОВЛЕННЫХ ПРАВОВОЙ ПРИРОДОЙ, ВНУТРЕННЕЙ ЛОГИКОЙ ПРАВА КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ И НАЗРЕВШЕЙ ПОТРЕБНОСТЬЮ КОРЕННОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

если принципы гражданского права будут реализовываться не только (и не столько) по алгоритму аналогии права, но и иметь приоритетное значение в принятии судебных и иных правовых решений по существу, иметь реальный, а не декларируемый приоритет перед иными нормами. Говоря иными словами, суд, иной субъект правоприменения при рассмотрении конкретных гражданско-правовых дел, будет обязан оценивать обстоятельства дела и выносить соответствующее решение, основываясь не только на конкретных нормах законодательства, но в первую очередь на его основных началах (принципах). Таким образом, необходимость коренного изменения реальной роли гражданско-

правовых принципов по отношению к иным нормам отрасли, а также в правоприменительной практике обусловлены их правовой природой, внутренней логикой права как социального явления и назревшей потребностью коренного реформирования правовой системы.

Новая модель гражданско-правового нормотворчества и правоприменения должна основываться на нормативной регламентации ключевых, базовых отношений и их групп (гражданско-правовые институты и субинституты) и возможности непосредственного применения субъектом принципов гражданского права в качестве регулятивных норм. Принципам здесь отводится качественно более важная роль, нежели сейчас. Качественно повышаются организующая, регулятивная и иные функции основных начал. Принципы, как им и полагается, реально, а не формально, становятся системообразующим элементом правовой системы. Их непосредственная реализация становится необходимым условием правоприменения в силу отсутствия детальной правовой регламентации общественных отношений.

Таким образом, альтернативой существующей правовой модели, основанной на детальной нормативной регламентации все большего количества различных гражданско-правовых и иных отношений со стороны государства, может стать правовая модель, основанная на предельно широком использовании принципов и их систем как регулятивных норм по схеме «конституционные – отраслевые – подотраслевые – институциональные» в непосредственном регулировании конкретных общественных отношений. Детальная правовая регламентация в той или иной степени может иметь место, при условии строгого соответствия иерархии принципов права.

Переход на новую модель построения нормативных правовых актов, основанную на нормах-принципах, укрупненных базовых нормах, правовой регламентации только основных групп гражданско-правовых отношений, не может быть осуществлен одномоментно и нуждается в комплексе подготовительных мер, призванных решить две группы проблем. **Во-первых**, необходимо коренным образом переработать существующую систему гражданского законодательства, создать и принять целый комплекс новых правовых

АЛЬТЕРНАТИВОЮ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ, ОСНОВАННОЙ НА ДЕТАЛЬНОЙ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВСЕ БОЛЬШЕГО КОЛИЧЕСТВА РАЗЛИЧНЫХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ И ИНЫХ ОТНОШЕНИЙ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА, МОЖЕТ СТАТЬ ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ, ОСНОВАННАЯ НА ПРЕДЕЛЬНО ШИРОКОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРИНЦИПОВ И ИХ СИСТЕМ КАК РЕГУЛЯТИВНЫХ НОРМ ПО СХЕМЕ «КОНСТИТУЦИОННЫЕ – ОТРАСЛЕВЫЕ – ПОДОТРАСЛЕВЫЕ – ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ» В НЕПОСРЕДСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ КОНКРЕТНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

норм и их совокупностей, изменить и дополнить значительное количество нормативных правовых актов различных отраслей. Данную проблему можно обозначить как нормотворческую. **Во-вторых**, необходимо подготовить субъектов правоприменения для работы с принципиально новой моделью гражданско-правовой отрасли, рассчитанной на высокую степень правосознания субъекта, предоставляющей ему большую самостоятельность в правовой оценке ситуации и принятия решений. Это проблема правосознания. При уходе от детальной правовой регламентации гражданских отношений со временем будет повышаться творческая составляющая мышления должностных лиц и граждан, его здравый смысл, методологическое понимание основных начал гражданского права, конституционных принципов и норм.

При всей масштабности и сложности нормотворческой проблемы, ее решение возможно в более или менее конкретно определенные сроки. При наличии соответствующей

**СУБЪЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
В ПОДАВЛЯЮЩЕМ БОЛЬШИН-
СТВЕ НЕ УМЕЮТ ПРИМЕНЯТЬ ОБ-
ЩИЕ НОРМЫ, ПРИНЦИПЫ ПРАВА
ДЛЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНКРЕТ-
НЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНО-
ШЕНИЙ В ИХ МНОГООБРАЗИИ.
НЕОБХОДИМО ИЗМЕНЕНИЕ,
КОРРЕКТИРОВКА ПРАВОСОЗНА-
НИЯ ГРАЖДАН В СТОРОНУ ПОВЫ-
ШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ
И ГРАМОТНОСТИ, ВЫРАБОТКИ
УМЕНИЙ И НАВЫКОВ ДЕЙСТВИЙ
ИСХОДЯ ИЗ ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА
И ОСНОВНЫХ НАЧАЛ ГРАЖДАНС-
КОГО ПРАВА**

политической воли, сил и средств данный процесс представляется в большей степени технологической задачей. Иную природу имеет проблема формирования правосознания нового типа, творческого правосознания. Именно с ней большинство опрошенных экспертов связывают главные трудности отказа от детальной нормативной регламентации гражданских отношений. Речь идет о неготовности конкретных государственных институтов, органов, служащих, а также иных субъектов к реализации укрупненных нормативных предписаний и принципов гражданского права. Субъекты правоприменения в подавляющем большинстве не готовы, не умеют применять общие нормы, принципы права для регулирования конкретных общественных отношений в их многообразии. Необходимо изменение, корректировка правосознания граждан в сторону повышения правовой культуры и грамотности, выработки умений и навыков действий исходя из здравого смысла и основных начал гражданского права. Пути решения данной проблемы видятся гораздо более сложными и неоднозначными, чем предыдущей.

Главная причина существования проблемы реализации правовых принципов в целом и принципов гражданского законодательства, в частности, в реформировании гражданского законодательства – это несоответствие уровня

индивидуального и общественного сознания и объективных потребностей практики гражданского оборота, экономических отношений.

Методология такого подхода базируется на смысловой природе принципа как категории, отражающей соответствующие явления. Синонимами слова «принцип» являются: «руководящее начало», «основное начало», т. е. идея (руководящая, направляющая, основная и т. п.). Следовательно, принцип как явление имеет идеальную природу, т. е. его основа находится в сознании человека, общества.

Правосознание – это один из видов общественного либо индивидуального сознания, который представляет собой совокупность (систему) взглядов, представлений, идей и чувств, отражающих отношение индивида (социальной группы, социума) к действующей и оптимальной (с позиций индивида, социальной группы) системе права. В этой связи разработку реформы гражданского и иных отраслей законодательства целесообразно начать с исследования проблемы реализации принципов законодательства под углом зрения общественного сознания, в целом, и правосознания, в частности. В качестве научной гипотезы можно предположить, что закрепленные в ст. 2 Гражданского кодекса принципы (часть из них) до сих пор не стали неотъемлемой частью правосознания большинства населения Беларуси, включая должностных лиц, которые обязаны их непосредственно реализовывать. В такой ситуации в сознании человека просто отсутствует закрепленная в праве система ценностей, идей, критериев и т. п. Именно поэтому ныне действующие принципы гражданского законодательства не могут эффективно реализовываться для регулирования общественных отношений.

Диалектика права и сознания предполагает возможность активного воздействия нормативных предписаний на личность индивида, формирования системы его идей, взглядов, представлений. Нормы принятого в 1998 году нового Гражданского кодекса, как и многих иных законодательных актов того времени, во многих случаях опережали уровень общественного и индивидуального правосознания. Правосознание бывших советских граждан было основано на несколько иных идеях, чем те, которые нашли отражение в качестве основных начал гражданского законодательства. Основное противоречие заключается в устойчивом приоритете государственных

МОЖНО ПРЕДПОЛОЖИТЬ, ЧТО ЗАКРЕПЛЕННЫЕ В ст. 2 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА ПРИНЦИПЫ (ЧАСТЬ ИЗ НИХ) ДО СИХ ПОР НЕ СТАЛИ НЕОТЪЕМЛЕМОЙ ЧАСТЬЮ ПРАВОСОЗНАНИЯ БОЛЬШИНСТВА НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

и общественных интересов над частными в правосознании граждан. В этом случае нормы права (правовые идеи) опережали господствующие идеи в умах граждан. Гармония (баланс) нормативных предписаний и общественного правосознания может быть достигнута в случае строгого и неуклонного выполнения норм права всеми субъектами общественных отношений. Если нормы права (в данном случае – основные начала гражданского законодательства) систематически не выполняются, в индивидуальном и общественном сознании начинает формироваться крайне негативная тенденция, своеобразный «правовой нигилизм». Каждый факт нарушения (особенно со стороны государства) норм права вызывает в сознании человека своего рода коррозию правовых и моральных ценностей. Если такие факты принимают систематический характер, человек просто перестает верить в справедливость закона, правопорядка. В его сознании начинают превалировать иные, как правило, антисоциальные ценности и основанные на них поведенческие стереотипы, что является одной из причин существования преступности и иных форм девиантного поведения. Данная тенденция была характерна для индивидуального и общественного правосознания последнего десятилетия существования СССР, что сыграло не последнюю роль в его распаде.

Таким образом, эффективная реализация принципов гражданского законодательства как средства его реформирования предполагает соответствующий им уровень индивидуального и общественного правосознания населения

ОТСТАВАНИЕ УРОВНЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ОТ НОРМАТИВНО ЗАКРЕПЛЕННЫХ ОСНОВНЫХ НАЧАЛ (ИДЕЙ) СОЗДАЕТ ПРОБЛЕМУ ИХ ПРАКТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

и особенно должностных лиц органов власти и управления. Отставание уровня правосознания от нормативно закрепленных основных начал (идей) создает проблему их практического использования в регулировании общественных отношений. В свою очередь, систематическое невыполнение правовых предписаний является одной из причин правового нигилизма со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Основные направления деятельности по подготовке и реформированию гражданского законодательства на основе непосредственной реализации его основных начал субъектами права:

- в соответствии со стратегическими целями развития общества, уровнем общественного правосознания, положениями правовой доктрины определение оптимального перечня

основных принципов гражданского законодательства в соответствии с конституционными и иными принципами права;

- разработка и внедрение правового механизма реализации принципов гражданского права, обеспечивающего приоритет основных начал в регулировании общественных отношений, согласованность с Конституцией и иными отраслями права;
- ревизия действующего гражданского законодательства, приведение в соответствие с его основными началами всей системы нормативных правовых актов, регулирующих гражданские отношения;
- разработка и реализация комплексной стратегической государственной программы по повышению правовой культуры, уровня воспитания и правовой грамотности населения.

Автор рассматривает данную статью как попытку активизации научной дискуссии по поиску путей и методов реформирования национальной правовой системы в соответствии с современным состоянием и перспективными потребностями белорусского общества.

Список использованных источников

1. Бондаренко, Н. Л. Проблема системной организации принципов гражданского права Республики Беларусь / Н. Л. Бондаренко // Пром.-торговое право. – 2006. – № 3. – С. 120-127.
2. Бондаренко, Н. Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь: проблема элементного состава / Н. Л. Бондаренко // Юрид. журнал. – 2006. – № 3. – С. 49-53.
3. Бондаренко, Н. Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь / Н. Л. Бондаренко. – Мн.: БГЭУ, 2007.
4. Тихиня, В. Г. Основные тенденции и перспективы развития хозяйственного законодательства в Республике Беларусь: общий взгляд на проблему / В. Г. Тихиня // Проблемы совершенствования хозяйственного законодательства Республики Беларусь на современном этапе: материалы международной научно-практической конференции (Минск, 9 декабря 2004 г.). – Минск: БГЭУ, 2004. – С. 31-35.
5. Шиенок, В. П. Диалектика правового регулирования предпринимательской деятельности и степени ее криминогенности / В. П. Шиенок // Проблемы реализации норм права в условиях формирования рыночных отношений: материалы республиканской научно-практической конференции (Минск, 24 ноября 2006 г.). – Минск: БГЭУ, 2006.
6. Тихиня, В. Г. Основные тенденции развития современного права Республики Беларусь / В. Г. Тихиня // Проблемы реализации норм права в условиях формирования рыночных отношений: материалы республиканской научно-практической конференции (Минск, 24 ноября 2006 г.). – Минск: БГЭУ, 2006.

Дата поступления в редакцию 13.01.2009.

**А. М. Сарокін
В. В. Мельнік**

СТВАРЭННЕ БЕЛАРУСКАЙ САВЕЦКАЙ ДЗЯРЖАЎНАСЦІ (1919-1921 гг.)

Сарокін Анатоль Мікалаевіч – доктар гістарычных навук, прафесар, працуе ў БІП. Аўтар 6 манаграфій і ўдзельнік 6 фундаментальных калектыўных прац па праблемах агульнай і эканамічнай гісторыі Беларусі, прававога рэгулявання грамадскіх адносін. Вядучы даследчык аграрнай гісторыі ХХ ст., сацыяльна-эканамічнага і палітычнага развіцця беларускай вёскі.

Мельнік Віктар Віктаравіч – студэнт БІП. Сфера навуковых інтарэсаў – праблемы канстытуцыйнага і аўтарскага права.

1. Прычыны і перадумовы

Пытанні дзяржаўнага будаўніцтва ў Беларусі ў паслякастрычніцкі перыяд маюць вялікую гістарыяграфію. Нягледзячы на гэта, трактоўка некаторых пытанняў так і не высветлена да канца. Сярод іх утварэнне беларускай дзяржаўнасці на савецкай аснове, яе суверэнітэт, характар уключэння Беларускай ССР (БССР) у склад СССР, перадача ёю ў кампетэнцыю саюзнай дзяржавы некаторых сваіх суверэнных правоў (знешняя і эканамічная палітыка, абарона, фінансы, шляхі зносін і сувязі і інш.) у імя агульных інтарэсаў савецкага супольніцтва.

Абуджэнне грамадска-палітычнага жыцця ў Расіі на пачатку ХХ ст. зрабіла актуальным пытанне дзяржаўнасці Беларусі. Так, Канфедэрацыя ВКЛ, якая ўзнікла ў 1915 г. у Вільні намаганнямі братоў Антона і Івана Луцкевічаў, дамагалася ўтварэння Беларуска-Літоўскай дзяржавы на федэратыўнай аснове. У 1917 г. большасць прадстаўнікоў нацыянальнага руху стаяла на пазіцыях аўтаноміі Беларусі ў складзе Расійскай дэмакратычнай федэратыўнай рэспублікі. У сувязі з кастрычніцкімі падзеямі 1917 г. сярод прадстаўнікоў палітычных групавак і партый папулярнай становіцца ідэя поўнай незалежнасці Беларусі. Тым не менш, частка дэлегатаў Усебеларускага з'езда (кангрэса) нацыянальна-дэмакратычнага напрамку нацыянальна-вызвалечнага руху ў снежні 1917 г. заявіла аб неабходнасці стварэння ўласнага буржуазна-дзяржаўнага ўтварэння як аўтаномнай адзінкі дэмакратычнай Расіі. Пры гэтым было абвешчана аб утварэнні часовага органа краёвай

улады – Усебеларускага Савета сялянскіх, салдацкіх і рабочых дэпутатаў, якому было даручана «кіраванне Беларуссю да склікання Беларускага ўстаноўчага сейма». Фактычна, аднак, гэтыя рашэнні сведчлі аб непрызнанні законнасці ўжо існуючых у Беларусі вышэйшых органаў Савецкай улады – Абласнога выканаўчага камітэта (Аблвыканкомзаха) і СНК Заходняй вобласці і фронту.

СНК не прыняў такі ход развіцця падзей, і таму ў ноч з 17 на 18 снежня з'езд быў распушчаны. У выніку пытанне аб нацыянальна-дзяржаўным самавызначэнні Беларусі дэмакратычным шляхам не было вырашана. Больш таго, быў істотна абмежаваны далейшы пошук кампраміснага вырашэння пытання нацыянальна-дэмакратычнымі сіламі і існуючымі з кастрычніка 1917 г. органамі Савецкай улады.

Аднак сам факт склікання Усебеларускага з'езда для афармлення нацыянальнай дзяржаўнасці сведчыў аб тым, што развіццё беларускай дзяржаўнасці дасягнула новай, больш высокай ступені. Праўда і ў тым, што жаданне беларускіх дзеячаў нацыянальна-дэмакратычнага кірунку заявіць аб нацыянальных інтарэсах Беларусі ў свеце не было запатрабавана большасцю насельніцтва беларускай тэрыторыі. Невыпадкова беларускім нацыянальным арганізацыям выбары ва Усерасійскі Устаноўчы сход па чатырох акругах, якія адбыліся ў лістападзе 1917 г., далі толькі 0,3% галасоў выбаршчыкаў. А іх канкурэнты (бальшавікі) набралі 54,1%, эсэры – 32,2%. Адсутнасць шырокай падтрымкі беларускіх арганізацый з боку выбаршчыкаў, як сведчыць уніклівы аналіз, давала нагоду новай уладзе не ўспрымаць сур'ёзна беларускую нацыянальную апазіцыю.¹

Наступным грамадска-палітычным актам на шляху да дзяржаўнай самастойнасці было абвешчэнне ў пачатку 1918 г. Беларускай Народнай Рэспублікі (БНР). Нягледзячы на тое, што БНР па шэрагу прычын усё ж не была дзяржавай (праўда, і ў постсавецкай літаратуры існуе супрацьлеглае меркаванне), сам факт абвешчэння такой дзяржавы адлюстроўваў памкненне часткі прадстаўнікоў беларускага народа да незалежнасці.

Будзем улічваць і тое, што на шляху нацыянальна-дзяржаўнага будаўніцтва ўсё больш выразна заяўляла пра сябе радыкальная (левая) або сацыялістычная плынь беларускага нацыянальнага руху. Прычым пераважная большасць кіраўнікоў Паўночна-Заходняга абкома РКП(б) (пасля рэвалюцыі тэрыторыя Беларусі адносілася не толькі да Паўночна-Заходняга края, але і да Заходняй камуны) і Аблвыканкомзаха (у т. л. А. Ф. Мяснікоў, М. У. Рагазінскі, К. І. Ландэр, В. Г. Кнорын, Р. У. Пікель,

¹ Круталевич В. А. На путях национального самоопределения... С. 15.

І.І. Рэйнгольд) былі актыўнымі праціўнікамі стварэння беларускай нацыянальнай дзяржаўнасці. Яны, як і вышэйшае партыйна-савецкае кіраўніцтва Расіі, а таксама частка беларускіх камуністаў, лічылі, што Кастрычніцкая рэвалюцыя паклала пачатак сусветнай пралетарскай рэвалюцыі. А стварэнне нацыянальных дзяржаў будзе перашкаджаць яе перамозе.

Іх апанентамі былі прадстаўнікі Беларускага абласнога камітэта (БАК), створанага ў лістападзе 1917 г. пры Усерасійскім Савеце сялянскіх дэпутатаў, а таксама Беларускага нацыянальнага камісарыята (Белнацкома). Д. Ф. Жылуновіч, А. Р. Чарвякоў, Я. С. Канчар, І. У. Лагун, Ф. Ф. Турук, Ф. Г. Шантыр і інш. (пры ўсіх адрозненнях у падыходах да рэалізацыі права Беларусі на самавызначэнне) імкнуліся да самавызначэння Беларусі як часткі Расійскай Федэрацыі. Згодна са студзенскім (1918 г.) дэкрэтам СНК РСФСР, перад Белнацкомам стаяла задача ўмацаваць заваёвы рэвалюцыі, абудзіць нацыянальную самасвядомасць беларускага народа і падрыхтаваць умовы для яго самавызначэння на савецкай аснове. Разам з беларускімі секцыямі

РКП(б) супрацоўнікі Белнацкома пры падтрымцы дзеячаў беларускай навукі і культуры разгарнулі палітычную і культурна-асветную працу сярод бежанцаў-беларусаў, папулярызавалі ідэі абвяшчэння нацыянальнай дзяржаўнасці ў савецкай форме. Так, на Усерасійскім з'ездзе бежанцаў з Беларусі, які адбыўся ў Маскве (ліпень 1918 г.), было заяўлена аб неабходнасці стварэння замест Заходняй вобласці (у яе склад уваходзілі і беларускія тэрыторыі) вольнай рабоча-сялянскай Беларусі «ў цесным брацкім яднанні з Расійскай Савецкай Рэспублікай». У жніўні таго ж года Першая Канферэнцыя беларускіх савецкіх арганізацый і партый, скліканая па ініцыятыве Петраградскага аддзялення Белнацкома, паставіла: «Беларусь павінна быць шырокааўтаномнай дзяржаўнай адзінкай і... увайсці ў вялікі федэратыўны Расійскі Саюз раўнапраўным сябрам».²

Але памкненні да стварэння беларускай дзяржаўнасці як на аўтаномных пачатках, так і ў федэратыўнай форме з Савецкай Расіяй кіраўніцтвам Паўночна-Заходняга камітэта РКП(б) і Аблвыканкомзаха не ўспрымаліся станоўча да канца 1918 г. Тым больш, што Урад РСФСР, са свайго боку, не спяшаўся адмовіцца ад пазіцыі «абласніцтва» на карысць прызнання права беларускай нацыі на дзяржаўнае будаўніцтва.

Аднак пералом наспяваў. Паражэнне Германіі ў Першай сусветнай вайне, агрэсіўная ўсходняя палітыка адроджанай

**ПЕРАД БЕЛНАЦКОМАМ СТАЯЛА
ЗАДАЧА ўМАЦАВАЦЬ ЗАВАЁ-
ВЫ РЭВАЛЮЦЫІ, АБУДЗІЦЬ
НАЦЫЯНАЛЬНУЮ САМАСВЯ-
ДОМАСЦЬ БЕЛАРУСКАГА НАРО-
ДА І ПАДРЫХТАВАЦЬ УМОВЫ
ДЛЯ ЯГО САМАВЫЗНАЧЭННЯ
НА САВЕЦКАЙ АСНОВЕ**

² *Ладысеў У. Ф. На пераломе эпох... С. 49.*

у лістападзе 1918 г. Польшчы, мэтанакіраванае адстойванне Белнацкомам і беларускімі камуністычнымі секцыямі ў Расіі ідэі нацыянальнага раўнапраўя ў кантэксце абвешчанай праграмай устаноўкі Савецкай улады на права нацый на самавызначэнне ў спалучэнні з дзейнасцю інстытутаў БНР абудзілі ідэю нацыянальна-дзяржаўнага будаўніцтва ў Беларусі. Спрыяла таму таксама выпяванне ў рабоча-сялянскім асяроддзі ідэі стварэння Беларускай Савецкай Рэспублікі. Іншымі словамі, стварэнне БССР стала пэўным вынікам мэтанакіраванай дзейнасці шматлікіх беларускіх арганізацый. Дарэчы, у савецкай гістарычнай літаратуры на гэты аспект, паводле слухных назіранняў вядомага гісторыка-юрыста В. А. Круталевіча, не звярталася ўвагі, «бо заслугі ў стварэнні БССР прыпісваліся адной асобе».³

Важным крокам на шляху нацыянальна-дзяржаўнага будаўніцтва ў Беларусі стала Канферэнцыя беларускіх камуністычных секцый у Расіі, якая адбылася ў Маскве 21-23 снежня па ініцыятыве Маскоўскай беларускай секцыі РКП(б). Яна ўзняла пытанне аб стварэнні беларускай савецкай дзяржаўнасці «ў шчыльным кантакце з вялікаю Расійскаю Сацыялістычнаю Федэратыўнаю Рэспублікаю, моцнага беларускага рабоча-сялянскага ўраду, выяўніка волі беларускай беднаты». Вынікі работы Канферэнцыі былі даведзены да УЦВК, СНК, Наркамнаца РСФСР і шырокай грамадскасці. Гэтым самым прадстаўнікамі Белнацкома і беларускіх камуністычных секцый («беларускімі таварышчамі», па І. В. Сталіну) рабілася чарговая спроба звярнуць увагу расійскага савецкага кіраўніцтва на неабходнасць неадкладнага ўключэння беларусаў у працэс нацыянальна-дзяржаўнага будаўніцтва, які разгарнуўся ў вызваленых ад нямецкай акупацыі нацыянальных рэгіёнах – аднаўленне Украінскай Савецкай Рэспублікі, стварэнне Літоўскай, Латвійскай, Эстонскай Савецкіх Рэспублік.⁴ Мінскі губрэўком, мінуючы Аблвыканкомзах, 20 снежня накіраваў старшыні УЦВК Я. М. Свядлову тэлеграму з прапановай стварыць Беларуска-Літоўскую працоўную камуну «на федэратыўнай сувязі з Саветрасіяй».⁵

Пытанне аб нацыянальнай дзяржаўнасці для беларусаў стала прадметам абмеркавання і ў ЦК РКП(б). 24 снежня ён прызнаў неабходным стварэнне беларускай нацыянальнай дзяржаўнасці і даручыў Паўночна-Заходняму камітэту РКП(б) разгарнуць падрыхтоўчую работу па нацыянальна-дзяржаўным будаўніцтве. ЦК партыі вырашыў пытанні аб часе абвясчэння рэспублікі, спосабе ўтварэння ўрада, які павінен быў уключаць прадстаўнікоў як абласнога цэнтра, так і беларускіх камуністычных секцый у Маскве.

³ Круталевіч В. Абвясчэнне Рэспублікі... С. 19-25, 29, 41-42.

⁴ Круталевіч В. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі... С. 29-30.

⁵ Круталевіч В. Абвясчэнне Рэспублікі... С. 25.

25 (магчыма, і раней) і 27 снежня ў Наркамнацы на сустрэчах (нарадах) з адказнымі супрацоўнікамі Белнацкома (Д. Ф. Жылуновіч, В. Л. Дыла і інш.), беларускіх секцый РКП(б) і кіраўнікамі Паўночна-Заходняга абкома РКП(б) і Аблвыканкомзаха (А. Ф. Мяснікоў, М. І. Калмановіч) былі вызначаны паўнамоцтвы і склад будучага ўрада (старшыня і 15 членаў), акрэслена прыкладная тэрыторыя рэспублікі ў складзе 5 губерняў (Гродзенскай, Мінскай, Магілёўскай, Віцебскай і Смаленскай). Будучае нацыянальна-дзяржаўнае ўтварэнне ўяўлялася абласной аўтаноміяй з рэспубліканскім урадам у складзе РСФСР. 27 снежня Народны камісарыят па справах нацыянальнасцей РСФСР зафіксаваў вынікі сустрэч у дырэктывах «Аб практычных мерапрыемствах утварэння БССР».⁶ У звароце Канферэнцыі беларускіх камуністычных секцый да народа, апублікаваным пасля прыняцця ЦК РКП(б) рашэння стварыць Беларускаю рэспубліку, гаварылася аб федэрацыі Савецкай Беларусі з Савецкай Расіяй.⁷ Сход беларусаў-камуністаў і беспартыйных, які праходзіў у Маскве 29 снежня 1918 г., у адказ на рашэнне ЦК РКП (б) аб стварэнні Беларускай рэспублікі выказаў надзею, што «Савецкая Беларусь стане незалежнай Рабоча-Сялянскай Рэспублікай».⁸

Тым часам прадстаўнікі Беларускіх камуністычных секцый і Белнацкома рыхтавалі дакумент аб абвяшчэнні рэспублікі – Маніфест Часовага Рабоча-Сялянскага Савецкага Урада Беларусі. Адпаведна з рашэннямі ЦК РКП(б) і Наркамнаца старшынёй першага ўрада Беларускай Савецкай дзяржавы – Часовага Рабоча-Сялянскага ўраду – быў зацверджаны Д. Ф. Жылуновіч (пісьменнік Цішка Гартны).⁹ Кіраўнікі Заходняй камуны, падпарадкоўваючыся партыйнай дысцыпліне, вымушаны былі пагадзіцца з такім ходам падзей.

Такім чынам, станаўленне беларускай нацыянальнай дзяржаўнасці на савецкай аснове адбывалася ў такіх умовах, калі Паўночна-Заходні камітэт партыі і Аблвыканкомзах сур'ёзна недаацэньвалі важнасць гэтай падзеі. Змяненне сітуацыі стала магчымым дзякуючы павышэнню ўвагі ЦК РКП(б), У. І. Леніна да запатрабаванняў беларускага народу. З улікам гэтага В. А. Круталевіч падкрэсліваў: «ЦК РКП(б) указваў бальшавікам Беларусі накірунак практычнай, арганізацыйнай работы ў галіне нацыянальна-дзяржаўнага будаўніцтва. Абласная партыйная арганізацыя атрымала выразную дырэктыву, якая выпрамяляла курс, узяты абкомам партыі і Аблвыканкомзахам у адным з найгалоўных аспектаў нацыянальнай палітыкі ў Беларусі».¹⁰ І далей: ад ЦК РКП(б) зыходзіла «прапанова

⁶ Васілевіч Р. А. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі. С. 187.

⁷ Документы и материалы по истории Белоруссии. Т. IV. С. 442; Круталевіч В. Абвяшчэнне Рэспублікі... С. 42.

⁸ Круталевіч В. Абвяшчэнне Рэспублікі... С. 42.

⁹ Круталевіч В. Абвяшчэнне Рэспублікі... С. 42;

Васілевіч Р. А. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі. С. 176, 187, 189-200;

Ладысеў У. Расійскі фактар і беларуская дзяржаўнасць у 20-я гады XX ст. С. 116.

¹⁰ Круталевіч В. Абвяшчэнне Рэспублікі... С. 33.

абвясціць Беларусь менавіта ў форме незалежнай рэспублікі». ЦК лічыў, што Беларусь павінна ажыццяўляць сваё поўнае права на дзяржаўную незалежнасць. «Абвясціўшы сваю рэспубліку, беларускі народ затым сам вызначыў формы сувязі з РСФСР».¹¹ Гэты аспект павінен быць абавязкова ўлічаны пры аналізе падзей, што прывялі да абвясчэння БССР.

Са сказанага таксама вынікае наступнае: асэнсоўваючы прычыны ўтварэння беларускай савецкай дзяржавы, трэба мець на ўвазе, што яны вынікалі як з тактычных меркаванняў кіруючых структур улады ў цэнтры, так і ваенна-палітычных абставін. У той жа час на іх змест уплывалі настроі і жаданні насельніцтва, пазіцыі нацыянальных грамадска-палітычных сіл. Па сведчанні Д. Ф. Жылуновіча, станоўчае вырашэнне пытання аб абвясчэнні Беларускай Савецкай Рэспублікі савецкімі кіраўніцтвам у канцы снежня 1918 г. было прадыктавана міжнароднымі адносінамі і неабходнасцю «пашырэння заваёў сацыялістычнай рэвалюцыі ў сусветным маштабе». Пры гэтым не варта недаацэньваць прычын ваенна-палітычнага характару, у тым ліку прэтэнзій нядаўна ўтворанай польскай дзяржавы на беларускую тэрыторыю. Ствараючы Беларускаю Савецкую Рэспубліку, савецкае кіраўніцтва заканчвала стварэнне ўздоўж заходняй мяжы буфернай зоны, свайго роду «санітарнага кардону» паміж Савецкай Расіяй і Польшчай з мэтай абароны «калыскі» сусветнай пралетарскай сацыялістычнай (камуністычнай) рэвалюцыі ад ваяўнічага імперыялізму.

Відавочна, што перспектыва стварэння беларускай дзяржаўнасці на савецкай аснове ў цэнтры (Маскве) і на ўзроўні мясцовага партыйна-савецкага кіраўніцтва становілася ўсё больш рэальнай.

2. Абвясчэнне Сацыялістычнай Савецкай Рэспублікі Беларусі

Расшэнне аб самавызначэнні «самастойнай сацыялістычнай рэспублікі Беларусі» (ССРБ, БССР) было прынята на VI Паўночна-Заходняй канферэнцыі РКП(б) – I з'ездзе КП(б)Б, 30 снежня 1918 г. у Смаленску.¹² Прававой асновай такога расшэння лічыцца «Дэкларацыя правоў працоўнага і эксплуатаемага народа» (прынята 25 (12) студзеня 1918 г. III Усерасійскім з'ездам Саветаў).

Апрача таго, была прынята пастанова аб межах рэспублікі.¹³ У ёй удакладнялася (хоць і прыблізна) тэрыторыя Беларускай рэспублікі, пазначаная дырэктывамі Наркамнаца РСФСР ад 27 снежня. Прычым «асноўным ядром Беларускай

¹¹ Круталевіч В. Абвясчэнне Рэспублікі... С. 42, 59-60.

¹² Васілевіч Р. А. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі. С. 188.

¹³ Там жа. С. 188-189.

рэспублікі» лічыліся Мінская, Смаленская, Магілёўская, Віцебская і Гродзенская губерні з прылеглымі да іх мясцовасцямі суседніх губерняў, населенымі пераважна беларусамі (часткі Ковенскай, Віленскай, Сувалкаўскай і Чарнігаўскай губерняў). Але вызначаныя спецыяльнай камісіяй і зацверджаныя адзінагалосна партыйным з'ездам межы рэспублікі не былі канчатковымі (на што часам не звяртаецца ўвагі і ў публікацыях канца XX – пачатку XXI стст.). Трэба было вырашаць яшчэ спрэчныя пытанні з суседнімі савецкімі рэспублікамі: Літвой, Латвіяй, Украінай і РСФСР.¹⁴

¹⁴ Круталевіч В. Аб-
вяшчэнне Рэспублікі...
С. 38-40.

Да таго ж сам прынцыпова правільны акт аб межах рэспублікі (як і аб абвяшчэнні ССРБ) быў усяго толькі партыйным рашэннем, якое не мела поўнай юрыдычнай сілы. П. Ц. Петрыкаў у сувязі з гэтым адзначае: «Сілу дзяржаўнага, канстытуцыйнага закону яно магло мець толькі ў выпадку (у тых умовах) адабрэння Усебеларускім з'ездам Саветаў...» Таму да лютага 1919 г. – часу легітымізацыі рашэнняў парторганаў па стварэнні дзяржавы і ўтварэнні яе ўладных органаў І Усебеларускім з'ездам Саветаў – «абвешчаная БССР і яе Часовы рабоча-сялянскі ўрад мелі толькі мяркуючы, а не ўзаконеныя і ўзгодненыя са сваімі суседзямі межы».¹⁵ Праўда і ў тым, што акрэсленыя межы, як і істотную перабудову адміністрацыйна-тэрытарыяльнага падзелу абвешчанай на той час рэспублікі, практычна замацаваць не ўдалося. «Справа ў тым, што неўзабаве, – заўважыў В. А. Круталевіч, – тэрыторыя рэспублікі была абмежавана дзвюма губернямі – Мінскай і Гродзенскай. Затым утварылася адзіная Літоўска-Беларуская Савецкая Рэспубліка. Пытанне аб перабудове адміністрацыйна-тэрытарыяльных межаў у новых умовах адпала. На парадак дня стала іншае пытанне: абарона ад знешніх ворагаў».¹⁶

¹⁵ Петриков П. Т.
Очерки новейшей
истории Беларуси...
С. 71-72.

¹⁶ Круталевіч В. Аб-
вяшчэнне Рэспублікі...
С. 41.

Але і ў наш час адносна гэтых дзеянняў адстойваецца меркаванне, што прынятыя рашэнні прадыктаваны найперш прычынамі ўнутрыпалітычнага, эканамічнага характару. Маўляў, пяць губерняў, якія складалі БССР, уяўлялі адзіны народнагаспадарчы механізм, расчлянненне якога не спрыяла павышэнню абароназдольнасці, стварала дадатковыя цяжкасці для функцыянавання традыцыйных гаспадарчых сувязей гэтых губерняў з Цэнтрам. Пры гэтым рэкамендацыі ЦК РКП(б) ад 16 студзеня 1919 г. «*пакінуць*» (выдзелена аўт.) у складзе Беларусі Мінскую і Гродзенскую губерні і «*выдзяліць*» (падкрэслена аўт.) з Беларускай Рэспублікі падмяняліся тэрмінамі «*забраць*» ці «*адабраць*» і да т. п. Тым самым, уяўляецца, не толькі не ўлічваецца рост агрэсіўнасці ўсходняй палітыкі

Польшчы, але і тое, што рэкамендацыі ЦК РКП(б) узаконіў першы Усебеларускі з'езд Саветаў. Аднак нельга не пагадзіцца з тым, што няўстойлівасць нацыянальна-дзяржаўнага і адміністрацыйна-тэрытарыяльнага ўладкавання ўскладняла справу самавызначэння Беларусі, абвастрала ўзаемаадносінны, міжгрупавое супрацьстаянне ў колах палітычнай эліты, дэзарганізавала партыйную і савецкую работу. Нарэшце, гэта абражала нацыянальныя пачуцці, шкодзіла прыцягненню беларускай інтэлігенцыі на бок Савецкай улады.

У канцы снежня 1918 г. для кіраўніцтва рэспублікай камуністамі ствараецца Часовы рэвалюцыйны рабоча-сялянскі ўрад. Праўда, у гістарычнай літаратуры дакладна не вызначана, як быў створаны гэты орган. Бясспрэчна, аднак, што ідэя фарміравання складу ўрада з прадстаўнікоў Заходняй вобласці і Беларускіх камуністычных секцый належала ЦК РКП(б), У.І. Леніну. Спрэчныя пытанні, якія ўзніклі пры яе рэалізацыі, таксама вырашаліся з удзелам ЦК РКП(б) і У.І. Леніна. Не стаяў у баку ад усіх гэтых спраў і нарком па справах нацыянальнасцей – І.В. Сталін. У склад першага савецкага ўрада Беларусі ўвайшлі 17 чалавек – старшыня ўрада і 16 яго членаў. Ад Беларускіх камуністычных секцый у яго ўвайшло 7 чалавек, а астатнія прадстаўлялі вобласць.¹⁷

У ноч з 1 на 2 студзеня 1919 г. Часовы ўрад на чале з Д.Ф. Жылуновічам праз першы канстытуцыйны і палітычны акт – Маніфест Часовага Рабоча-Сялянскага Савецкага Урада Беларусі (прыняты 1 студзеня) – абвясціў утварэнне свабоднай і незалежнай Сацыялістычнай Савецкай Рэспублікі Беларусі і асноўныя палажэнні яе дзяржаўнага статусу.¹⁸ У Маніфесце Часовы рабоча-сялянскі ўрад называў сябе ўрадам «Савецкай Беларускай Незалежнай Рэспублікі» (хаця ў дакуменце ёсць і іншыя назвы), які «пастаўлены на пасты Першым з'ездам камуністычнай партыі Беларусі». Уся паўната ўлады на Беларусі, адзначалася ў Маніфесце, належыць толькі Саветам рабочых, сялянскіх, батрацкіх і чырвонаармейскіх дэпутатаў. Заканадаўчыя акты акупацыйных уладаў і Рады БНР аб'яўляліся скасаванымі. Прычым праціўнікі самавызначэння Беларусі на савецкай аснове ў духу таго часу разглядаліся часткай контррэвалюцыйных сіл, «злымі ворагамі» працоўнай Беларусі і «працаўнікоў усяго свету», якія заслугоўвалі «няшчаднай рэвалюцыйнай кары». Рада БНР «абвешчалася безабароннай законам» (п. 3; па-за законам). Рэвалюцыйная помста ў адносінах

НЯЎСТОЙЛІВАСЦЬ НАЦЫЯНАЛЬНА-ДЗЯРЖАЎНАГА І АДМІНІСТРАЦЫЙНА-ТЭРЫТАРЫЯЛЬНАГА ЎЛАДКАВАННЯ ЎСКЛАДНЯЛА СПРАВУ САМАВЫЗНАЧЭННЯ БЕЛАРУСІ, АБВАСТРАЛА ЎЗАЕМААДНОСІНЫ, МІЖГРУПАВОЕ СУПРАЦЬСТАЯННЕ Ў КОЛАХ ПАЛІТЫЧНАЙ ЭЛІТЫ, ДЭАРГАНІЗОЎВАЛА ПАРТЫЙНУЮ І САВЕЦКУЮ РАБОТУ

¹⁷ Круталевіч В. Абвясчэнне Рэспублікі... С. 43-46.

¹⁸ Турук Ф. Беларускае движенне...; Васілевіч Р.А. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі. С. 190-192.

да «багачоў», памешчыкаў, наогул «прыгнятальнікаў» і іх слуг за «доўгія пакуты» ўзнімалася на ўзровень рэвалюцыйнага абавязку ў практычных дзеяннях. Ва ўмовах занадта вялікага напалу класавага процістаяння, як сведчыць удумлівы аналіз, кампраміс у вырашэнні нават чыста культурных нацыянальных праблем выключыўся.

Паводле Маніфеста, зямля, лясы, воды і нетры зямлі, чыгункі, сродкі сувязі, фабрыкі і заводы, банкі станавіліся ўласнасцю народу. Гэта значыць, рэспубліка станавілася ўласнікам нацыяналізаваных прыродных багаццяў і аб'ектаў прамысловасці. Маніфестам абвешчалася раўнапраўе працоўных усіх нацыянальнасцей на тэрыторыі Беларусі. Ён утрымліваў пункт, які датычыўся ўвядзення васьмігадзіннага працоўнага дня «на ўсялякай рабоце», а таксама перадачы Часовым урадам Беларусі Расійскай Федэрацыі функцыі абароны Чырвонай Арміяй «вялікіх заваёў сацыяльнай рэвалюцыі». Гаварылася таксама пра пашырэнне на БССР усіх дэкрэтаў РСФСР «па забяспечы рабочага стану». Перадача Беларускай Рэспублікай часткі сваіх суверэнных правоў органам Расійскай Федэрацыі закладвала асновы саюзных адносін паміж рэспублікамі.

Маніфест, абвешчаючы перад «усім светам» незалежнасць Беларусі, сведчыў аб з'яўленні на міжнароднай арэне новага суб'екта міжнародных адносін, аб яго гатоўнасці дабівацца прызнання на аснове захавання дэмакратычных норм міжнароднага права.¹⁹

3 5 студзеня 1919 г. Мінск абвешчаны сталіцай ССРБ, і ўжо 8 студзеня Часовы Рабоча-Сялянскі Урад Беларусі пераехаў туды са Смаленска. У складзе ўрада былі ўтвораны Прэзідыум, Упраўленне справам. Паўнамоцтвы Аблвыканкомзаха і Мінскага губрэўкома перайшлі да Часовага ўрада і яго камісарыятаў.

3. Першы Усебеларускі з'езд Саветаў

Часовы ўрад Беларусі адной з асноўных задач лічыў наданне належнай юрыдычнай сілы нацыянальнай дзяржаўнасці і вырашэнне надзённых пытанняў яе далейшага развіцця праз арганізацыю выбараў і скліканне з'езда Саветаў рэспублікі – вярхоўнага органа ўлады. У выніку на І з'езде Саветаў Беларусі, які адбыўся 2-3 лютага 1919 г. у Мінску, былі пастаўлены пытанні прыняцця Канстытуцыі, зямельнай палітыкі, зацвярджэння дзяржаўнай сімволікі, стварэння афіцыйных дзяржаўных органаў улады і кіравання і інш. На з'ездзе старшыня Усерасійскага Цэнтральнага Выканаўчага Камітэта (УЦВК) Я. М. Свядлоў зачытаў пастанову Прэзідыума УЦВК ад 31 студзеня 1919 г. аб прызнанні

¹⁹ Круталевіч В. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі... С. 34.

незалежнасці Сацыялістычнай Савецкай Рэспублікі Беларусі.²⁰ Ёю прызнавалася незалежнасць новай дзяржавы і пацвярджалася, што «факт прыналежнасці Беларусі... да старой царскай імперыі не налагае на яе ніякіх абавязальстваў». Па прапанове Я. М. Свядлова была прынята дэкларацыя аб аб'яднанні ССРБ (на гэты час у складзе Мінскай і Гродзенскай губерній) з ССР Літвы. З'езд прадубліраваў прынятае 16 студзеня ў Маскве рашэнне аб утварэнні Літоўска-Беларускай Савецкай Рэспублікі (ЛітБелССР). Было прызнана апраўданым рашэнне ЦК РКП(б) аб «выдзяленні» («вылучэнні», «выключэнні») са складу ССРБ Віцебскай, Магілёўскай і Смаленскай губерняў у склад РСФСР З'езд прыняў таксама зварот да ўсіх народаў свету аб прызнанні ССРБ.²¹ На з'ездзе была прынята і Дэкларацыя аб устанавленні цеснай федэратыўнай сувязі паміж Савецкай Беларуссю і РСФСР.²² З'езд запрасіў «усе народы і іх урады нябаўна ўвайсці ў бязпасрэдныя дыпламатычныя зносіны з Беларускай Сацыялістычнай Радавай Рэспублікай».

²⁰ Васілевіч Р. А. *Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі. С. 194-195.*

²¹ Туруж Ф. *Белорусское движение... С. 34-41.*

²² Васілевіч Р. А. *Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі. С. 195.*

4. Канстытуцыя ССРБ

3 лютага з'езд прыняў першую Канстытуцыю рэспублікі, якая з гэтага часу афіцыйна называецца па-новаму – Сацыялістычнай Савецкай Рэспублікай Беларусь.²³ Яна юрыдычна замацавала акт нацыянальна-дзяржаўнага самавызначэння Беларусі. Адначасова ёю рэгламентаваліся савецкая форма ўлады, асноўныя прынцыпы сацыялістычнага ладу, у тым ліку прынцып дыктатуры пралетарыяту. Змест Канстытуцыі ССРБ быў заснаваны на тэксце Канстытуцыі РСФСР ад 10 ліпеня 1918 г. Гэта была, уяўляецца, даніна як назапашанаму вопыту праватворчасці Расіі, так і адзінству задач, рашаемых савецкімі рэспублікамі.

²³ Там жа. С. 196-199.

Канстытуцыя ССРБ складалася з прэамбулы – у аснове сваёй Дэкларацыі правоў працоўнага і эксплуатаемага народа, напісанай У. І. Леніным (прынята ў студзені 1918 г.), тэксту, які вызначыў асноўныя прынцыпы і накірункі сацыяльнай, эканамічнай і дзяржаўнай палітыкі, уяўляў сабой раздзел I Канстытуцыі РСФСР, і трох раздзелаў. Раздзел I – Агульныя палажэнні аб Савецкай уладзе, палітычных свабодах грамадзян, у т. л. свабодзе друку, сходаў, мітынгаў, шэсцяў і інш.; раздзел II – Канструкцыя Савецкай улады, які ўключаў тры падраздзелы: аб з'ездзе Саветаў ССРБ; аб Цэнтральным Выканаўчым Камітэце (ЦВК) і аб Прэзідыумах ЦВК (словам, прынцыпы і структуру арганізацыі цэнтральнай улады); раздзел III – Аб гербе і сцягу (у Канстытуцыі РСФСР – раздзел VI, глава 17).

Асноўны закон беларускай рэспублікі, у адрозненне ад Канстытуцыі РСФСР, не ўтрымліваў главы аб Савеце Народных Камісараў (СНК), главы аб прадметах распараджэння з'езда Саветаў і ЦВК, главы (раздзела) аб арганізацыі Савецкай улады на месцах (у Канстытуцыі РСФСР – гэтыя главы 10, 11, 12), главы (раздзела) аб актыўным і пасіўным выбарчым праве (у Канстытуцыі РСФСР – главы 13, 14, 15), главы аб бюджэтным праве (у Канстытуцыі РСФСР – глава 16).

Канстытуцыя ССРБ, па прыкладу Канстытуцыі РСФСР, абвясціла Беларусь рэспублікай Саветаў рабочых, салдацкіх і сялянскіх дэпутатаў, надала канстытуцыйны характар карэнным задачам новай эпохі: 1) знішчэнню эксплуатацыі чалавека чалавекам і прычын, якія яе параджаюць; 2) пабудове сацыялістычнага грамадства ў нашай краіне. Пры гэтым у ёй без якіх-небудзь палітыка-ідэалагічных умоўнасцей абвясцілася адмена прыватнай уласнасці на зямлю і іншыя сродкі вытворчасці, якія станавіліся «нацыянальным здабыткам», г. зн. дзяржаўнай (агульнанароднай) уласнасцю. Былі замацаваны роўныя правы і абавязкі грамадзян незалежна ад расавай і нацыянальнай прыналежнасці.

У Асноўным законе, зыходзячы з прынцыпу «класавай дэмакратыі», дэклараваліся правы працоўнага і эксплуатаемага народа: свабода сумлення, выказвання поглядаў, мітынгаў, шэсцяў, саюзаў. Абвясцілася права прыстанішча для грамадзян іншых дзяржаў, якія падвергліся палітычнаму і рэлігійнаму пераследаванню. Праца прызнавалася абавязкам усіх грамадзян. Уводзіўся ўсеагульны воінскі абавязак. Прычым «ганаровае права абараняць рэвалюцыю са зброяй у руках прадастаўлялася толькі працоўным, на непрацоўных... элементы ўскладаецца выкананне іншых вайсковых абавязкаў» (арт. 13).

Згодна з артыкулам 6 Канстытуцыі вышэйшым органам улады абвясціўся Усебеларускі з'езд Саветаў Беларусі, а ў перыяд паміж з'ездамі – Цэнтральны Выканаўчы Камітэт (ЦВК). Апошні выбіраўся з'ездам (арт. 17, 20, 22). ЦВК з'яўляўся вышэйшым заканадаўчым, распарадчым і кантрольным органам рэспублікі (арт. 23). Выбраны 3 лютага 1919 г. ЦВК быў сфарміраваны на шматпартыйнай аснове ў складзе 50 чалавек, 45 з якіх былі камуністамі. У адрозненне ад РСФСР, у Канстытуцыі ССРБ не прадугледжвалася ўтварэнне СНК. Згодна з ёю ЦВК утвараў Малы і Вялікі Прэзідыумы «для агульнага кіравання справамi ССРБ і для кіраўніцтва асобнымі галінамі ўпраўлення» (арт. 27). Прычым Вялікаму Прэзідыуму належала «агульнае кіраўніцтва справамi ССРБ» (арт. 29). Для ажыццяўлення гэтай

задачи «Вялікі Прэзідыум ЦВК выдае дэкрэты, распараджэнні, інструкцыі і наогул прымае ўсе меры, неабходныя для правільнага і хуткага цяжэння дзяржаўнага жыцця» (арт. 30). Адсюль вынікае, што на гэты орган ускладваліся функцыі ўрада, заканадаўчага і распарадчага органа. Праўда, яго склад і кампетэнцыя ў Канстытуцыі не ўдакладняліся. Схema пабудовы органаў ўлады і кіравання нагадвала абласную структуру: Выканком, Вялікі і Малы Прэзідыумы, якія дзейнічалі ў Заходняй вобласці.²⁴

Характэрна, што заканадаўчую ўладу ў ССРБ ажыццяўлялі тры вышэйшыя органы: Усебеларускі з'езд Саветаў, ЦВК і Вялікі Прэзідыум. Канстытуцыяй зацвярджаліся дзяржаўныя сімвалы: герб і сцяг. Па-за ўвагай заканадаўцаў засталіся нормы мясцовых органаў улады і кіравання, аб выбарчым праве, банку, адміністрацыйна-тэрытарыяльным падзеле і інш. Не выключана, што стваральнікі беларускай Канстытуцыі пакінулі іх у кампетэнцыі РСФСР.

Гістарычнае значэнне Канстытуцыі 1919 г. заключалася ў канстытуцыйным замацаванні падмурка рэальнай беларускай дзяржавы, стварэнні прававой базы для наступнай праватворчасці.

На ўмацаванне самавызначэння рэспублікі была накіравана дзейнасць з'езда па прававым афармленні адносін з РСФСР і іншымі савецкімі рэспублікамі. Цікава, што з'езд лічыў неабходным аб'яднанне на федэратыўнай аснове ўсіх савецкіх рэспублік (як існуючых, так і тых, якія будуць утвораны). Больш таго, з'ездам была прадугледжана назва будучай федэрацыі – Савецкі Саюз.²⁵ А ў звароце да ўсіх народаў і іх урадаў аб прызнанні БССР з'езд Саветаў запрасіў «усе народы і іх урады неадкладна ўступіць у непасрэдня дыпламатычныя адносіны з Беларускай Сацыялістычнай Савецкай Рэспублікай».²⁶

5. Аб'яднанне Беларускай і Літоўскай Савецкіх Рэспублік

Побач з дакументамі па замацаванні беларускай савецкай дзяржаўнасці з'езд у Дэкларацыі аб аб'яднанні Савецкіх Сацыялістычных рэспублік Літвы і Беларусі ад 3 лютага 1919 г. паставіў «прызнаць неабходным неадкладнае зліццё» Беларускай і Літоўскай савецкіх рэспублік. 27 лютага 1919 г. у Вільні на пасяджэнні ЦВК Літоўскай і Беларускай ССР было прынята рашэнне аб іх аб'яднанні ў адзіную Сацыялістычную Савецкую Рэспубліку Літвы і Беларусі (ССР Літвы і Беларусі, ЛітБел ССР). Галоўнай прычынай гэтага былі знешнепалітычныя абставіны: урад Польшчы не пакідаў намераў аднавіць дзяржаву ў межах

²⁴ Круталевіч В. А. *Гісторыя дзяржавы і права Беларусі...* С. 36-37.

²⁵ Васілевіч Р. А. *Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі.* С. 195;

Круталевіч В. А. *Гісторыя дзяржавы і права Беларусі.* С. 35.

²⁶ Васілевіч Р. А. *Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі.* С. 194.

1772 г. і рыхтаваўся да вайны. Гэта азначала ўключэнне ў склад Польшчы і беларускіх земляў. Пры гэтым, утварэнне Літоўска-Беларускай дзяржавы стала яшчэ адным эксперыментам савецкіх уладаў над народамі і іх дзяржаўнасцю. Адсюль вынікаюць і ленінскія разважанні аб інтэрнацыянальным абавязку працоўных Беларусі аслабіць націск імперыялізму на Савецкую Расію шляхам стварэння дзяржавы-буфера паміж Польшчай і РСФСР – Літоўска-Беларускай Рэспублікі.

Аднак Дэкларацыяй І Усебеларускага з'езда Саветаў былі выяўлены дзве прычыны стварэння ССР Літвы і Беларусі. Гэта, па-першае, «гістарычная агульнасць эканамічных інтарэсаў» рабочых і сялян Беларусі і Літвы. Па-другое, «неабходнасць

**АБВЯШЧЭННЕ ЛІТБЕЛ АДМОЎ-
НА АДБІЛАСЯ НА ДАЛЕЙШЫМ
РАЗВІЦЦІ НАЦЫЯНАЛЬНА-
ДЗЯРЖАЎНАГА БУДАЎНІЦТВА
Ў БЕЛАРУСІ**

хутчэйшага разгрому белагвардзейскага беларуска-літоўскага ўрада», гэта значыць, Літоўскай Тарыбы і Беларускай Рады, якія выступаюць «адзіным контррэвалюцыйным фронтам». Выходзіць, рэспубліка ўтваралася і з мэтай барацьбы з Беларускай Народнай Рэспублікай і абвешчанай літоўскай буржуазнай дзяржавай. Старшыня савецкага ўрада

Літвы У.С. Міцкявічус-Капсукас у якасці яшчэ адной прычыны ўтварэння ЛітБел адзначыў, што існаванне такіх маленькіх дзяржаў, як Літва, у тых умовах было немагчымым.²⁷ Але будзем справядлівымі: ідэя вылучэння Беларусі ў самастойную дзяржаву і далейшае яе развіццё таксама многіх палохала.

27 лютага 1919 г. на пасяджэнні ЦВК БССР і Літоўскай ССР былі ўтвораны вышэйшыя кіруючыя органы рэспублікі: ЦВК (старшынёй быў абраны Ю.Г. Цыхоўскі) і СНК (уряд, у якім не было беларусаў) на чале з У.С. Міцкявічусам-Капсукасам. У склад тэрыторыі ЛітБела ўвайшла Мінская, Віленская, часткі Ковенскай, Гродзенскай і Сувалкаўскай губерняў з насельніцтвам каля 4 млн. чалавек (сталіца – Вільня).

Абвяшчэнне ЛітБел, зразумела, адмоўна адбілася на далейшым развіцці нацыянальна-дзяржаўнага будаўніцтва ў Беларусі. Беларускі народ праз месяц пасля абвяшчэння дзяржаўнай незалежнасці і ўтварэння сваёй дзяржаўнасці фактычна страціў іх. Нават не захаваў за сабой права на аўтаномію. Праўда і ў тым, што штучна ўтвораны дзяржаўны арганізм праіснаваў нядоўга. Тут адчувальна давалі пра сябе ведаць і дзеянні польскіх легіянераў супраць Чырвонай Арміі. 21 красавіка польскія войскі захапілі Вільню. Паўстала пытанне аб далейшым лёсе рэспублікі. 13 ліпеня 1919 г. у Мінску адбылася нарада кіруючых работнікаў Літоўска-Беларускай ССР. На ёй І. В. Сталін агучыў рашэнне ЦК РКП(б) аб ліквідацыі ЛітБел і перадачы ўлады

²⁷ Доўнар Т.І. *Гісторыя дзяржавы і права Беларусі*. С. 197.

на неакупіраванай частцы тэрыторыі Мінскаму губернскаму ваеннаму рэвалюцыйнаму камітэту (Мінгубваенрэўкому). 17 ліпеня быў скасаваны Савет абароны ЛітБел. 26 ліпеня 1919 г. уся ўлада на неакупіраванай тэрыторыі была перададзена Мінгубваенрэўкому. Ён стаў вышэйшым органам улады. Нягледзячы на супрацьстаянне кіраўніцтва ЛітБел гэтаму рашэнню, дзейнасць рэспублікі няўхільна згортваецца. Паглыблены аналіз падзей сведчыць, што ЛітБел спыніла існаванне і фактычна, і юрыдычна на пачатку верасня 1919 г. у сувязі з захопам яе тэрыторыі польскімі войскамі і фактычным прызнаннем урадам РСФСР буржуазнай Літвы. 11 верасня 1919 г. кіраўніцтва РСФСР у ночце наркома замежных спраў Г. В. Чычэрына прапанавала ўраду Літоўскай Тарыбы ўступіць у перамовы аб падрыхтоўцы і падпісанні мірнага дагавора. У лістападзе 1919 г. імі быў заключаны дагавор аб абмене заложнікамі. Гэта значыць, дэ-факта РСФСР восенню 1919 г. прызнала існаванне незалежнай буржуазнай літоўскай дзяржавы. Аднак у беларускай гістарыяграфіі існуе наступная думка: фармальна ССР ЛітБел праіснавала да заключэння расійска-літоўскага мірнага дагавора 12 ліпеня 1920 г. У ім Расійская Федэрацыя зноў прызнавала «самастойнасць і незалежнасць Літоўскай дзяржавы». Літва набыла дзяржаўнасць, якую захоўвала да 1940 г. Праўда і ў тым, што Літоўска-Беларуская Рэспубліка не адпавядала, як заўважыў І. А. Юхо, карэнным інтарэсам ні беларускага, ні літоўскага народаў.²⁸

Варты ўвагі і той факт, што акупацыя Польшчай беларускай тэрыторыі не прывяла да згортвання дзейнасці інстытутаў Беларускай Народнай Рэспублікі. На той час У. І. Ленін лічыў магчымым існаванне незалежнай Беларускай дзяржавы. У красавіку 1920 г. ён указваў, што савецкі ўрад нічога не мае «супраць незалежнасці Літвы і Беларусі».²⁹ З выгнаннем Чырвонай Арміяй з беларускай тэрыторыі польскіх акупантаў у ліпені 1920 г. ЦК РКП(б) вырашыў аднавіць Беларускаю ССР.³⁰ Выходзіць, зацвярджалася няжыццездольнасць ранейшых дзяржаўных новаўтварэнняў.

6. Другое абвяшчэнне Беларускай ССР

У выніку паспяховых ваенных дзеянняў Чырвонай Арміі 11 ліпеня 1920 г. быў вызвалены Мінск, а да сярэдзіны жніўня таго ж года – уся тэрыторыя Беларусі. Адначасова актывізавалася вырашэнне праблемы нацыянальна-дзяржаўнага будаўніцтва на вызваленай тэрыторыі, бо аднаўленне дзейнасці Літоўска-

ЛІТБЕЛ СПЫНІЛА ІСНАВАННЕ НА ПАЧАТКУ ВЕРАСНЯ 1919 Г. У СУВЯЗІ З ЗАХОПАМ ЯЕ ТЭРЫТОРЫІ ПЛЬСКІМІ ВОЙСКАМІ І ФАКТЫЧНЫМ ПРЫЗНАННЕМ УРАДАМ РСФСР БУРЖУАЗНАЙ ЛІТВЫ

²⁸ Юхо Я. Фармаванне тэрыторыі беларусаў. С. 9;

Міхнюк У. Гісторыя Сацыялістычнай Савецкай Рэспублікі Літвы і Беларусі ў падручніках і вучэбных дапаможніках Рэспублікі Беларусь. С. 10.

²⁹ Ленин В. И. Речь на Всероссийском съезде рабочих стекло-фарфорового производства 30 апреля 1920 г. С. 331.

³⁰ Юхо І. А. Гісторыя дзяржавы і права Рэспублікі Беларусь... С. 6.

Беларускай Рэспублікі было нерэальным. Згодна з мірным дагаворам паміж РСФСР і Літоўскай Рэспублікай ад 12 ліпеня 1920 г. у склад Літвы былі ўключаны беларускія землі з гарадамі Гродна, Шчучын, Ашмяны, Смаргонь, Браслаў, а таксама Віленскі край з г. Вільня. На думку часткі навукоўцаў, гэты дагавор для Беларусі не меў юрыдычнай сілы, бо супярэчыў нормам міжнароднага права.

30 ліпеня 1920 г. Мінскі губернскі ваенна-рэвалюцыйны камітэт – вышэйшы орган улады на тэрыторыі Беларусі – быў ператвораны ў Ваенна-рэвалюцыйны камітэт Беларускай Савецкай Рэспублікі (ВРК ССРБ) на чале з А. Р. Чарвяковым. Ён уключыўся ў рашэнне бягучых палітычных і сацыяльна-эканамічных праблем. Часова, да склікання II з’езда Саветаў, ВРК выконваў функцыю ўрада рэспублікі. На месцах функцыянавала сістэма валасных і павятовых рэўкомаў, на вёсках – сельскія саветы.

31 ліпеня 1920 г. у Мінску ЦК КП(б) Літвы і Беларусі, ЦК Беларускай камуністычнай арганізацыі, ЦК Бунда, ЦБ прафсаюзаў г. Мінска і Мінскай губерні прымаюць другую Дэкларацыю аб абвяшчэнні незалежнасці Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі Беларусі.³¹ Яна аднаўляла асноўныя палажэнні Маніфеста ад 1 студзеня 1919 г., таксама ў гэтым дакуменце ўказвалася,

³¹ *Ладысеў У. Ф. На пераломе эпох... С. 124-127.*

У ДЭКЛАРАЦЫІ БЫЛО АДЗНАЧАНА, ШТО ЎЗАЕМААДНОСІНЫ БССР І РСФСР ПАВІННЫ БУДАВАЦЦА НА АСНОВЕ ПОЎНАГА РАЎНАПРАЎЯ. ПРЫ ГЭТЫМ САВЕЦКАЯ БЕЛАРУСЬ ПЕРАДАВАЛА «НА ЎВЕСЬ ЧАС РЭВАЛЮЦЫЙНЫХ ВОЙНАЎ УСЕ СВАЕ ЎЗБРОЕНЫЯ СІЛЫ Ў РАСПАРАДЖЭННЕ АДЗІНАГА КАМАНДАВАННЯ ЎЗБРОЕНЫХ СІЛ УСІХ САВЕЦКІХ РЭСПУБЛІК», А ЯЕ ДЫПЛАМАТЫЧНАЯ ПАЛІТЫКА ПАВІННА БЫЛА ЎЗГАДНЯЦЦА З РАСІЙСКАЙ ФЕДЭРАЦЫЯЙ

што Беларуска-Савецкая Рэспубліка як самастойная дзяржава зноў набывае права ўдзелу ва ўсіх міжнародных сустрэчах, у тым ліку па ўрэгуляванні ўласнай тэрыторыі. Дэкларацыяй адмяняліся пастановы акупацыйных уладаў і заяўлялася, што ССРБ «будуецца на прынцыпах бязлітаснай дыктатуры пралетарыяту і выкарыстання ўсяго вопыту Савецкай Расіі». У Дэкларацыі было адзначана, што ўзаемаадносінны БССР і РСФСР павінны будавацца на аснове поўнага раўнапраўя. Пры гэтым Савецкая Беларусь перадавала «на ўвесь час рэвалюцыйных войнаў усе свае ўзброеныя сілы ў распараджэнне адзінага камандавання ўзброеных сіл усіх Савецкіх Рэспублік», а яе дыпламатычная палітыка павінна была ўзгадняцца з Расійскай Федэрацыяй, гаспадарчае жыццё – будавацца на аснове адзінага гаспадарчага плана з РСФСР і іншымі савецкімі рэспублікамі.

Між тым і фактычнае становішча шмат у чым было падпарадкаваным РСФСР. Рэспубліка не мела сваёй арміі, бюджэту, валюты. Кіраванне арміяй, чыгункай, поштай, сувяззю ажыццяўлялася з Расіі, а яе заканадаўства дзейнічала і на тэрыторыі

Беларусі. Атрымліваецца, што адносіны паміж Савецкай Беларуссю і Савецкай Расіяй, нягледзячы на абвешчаную незалежнасць ССРБ, мелі аўтаномны характар і павінны былі быць замацаваны. Тым больш, што ў рэзалюцыі III з'езда КП(б)Б (лістапад 1920 г.) «Па пытанню аб арганізацыі Савецкай улады» адзначалася: «Беларусь, з'яўляючыся Сацыялістычнай Савецкай Рэспублікай, адначасова з'яўляецца састаўной часткай РСФСР, і ўсе органы ў галіне агульных мерапрыемстваў павінны быць падпарадкаваны адпаведным камісарыятам РСФСР, але мець пэўную свабоду ў галіне вырашэння пытанняў мясцовага жыцця, у якіх яны павінны кіравацца ЦВК і Саўнаркомам Беларусі».³²

Дэкларацыя адмяняла законы польскай акупацыйнай улады аб аднаўленні прыватнай уласнасці, абвешчала Беларускаю Раду, як і ўсе ўрады Беларусі падчас нямецкай і польскай акупацыі, не па-за законам (існуе і супрацьлеглая думка), а падпарадкаванымі «суду рабоча-сялянскага народа» ці «суду ваенна-рэвалюцыйнага трыбунала». Аднак у цэлым, справядліва адзначалі В. А. Круталевіч і І. А. Юхо, змест Дэкларацыі, у адрозненне ад Маніфеста, быў больш стрыманым па сваёй рэвалюцыйнай танальнасці, хаця ў ёй заяўлялася, што адноўленая Беларуская рэспубліка будзе прытрымлівацца прынцыпаў «бязлітаснай дыктатуры пралетарыяту».³³

У Дэкларацыі абвешчалася: да склікання «свабодна выбранага» з'езда Саветаў «уся паўната ўлады ў ССРБ належыць... ВРК». Адносна тэрыторыі адноўленай рэспублікі ў Дэкларацыі гаварылася, што сваю заходнюю мяжу ССРБ вызначае «па этнаграфічнай мяжы паміж Беларуссю і прымыкаючымі да яе буржуазнымі дзяржавамі», а мяжа з Савецкай Расіяй і Украінай «вызначаецца свабодным выяўленнем волі беларускага народа на павятовых і губернскіх з'ездах Саветаў у поўнай згодзе з урадамі РСФСР і ССРУ». Будзем мець на ўвазе, што тэрыторыя паўторна абвешчанай ССРБ, у параўнанні з вызначанай I з'ездам КП(б)Б, аднаўлялася не ў этнаграфічных межах, а фактычна ў межах Мінскай губерні (без Рэчыцкага павета). Устанаўлівалася «поўнае раўнапраўе» беларускай, рускай, польскай і яўрэйскай моў. Іншымі словамі, было ўстаноўлена чатыры афіцыйных мовы. Мова карэннай нацыянальнасці не атрымлівала якіх-небудзь пераваг.

Чарговым крокам на шляху канстытуцыйнага афармлення ССРБ стаў II Усебеларускі з'езд Саветаў рабочых, сялянскіх, батрацкіх і чырвонаармейскіх дэпутатаў, які адбыўся ў Мінску з 13 па 17 снежня 1920 г. Парадак дня з'езда ўключаў

³² *КПБ в резолюциях...*
Т. 1. С. 77.

³³ *Круталевіч В. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі.*
С. 82-83.

11 пытанняў. Сярод іх наступныя: аб удзеле БССР у мірных перамовах з Польшчай, аб сацыялістычным землеўладкаванні, аб аднаўленні прамысловасці, аб арганізацыі Савецкай улады ў Беларусі і прыняцці дапаўненняў да Канстытуцыі ССРБ 1919 г., выбары ЦВК ССРБ і дэлегатаў на VIII Усерасійскі з'езд Саветаў.

З'езд вызначыў галоўныя напрамкі аднаўлення і развіцця народна-гаспадарчага жыцця рэспублікі, заканадаўча замацаваў іх. У шэрагу дакументаў з'езда падцвярджалася рашэнне аб забеспячэнні незалежнасці Беларусі. З-за нарматыўнай неўрэгуляванасці важных пытанняў дзяржаўнага ладу з'езд прыняў Дапаўненні да Канстытуцыі ССРБ 1919 г.³⁴ Яны ўтрымлівалі абноўлення і зменення раздзелы аб структуры і паўнамоцтвах цэнтральных органаў улады рэспублікі: з'езда Саветаў ССРБ і ЦВК, яго Прэзідыума. Новым быў раздзел «Савет Народных Камісараў» (СНК). Яго нормы замацоўвалі палажэнні аб тым, што вышэйшаму органу дзяржаўнага кіравання, «Савету народных камісараў належыць агульнае кіраванне справамі ССРБ. Для ажыццяўлення гэтай задачы СНК выдае дэкрэты, распараджэнні, інструкцыі і наогул прымае ўсе меры, неабходныя для правільнага і хуткага цячэння дзяржаўнага жыцця».

Створаны ў рэспубліцы ўрад па сваёй назве быў аналагічны ўраду РСФСР. Да слова, першы беларускі савецкі ўрад быў часовым, а другі (Вялікі Прэзідыум ЦВК) фактычна не дзейнічаў, бо яго хутка замяніў СНК утворанай ЛітБел. У скасаванні з'ездам Саветаў Малога і Вялікага Прэзідыумаў ЦВК бачыцца спроба падзелу ўлады на заканадаўчую і выканаўчую. СНК утвараўся ЦВК і быў падпарадкаваны з'езду Саветаў ССРБ і ЦВК. Члены СНК ўзначальвалі галіновыя народныя камісарыяты (іх было створана 15), у тым ліку замежных спраў, рабоча-сялянскай інспекцыі і надзвычайнай камісіі. Было ўстаноўлена, што паміж з'ездамі Саветаў вышэйшым органам з'яўляецца ЦВК, які выбіраецца на гэтых з'ездах. ЦВК утварае Прэзідыум. Між тым, як адзначаюць М. У. Сільчанка і І. А. Басюк, «нават фармальнага поўнага падзелу паміж заканадаўчай і выканаўчай уладай не адбылося, бо было ўстаноўлена, што старшыня ЦВК з'яўляецца адначасова і старшынёй СНК (да 1923 г.)».³⁵ Старшынёй ЦВК і ўрада быў А. Р. Чарвякоў. Функцыі ўрада ССРБ былі зведзены да вырашэння дробных мясцовых пытанняў.

У раздзеле «З'езд Саветаў Беларусі» з'явіліся палажэнні аб яго фарміраванні. Рэгламент выбараў на з'езд (раней ён не прапісваўся) прадугледжваў ускосныя, а не прамыя выбары

³⁴ Васілевіч Р. А. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі. С. 202-203.

³⁵ Сільчанка М. Асноўныя этапы беларускай дзяржаўнасці. С. 89.

(дэпутаты на з’езд выбіраліся гарадскімі Саветамі, валаснымі і павятовымі з’ездамі Саветаў). З другога боку, насуперак арт. 15 Канстытуцыі ССРБ 1919 г., які прызнаваў за грамадзянамі роўныя правы, устанаўлівалася няроўнасць паміж гарадскімі выбаршчыкамі (рабочы клас) і вясковымі (валасныя, павятовыя з’езды прадстаўлялі працоўнае сялянства), бо 1 дэпутат выбіраўся ад 2 тыс. гарадскіх выбаршчыкаў і ад 10 тыс. сельскіх выбаршчыкаў. Разам з тым, увядзенне ў беларускую Канстытуцыю гэтых нормаў з’явілася вынікам пераймання зместа арт. 53 і 57 Канстытуцыі РСФСР 1918 г. на шляху развіцця тэндэнцыі па стварэнні ўніфікаванай заканадаўчай базы.

Роля вышэйшага органа ўлады ў рэспубліцы замацоўвалася за з’ездам Саветаў, а ў перыяд паміж з’ездамі – за ЦВК.

Дапаўненні, як і тэкст Канстытуцыі 1919 г., не закраналі пытанні аб мясцовых органах улады, судовай сістэме, пракуратуры, аб кампетэнцыі з’езда Саветаў, ЦВК, аб бюджэце. Праўда, адносна іх з’езд пастанавіў «кіравацца Канстытуцыяй і пастановамі VII Усерасійскага з’езда Саветаў». Хаця не ўдакладнялася, якой менавіта Канстытуцыяй трэба кіравацца, гледзячы па ўсім, – Асноўным законам РСФСР і іншымі расійскімі нарматыўнымі прававымі актамі. У такім выпадку гэта – яшчэ адно сведчанне таго, што кіраўнікі БССР, арыентуючыся на заканадаўчы вопыт Савецкай Расіі па вызначэнні прававых асноў дзяржаўнасці, развівалі тэндэнцыю цеснага супрацоўніцтва дзвюх рэспублік.

КІРАЎНІКІ БССР, АРЫЕНТУЮЧЫСЯ НА ЗАКАНАДАЎЧЫ ВОПЫТ САВЕЦКАЙ РАСІІ ПА ВЫЗНАЧЭННІ ПРАВАВЫХ АСНОЎ ДЗЯРЖАЎНАСЦІ, РАЗВІВАЛІ ТЭНДЭНЦЫЮ ЦЕСНАГА СУПРАЦОЎНІЦТВА ДЗВЮХ РЭСПУБЛІК

7. Рыжскі мірны дагавор

З лета 1920 г. набірала моц думка аб спыненні ваенных дзеянняў і ўстанаўленні мірных адносін паміж удзельнікамі польска-савецкай вайны. Пачаліся перамовы, але вяліся яны толькі паміж дэлегацыямі РСФСР, УССР і Польшчай. Беларусь у іх афіцыйна не ўдзельнічала. Хаця памкненні да ўдзелу ў перамовах былі як з боку беларускіх савецкіх чыноўнікаў, так і прадстаўнікоў БНР. Польскія дыпламаты, выступаючы супраць удзелу ў перамовах ССРБ, заявілі, што яна штучна створана не мясцовым насельніцтвам, а ўладамі РСФСР. Разам з тым, Урад Беларускай ССР даручыў прадстаўляць свае інтарэсы на перамовах дэлегацыі РСФСР.

Вайна закончылася падпісаннем 18 сакавіка 1921 г. у Рызе «Мірнага дагавора паміж Расіяй і Украінай, з аднаго боку, і Польшчай – з другога». Артыкул 2 прызнаваў незалежнасць савецкай Беларусі і акрэсліваў яе межы адносна Польшчы, Расіі і Украіны.

З аднаго боку, Рыжскі мірны дагавор 1921 г., паводле якога Заходняя Беларусь уключалася ў склад Польшчы, быў для Беларускага народа несправядлівым, супрацьпраўным, паколькі ён супярэчыў гістарычным рэаліям, раз'ядноўваў нацыю. З другога – у гэтым дагаворы Савецкая Беларусь прызнавалася суб'ектам міжнароднага права

³⁶ Юхо Я. А. *Гісторыя дзяржавы і права Беларусі...* С. 81;

Ладысеў У. *Расійскі фактар і беларуская дзяржаўнасць у 20-я гады XX ст.* С. 120-121.

Артыкул 2.1 дагавора абавязваў Польшчу прадастаўляць «асобам рускай, украінскай і беларускай нацыянальнасці, якія знаходзяцца ў Польшчы... усе правы, што забяспечваюць свабоднае развіццё культуры, мовы і выканання рэлігійных абрадаў». Паводле дагавора тэрыторыя заходніх зямель Беларусі ў складзе Віленскага, Навагрудскага, Палескага і ўсходніх паветаў Беларускага ваяводства адышла да Польшчы. Гэта тэрыторыя скла-

дала 108 тыс. кв. км (амаль палова этнічнай тэрыторыі беларусаў). На ёй пражывала 4,6 млн чалавек. У складзе Савецкай Беларусі засталася 6 паветаў былой Мінскай губерні (у часы царызму ў губерні іх налічвалася 13). Яе плошча складала 52,4 тыс. кв. км, а насельніцтва крыху больш за 1,5 млн. чалавек (1923 г.). Тэрыторыя рэспублікі ахоплівала толькі чацвёртую частку яе этнічных межаў.

Палітычна актыўныя сілы грамадства, пераважна інтэлігенцыя, адмоўна рэагавалі на далучэнне да Польшчы беларускіх зямель. Прычым гэта былі не толькі прыхільнікі нацыянальна-дэмакратычнага руху, але і камуністычнай партыі. Даволі рэзка выступіў супраць падзелу Беларусі ўрад Беларускай Народнай Рэспублікі.³⁶ З аднаго

боку, Рыжскі мірны дагавор 1921 г., паводле якога Заходняя Беларусь (да Негарэлага) уключалася ў склад Польшчы, быў для Беларускага народа несправядлівым, супрацьпраўным, паколькі ён супярэчыў гістарычным рэаліям, раз'ядноўваў нацыю. З другога – у гэтым дагаворы Савецкая Беларусь прызнавалася суб'ектам міжнароднага права.

Такім чынам, шлях да самавызначэння Беларусі не быў простым. Фарміраванню самасвядомасці Беларускага народа спрыялі палітычныя падзеі ў Расіі, імкненне лідэраў палітычнай эліты Савецкай Расіі абараніць яе ад унутранай контррэвалюцыі і агрэсараў з Захаду. Аднак не варта забываць (як гэта назіралася ў савецкай гістарыяграфіі) аб пазітыўнай, дзяржаваўтваральнай дзейнасці мясцовых палітычных і дзяржаўных дзеячоў. З утварэннем Беларускай ССР былі закладзены перадумовы для больш поўнага задавальнення інтарэсаў этнасаў, якія насялялі Беларусь, для зняцця сацыяльнай напружанасці ў грамадстве і кансалідацыі палітычных сіл на аснове стварэння новага грамадства. Належнае асэнсаванне ўсіх аспектаў гістарычнага станаўлення Беларускай дзяржаўнасці дазваляе лепш усвядоміць правамернасць і перспектыўнасць сённяшніх палітычных і эканамічных рашэнняў.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Круталевич, В. А. История Беларуси: становление национальной державности (1917-1922 гг.) / В. А. Круталевич. – 2-е изд. – Минск: Право и экономика, 2003. – 592 с.
2. Круталевич, В. Абвяшчэнне Рэспублікі (гістарыяграфічны аспект) / В. Круталевич. – Мінск: Права і эканоміка, 2004. – 104 с.
3. Петриков, П. Т. Очерки новейшей истории Беларуси (1990-е – начало 2000-х годов) / П. Т. Петриков. – Минск: Белорус. наука, 2007. – 292 с.
4. Круталевич, В. А. На путях национального самоопределения: БНР – БССР – РБ / В. А. Круталевич. – Минск: Право и экономика, 1995. – 140 с.
5. Ладысеў, У. Ф. На пераломе эпох: станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917-1920 гг.) / У. Ф. Ладысеў, П. І. Брыгадзін. – Мінск: БДУ, 1999. – 128 с.
6. Круталевич, В. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (1917-1945 гг.): вучэб. дап. / В. А. Круталевич, І. А. Юхо. – Мінск: Беларус. навука. – 1998. – 238 с.
7. Васілевіч, Р. А. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі / Р. А. Васілевіч, Т. І. Доўнар, І. А. Юхо. – Мінск: Права і эканоміка, 2001. – 363 с.
8. Документы и материалы по истории Белоруссии. – Т. IV. – Минск: Изд-во АН БССР, 1954. – 545 с.
9. Ладысеў, У. Расійскі фактар і беларуская дзяржаўнасць у 20-я гады ХХ ст. / У. Ладысеў // Беларуская думка. – 2006. – № 2. – С. 115-122.
10. Турук, Ф. Белорусское движение. Очерк истории национального и революционного движения белоруссов / Ф. Турук. – факсим. изд. – М.: Типография подотдела инвалидов, 1921; 1994. – 144 с.
11. Доўнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі / Т. І. Доўнар. – Мінск: Амалфея, 2007. – 400 с.
12. Юхо, Я. Фармаванне тэрыторыі беларусаў / Я. Юхо // Спадчына. – 1991. – № 6. – С. 2-11.
13. Міхнюк, У. Гісторыя Сацыялістычнай Савецкай Рэспублікі Літвы і Беларусі ў падручніках і вучэбных дапаможніках Рэспублікі Беларусь / У. Міхнюк, Л. Малыхіна // Беларускі гістарычны часопіс. – 2004. – № 7. – С. 3-12.
14. Ленин, В. И. Речь на Всероссийском съезде рабочих стекло-фарфорового производства 30 апреля 1920 г. / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Т. 40: Декабрь 1919 – апрель 1920. – М.: Политиздат, 1981. – С. 330-334.
15. Юхо, І. А. Гісторыя дзяржавы і права Рэспублікі Беларусь: Паслякастрычніцкі перыяд: вучэб. дап. / І. А. Юхо, Л. К. Сокал. – Мінск: НА ТАА «БІП-С», 2004. – 139 с.
16. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. – Минск: Беларусь. – Т. 1: 1918-1927. – 1983. – 527 с.
17. Сільчанка, М. Асноўныя этапы беларускай дзяржаўнасці / М. Сільчанка, І. Басюк. – Гродна: Б. выд., 1997. – 148 с.
18. Юхо, Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: дапаможнік: у 2 ч. / Я. А. Юхо. – Мінск: РІВШ БДУ, 2000-2003. – Ч. 2. – 2003. – 275 с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 18.11.2008.

А. Ф. Вішнеўскі

ЛІКВІДАЦЫЯ ШМАТПАРТЫЙНАСЦІ – ШЛЯХ ДА ЎМАЦАВАННЯ САВЕЦКАГА ПАЛІТЫКА-ПРАВОВОГА РЭЖЫМУ

Вішнеўскі Аляксей Фёдаравіч – прафесар права, доктар гістарычных навук, прафесар кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права Акадэміі МУС Рэспублікі Беларусь. Вядомы спецыяліст у галіне тэорыі і гісторыі дзяржавы і права. Аўтар больш 150 навуковых прац, у тым ліку 8 манаграфій і 15 вучэбных выданняў.

¹ Байтин М. И. Государство и политическая власть.

² Божанов В. А. Восхождение к абсолютной власти...

Пры разглядзе палітычных рэжымаў, якія склаліся ў той ці іншай дзяржаве ў XX ст., савецкія навукоўцы, перш за ўсё юрысты і гісторыкі, як правіла, не вывучалі глыбока праблему ўплыву монапартыйнасці на іх сутнасць і форму. А калі і закраналі, то толькі пры характарыстыцы палітыка-прававых рэжымаў заходніх дзяржаў.¹ Наадварот, даследчыкі заходніх краін, аналізуючы італьянскі фашызм і германскі нацызм, прыйшлі да высновы, што ўсталяванне аднапартыйнай сістэмы – галоўная прымета таталітарных палітычных рэжымаў. На гэтую акалічнасць яшчэ напярэдадні Другой сусветнай вайны звярнуў увагу нямецкі даследчык Ф. Баркенаў. Х. Арэндт, пагаджаючыся з думкай апошняга наконт таго, што аднапартыйнасць – найбольш значная рыса таталітарызму, дапоўніла яго сутнасцю характарыстыку пануючай дзяржаўнай ідэалогіі і масавым тэрорам як сродкам запалохвання насельніцтва і падпарадкавання ўладным структурам.

У сваіх працах заходнія даследчыкі прыходзяць да высновы, што палітыка-прававыя рэжымы Італіі, Германіі і СССР маюць шмат агульных рыс. Менавіта таму ў пасляваенных даследаваннях правазнаўцаў, палітолагаў, гісторыкаў, прысвечаных характарыстыцы таталітарных рэжымаў, заўсёды ўзгадваецца СССР і яго саюзнікі. Асабліва вялікую работу ў гэтым накірунку правялі такія замежныя навукоўцы, як А. Аўтарханаў (эмігрант з СССР), З. Бжэзінскі, К. Брахер, Д. Дзюі, Г. Маркузэ, К. Поппер, Э. Фром, К. Фрыдрых, Л. Шапіра і інш.²

Спробы раскрыць працэс ліквідацыі шматпартыйнасці і ўсталявання аднапартыйнай сістэмы ў кантэксце ўмацавання

аўтарытарызму і таталітарызму былі і ў еўрапейскіх краінах так званай «народнай дэмакратыі». Паказальнай у гэтых адносінах з’яўляецца манаграфія балгарскага даследчыка Жэлю Жэлева, якая ім была падрыхтавана ў 1967 г., а апублікавана з вялікімі цяжкасцямі толькі праз 15 гадоў.

Выяўленне фактараў, якія садзейнічалі канцэнтрацыі ўладных паўнамоцтваў у руках камуністычнай партыі і яе правадыра, дазваляе меркаваць аб шляхах, формах і метадах фарміравання палітыка-прававога рэжыму ў СССР. Зразумела, што праблема падмены ўлады Саветаў уладай кіруючай партыі не ўкладвалася ў жорсткія дагматычныя схемы, якія зацвердзіліся ў юрыдычнай і гістарычнай навуцы з другой паловы 30-х гг. мінулага стагоддзя. Таму і навуковыя працы ў Савецкім Саюзе па гэтай надзвычай важнай праблеме не вяліся.

Упершыню безуладдзе Саветаў было афіцыйна прызнана ў 1988 г. на XXVIII з’ездзе КПСС, калі на парадак дня, як і ў 1917 г., быў пастаўлены лозунг «Уся ўлада – Саветам». Адначасова з пачаткам радыкальных пераўтварэнняў з канца 80-х гг. XX ст. у СССР, затым у незалежных краінах, якія ўтварыліся пасля яго распаду, даследчыкі пачалі ўсё больш звяртацца да вышэйназванай тэмы. Напрыклад, у апошнія два дзесяцігоддзі з’явіліся працы вучоных-юрыстаў, у якіх разглядаюцца пытанні стварэння і дзейнасці рэпрэсіўнага апарату «палітычнай юстыцыі» пасля кастрычніцкіх падзей 1917 г., гісторыі органаў дзяржбяспекі, развіцця права і сістэмы судаводства ў СССР, парушэння законнасці і інш.³ У кантэксце пастаўленых задач правазнаўцы ў той ці іншай ступені закранаюць і пытанні ўсталявання ў савецкай краіне аднапартыйнай сістэмы.

Калі гаварыць пра асэнсаванне праблемы палітыка-прававога рэжыму савецкай дзяржавы беларускімі навукоўцамі, то яны маюць таксама свае напрацоўкі, у якіх разглядаюцца і пытанні ліквідацыі шматпартыйнасці ў краіне.⁴ Але на сённяшні дзень у навуковай літаратуры няшмат спецыяльных прац па пытанні ролі кіруючай партыі бальшавікоў ва ўстанаўленні і ўмацаванні савецкага палітыка-прававога рэжыму.

Зразумела, што выхад на якасна новы пазнавальны ўзровень гісторыі станаўлення і ўмацавання савецкага палітыка-прававога рэжыму немагчымы без адказу на галоўныя пытанні: якое месца ў гэтым працэсе займала бальшавіцкая (камуністычная) партыя, якое месца яна адводзіла сілавым структурам

УПЕРШЫНЮ БЕЗУЛАДДЗЕ САВЕТАЎ БЫЛО АФІЦЫЙНА ПРЫЗНАНА Ў 1988 Г. НА XXVIII З’ЕЗДЗЕ КПСС, КАЛІ НА ПАРАДАК ДНЯ, ЯК І Ў 1917 Г., БЫЎ ПАСТАЎЛЕНА ЛОЗУНГ «УСЯ ЎЛАДА – САВЕТАМ»

³ *Викторов Б. А. Без грифа «Секретно»...; Коровин В. В. История отечественных органов безопасности; Кудрявцев В. Политическая юстиция в СССР; Соломон П. Советская юстиция при Сталине; Хлевнюк О. В. 1937-й...*

⁴ *Адамушка У. Палітычныя рэпрэсіі 20-50-х гг. на Беларусі; Божанов В. А. Восхождение к абсолютной власти...; Вішнеўскі А. Ф. Асаблівасці палітыка-прававога рэжыму савецкай дзяржавы...; Казлякоў У. Я. Палітычныя партыі Беларусі...; Касцюк М. П. Бальшавіцкая сістэма ўлады на Беларусі; Протьюко Т. С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси...*

у механізме дзяржавы, якое значэнне яна надавала ліквідацыі шматпартыйнасці ва ўмацаванні сваёй улады ўжо ў першае дзесяцігоддзе пасля кастрычніцкіх падзей.

Прапануемы артыкул з'яўляецца спробай запоўніць у пэўнай ступені існуючы прагал. Яго актуальнасць узрастае і таму, што аб'ектыўны аналіз савецкага палітыка-прававога рэжыму закліканы вывесці на якасна новае разуменне таго, ад чаго нам

ЛІКВІДАЦЫЯ ШМАТПАРТЫЙ-НАСЦІ ПАЧАЛАСЯ АДРАЗУ ПАСЛЯ ПРЫХОДУ БАЛЬШАВІКОЎ ДА ўЛАДЫ. РАЗГРОМУ ПАДВЕРГЛІСЯ, У ПЕРШУЮ ЧАРГУ, ПРЫХІЛЬНІКІ ВЫБАРУ ЗАХОДНЯГА ШЛЯХУ РАЗВІЦЦЯ ДЗЯРЖАВЫ – ПАРТЫЯ КАДЭТАЎ І ТЫЯ, ХТО ЯЕ ПАДТРЫМЛІВАЎ

патрэбна на сучасным этапе развіцця беларускай дзяржаўнасці рашуча адмовіцца, што неабходна актыўна абараняць, што мы павінны скарыстаць не толькі сёння, але і заўтра.

Па сутнасці, ліквідацыя шматпартыйнасці пачалася адразу пасля прыходу бальшавікоў да ўлады. Разгрому падвергліся, у першую чаргу, прыхільнікі выбару заходняга шляху развіцця дзяржавы – партыя кадэтаў і тыя, хто яе падтрымліваў. Будучы адданай ліберальна-дэмакратычным спосабам вырашэння грамадскіх супярэчнасцей, партыя кадэтаў, перш за ўсё, негатыўна ўспрыняла масавы тэрор, грамадзянскую вайну, курс на сусветную рэвалюцыю. Таму зразумела, што пад забаронай апынулася не толькі партыя, але і ліберальныя ідэі, якія акумуляваліся яе прадстаўнікамі.

Лёс партый меншавікоў і эсэраў быў вырашаны пасля спынення дзейнасці Устаноўчага сходу. У савецкім друку ў адносінах да меншавікоў выкарыстоўвалі тэрмін «сацыял-здраднікі», яны абвінавачваліся ў прамым саўдзельніцтве з унутранай контррэвалюцыяй і інтэрвенцыяй. У выніку, 14 чэрвеня 1918 г. быў прыняты Дэкрэт аб выключэнні з УЦВК і Саветаў усіх узроўняў прадстаўнікоў меншавікоў і правых эсэраў як контррэвалюцыйных партый. Гэта азначала, што партыі былі аб'яўлены па-за законам. Па сутнасці, з гэтага моманту

БУДУЮЧЫ СІСТЭМУ ўЛАДЫ, БАЛЬШАВІКІ АБАПІРАЛІСЯ НА ЛЕВЫХ ЭСЭРАЎ, АДНАК І ГЭТАЕ СУПРАЦОЎНІЦТВА ПРАХОДЗІЛА НЕ БЕЗ НЕПАРАЗУМЕННЯЎ. НАЙБОЛЬШ ВОСТРА І АДКРЫТА РОЗНАГАЛОСЦІ ПАМІЖ ЛЕВЫМІ ЭСЭРАМІ, «ЛЕВЫМІ КАМУНІСТАМІ» І БАЛЬШАВІКАМІ ПРАЯВІЛІСЯ ПРЫ ЗАКЛЮЧЭННІ БРЭСЦКАГА МІРУ

бальшавікі парывалі адносіны з сацыял-дэмакратызмам. На самой справе, меншавікі імкнуліся заняць пазіцыю сярэдняй сілы ў час распальвання Грамадзянскай вайны, асуджалі інтэрвенцыю як умяшанне ва ўнутраныя справы краіны.

Будуючы сістэму ўлады, бальшавікі абапіраліся на левых эсэраў, аднак і гэтае супрацоўніцтва праходзіла не без непаразуменняў. Найбольш востра і адкрыта рознагалосці паміж левымі эсэрамі, «левымі камуністамі» і бальшавікамі праявіліся пры заключэнні Брэсцкага міру. Пасля ратыфікацыі IV Надзвычайным з'ездам Саветаў мірнага дагавора

з Германіяй левыя эсэры выйшлі са складу ўрада. Сітуацыя абвастралася вясной і асабліва летам 1918 г., калі бальшавікі насуперак пратэстам левых эсэраў правялі праз УЦВК Дэкрэт аб харчовай дыктатуры і камітэтах беднаты. Блок дзвюх партый канчаткова распаўся ў ліпені 1918 г. пасля забойства ў Маскве германскага пасла графа Мірбаха і так званага мяцязу левых эсэраў. Партыйная вярхушка левых эсэраў была арыштавана 6 ліпеня 1918 г. На наступны дзень пачаліся масавыя арышты радавых членаў партыі. Да канца ліпеня партыя левых эсэраў страціла свае пазіцыі ў кіраванні краінай, пачала сыходзіць з палітычнай арэны. Ужо летам 1918 г. ад шматпартыйнай сістэмы засталіся толькі слабыя групы і некаторыя ізаляваныя арганізацыі. Праўда, у ходзе Грамадзянскай вайны бальшавікі легалізавалі меншавікоў (лістапад 1918 г.) і правых эсэраў (чэрвень 1919 г.). Аднак яны не змаглі ў поўным аб'ёме ўзнавіцца як палітычныя партыі.

На часовую легалізацыю названых вышэй партый бальшавікі пайшлі таму, што ва ўмовах Грамадзянскай вайны ім неабходна было шукаць палітычную і сацыяльную падтрымку. Пасля вайны, вясной 1922 г., сярод меншавікоў былі праведзены масавыя арышты, а з другой паловы 1923 г. меншавіцкая партыя як легальная арганізацыя практычна перастала існаваць. Некаторы час працягвалася толькі нелегальная яе дзейнасць. На пачатку 1930-х гадоў зніклі апошнія меншавіцкія групы.

Такі ж лёс напаткаў і партыю эсэраў. У чэрвені 1922 г. адбыўся працэс над сацыялістамі-рэвалюцыянерамі, у выніку якога з 34 падсудных 12 кіраўнікоў партыі былі прыгавораны да смяротнага пакарання. Пад ціскам лідэраў міжнароднага камуністычнага руху Прэзідыум ЦВК памілаваў дзесяць прыгавораных да смяротнага пакарання, двум асуджаным выкананне смяротнага прысуду было прыпынена з агаворкай прывядзення яго ў выкананне ў выпадку, калі эсэры будуць выкарыстоўваць узброеныя метады барацьбы з савецкай уладай. У 1925 г. у Ленінградзе быў выяўлены і арыштаваны апошні састаў цэнтральнага бюро партыі правых эсэраў. Скліканы ў 1928 г. у Парыжы з'езд эсэраў-эмігрантаў канстатаваў, што ў СССР адсутнічаюць іх групоўкі. Да 1928 г. адносіцца ліквідацыя апошняй групы анархістаў на тэрыторыі савецкай краіны. Магчыма, трэба пагадзіцца з прафесарам М. С. Сташкевічам, які падкрэслівае, што ў гісторыі станаўлення аднапартыйнай сістэмы ў СССР вялікае значэнне мела барацьба ўнутры самой кіруючай партыі. Вучоны прапанаваў за пункт адліку апошняга этапа станаўлення аднапартыйнай сістэмы браць другую

⁵ Сташкевич Н. С. К вопросу о формировании однопартийной системы. С. 28.

**УСТАНАЎЛЕННЕ АДНАПАРТЫЙ-
НАЙ СІСТЭМЫ І ЗНІКНЕННЕ
З ПАЛІТЫЧНАЙ АРЭНЫ ПАРТЫЙ,
ЯКІЯ НЕ ПАДЗЯЛЯЛІ ЛЕВАРАДЫ-
КАЛЬНАЙ КАМУНІСТЫЧНАЙ ДАК-
ТРЫНЫ, З’ЯВІЛАСЯ ВЫНІКАМ
РАЗМЕЖАВАННЯ САЦЫЯЛЬНЫХ
СІЛ У ГРАМАДСТВЕ І АБВАС-
ТРЭННЯ МІЖПАРТЫЙНАЙ БАРА-
ЦЬБЫ Ё ГАДЫ ГРАМАДЗЯНСКАЙ
ВАЙНЫ**

⁶ Каганович Л. М. Партия и Советы. С. 113.

⁷ Ответ членов Политбюро ЦК на письмо Л. Троцкого... С. 184.

палову 1924 – пачатак 1925 гг., калі праявілася і набыло яскравы характар супрацьстаянне розных плыняў у самой кіруючай партыі. Завяршыўся гэты этап у канцы 1920-х – пачатку 1930-х гадоў перамогаю адзінай лініі, стварэннем сістэмы аднадумства ва УКП(б).⁵

Устанаўленне аднапартыйнай сістэмы і знікненне з палітычнай арэны партый, якія не падзялялі леварадыкальнай камуністычнай дактрыны, з’явілася вынікам размежавання сацыяльных сіл у грамадстве і абвастрэння міжпартыйнай барацьбы ў гады Грамадзянскай вайны. Арыентацыя партыі бальшавікоў на аднапартыйную сістэму пасля разрыву з левымі

эсэрамі і замацавання яе манаполіі на ўладу паскорылі распад апазіцыі, якая фарміравалася з легальных дэмакратычных партый. Гэты працэс быў абумоўлены і тым, што камуністы тады адмаўлялі любую апазіцыю як сілу, якая патрабавала ліквідацыі савецкага ладу. Гэта ўмацоўвала ў РКП(б) перакананне, што аднапартыйная сістэма з’яўляецца набыткам рэвалюцыі і адначасова будзе надзейнай перашкодай на шляху кансалідацыі варожых сіл, якія выступалі супраць новага грамадскага ладу. Аднапартыйная сістэма разглядалася таксама як адна з умоў больш хуткага набліжэння да сацыялізму.

Гэтае перакананне было зафіксавана ў рашэннях ліпеньскага (1926 г.) Пленума ЦК і ЦКК РКП(б), дзе гаварылася аб тым, што існаванне іншых палітычных партый, а значыць, і барацьба паміж імі за ўладу прывядуць да разлажэння, падрыву асноў савецкага ладу. Па сутнасці, бальшавікі ставілі пытанне так: адна партыя – гэта дыктатура пралетарыяту, дзве партыі – ёсць «аснова парламентарызму». ⁶ Дыктатура пралетарыяту – гэта сацыялізм, парламентарызм – рэстаўрацыя капіталізму.

Такім чынам, калі ў заходніх краінах дэмакратыя і парламентарызм адкрывалі магчымасці мірнага саперніцтва палітычных партый у барацьбе за ўладу, то камуністы адмаўлялі гэтыя «буржуазныя» атрыбуты. Апошняе азначае, што бальшавікі адмаўляліся ад механізму фарміравання ўлады, які дзейнічаў у большасці краін цывілізаванага свету, праз выбары. Выходзіць, не народ быў крыніцай савецкай улады, а, як падкрэслівала Палітбюро ЦК у кастрычніку 1923 г. у адказе на ліст Л. Д. Троцкага, – з’езд РКП(б).⁷

У нацыянальных рэгіёнах, у прыватнасці, у Беларусі, праблемы фарміравання аднапартыйнай сістэмы раней разглядаліся ў агульным кантэксце станаўлення савецкай дзяржавы.

Вучоныя «не ўлічвалі асаблівасцей і спецыфіку фарміравання аднапартыйнай сістэмы ў Беларусі, не звязвалі яе з праблемамі стварэння беларускай нацыянальнай дзяржаўнасці».⁸ Напрыклад, падзеі, якія праходзілі ў Беларусі 15-18 снежня 1917 г. (Усебеларускі з'езд), сведчылі пра тое, што нацыянальнае пытанне было галоўным у палітычнай барацьбе. Нацыянальна-дэмакратычныя партыі разгарнулі гэтую барацьбу пад сцягам «поўнага самавызначэння Беларусі», і як вынік – іх намаганнямі 25 сакавіка 1918 г. была абвешчана незалежная Беларуска-Народная Рэспубліка (БНР). Пасля ўтварэння БНР працэс палярызацыі беларускага грамадскага руху паскорыўся.

Пра рэгіянальныя асаблівасці ўсталявання аднапартыйнай сістэмы сведчаць і іншыя гістарычныя факты. Калі ў Расіі падчас Грамадзянскай вайны манапольная ўлада камуністычнай партыі ўмацоўвалася і нават прымала характар партыйнай дыктатуры, то ў Беларусі, дзе вялася барацьба з польскімі інтэрвентамі, праявілася зваротная тэндэнцыя – замацоўвалася шматпартыйнасць. Яна выкрышталізавалася не толькі на аснове ўсеагульнай барацьбы з польскімі легіянерамі, але і была вынікам імкненняў розных палітычных сіл захаваць нацыянальную дзяржаўнасць як фактар палітычнай, эканамічнай і культурнай самастойнасці беларускага народа. Усё ж тэндэнцыя да шматпартыйнасці ў савецкіх органах улады Беларусі была няўстойлівая. Прычына заключаецца ў стварэнні аднапартыйнай сістэмы ў цэнтры краіны.

У дакладзе «Палітычнае становішча ў Беларусі», з якім выступіў 18 жніўня 1925 г. на бюро ЦК КП(б)Б намеснік паўнамоцнага прадстаўніка АДПУ па Заходнім краі І. Апанскі, было адзначана, што на тэрыторыі Беларусі работы эсэраў, меншавікоў, бундаўцаў і анархістаў як арганізацыйна аформленых палітычных арганізацый не адчуваецца.

Знікненне да сярэдзіны 20-х гг. з палітычнай арэны найбольш буйных і уплывовых у Беларускай ССР пралетарскіх партый і эміграцыйнага ўрада БНР з'явілася рашаючым фактарам усталявання аднапартыйнага праўлення.⁹ Асноўным метадам на гэтым шляху быў сілавы ўціск спецорганаў, падпарадкаваных камуністычнай партыі. Ні пра якія канструктыўныя перамовы са сваімі апанентамі бальшавікі і не думалі.

Адмаўленне шматпартыйнасці з боку РКП(б) было на рэд-касць аднадушнае. Апазіцыйная група ў складзе Р. Зіноўева,

⁸ *Сташкевич Н. С. К вопросу о формировании однопартийной системы. С. 24.*

ПАДЗЕІ, ЯКІЯ ПРАХОДЗІЛІ Ў БЕЛАРУСІ 15-18 СНЕЖНЯ 1917 Г. (УСЕБЕЛАРУСКІ З'ЕЗД), СВЕДЧЫЛІ ПРА ТОЕ, ШТО НАЦЫЯНАЛЬНАЕ ПЫТАННЕ БЫЛО ГАЛОЎНЫМ У ПАЛІТЫЧНАЙ БАРАЦЬБЕ. НАЦЫЯНАЛЬНА-ДЭМАКРАТЫЧНЫЯ ПАРТЫІ РАЗГАРНУЛІ ГЭТУЮ БАРАЦЬБУ ПД СЦЯГАМ «ПОЎНАГА САМАВЫЗНАЧЭННЯ БЕЛАРУСІ», І ЯК ВЫНІК – ІХ НАМАГАННЯМІ 25 САКАВІКА 1918 Г. БЫЛА АБВЕШЧАНА НЕЗАЛЕЖНАЯ БЕЛАРУСКАЯ НАРОДНАЯ РЭСПУБЛІКА (БНР)

⁹ *Гісторыя Беларусі... С. 190.*

¹⁰ Заявление оппозиции 8 августа 1927 г. С. 223.

Л. Каменева, Г. Пятакова, Х. Ракоўскага, Л. Троцкага і іншых у заяве ад 8 жніўня 1927 г. рашуча асудзіла «якія-небудзь спробы стварэння другой партыі... Будзем весці барацьбу з усімі сіламі, усімі мерамі супраць усялякіх тэндэнцый да дзвюх партый».¹⁰ Сама не ведаючы таго, апазіцыя заганяла сябе ў смяротны вугал, таму што для бальшавікоў яе погляды былі, па сутнасці, поглядамі членаў іншай партыі.

У сярэдзіне 1920-х гадоў сярод сельскіх жыхароў была папулярнай ідэя ўтварэння сялянскай партыі. Таму з боку камуністычнай партыі былі прыняты прэвентыўныя меры, каб гэтага не здарылася. Логіка мыслення бальшавікоў элементарная: «арганізацыя сялянскай партыі непазбежна вырасце ў арганізацыю, якая будзе накіравана супраць нас як партыі пралетарыяту». Гэтыя словы належаць М. І. Бухарыну, і ён тут не арыгінальны. У далейшым жах перад магчымасцю ўз-

У СЯРЭДЗІНЕ 1920-Х ГАДОЎ СЯРОД СЕЛЬСКІХ ЖЫХАРОЎ БЫЛА ПАПУЛЯРНАЙ ІДЭЯ ЎТВАРЭННЯ СЯЛЯНСКАЙ ПАРТЫІ. ТАМУ З БОКУ КАМУНІСТЫЧНАЙ ПАРТЫІ БЫЛІ ПРЫНЯТЫ ПРЭВЕНТЫЎНЫЯ МЕРЫ, КАБ ГЭТАГА НЕ ЗДАРЫЛАСЯ

нікнення другой партыі будзе пераследаваць бальшавіцкае кіраўніцтва да такой ступені, што органы АДПУ будуць ужо самі «ствараць» і «выкрываць» такія партыі ў краіне.

Такім чынам, знішчэнне структур грамадзянскай супольнасці, якія існавалі да пачатку кастрычніцкіх падзей 1917 г., асабліва выразна праявіліся падчас ліквідацыі шматпартыйнасці ў краіне. Значна еўрапеізаваная на пачатку мінулага стагоддзя расійская грамадская сістэма была несумяшчальнай з тыпам грамадскага ладу, які стваралі бальшавікі. З пункту гледжання цывілізацыйных арыенціраў, Расія ізноў узяла напрамак у бок Усходу (усходняй цывілізацыі). У гэтым сэнсе можна падтрымаць прафесара С. У. Лявонава, які піша наступнае: «Галоўная асаблівасць паслялютаўскай сітуацыі заключаецца ў тым, што ўзнікшая партыйная сістэма, неабмежаваная моцнай манархічнай дзяржавай, заняла нябачна значнае месца ў палітычнай сістэме грамадства, якое можна параўнаць са становішчам партый у развітых парламенцкіх дэмакратыях... Падзенне манархіі як бы пазбаўляла дзяржаву «скрэп», і яна пачала хутка развальвацца, а дэмакратыя, якая фарміравалася, ператваралася ў ахлакратыю і анархію, што немінуча магло закончыцца дыктатурай».¹¹

¹¹ Леонов В. С. Партийная система в России... С. 45.

Камуністычная партыя ў савецкі перыяд не з'яўлялася партыяй у юрыдычным сэнсе гэтага тэрміна, нягледзячы на тое, што яна сябе такой называла. Для таго, каб разабрацца, якім было гэта ўтварэнне, неабходна адмовіцца ад некаторых стэрэатыпаў, якія складваліся ў Савецкім Саюзе на працягу

дзесяцігоддзяў. Нельга блытаць бальшавіцкую партыю ў перыяд да кастрычніцкага ўзброенага паўстання 1917 г. і РКП(б) – УКП(б) – КПСС. Бальшавіцкая фракцыя ў РСДРП, якая ператварылася потым ў самастойную РСДРП (б), з’яўлялася элементам грамадзянскай супольнасці, самастойнай палітычнай арганізацыяй, якая змагла ўпісацца ў партыйны спектр дарэвалюцыйнай Расіі. Партыя бальшавікоў з моманту стварэння і да прыходу яе да ўлады стаяла на дэмакратычных пазіцыях, вяла актыўную барацьбу супраць дэспатычнай сістэмы – самаўладдзя. Сутнасць гэтай арганізацыі пачала кардынальна мяняцца пасля таго, як яна стала кіруючай у Савецкай дзяржаве. Моцна выражаная цэнтралізацыя кампартыі яшчэ да рэвалюцыі ва ўмовах Грамадзянскай вайны садзейнічала яе пераўтварэнню, па сутнасці, у ваенную арганізацыю. З пераходам да НЭПа жорсткая цэнтралізаванасць не паслабела. Невыпадкова ў рэзалюцыі Х з’езда РКП(б) «Аб адзінстве» падкрэслівалася думка, што «... партыя павінна валодаць дастатковай эластычнасцю, каб пры неабходнасці хутка перайсці да сістэмы баявых загадаў».¹² Названая рэзалюцыя паклала канец барацьбе розных поглядаў, фракцыйнасці. Яна паслужыла асновай для канчатковага ачышчэння РКП(б) – УКП(б) – КПСС ад рыс, характэрных для палітычнай арганізацыі.

Камуністычная партыя з прыходам да ўлады за кароткі перыяд трансфармавалася ў каласальную карпаратыўную абшчыну. Яе мэта заключалася ў забеспячэнні функцыянавання складанай грамадскай сістэмы (якая вырасла з хаосу і распаду і не была тыповай для дарэвалюцыйнай дзяржавы), усіх яе элементаў: уладных структур, эканомікі, культуры, ідэалогіі. Адною з галоўных задач партыі быў падбор, выхаванне і расстаноўка не толькі наменклатурных, але і любых кадраў, звязаных з арганізацыяй і кіраўніцтвам людзьмі. Партыя распрацоўвала палітыку і «правілы гульні», якія забяспечвалі ўстойлівасць сістэмы. Яе арганізацыі ахоплівалі ўсе вялікія, сярэднія і нават дробныя рэгіёны краіны, прадпрыемствы, установы, ваенныя падраздзяленні, калгасы і саўгасы. Партыя поўнасцю кантралявала армію, іншыя сілавыя структуры. Такім чынам, партыйныя арганізацыі, сфарміраваныя па тэрытарыяльна-вытворчым прынцыпе, пранізвалі ўсё грамадства і кансалідавалі яго.

Нормы партыйнай дэмакратыі заставаліся на працягу існавання кіруючай партыі, але яны былі фармалізаваны і фактычна

¹² *КПСС в резолюциях и решениях... С. 327.*

АДНОЮ З ГАЛОЎНЫХ ЗАДАЧ ПАРТЫІ БЫЛІ ПАДБОР, ВЫХАВАННЕ І РАССТАНОЎКА НЕ ТОЛЬКІ НАМЕНКЛАТУРНЫХ, АЛЕ І ЛЮБЫХ КАДРАЎ, ЗВЯЗАНЫХ З АРГАНІЗАЦЫЯЙ І КІРАЎНІЦТВАМ ЛЮДЗЬМІ. ПАРТЫЯ РАСПРАЦОЎВАЛА ПАЛІТЫКУ І «ПРАВІЛЫ ГУЛЬНІ», ЯКІЯ ЗАБЯСПЕЧВАЛІ ЎСТОЙЛІВАСЦЬ СІСТЭМЫ

не адпавядалі рэчаіснасці. Праўда, у Статуце абвяшчалася калектыўнае прыняцце рашэнняў, але, на самой справе, усё вырашалася вузкім колам асоб, а нярэдка і адным чалавекам – У. Леніным ці І. Сталіным. Усемагутнае Палітбюро ЦК уяўляла сабою вузкую калегію. Пры У. Леніне ў Палітбюро уваходзіла толькі 5 членаў і 3 кандыдаты. І. Сталін пашырыў пастаянны склад Палітбюро. У 1927 г. членаў Палітбюро было 9, кандыдатаў – 7, але рэальнае кола людзей, якія мелі непасрэдныя адносіны да прыняцця рашэнняў, звужалася. Больш за тое, многія рашэнні прымаў І. Сталіным асабіста. «Тройкі», «пяцёркі», якія складаліся з розных членаў Палітбюро ЦК, стваралі толькі бачнасць калегіяльнасці.

Што датычыцца з'ездаў, пленумаў ЦК, то яны гублялі сваё папярэдняе значэнне. І. Сталін па меры ўмацавання сваёй улады збіраў іх больш рэдка, а з канца 1930-х гадоў наогул перастаў іх склікаць. XIX з'езд КПСС адбыўся ў 1952 г., праз 13 гадоў пасля XVIII з'езда. Строгая карпаратыўная дысцыпліна падтрымлівалася сістэмай партыйных

ЧЫМ ВЫШЭЙ БЫЎ УЗРОВЕНЬ ПАРТЫЙНАГА ОРГАНА, ТЫМ БОЛЬШАЯ САКРЭТНАСЦЬ ПРЫСУТНІЧАЛА Ў ЯГО ДЗЕЙНАСЦІ. РАДАВЫЯ ЧЛЕНЫ ПАРТЫІ МЕЛІ ВЕЛЬМІ АБМЕЖАВАНЫ ДОСТУП ДА ІНФАРМАЦЫІ ПРА ЎСЕБАКОВУЮ ДЗЕЙНАСЦЬ ПАРТЫІ, БЕСПАРТЫЙНЫЯ – ТОЛЬКІ ДА ТАКОЙ ІНФАРМАЦЫІ, ЯКУЮ ДАВАЛА ПАДКАНТРОЛЬНАЯ ПАРТЫІ ПРЭСА

спягананняў, ад вымовы да выключэння з партыі. Карпаратыўнасць выражалася таксама ў асаблівых умовах прыёму ў члены партыі (кандыдацкі стаж, рэкамендацыі, рэгуляванне сацыяльнага складу і г. д.). У кампартыю няпроста было «ўвайсці», але практычна немагчыма было і «выйсці». Маецца на ўвазе тое, што члена партыі маглі выключыць, але добраахвотна выйсці з яе шэрагаў ён не меў магчымасці.

Асаблівае становішча камуністычнай партыі ў грамадскай сістэме ахоўвалася як пісанымі (пачынаючы з 1936 г. Канстытуцыі СССР утрымлівалі палажэнні аб кіруючай ролі партыі ў грамадстве) нормамі, так і няпісанымі правіламі. Кіруючыя пасады, незалежна ад узроўню, маглі займаць толькі члены бальшавіцкай партыі. Выключэнні былі рэдкія. Закрытасць партыі падтрымлівалася строгай сакрэтнасцю. Чым вышэй быў узровень партыйнага органа, тым большая сакрэтнасць прысутнічала ў яго дзейнасці. Радавныя члены партыі мелі вельмі абмежаваны доступ да інфармацыі пра ўсебаковую дзейнасць партыі, беспартыйныя – толькі да такой інфармацыі, якую давала падкантрольная партыі прэса.

І. Сталін разгарнуў працэс радыкальных змен складу партыі, каб выключыць нармальныя для палітычнай арганізацыі дыскусіі, барацьбу думак і г. д. у новай карпаратыўнай

абшчыне. Ва ўмовах разбурэння дарэвалюцыйнай сацыяльнай структуры краіны абвешчаны класавы прынцып прыёму азначаў, што партыя папаўняецца асобамі, якія зацікаўлены ў падобнай сістэме. Першая масіраваная атака па змяненні складу партыі – «ленінскі заклік» – быў абвешчаны адразу пасля смерці У. Леніна. Потым у партыі з’явілася вялікая колькасць новых членаў з рабочых і збыднелых сялян. Так, калі ў 1922 г. у партыі было 532 тыс. чалавек, у 1925 г. – 1 млн. 200 тыс., у 1929 г. – 2 млн., то ў 1934 г. – каля 3 млн. членаў партыі.¹³ Камуністы, якія прыйшлі ў партыю з сацыяльных нізоў, не мелі ўяўлення пра дэмакратыю заходняга тыпу, механізмы функцыянавання грамадзянскай супольнасці, таму і ўспрымалі парадкі ў кампартыі як звычайныя. Маштабы чысткі, якая праводзілася з 1921 г., дазвалялі вызваліцца ад тых, хто меў уласнае меркаванне.

Старая «ленінская гвардыя» зрабіла спробу даць «апошні бой» антыдэмакратычным сілам на XVII з’ездзе УКП(б) у студзені 1934 г. Прыкладна чвэрць складу ўдзельнікаў з’езда (каля 300 чалавек) не прагаласавала за ўвядзенне І. Сталіна ў ЦК. Супраць С. М. Кірава прагаласавалі толькі тры дэлегаты з’езда. Але І. Сталіна адхіліць ад кіраўніцтва партыяй не ўдалося, ён фальсіфікаваў вынікі галасавання. Большая частка дэлегатаў неўзабаве была рэпрэсіравана.

Трэба адзначыць, што паступова камуністычная партыя выкарыстала сваё манапольнае становішча ва ўсіх сферах грамадскага жыцця і пераўтварылася ў каласальнага карпаратыўнага ўласніка. Ёй належалі выдавецкія комплексы, суперсучасныя медыцынскія ўстановы, санаторыі, дамы адпачынку, рэзідэнцыі, парк грузавога і легкавога аўтатранспарту і г. д. У партыі фактычна склалася трайная бухгалтэрыя: дзяржаўны бюджэт, які траціўся па ўказанні Палітбюро ЦК, у тым ліку, на патрэбы партыі; партыйны бюджэт, які ніколі не друкаваўся; сакрэтная каса партыі. Апошняя пачала складвацца з першых дзён знаходжання бальшавікоў ва ўладзе для падтрымкі сусветнай рэвалюцыі, патрэб партыйнай вярхушкі і г. д. Партыйны бюджэт для насельніцтва краіны быў таямніцай – радавыя члены не ведалі, з чаго ён складаўся і на якія патрэбы выдаткоўваўся.

Калі пазіцыі СССР на сусветнай арэне ўмацаваліся, а органы дзяржбяспекі разгарнулі шырокую агентурную сетку за мяжой, кампартыя пачала ўдзельнічаць у замежных

¹³ Семенникова Л. И. *Россия в мировом сообществе цивилизаций*. С. 414-415.

ПАСТУПОВА КАМУНІСТЫЧНАЯ ПАРТЫЯ ВЫКАРЫСТАЛА СВАЁ МАНАПОЛЬНАЕ СТАНОВІШЧА ВА ЎСІХ СФЕРАХ ГРАМАДСКАГА ЖЫЦЦЯ І ПЕРАЎТВАРЫЛАСЯ Ў КАЛАСАЛЬНАГА КАРПАРАТЫЎНАГА ЎЛАСНІКА. ЁЙ НАЛЕЖАЛІ ВЫДАВЕЦКІЯ КОМПЛЕКСЫ, СУПЕРСУЧАСНЫЯ МЕДЫЦЫНСКІЯ ЎСТАНОВЫ, САНАТОРЫІ, ДАМЫ АДПАЧЫНКУ, РЭЗІДЭНЦЫІ, ПАРК ГРУЗАВОГА І ЛЕГКАВОГА АЎТАТРАНСПОРТУ І Г. Д.

камерційних мерапрыемствах. Валюта, якую атрымлівалі ад камерційных аперацый, заставалася ў замежных банках.

Паколькі грамадская сістэма ў СССР не мела асабістых механізмаў самаразвіцця (рынку, дэмакратыі, розных форм уласнасці, індывідуальнай ініцыятывы і г. д.), яе ўнутраным рухавіком была кампартыя. Яна вызначала мэты развіцця грамадства, тэмпы іх дасягнення, устанаўлівала маральныя нормы, палітычныя прыярытэты і г. д. Асаблівае становішча кампартыі, замацаванае ў 1936 г. у Канстытуцыі СССР, існавала да 1990 г., калі быў адменены 6 артыкул Асноўнага закона, які вызначаў кіруючую ролю партыі ў грамадстве.

У СССР чалавека далучалі да карпаратыўнасці з дзіцячых гадоў: піянерская арганізацыя, камсамол, кампартыя – абавязковыя ступені для грамадзяніна, які жадаў перайсці з разраду простых выканаўцаў волі партыі ў больш высокі.

**КАРПАРАТЫЎНАЯ СТРУКТУРА
ГРАМАДСТВА ПАТРАБАВАЛА
ЖОРСТКАЙ ЦЭНТРАЛІЗАВАНАЙ
СІСТЭМЫ ЎЛАДЫ. ЯНА ФАРМІРА-
ВАЛАСЯ Ў ВЫГЛЯДЗЕ НЕАБМЕ-
ЖАВАНАЙ УЛАДЫ ПАРТЫЙНАГА
ПРАВАДЫРА, ЯКІ АБАПІРАЎСЯ
НА БЮРАКРАТЫЮ (НАМЕНКЛА-
ТУРУ), А ТАКСАМА НА ПАНУЮ-
ЧУЮ ДЗЯРЖАЎНУЮ І КАРПАРА-
ТЫЎНУЮ ФОРМЫ ЎЛАСНАСЦІ,
ІЕРАРХІЮ КАРПАРАТЫЎНЫХ
СТРУКТУР**

Карпаратыўныя аб'яднанні мелі сваю ўласнасць, сродкі масавай інфармацыі. Але ўсе яны знаходзіліся пад штодзённым кантролем партыі.

Любы крок чалавека па сацыяльнай лесвіцы патрабаваў шмат даведачных звестак і працэдур: характарыстыкі і рэкамендацыі, узгаднення з кіраўнікамі партыйных камітэтаў і г. д. У такім жорстка арганізаваным карпаратыўным грамадстве сацыяльная мабільнасць асобы была абмежавана. Часта здольныя людзі не мелі магчымасці заняцца дзейнасцю, якая б адпавядала іх узроўню, у той час, як людзі з сярэднімі здольнасцямі маглі падняцца на самы верх сацыяльнай лесвіцы толькі з-за таго, што былі адданымі гэтай сістэме. Карпаратыўная структура грамадства патрабавала жорсткай цэнтралізаванай сістэмы ўлады. Яна фарміравалася ў выглядзе неабмежаванай улады партыйнага правадыра, які абапіраўся на бюракратыю (наменклатуру), а таксама на пануючую дзяржаўную і карпаратыўную формы ўласнасці, іерархію карпаратыўных структур.

Можна зрабіць выснову аб тым, што з усталяваннем аднапартыйнай сістэмы ў СССР быў зроблены першы і самы важны крок на шляху станаўлення і ўмацавання таталітарнага рэжыму ў Савецкай дзяржаве.

Поўнае адзінства партыі і дзяржавы – другі істотны момант ва ўмацаванні савецкага палітыка-прававога рэжыму. Ён настолькі цесна звязаны з першым, што можа разглядацца як яго працяг, умацаванне і кансалідацыя аднапартыйнай сістэмы.

Сувязь тут праямая. Нельга канчаткова зацвердзіць устаноўленую палітычную манаполію бальшавіцкай партыі, калі ў далейшым гэта партыя не атаясамліваецца з дзяржавай, калі яна не зробіць дзяржаву сваёй прыватнай уласнасцю, сваім манапольным уладаннем. Толькі ў гэтым выпадку партыя зможа раздаваць такую ўласнасць сваім членам у выглядзе дзяржаўных служб, пасад і прывілеяў, каб зацікавіць іх матэрыяльна ва ўмацаванні адзінства партыі і дзяржавы. Гэта самы надзейны шлях зліцця партыі з дзяржавай. Рашаючае значэнне гэтага прынцыпу бальшавікі ацанілі ўжо ў першыя гады існавання савецкай улады. Яркім прыкладам можа быць студзеньска-саквіцкая эпапея 1918 г. вакол заключэння Брэсцкага міру з Германіяй. Пасля неаднаразовага абмеркавання пытання аб міры ў ЦК быў скліканы VII з'езд партыі бальшавікоў, які фактычна вырашыў пытанне аб яго ратыфікацыі. І толькі потым IV надзвычайны Усерасійскі з'езд Саветаў легітымізаваў бальшавіцкае рашэнне, ратыфікаваў Брэсцкі мір. Невыпадкова ў рашэннях VIII з'езда РКП(б) ідзе гаворка пра неабходнасць кіруючай партыі заваяваць неабмежаванае панаванне як у дзяржаўных структурах, так і ў прафсаюзах, кааператывах і іншых грамадскіх арганізацыях. Камуністы складалі пераважную большасць ва ўсіх урадавых установах, на з'ездах Саветаў, у выканаўчых органах. Інтэнсіўна ішоў працэс зрошчвання партыйных і дзяржаўных органаў. Многія кіраўнікі губкомаў і укомаў сумяшчалі дзейнасць у партыйным апарце і савецкіх установах. Толькі восьмая частка членаў губкомаў і менш за дзесятую частку членаў укомаў займаліся выключна партыйнай работай. Больш за тое, у шэрагу губерняў прэзідыумы губкомаў партыі і губвыканкомаў Саветаў цалкам складаліся з адных і тых жа асоб. Губернскія і павятовыя партыйныя камітэты нярэдка вызначалі склад выканкомаў і выдавалі за іх распараджэнні.¹⁴ Імкненне партыі да дыктатарскага, усеагульнага кантролю над усімі працэсамі, якія праходзілі ў краіне, замежныя даследчыкі лічаць фундаментальнай рысай бальшавізму. Няма сумнення, што зрабіць гэта можна было толькі праз неабмежаванае панаванне над дзяржавай. Вось чаму ў 1920-я гады бальшавікі практычна адкінулі ідэю кіравання дзяржавай праз працоўных і пачалі беспрэцэдэнтную канцэнтрацыю ўладных паўнамоцтваў у руках партыйных органаў, пачалі атаясамлівацца з дзяржаўнай бюракратыяй. Менавіта праз крайні этатызм, лічыў М. Бярдзьеў, бальшавікам удалося падначаліць сабе

У 1920-я ГАДЫ БАЛЬШАВІКІ ПРАКТЫЧНА АДКІНУЛІ ІДЭЮ КІРАВАННЯ ДЗЯРЖАВАЙ ПРАЗ ПРАЦОЎНЫХ І ПАЧАЛІ БЕСПРЭЦЭДЭНТНУЮ КАНЦЭНТРАЦЫЮ ЎЛАДНЫХ ПАЎНАМОЦТВАЎ У РУКАХ ПАРТЫЙНЫХ ОРГАНАЎ, ПАЧАЛІ АТАЯСАМЛІВАЦЦА З ДЗЯРЖАЎНАЙ БЮРАКРАТЫЯЙ

¹⁴ *Новейшая история Отечества... С. 342.*

¹⁵ Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 117.

жыццё вялікай краіны: «Рускі камунізм ёсць адзіны цяпер у свеце тып таталітарнай дзяржавы».¹⁵

Абвяшчэнне XII з'ездам РКП(б) дыктатуры партыі, наданне ЦК дыктатарскіх паўнамоцтваў у дачыненні да партыйных і дзяржаўных органаў адкрылі новы этап ва ўзаемадзеянні і развіцці партыі і дзяржавы па законах, якія ўсталёўвала кіруючая эліта. Дзейнасць ЦК была накіравана на пашырэнне неабмежаванай улады, заняцце галоўных пасадаў у краіне, умацаванне становішча ў грамадстве.

Беспрэцэдэнтны рост ролі партыі ў кіраванні дзяржавай у часткі старэйшых членаў партыі выклікаў насцярожанасць і крытыку. Напрыклад, А. І. Рыкаў, заняўшы ў лютым 1929 г. пасаду Старшыні СНК СССР, асцярожна падкрэсліў вяршыства ў краіне дзяржаўных органаў. М. І. Калінін звяртаў увагу на тое, што ўзрастанне ролі партыйных органаў у справе гаспадарчай дзейнасці, адміністрыраванні робіць нежыццяздольнымі органы савецкай улады.

Патрэбна было пераадолець гэтыя погляды, стварыць для кіруючай групы афіцыйную ідэалогію неабходнасці ўдзелу бальшавікоў у прыняцці дзяржаўных рашэнняў. Сталін не абцяжарваў сябе аргументамі і патрабаванні эліты выклаў у наступнай формуле: калі ў СССР ні адно палітычнае ці арганізацыйнае пытанне не вырашаецца без указанняў партыі, то значыць дыктатура пралетарыату – гэта дыктатура яго авангарду, дыктатура яго партыі як асноўнай кіруючай сілы пралетарыату.¹⁶ Цяпер зразумела, чаму на пасяджэннях Палітбюро ЦК, якія праходзілі ў сярэдзіне 20-х гг., палітычныя пытанні займалі каля 30%, пытанні гаспадарчага і савецкага будаўніцтва, прызначэнні на пасады – 70%. «Палітбюро ЦК, – гаварыў у 1925 г. В. Куйбышаў, – гэта вышэйшы орган не толькі партыі, але, па сутнасці, і дзяржавы... парадак дня Палітбюро ЦК у большасці выпадкаў запоўнены пытаннямі работы дзяржаўнага апарату».¹⁷

Кіруючая партыя мела ў дзяржаўным апарате «цёплыя» месцы, прывіляванае становішча, матэрыяльны дабрабыт. Менавіта гэта больш за ўсё ўплывала на аб'яднанне партыі і дзяржавы, злучэнне іх апаратаў. У выніку, Савецкая дзяржава станавілася партыйнай (бальшавіцкай), а партыя – дзяржаўнай. Лідэры камуністычнай партыі станавіліся дзяржаўнымі кіраўнікамі. Сумяшчэнне дзяржаўных і партыйных пасадаў праходзіла па ўсёй іерархічнай лесвіцы.

Каб не ўзнікла ўяўленне, што партыя нівеліравала сябе ў дзяржаўных структурах, адзначым яе ўсёкантралюючую

¹⁶ Сталин И. В. Сочинения. С. 26, 29, 36, 37.

¹⁷ Карр Э. История советской России... С. 183.

ролю ў жыцці краіны. Асабліва жорстка парторганы кантралявалі работу цэнтральных урадавых устаноў. Праходжанне прапаноў, ініцыятыў, пратэстаў з нізавых структур у цэнтральныя, і наадварот, не ажыццяўлялася без інфармацыі ці разгляду іх у ЦК. Такі парадак дазваляў партыйным органам утрымліваць статус вышэйшага пазаканстытуцыйнага органа ўлады і кіравання ў дзяржаве.

Ёсць падставы адназначна сцвярджаць, што ўжо ў сярэдзіне 1920-х гадоў татальны кантроль з боку партыі ўстанаўліваўся за ўсімі мерапрыемствамі ўсесаюзнага маштабу. У чэрвені 1924 г. Аргбюро ЦК РКП(б) прыняла пастанову, у якой патрабавалася, «каб Усесаюзныя з'езды ведамстваў склікаліся адпаведнымі ўстановамі толькі з ведама і санкцыі ЦК», а ў сакавіку 1925 г. пастанову «Аб парадку склікання партыйных з'ездаў, нарад, канферэнцый і аб парадку кіраўніцтва імі» зацвердзіў Сакратарыят ЦК УКП(б). У сваю чаргу, СНК СССР 2 чэрвеня 1927 г. увёў парадак, згодна з якім скліканне з'ездаў і нарад дзяржаўных устаноў і прадпрыемстваў СССР дазвалялася кіраўнікам адпаведных ведамстваў па ўзгадненні з НК РКІ СССР. Такім чынам, ствараўся двайны кантроль.

Пад пільнай увагай ЦК знаходзіліся і міжнародныя пытанні. Парторганы давалі дазвол на падпісанне міжнародных пагадненняў, дагавораў, маглі адхіліць удзел членаў урада ў міжнародных канферэнцыях. Справа даходзіла да таго, што службовыя асобы дзяржорганаў не мелі магчымасці даць інтэрв'ю без згоды і абмеркавання тэксту з парторганами.¹⁸ Пры панаванні ў грамадстве тандэма партыя-дзяржава, калі ўладныя функцыі перамясціліся з дзяржаўных органаў у распараджэнне партыі, лёсавызначальныя для жыцця краіны рашэнні прымаліся не дзяржаўнымі органамі, а партыяй. Адсюль асаблівае значэнне мела веданне таго, якія сілы на дадзеным этапе дамінуюць у партыі, ідэі якой фракцыі, групы членаў кіраўніцтва пераважаюць, фармулююцца як агульнапартыйныя.¹⁹

Адзінства бальшавіцкай партыі і дзяржавы не вычэрпваецца зліццём іх апаратаў і службовых пасадак. Яно мае больш шырокі дыяпазон і ахоплівае ідэалагічную сферу. Ідэалогія бальшавіцкай партыі пераносіцца і на Савецкую дзяржаву і, такім чынам, становіцца дзяржаўнай ідэалогіяй. У дадзеным выпадку гаворка ідзе пра ідэалогію кіруючай партыі. Яна магла быць толькі манапольна пануючай, бо існаванне іншых ідэалогій і поглядаў не дапускалася. Невыпадкава пачатак 1920-х

ПАРТОРГАНЫ ДАВАЛІ ДАЗВОЛ НА ПАПІСАННЕ МІЖНАРОДНЫХ ПАГАДНЕННЯЎ, ДАГАВОРАЎ, МАГЛІ АДХІЛІЦЬ УДЗЕЛ ЧЛЕНАЎ УРАДА Ў МІЖНАРОДНЫХ КАНФЕРЭНЦЫЯХ. СПРАВА ДАХОДЗІЛА ДА ТАГО, ШТО СЛУЖБОВЫЯ АСОБЫ ДЗЯРЖОРГАНАЎ НЕ МЕЛІ МАГЧЫМАСЦІ ДАЦЬ ІНТЭРВ'Ю БЕЗ ЗГОДЫ І АБМЕРКАВАННЯ ТЭКСТУ З ПАРТОРГАНАМІ

¹⁸ Божанов В. А. *Восхождение к абсолютной власти...* С. 243.

¹⁹ Бутенко А. П. *Партия – государство как тандем особого способа существования и изменения власти.* С. 202-203.

гадоў быў звязаны з прымяненнем рэпрэсій супраць інтэлігенцыі, увядзеннем цензуры, закрыццём небальшавіцкіх органаў друку, чысткай у выкладчыцкім і студэнцкім асяроддзі. Па ініцыятыве У.Леніна восенню 1922 г. з Савецкай Расіі за мяжу было выслана каля двухсот прадстаўнікоў айчыннай навукі і культуры: філосафаў, гісторыкаў, юрыстаў, сацыёлагаў, пісьменнікаў і інш. Ужо ў другой палове 1920-х гадоў выключалася магчымасць паказу небальшавіцкага пункту гледжання на тую ці іншую праблему жыццядзейнасці краіны. Мабыць, толькі ў Савецкай дзяржаве стала магчымай такая унікальная для XX ст. з'ява – адпраўляць інтэлектуальную эліту ў высылку за мяжу, падваргаць турэмнаму зняволенню толькі за тое, што хто-небудзь з яе грамадзянаў мог думаць па-іншаму, нават калі ён публічна не выказаў сваіх поглядаў – так званы прэвентыўны арышт. Пры імкненні ўстанаўлення поўнай ідэалагічнай манополіі гэтыя людзі бачыліся ўладам патэнцыйна небяспечнымі, таму што маглі распаўсюджваць шкодныя чуткі і ствараць «негатыўныя настроі», падрываць маральна-палітычнае адзінства народа, яго веру ў правільнасць камуністычнай справы, у мудрасць правадыра. Лічым, што тут трэба шукаць прычыну таго, чаму наша краіна на многія дзесяцігоддзі стала інтэлектуальным «донарам» Захаду. Адна за другой хвалі эміграцыі (дабрахвотныя ці гвалтоўныя) «вымывалі» высокакваліфікаваных спецыялістаў.

Лідэры бальшавіцкай партыі добра разумелі: каб устанавіць ідэалагічную манополію ў дзяржаве, мала знішчыць іншыя партыі. Таму кіруючая партыя ўзяла пад свой кантроль усе дзяржаўныя і грамадскія сродкі прапаганды (друк, радыё, кіно, тэатры, кнігавыдавецкую дзейнасць, публічныя сходы), сістэму адукацыі (ад пачатковых школ да ВУН).

НОВЫЯ РЭАЛІІ, ЯКІЯ БЫЛІ ВЫКЛІКАНЫ ДА ЖЫЦЦЯ НЭПАМ (ШМАТУКЛАДНАСЦЬ, ЧАСТКОВАЕ АДРАДЖЭННЕ ЎЛАСНІКА), УСЁ БОЛЬШ СУПЯРЭЧЫЛІ КАМУНІСТЫЧНАЙ ДАКТРЫНЕ, РЭАЛІЗАЦЫЯ ЯКОЙ АДСОЎВАЛАСЯ Ў НЕВЯДОМУЮ БУДУЧЫНІЮ

Так, з дапамогаю палітычных мер партыя ажыццяўляла ідэалагічную ізаляцыю краіны, каб выключыць магчымасць пранікнення іншых ідэалогій, іншых стандартаў жыцця. У гэтым рэчышчы ішло і распаўсюджванне ваяўнічага атэізму.

Новыя рэаліі, якія былі выкліканы да жыцця НЭПам (шматукладнасць, частковае адраджэнне ўласніка), усё больш супярэчылі камуністычнай дактрыне, рэалізацыя якой адсоўвалася ў невядомую будучыню. Стала зразумелым, што жорстка цэнтралізаваная сістэма, ядром якой была камуністычная партыя, не можа дзейнічаць ва ўмовах шматукладнасці і непазбежнага ў гэтай сітуацыі плюралізму палітычных інтарэсаў, свабоднай гульні

палітычных сіл, глебу для якіх стварыў НЭП. Іншымі словамі, логіка НЭПа аб'ектыўна выводзіла на прынцыпова новыя падыходы ў сферы палітычнага жыцця. У ідэале гэтыя падыходы маглі азначаць большае ці меншае раўнапраўе ўсіх сацыяльных пластоў, рэалізацыю іх інтарэсаў праз адпаведныя інстытуты ўлады, механізмы шматпартыйнасці і дзейнасць грамадскіх арганізацый. І ў гэтым выпадку бальшавіцкая партыя павінна была адмовіцца ад манаполіі на ідэалогію і ўладу. У. Ленін, ацэньваючы сітуацыю, прызнаў: «Вырываецца машына з рук... едзе не зусім так, а вельмі часта зусім не так, як думае той, хто сядзіць за рулём гэтай машыны».²⁰ Адчуваецца, што гэта была крытыка ў свой адрас. Таму, каб вярнуць партыі згубленыя з увядзеннем НЭПа палітычныя арыенціры, пераадолець адчай, у сакавіку 1922 г. У. Ленін у цэлым шэрагу сваіх публічных выступленняў заяўляе аб прыпыненні «адступлення». Падтрымку бальшавікоў атрымала і яго бескампрамісная пазіцыя па пытаннях аб недапушчальнасці ідэалагічнага і палітычнага плюралізму ў краіне. Адсюль з'явіліся прапановы правадыра па абмежаванні прыёму ў РКП(б) і нецярпімасці да ідэалагічнага іншадумства. Не менш рашуча Ленін выступіў і ў абарону рэжыму аднапартыйнай дыктатуры. У сацыяльна-эканамічных і палітычных абставінах, якія выклікалі крызіс бальшавіцкай улады, стала зразумела, што ў хуткім часе павінна паўстаць пытанне, хто пераможа. А вырашыць яго станю́ча для бальшавікоў можна было толькі ў выніку згортвання новай эканамічнай палітыкі, правядзення «рэвалюцыі зверху» ў савецкай вёсцы і мадэрнізацыі прамысловасці. Рэалізацыя гэтых задач азначала канец НЭПа.

Ліквідацыя НЭПа, калектывізацыя і індустрыялізацыя прывялі да таго, што ў краіне рэальна пачалі існаваць дзве формы ўласнасці – дзяржаўная і калгасна-кааператыўная. Не менш істотна змяніўся і сацыяльна-палітычны воблік краіны. З завяршэннем паласы прамежкавага, пераходнага становішча, савецкае грамадства стала біпалярным: на адным полюсе фарміравалася новае сацыяльна-элітнае (клановае) утварэнне ў асобе партыйна-дзяржаўнай і гаспадарчай бюракратыі, якое ад імя грамадства распараджалася дзяржаўнай і калгасна-кааператыўнай уласнасцю, а на другім – аднолькава пазбаўленыя асноўных сродкаў вытворчасці наёмныя горада і вёскі.

Такое разбурэнне старой грамадскай і сацыяльнай структуры краіны і ўвядзенне новай вяло да ўмацавання калектывісцкіх традыцый. Грамадская сістэма зноў набыла ўсходні

²⁰ *Леонов В. С. Партийная система в России... С. 86.*

ЛІКВІДАЦЫЯ НЭПА, КАЛЕКТИВИЗАЦИЯ И ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ПРИВЕЛИ ДА ТАГО, ШТО У КРАІНЕ РЕАЛЬНА ПАЧАЛІ ІСНАВАЦЬ ДЗВЕ ФОРМЫ УЛАСНАСЦІ – ДЗЯРЖАЎНАЯ І КАЛГАСНА-КААПЕРАТЫЎНАЯ

выгляд: магутны, шматлікі апарат кіруючай бальшавіцкай бюракратыі «зверху» і калектывісцкія аб'яднанні «знізу». Ліквідацыя прыватнай уласнасці вяла да збыднення грамадства і татальнай залежнасці людзей ад дзяржавы, якая сканцэнтравала ў сваіх руках усё: зямлю, прадпрыемствы, банкі, жыллё, прадукты і г. д. Парадокс заключаўся ў тым, што чым актыўней забіралі бальшавікі набытак грамадства, тым больш шырокай станавілася сацыяльная база ўлады. Збыднелым людзям патрэбна была падтрымка дзяржавы хоць у якіх-небудзь гарантыях занятасці, выжывання. А гэта, як вынік, станавілася важным фактарам умацавання таталітарызму ў СССР.

Асаблівую ўвагу бальшавіцкая партыя надавала сілавым структурам і, перш за ўсё, органам дзяржбяспекі. Практыка непасрэднага разгляду пытанняў іх арганізацыі і дзейнасці

САВЕЦКІЯ СПЕЦСЛУЖБЫ БЫЛІ ЎТВОРАНЫ ЯК ПАРТЫЙНА-ДЗЯРЖАЎНЫ ОРГАН, ЯКІ МЕЎ УСТАНОЎКУ НА АЖЫЦЦЯЎЛЕННЕ БАРАЦЬБЫ НЕ ТОЛЬКІ З КОНТРРЭВАЛЮЦЫЙНЫМІ ЗЛАЧЫНСТВАМІ, РАЗВЕДВАЛЬНА-ПАДРЫЎНОЙ ДЗЕЙНАСЦЮ ЗАМЕЖНЫХ СПЕЦСЛУЖБАЎ, АЛЕ І ІДЭЙНЫМІ ПРАЦІЎНІКАМІ БАЛЬШАВІЦКАГА РЭЖЫМУ

ў вышэйшых партыйных інстанцыях (ЦК, Палітбюро, Аргбюро і Сакратарыяце) стала традыцыяй. Толькі пасля абмеркавання на Палітбюро ці Сакратарыяце ЦК яны афармляліся адпаведнымі прававымі актамі вышэйшых органаў дзяржаўнай улады, а таксама ведамаснымі нарматыўнымі актамі. Усе пытанні прызначэння і перамяшчэння кіруючых супрацоўнікаў УНК, ДПУ, АДПУ, НКУС спачатку вырашаліся ў вышэйшых партыйных інстанцыях. Ужо з канца 20-х гадоў «з'езды саветаў, сесіі ЦВК і пасяджэнні СНК СССР» спецыяльна ні разу не абмяркоўвалі работу АДПУ і яго органаў на месцах.

У парушэнне Канстытуцыі СССР іх функцыі цалкам перайшлі да Палітбюро ЦК УКП(б) і асабіста да Сталіна. Нагляд Пракурора Вярхоўнага суда СССР у межах яго кампетэнцыі за дзейнасцю спецслужбаў на практыцы не ажыццяўляўся.²¹ Такім чынам, савецкія спецслужбы былі ўтвораны як партыйна-дзяржаўны орган, які меў устаноўку на ажыццяўленне барацьбы не толькі з контррэвалюцыйнымі злачынствамі, разведвальна-падрыўной дзейнасцю замежных спецслужбаў, але і ідэйнымі праціўнікамі бальшавіцкага рэжыму.

Адметнай асаблівасцю савецкага палітыка-прававога рэжыму была шырока распаўсюджаная практыка сумеснай праватворчай дзейнасці дзяржаўных і партыйных органаў. Асаблівае значэнне мелі пастановы СНК СССР і ЦК УКП(б) (напрыклад, пастанова СНК СССР і ЦК УКП(б) ад 17 лістапада 1938 г. «Аб арыштах, пракурорскім наглядзе і вядзенні следства»), пазней – пастановы ЦК КПСС і Савета Міністраў СССР. Лічыцца, што прыняцце такіх нарматыўных актаў мела на мэце

²¹ *Вішнеўскі А. Ф. Асаблівасці палітыка-прававога рэжыму савецкай дзяржавы і яго вытокі... С. 191-192.*

надаць ім двайную падтрымку – з боку дзяржавы і з боку грамадскіх арганізацый. Але ўлічваючы тое, што камуністычная партыя ў СССР была кіруючай, прыняцце сумесных пастановаў было неабходна для «надання вагі і аўтарытэту» гэтым нарматыўным прававым актам.

Па сутнасці, у разглядаемы перыяд савецкі дзяржаўны лад меў ярка выражаныя ўсходнія рысы. Улада была засяроджана ў руках аднаго чалавека-правадыра. Доўгі час яго называлі Генеральным сакратаром ЦК Камуністычнай партыі. Ён меў неабмежаваную ўладу, хоць і не валодаў у асобныя перыяды ніякімі законнымі правамі на яе. Сталін не толькі распараджаўся ўсім у дзяржаве, як у сваёй вотчыне, але і мог любога грамадзяніна пазбавіць жыцця па палітычных меркаваннях ці ўласным жаданні. Можна смела сцвярджаць, што Сталін валодаў абсалютнай уладай у краіне. Феномен новай, бальшавіцкай улады заключаўся ў тым, што яна стаяла па-за нормамі права, а значыць, яна была неакрэслена ў сваіх легітымных інстытутах і зусім адвольнай у сваіх функцыях, кампетэнцыі. Тут гублялі свой сэнс такія паняцці, як «перавышэнне паўнамоцтваў», «захоўванне норм Канстытуцыі, іншых галін права» і г. д. Ні да Палітбюро ЦК, ні да кабінета Сталіна такія патрабаванні прад'явіць было немагчыма. Разам з тым, нельга да канца пагадзіцца з думкай амерыканскага гісторыка і палітолага Э. Кара наконт таго, што вышэйшая ўлада ў партыі і дзяржаве была засяроджана ў адным органе – у Палітбюро, і гэтая ўлада была абсалютнай.²² Лёс членаў Палітбюро ЦК з кожным годам усе ў большай ступені залежаў ад самога Сталіна і яго прыбліжаных. Неабходныя рашэнні яны маглі ажыццявіць, мінуючы Палітбюро. Наогул, улада правадыра ў такой вялікай краіне, якой быў Савецкі Саюз, не мела магчымасці функцыянаваць без партыйна-дзяржаўнай наменклатуры, слоя кіруючай бюракратыі.

Можа ўзнікнуць пытанне, чаму бальшавікі, а ўслед за імі і ўся грамадскасць перыяд панавання камуністычнай партыі называлі «савецкім». Справа ў тым, што ўлада па форме заставалася савецкай. Але выбарныя савецкія органы паступова гублялі значэнне, цалкам кантраляваліся бальшавікамі і былі шырмай, якая надавала рэвалюцыйную легітымнасць бальшавіцкай сістэме ўлады. Савецкая дэмакратыя адразу ператварылася ў міф, які дзесяцігоддзямі падтрымліваўся сіламі партыйнай

ФЕНОМЕН НОВАЙ, БАЛЬШАВІЦКАЙ УЛАДЫ ЗАКЛЮЧАЎСЯ ў ТЫМ, ШТО ЯНА СТАЯЛА ПА-ЗА НОРМАМІ ПРАВА, А ЗНАЧЫЦЬ, ЯНА БЫЛА НЕАКРЭСЛЕНА ў СВАІХ ЛЕГІТЫМНЫХ ІНСТЫТУТАХ І ЗУСІМ АДВОЛЬНАЙ У СВАІХ ФУНКЦЫЯХ, КАМПЕТЭНЦЫ

²² Карр Э. *Русская революция от Ленина до Сталина... С. 131.*

УЛАДА ПА ФОРМЕ ЗАСТАВАЛАСЯ САВЕЦКАЙ. АЛЕ ВЫБАРНЫЯ САВЕЦКІЯ ОРГАНЫ ПАСТУПОВА ГУБЛЯЛІ ЗНАЧЭННЕ, ЦАЛКАМ КАНТРАЛЯВАЛІСЯ БАЛЬШАВІКАМІ І БЫЛІ ШЫРМАЙ, ЯКАЯ НАДАВАЛА РЭВАЛЮЦЫЙНУЮ ЛЕГІТЫМНАСЦЬ БАЛЬШАВІЦКАЙ СІСТЭМЕ ўЛАДЫ

²³ Семенникова Л. И. *Россия в мировом сообществе цивилизаций*. С. 347.

ПАРТЫЯ ЗАХОПЛІВАЕ ДЗЯРЖАЎНАЕ КІРАВАННЕ, І АДБЫВАЕЦЦА ЗЛІЦЦЁ ПАРТЫЙНАГА І ДЗЯРЖАЎНАГА АПАРАТАЎ. ХОЦЬ ПАЛІТЫКА-ПРАВАВЫ РЭЖЫМ УВЕСЬ ЧАС НАЗЫВАЎСЯ САВЕЦКІМ, АДНАК САВЕТЫ НА ЁСІХ УЗРОЎНЯХ BYЛІ ПАДПАРАДКАВАНЫ АДПАВЕДНЫМ ПАРТЫЙНЫМ КАМІТЭТАМ. ТАМУ Ў РЭАЛЬНЫМ ЖЫЦЦІ ЁЛАДА Ў КРАІНЕ BYЛА ПАРТЫЙНАЙ

прапаганды. Толькі паўтара года шматпартыйныя Саветы былі органамі народнага самакіравання на месцах. Потым яны пачалі паступова затухаць па аб'ектыўных прычынах: «Грамадства не можа існаваць на прынцыпах абшчыннай дэмакратыі, якую сімвалізавалі Саветы, такая дэмакратыя не жыццяздольная за межамі абшчыны. Савецкая ўлада, абвешчаная спачатку «ад Масквы да самых да ўскраін», захавалася толькі там, дзе структуры бальшавіцкай партыі змаглі авалодаць сітуацыяй і паставіць Саветы пад жорсткі кантроль».²³

Такім чынам, у разглядаемы храналагічны перыяд ішла барацьба альтэрнатыўных шляхоў развіцця савецкай дзяржавы: дэмакратычнага, які заснаваны на эканамічным і палітычным плюралізме, з аднаго боку, і поўнага падначалення дзяржавы ўладзе адзінай бальшавіцкай партыі – з другога.

Апошняя альтэрнатыва перамагла. Кіруючая камуністычная партыя абвясчаецца вядучай сілай грамадства, яе ўстаноўкі разглядаюцца як свяшчэнныя догмы. Канкурыруючыя ідэі пра сацыяльную перабудову грамадства абвясчаюцца антынароднымі, якія накіраваны на падрыў асноў грамадства, распальванне сацыяльнай варожасці. Партыя захоплівае дзяржаўнае кіраванне, і адбываецца зліццё партыйнага і дзяржаўнага апаратаў. Хоць палітыка-прававы рэжым увесь час называўся савецкім, аднак Саветы на ўсіх узроўнях былі падпарадкаваны адпаведным партыйным камітэтам. Таму ў рэальным жыцці ўлада ў краіне была партыйнай.

З павелічэннем маштабаў палітычнага кантролю партыі за грамадствам прававыя падыходы змяняліся валявымі патрабаваннямі. Па меры таго, як у другой палове 20-х гг. пачалі ўзмацняцца камандныя метады кіравання, усё выразней абазначыўся адыход, а потым і адмаўленне ад палітыкі (у тым ліку ў галіне крымінальнага права), якая была заснавана на законах. Стаўка на рэпрэсіі атрымала перавагу ўжо ў канцы 20-х гг. Яна яшчэ больш узмацнілася і стала дамінуючай у 30-я – пачатку 50-х гг. мінулага стагоддзя.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Адамушка, У. Палітычныя рэпрэсіі 20-50-х гг. на Беларусі / У. Адамушка. – Мн., 1994.
2. Байтин, М. И. Государство и политическая власть / М. И. Байтин. – Саратов, 1972.
3. Бердяев, Н. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. Бердяев. – Париж, 1955.
4. Благож, Й. Форма правления и права человека в буржуазных государствах / Й. Благож. – М., 1985.
5. Божанов, В. А. Восхождение к абсолютной власти: большевики и советское государство в 20-е годы / В. А. Божанов. – Мн., 2004.
6. Бутенко, А. П. Партия – государство как тандем особого способа существования и изменения власти / А. П. Бутенко // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 3.
7. Викторов, Б. А. Без грифа «Секретно»: записки военного прокурора / Б. А. Викторов. – М., 1990.
8. Вішнеўскі, А. Ф. Асаблівасці палітыка-прававога рэжыму савецкай дзяржавы і яго вытокі (1917-1953 гг.) / А. Ф. Вішнеўскі. – Мн., 2006.
9. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000-2006. – Т. 5: Беларусь у 1917-1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006.
10. Желев, Ж. Фашизм. Тоталитарное государство / Ж. Желев. – М., 1991.
11. Заявление оппозиции 8 августа 1927 г. // ЦКК – РКК в основных постановлениях партии. – М.-Л., 1927.
12. Каганович, Л. М. Партия и Советы / Л. М. Каганович. – М.-Л., 1928.
13. Казлякоў, У. Я. Палітычныя партыі Беларусі (пачатак ХХ ст. – 20-я гады) / У. Я. Казлякоў. – Мінск, 2000.
14. Карр, Э. История советской России. Большевицкая революция 1917-1923 / Э. Карр. – М., 1990. – Т. 1-2. – Кн. 1.
15. Карр, Э. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917-1929 / Э. Карр. – М., 1990.
16. Касцюк, М. П. Бальшавіцкая сістэма ўлады на Беларусі / М. П. Касцюк. – Мінск, 2000.
17. Коровин, В. В. История отечественных органов безопасности / В. В. Коровин. – М., 1998.
18. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). – 9-е изд. – М.: Политиздат, 1983-1984. – Т. 2: 1917-1922. – 1983.
19. Кудрявцев, В. Политическая юстиция в СССР / В. Кудрявцев, А. Трусов. – М., 2002.
20. Леонов, В. С. Партийная система в России (конец XIX в. – 1917 г.) / В. С. Леонов // Вопросы истории. – 1999. – № 11-12.
21. Мельников, Д. Е. Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер / Д. Е. Мельников, Л. Б. Черная. – М., 1981.
22. Новейшая история Отечества. XX век. – М., 1998. – Т. 1.
23. Ответ членов Политбюро ЦК на письмо Л. Троцкого от 8 X 1923-19 X 1923 // Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 6.
24. Петров, В. С. Сущность, содержание и форма государства / В. С. Петров. – М., 1971.

25. Протьюко, Т. С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917-1941 гг.) / Т. С. Протьюко. – Минск, 2002.
26. Проэктор, Д. М. Фашизм: путь агрессии и гибели / Д. М. Проэктор. – М., 1989.
27. Семенникова, Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций / Л. И. Семенникова. – Брянск, 1999.
28. Соломон, П. Советская юстиция при Сталине / П. Соломон / пер. с англ. – М., 1998.
29. Стародубский, Б. А. Политические режимы европейских буржуазных стран / Б. А. Стародубский. – Свердловск, 1984-
30. Сташкевич, Н. С. К вопросу о формировании однопартийной системы / Н. С. Сташкевич // Преподавание истории в школе. – 2000. – № 9.
31. Тоталитаризм. Из истории идеологии, движений, режимов и их преодоления / редкол.: Я. С. Драбкин [и др.]; под общ. ред. Я. С. Драбкина. – М., 1996.
32. Хлевнюк, О. В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество / О. В. Хлевнюк. – М., 1992.

Дата настулення ў рэдакцыю 10.06.2008.

В. Н. Паращенко

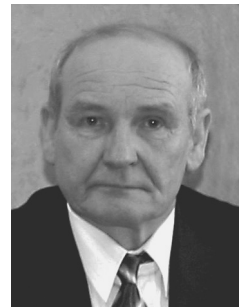
СУДЕБНАЯ ОШИБКА: СУЩНОСТЬ, ПРИЧИНЫ, УСЛОВИЯ

Одной из наиболее приоритетных задач судопроизводства в настоящее время является повышение качества рассмотрения дел. При этом важно добиться исключения судебных ошибок, которые могли бы повлиять на законность и обоснованность судебного постановления и вызвать сомнения у участников процесса в правомерности совершаемых судом действий, в полной и в беспристрастной защите их субъективных прав и интересов.

Решение данной задачи – дело весьма сложное, несмотря на достаточно высокую степень совершенства действующего материального и процессуального законодательства, высокий уровень профессионализма судей. Практика показывает, что судебные ошибки, особенно по гражданским делам, довольно распространены. Отсюда естественным образом возникает вопрос: что представляет собой судебная ошибка с юридической точки зрения, каковы причины, ее порождающие, и условия, ей способствующие.

В юридической литературе данной процессуальной категории посвящен ряд работ различного уровня, однако вопрос по-прежнему остается открытым, поэтому цель данной статьи – показать авторское видение сущности судебной ошибки и предложить возможные пути устранения причин и условий, ей содействующих.

Проблему судебной ошибки затрагивали в своих работах многие ученые-процессуалисты. Непосредственно ее исследовали И. М. Зайцев («Устранение судебных ошибок в гражданском судопроизводстве», 1985 г., «Причины и условия совершения судебных ошибок и проблемы их предупреждения», 1988 г.), Н. А. Чечина («Связь гражданского процессуального

*Паращенко Уладзі-
мір Мікалаевіч – кан-
дыдат юрыдычных
навук, дацэнт, загад-
чык кафедры грама-
дзянскага права і пра-
цэсу БП. Навуковыя
інтарэсы палягаюць у
галіне грамадзянскага
працэсу. Па праблемах
грамадзянскага працэ-
су падрыхтаваў шэраг
навуковых публікацый,
вучэбных дапаможні-
каў, курс лекцый.*

права с институтом ответственности», 1977 г.), В. В. Бутнев («Сущность и порядок реализации гражданской процессуальной ответственности», 1989 г.), Г. А. Жилин («Целевые установки гражданского судопроизводства и проблема судебной ошибки», 2000 г.). Из белорусских ученых-процессуалистов этой темы, хотя и косвенно, касались В. Г. Тихиня, Т. А. Белова, из представителей уголовно-правовой школы – С. В. Борицо, Л. И. Кукреш, В. Н. Бибило и др.

Их исследования внесли значительный вклад в понимание сущности, причин и условий судебных ошибок. Тем не менее, по данной проблеме остался ряд вопросов, которые требуют дальнейшего рассмотрения, тем более что взгляды процессуалистов здесь разделились, и особенно это касается сущности судебной ошибки, ее видов.

Так, Г. А. Жилин считает, что судебная ошибка есть не что иное, как несовпадение результата процессуальной деятельности суда с целевыми установками судопроизводства, закрепленными в нормах гражданского процессуального права.¹ Давая такое определение судебной ошибки, автор трактует ее в широком процессуальном плане, то есть как недостижение судом целей и задач гражданского судопроизводства вообще.

Он предлагает понятие судебной ошибки и в более узком смысле: «Если иметь в виду результат всей процессуальной деятельности по конкретному гражданскому делу, – говорит он, – то обобщенно судебной ошибкой можно считать неправильное и/или несвоевременное его рассмотрение и разрешение».²

В общем, такой же позиции относительно толкования судебной ошибки придерживаются Л. Т. Ульянова,³ П. А. Лупинская,⁴ В. Г. Тихиня⁵ и др. Однако во взглядах названных авторов превалирует идея о том, что судебная ошибка не носит общепроцессуального характера. Она ими привязывается к конкретному судебному делу и может быть результатом только его рассмотрения. Л. Т. Ульянова, например, пишет, что «кассационными основаниями являются допущенные по делу нарушения закона, которые повлекли постановление незаконного и необоснованного приговора либо порождают сомнения в его законности и обоснованности».⁶ В то же время В. Г. Тихиня отмечает, что «в судебной практике по гражданским делам возможны судебные ошибки, которые... являются, как правило, результатом нарушений требований закона либо полной или частичной необоснованности судебного постановления по делу».⁷

¹ Жилин Г. А. Целевые установки гражданского судопроизводства... С. 51.

² Там же.

³ Уголовный процесс... С. 377.

⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации... С. 621.

⁵ Тихиня В. Г. Гражданский процесс... Т. 2. С. 143;

Его же. Гражданский процесс... С. 373.

⁶ Уголовный процесс... С. 377.

⁷ Тихиня В. Г. Гражданский процесс... С. 373.

В этой связи следует согласиться и считать более обоснованной позицию процессуалистов, полагающих, что судебная ошибка носит конкретный характер и связана с процессуальными действиями суда по определенному делу (В. Г. Тихиня, Л. Т. Ульянова).

Здесь необходимо отметить, что и Г. А. Жилин, хотя и косвенно, но признает, что судебную ошибку нельзя понимать только как результат всей процессуальной деятельности по рассмотрению и разрешению дела.⁸

Некоторые авторы подразделяют судебные ошибки на допущенные по делу в целом и на ошибки, которые имели место при рассмотрении отдельных процессуальных вопросов, при совершении судом отдельных процессуальных действий.

С такой классификацией можно согласиться, но только в теоретическом плане. Что же касается юридической природы ошибок, допускаемых иногда судом (судьей) при совершении конкретных процессуальных действий в ходе рассмотрения дела и вынесения решения, то здесь, с нашей точки зрения, следует различать ошибку суда и судебную ошибку.

Ошибка суда (судьи) – это внутреннее процессуальное состояние. Она носит только фактический характер. На данном этапе она не имеет еще юридической окраски и поэтому никоим образом не влияет на права и обязанности юридически заинтересованных в исходе дела лиц. В принципе, ошибка суда, допущенная при совершении им того или иного процессуального действия, может быть исправлена самим судом до вынесения судебного решения, например, о пополнении доказательственной базы. Однако ошибка суда, если она своевременно не исправлена самим судом, может стать предтечей судебной ошибки.

Судебная ошибка – это юридический процессуальный факт, который содержится в судебном решении и влечет материально-правовые последствия для юридически заинтересованных в исходе дела лиц в случае вступления решения в законную силу. В этой связи правильнее будет говорить, что допущена судебная ошибка, а не ошибка суда.

Неоднозначны подходы и в отношении юридической характеристики судебной ошибки. Здесь можно выделить две основные концепции: 1) характеризовать судебную ошибку как нарушение судом процессуальных и материально-правовых требований; 2) рассматривать ее как степень

⁸ Жилин Г. А. Целевые установки гражданского судопроизводства... С. 51.

ОШИБКА СУДА (СУДЬИ) – ЭТО ВНУТРЕННЕЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ. ОНА НОСИТ ТОЛЬКО ФАКТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР

СУДЕБНАЯ ОШИБКА – ЭТО ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ФАКТ, КОТОРЫЙ СОДЕРЖИТСЯ В СУДЕБНОМ РЕШЕНИИ И ВЛЕЧЕТ МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ В ИСХОДЕ ДЕЛА ЛИЦ В СЛУЧАЕ ВСТУПЛЕНИЯ РЕШЕНИЯ В ЗАКОННУЮ СИЛУ

правонарушения, то есть как количественную характеристику (больше, меньше).

В число представителей первой группы входят, например, Л. Т. Ульянова, С. В. Борико, П. А. Лупинская, П. В. Мытник и др.⁹ В своих работах они употребляют в этой связи термин «нарушение». Следовательно, суд (судьи), их допустившие, рассматриваются ими просто как нарушители требований норм материального и процессуального закона.

Ко второй группе относятся И. М. Зайцев, Г. А. Жилин, которые предлагают считать судебную ошибку правонарушением. В частности, И. М. Зайцев предлагает рассматривать судебную ошибку как разновидность правонарушения, то есть в качестве виновного противоправного поведения. Правда, автор не уточняет, чье поведения. Но можно предположить, что судей, рассматривающих дело.¹⁰

Имеется и третья группа процессуалистов, которые придерживаются иных взглядов. Так, М. К. Треушников в своих работах употребляет термины «ошибки судов»,¹¹ А. П. Рыжаков – «... обстоятельства, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного или обоснованного приговора».¹² Не превращает судебную ошибку в правонарушение и В. Г. Тихиня.

На наш взгляд, наиболее приемлемой в данном вопросе является третья концепция. Дело в том, что представители первой группы необоснованно отождествляют категории «судебная ошибка» и «нарушение». Это разные вещи. Не может быть нарушения без судебной ошибки или предшествующей ей ошибки суда. Ошибка предшествует нарушению. Да и следует ли рассматривать ошибку суда по отдельному, самому незначительному вопросу как нарушение в юридическом смысле? Думается, что ошибка суда – это фактическая категория. Если смотреть на данную проблему иначе, тогда лицо, допустившее ошибку, должно подвергаться соответствующему правовому воздействию. Другое дело, если такие ошибки носят систематический либо умышленный характер.

Не представляется возможным согласиться с мнением И. М. Зайцева и Г. А. Жилина о том, что судебная ошибка – это виновное, противоправное поведение суда (судьи), которое должно рассматриваться как правонарушение.¹³

Ученые-теоретики определяют правонарушение как противоправное, виновное, общественно вредное деяние, за которое предусмотрена юридическая ответственность,¹⁴ а юридическую ответственность, хотя и с некоторыми отличиями,

⁹ Мытник П. В. Уголовный процесс... С. 78.

¹⁰ Зайцев И. М. Устранение судебных ошибок... С. 18.

¹¹ Треушников М. К. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу. С. 424-425.

¹² Рыжаков А. П. Краткий курс уголовного процесса... С. 202.

¹³ Жилин Г. А. Целевые установки гражданского судопроизводства... С. 18.

¹⁴ Добязко С. Г. Общая теория права... С. 409; Общая теория права и государства... С. 43.

как предусмотренную санкцией правовой нормы меру государственного принуждения, которая состоит в претерпевании правонарушителем лишений и ограничений личного, имущественного или организационного порядка.¹⁵

Если принять судебную ошибку за правонарушение, поставить знак равенства между ними, тогда следует презюмировать вину суда (судьи) независимо от причин и условий такой ошибки, степени ее тяжести, а судью следует привлекать к юридической ответственности, как ее трактуют ученые и закон. Более того, судью, допустившего судебную ошибку, следует рассматривать как правонарушителя. В таком случае этот человек не может быть судьей только потому, что он правонарушитель. С другой стороны, вышестоящие судебные инстанции имеют дело не с правонарушениями судов первой инстанции, а с ошибками, допущенными ими при применении норм материального и процессуального закона.

Другое дело, если имеет место злоупотребление или преступное деяние со стороны судьи.

Таким образом, суд не нарушает норм материального или процессуального права, а в силу объективных и субъективных причин иногда допускает ошибки в их применении.

Судебная ошибка, как и всякая другая ошибка, не возникает из ничего. Ей обязательно предшествуют определенные причины и условия.

В различных процессуальных источниках даётся различная классификация этих причин. К ним, например, причисляют недостаточную юридическую квалификацию лиц, осуществляющих правосудие; небрежное отношение судей к исполнению своих обязанностей; личные качества судьи (индивидуальные психологические свойства его личности) и т. д.

Такие причины судебных ошибок, как недостаточность в профессиональной подготовке, небрежность, недобросовестность, сомнений не вызывают и в отдельном рассмотрении не нуждаются.

Особо стоит вопрос о значении в судебной деятельности индивидуальных (личностных) качеств лиц, осуществляющих правосудие. Эти качества следует подразделить на природные (естественные) и социально приобретённые.

На первый взгляд может показаться, что, в сущности, эти качества не столь уж различны. Однако более детальный анализ показывает, что по форме осуществления, проявления,

¹⁵ *Общая теория права и государства...*
С. 44.

ЕСЛИ ПРИНЯТЬ СУДЕБНУЮ ОШИБКУ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЕ, ПОСТАВИТЬ ЗНАК РАВЕНСТВА МЕЖДУ НИМИ, ТОГДА СЛЕДУЕТ ПРЕЗЮМИРОВАТЬ ВИНУ СУДА (СУДЬИ) НЕЗАВИСИМО ОТ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ ТАКОЙ ОШИБКИ, СТЕПЕНИ ЕЕ ТЯЖЕСТИ, А СУДЬЮ СЛЕДУЕТ ПРИВЛЕКАТЬ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, КАК ЕЕ ТРАКТУЮТ УЧЕНЫЕ И ЗАКОН

устойчивости они всё же имеют свои особенности, которые могут повлиять на качество судебного постановления.

Личностные качества естественного происхождения (скрупулезность, хладнокровность, выдержанность и т. д.) стабильны, как правило, на протяжении всей жизни человека. Они

ИМЕННО В МОМЕНТ ИЗМЕНЕНИЯ КАКОГО-ЛИБО ИЗ ЕСТЕСТВЕННЫХ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ (ВНЕЗАПНОЕ ВОЛНЕНИЕ, ПОТЕРЯ ОРИЕНТАЦИИ ИЛИ НЕПРАВИЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ В СУЩНОСТИ СЛОЖИВШЕЙСЯ ОБСТАНОВКИ) ДОПУСКАЮТСЯ ОШИБКИ СУДА, А ЗАТЕМ НА ИХ ОСНОВАНИИ – И СУДЕБНЫЕ ОШИБКИ

менее всего подвержены колебаниям и со временем только совершенствуются. Ухудшению они практически не поддаются, хотя, в принципе, возможен и такой вариант. Однако он носит временный характер, поскольку их естественная сущность быстро восстанавливается.

Именно в момент изменения какого-либо из естественных личностных качеств (внезапное волнение, потеря ориентации или неправильная ориентация в сущности сложившейся обстановки) допускаются ошибки суда, а затем на их основании – и судебные ошибки.

Не менее важны в судебной деятельности и социально приобретённые личностные качества, такие, как, например, способность активно участвовать в общественных отношениях, осознание их важности, правосознание, осознание своего места и роли в этих общественных отношениях в качестве судьи, в частности, самоутверждение и уважение к другим и т. д.

В отличие от индивидуальных личностных качеств естественного происхождения, социально приобретенные качества достаточно легко подвергаются внешнему воздействию в сторону их умаления на достаточно длительный срок, а в отдельных случаях, может быть, и навсегда. Отсюда можно предположить, что колебания личностных качеств данной группы наиболее вероятны для судебных ошибок.

МЕНЬШЕ СУДЕБНЫХ ОШИБОК У ТОГО СУДЬИ, КОТОРЫЙ ОБЛАДАЕТ НАИВЫСШИМ БАЛЛОМ ЕСТЕСТВЕННО ПРИОБРЕТЕННЫХ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА

Сказанное наводит на мысль, что меньше судебных ошибок у того судьи, который обладает наивысшим баллом естественного приобретенных личностных качеств человека. Можно ли определить объективно этот уровень? Здесь следует ответить положительно. Это можно сделать путем специального тестирования кандидата в судьи либо анализа его деятельности по месту прежней работы, либо посредством прохождения им определенного срока стажировки в суде.

Утверждается, что одной из причин судебных ошибок является недостаточность юридической квалификации судьи. Однако, что следует в этом плане понимать под термином

«недостаток квалификации»? Полагаем, что здесь речь идет не столько о недостатке в юридической подготовке, сколько о не всегда правильном применении норм права, особенно материального, к конкретной сложной фактической ситуации. В таких ситуациях от ошибки не застрахован ни один судья, даже самый опытный. Многие профессиональные навыки и качества приобретаются судьей после истечения определенного времени работы в этой должности.

Классификация причин судебных ошибок вовсе не означает, что они изолированы друг от друга, носят абсолютно независимый характер. Это не так. Все причины судебных ошибок взаимосвязаны и в известной степени влияют одна на другую. Вопрос лишь в степени этих взаимосвязей и взаимозависимостей и их объективации.

Подводя итог проблеме причин судебных ошибок, можно свести их к двум основным: недостаток профессионального опыта действий в конкретной фактической сложной ситуации; погрешности в индивидуальных личностных качествах судей. Все остальное производно от этих причин (например, невнимательность, небрежность в работе, скоропалительность в принятии решений, как по частным вопросам, так и по делу в целом). Скоропалительность в принятии решений может в сильной степени быть обусловлена такой характеристикой, как холеризм, либо рассеянностью и т. д. На наш взгляд, эти характеристики нельзя вменить в вину человеку, обладающему ими. Следовательно, они не составляют обязательный элемент правонарушения.

Отстаивая позицию о том, что судебную ошибку следует рассматривать как правонарушение, авторы ссылаются на сознательное нарушение процессуальных сроков и другие причины. С такими доводами согласиться невозможно в принципе, поскольку иное привело бы к подмене самого принципа частностью.

Причины порождают судебные ошибки. Наряду с ними имеют место и условия, которые способствуют их совершению. Существуют разные классификации подобного рода условий. В обобщенном виде их можно свести к трудностям в установлении фактических обстоятельств дела, юридической квалификации спорных отношений; пробелам в праве; нечеткости закона; среде, окружающей судью; организационным вопросам; условиям работы судей и т. д. Такой подход к делению условий, способствующих появлению судебных ошибок, следует, на наш взгляд, считать правильным. Исходя

из него, можно назвать и другие условия. Все они значимы для качественного отправления правосудия.

Необходимо особо отметить и качество судебного правоприменения. Если посмотреть на судебную статистику, то выясняется, что значительная доля судебных ошибок, как правило, по гражданским делам, относится к неправильному правоприменению. И дело здесь вовсе не в недостаточном

ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ДОЛЯ СУДЕБНЫХ ОШИБОК, КАК ПРАВИЛО, ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ, ОТНОСИТСЯ К НЕПРАВИЛЬНОМУ ПРАВОПРИМЕНЕНИЮ. И ДЕЛО ЗДЕСЬ ВО ВСЕ НЕ В НЕДОСТАТОЧНОМ ПРОФЕССИОНАЛИЗМЕ СУДЕЙ, ИХ НЕСОБРАННОСТИ ЛИБО НЕВНИМАТЕЛЬНОСТИ, А В БОЛЬШОМ КОЛИЧЕСТВЕ ПРАВОВЫХ АКТОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ И РАВНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ОДИН И ТОТ ЖЕ ВОПРОС ФАКТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

профессионализме судей, их несобранности либо невнимательности, а в большом количестве правовых актов, в том числе и равной юридической силы, регулирующих один и тот же вопрос фактического порядка. Все это значительно усложняет деятельность суда.

В качестве примера, с некоторыми уточнениями, можно сослаться на статью 937 и статью 948 Гражданского кодекса, которые регулируют схожие гражданские правоотношения: правоотношения вследствие причинения вреда имуществу гражданина или юридического лица и вреда личности гражданина. Общими и в первом, и во втором случае является то, что вред причиняется (может быть причинен) при исполнении работником своих трудовых обязанностей. Одно из отличий состоит в том, что статья 937 ГК не связывает причинение вреда с источником повышенной опасности, а статья 948 ГК – исключительно с таким источником. Неучет этих особенностей и приводит к судебной ошибке, когда суд вместо одной статьи применяет другую.

Возможны ситуации, когда из правового акта не вытекает ясно его обратная сила, судьба ранее принятых по данному вопросу правовых актов и т. д.

При осуществлении правосудия суд должен руководствоваться только законом, если он имеется. Если же такового не имеется, то либо аналогией закона, либо аналогией права. Это также непростая задача, так как эту аналогию не всегда возможно с достоверностью определить. Тем более что и в настоящее время все еще существует мнение о возможности решения гражданского или уголовного дела на основе вероятных знаний по обстоятельствам дела. Данная теория была распространена в 50-е, 60-е и начале 70-х годов прошлого столетия, когда теоретически доказывалось, что принципиально нельзя достоверно установить обстоятельства дела, особенно если они имели место в прошлом. Поэтому не исключен

в отдельных случаях и такой подход суда к разрешению дела и постановлению решения. А это есть судебная ошибка.

В цивилистической процессуальной литературе отмечается и такое условие возможной судебной ошибки, как недостаточное осознание значения сущности права и закона. Это приводит к тому, что вместо закона применяется норма права. В последнее время на эту проблему стали смотреть несколько иначе: должно иметь место такое правоприменение, которое в наибольшей степени отвечает правам и свободам человека, защищает их.

Трудности в судебной практике могут быть обусловлены следующими причинами:

- неприменением либо неправильным применением общепризнанных норм международного права в тех случаях, когда это необходимо;
- сложностью конструкции объективных выводов о соответствии смысла нормативных правовых актов содержанию положений Конституции, формулирующих и закрепляющих права и свободы граждан.

В этой связи суд, рассматривая и разрешая то или иное гражданское дело, должен выявить все имеющиеся к нему отношение нормативные правовые акты, всесторонне их проанализировать, особенно на соответствие нормам международного права, соответствующим положениям Конституции.

Судопроизводство по гражданским делам возбуждается в связи с различными подходами сторон к оценке фактических отношений, регулируемых нормами материального права. Именно эти отношения и регулирующие их нормы

материального права, в первую очередь, становятся объектом процессуальной деятельности суда, от качества которой зависит, в основном, качество судебного разбирательства, наличие или отсутствие судебных ошибок. Отсюда судебные ошибки, как правило, порождаются процессуальными ошибками суда (например, некачественно проведена подготовка дела к судебному разбирательству, не соблюдены требования оценки доказательств и др.). Это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что строгое соблюдение требований процессуального закона в значительной степени снижает риск ошибок суда и, в конечном итоге, судебных ошибок, что, в свою очередь, требует четкости, ясности и полноты самого процессуального закона. На этот момент обращают внимание не только

СТРОГОЕ СОБЛЮДЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА В ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ СНИЖАЕТ РИСК ОШИБОК СУДА И, В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ, СУДЕБНЫХ ОШИБОК, ЧТО, В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ, ТРЕБУЕТ ЧЕТКОСТИ, ЯСНОСТИ И ПОЛНОТЫ САМОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

процессуалисты-теоретики, но и практикующие судьи. Не следует при этом умалять значение четкости, ясности в понимании и правоприменении норм материального права, поскольку они носят правоустанавливающий характер.

Условий, способствующих формированию ошибок суда и судебных ошибок, значительно больше, чем их причин, а их прогнозирование весьма затруднительно, что также отражается на качестве правосудия.

Таким образом, необходимо различать ошибки суда, допускаемые в силу различного рода объективных и субъективных причин судом, при разрешении отдельных процессуальных вопросов или их совокупности. На основании ошибок суда могут возникнуть или возникают судебные ошибки, которые проявляются в незаконности или необоснованности судебных постановлений.

Судебная ошибка, тем более ошибки суда, не есть правонарушение, как ее иногда определяют, кроме тех случаев, когда она приравнивается к нему законом и предполагает применение предусмотренных процессуальным законом санкций (мер ответственности). В этой связи не совсем оправданно рассматривать отмену судебного постановления вышестоящим судом как специфическую санкцию или меру процессуальной ответственности.

Причины судебных ошибок классифицируются по различным признакам. Однако особое место среди них занимают индивидуальные личностные качества естественного происхождения и социально приобретенные. Поэтому они должны стать предметом самого пристального внимания при отборе кандидатов на должности судей. Это одно из направлений в повышении качества судебной деятельности.

Если причины судебных ошибок более или менее предсказуемы, то условия, им способствующие, достаточно трудно поддаются своевременному выявлению. Отсюда прогнозированию условий судебных ошибок следует отдавать приоритетное значение, не умаляя при этом значение причин. Все это требует разработки соответствующих социально-организационных и процессуальных мер.

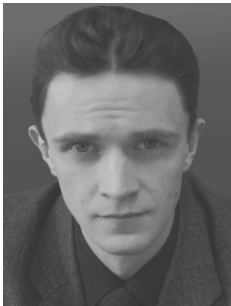
Список использованных источников

1. Жилин, Г. А. Целевые установки гражданского судопроизводства и проблема судебной ошибки / Г. А. Жилин // Государство и право. – 2000. – №3.
2. Уголовный процесс: учебник / редкол.: Л. Т. Ульянова [и др.]. – М.: Зерцало, ТЕИС, 1996.
3. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / редкол.: П. А. Лупинская [и др.]. – М.: Юристъ, 2004.
4. Тихиня, В. Г. Гражданский процесс: учебник. Т.2. – Мн.: НО ООО «БИП – С», 2003.
5. Тихиня В. Г. Гражданский процесс: учебник / В. Г. Тихиня. – Мн.: Право и экономика, 2004.
6. Мытник, П. В. Уголовный процесс: судебные стадии. Лекции / П. В. Мытник. – Мн.: Тесей; 2001.
7. Зайцев, И. М. Устранение судебных ошибок в гражданском судопроизводстве / И. М. Зайцев. – Саратов: Саратовск. гос. ун-т, 1985.
8. Треушников, М. К. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу / М. К. Треушников. – М.: Городец, 2000.
9. Рыжаков, А. П. Краткий курс уголовного процесса: учеб. пособие / А. П. Рыжаков. – М.: Приор, 2000.
10. Зайцев И. М. Причины и условия совершения судебных ошибок и проблемы их предупреждения / И. М. Зайцев. – Свердловск: Свердловск. юрид. ин-т, 1988.
11. Добязко, С. Г. Общая теория права: учеб. пособие для вузов / С. Г. Добязко, В. С. Козлов. – Мн.: Амалфея, 2005.
12. Общая теория права и государства / редкол.: В. В. Лазарев [и др.]. – М.: Юристъ, 2002.

Дата поступления в редакцию 23.10.2008.

И. Г. Мухин

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА – КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХИЩЕНИЙ ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ

*Мухин Ілля Генадзе-
віч – выкладчык ка-
федры аператыўна-
вышуковай дзейнасці
Акадэміі МУС, маёр
міліцыі. Сфера навуко-
вых інтарэсаў – крими-
налістыка, аператыў-
на-вышуковая дзей-
насць, спецыяльная
тэхніка, раскрыццё
і расследаванне маё-
мных злачынстваў.
Мае 12 публікацый па
дадзенай тэматыцы.*

Особую практическую значимость с точки зрения раскрытия преступлений, в том числе и хищений цветных металлов, имеют разрабатываемые криминалистикой характеристики преступлений отдельных видов либо их групп. Очевидно, что для раскрытия и расследования преступлений, установления преступника необходима информация об особенностях его личности, месте, времени, способах, мотивах и целях совершения преступлений, непосредственном предмете преступного посягательства, следах преступной деятельности. Эта и другая информация образует соответствующие элементы как криминалистической, так и оперативно-розыскной, криминологической и иных характеристик преступлений.

Практическое назначение научной категории криминалистической характеристики преступлений заключается в том, что на основе сведений о содержании образующих ее элементов следователь (оперативный работник) в процессе раскрытия преступлений, располагая сведениями об одном из ее элементов, мысленно устанавливает связи с другими её элементами. Именно это положение требует с учетом специфики конкретной частной криминалистической методики определения того элемента криминалистической характеристики, который обладает, исходя из результатов изучения следственной практики, наиболее очевидными и значимыми связями.

Процесс определения сущности криминалистической характеристики наиболее целесообразно связать с оценкой ее практической значимости. Р. С. Белкин, поставивший в свое время вопрос «... не преувеличивается ли в нашей литературе новизна и значение криминалистической характеристики»,¹ предложил ответ на него, отметив следующие важные аспекты этой научной категории:

- с точки зрения составных частей криминалистической характеристики это понятие не обладает существенной новизной;
- практическое значение составляющих криминалистическую характеристику элементов само по себе не вызывает сомнений, общеизвестно и подтверждено практикой;
- криминалистическая характеристика как целое имеет практическое значение лишь в том случае, когда установлены корреляционные связи между её элементами;
- данные об этих зависимостях могут служить основанием для построения типичных версий по конкретным делам.²

¹ Белкин Р. С. Криминалистика... С. 180.

² Там же.

Все это позволяет обратить особое внимание на природу и сущность криминалистической характеристики как результата обобщения следственной практики и совокупности характерных признаков определенного вида (группы) преступлений, а также на её целевое назначение как базы для выдвижения следственных версий.

Результаты проведенного нами исследования показывают, что с целью выработки наиболее значимых для раскрытия преступлений рекомендаций в криминалистическую характеристику следует включать не любые, а лишь такие сведения о преступлениях определенной категории, которые влияют на их раскрытие и расследование. Именно такие сведения и способны служить следователю своего рода информационной базой для выдвижения версий и определения линии оптимального поведения в различных следственных ситуациях и на различных этапах расследования.

В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКУЮ ХАРАКТЕРИСТИКУ СЛЕДУЕТ ВКЛЮЧАТЬ НЕ ЛЮБЫЕ, А ЛИШЬ ТАКИЕ СВЕДЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ОПРЕДЕЛЕННОЙ КАТЕГОРИИ, КОТОРЫЕ ВЛИЯЮТ НА ИХ РАСКРЫТИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ

Результаты изучения уголовных дел, возбужденных по фактам хищений цветных металлов, а также результаты анализа теоретических разработок в области криминалистической характеристики и иных информационных моделей преступлений позволяют нам определить структуру исследуемой криминалистической характеристики, выделить элементы наиболее значимые для раскрытия преступлений данной группы.

К их числу относятся особенности личности преступника, оставляемых им следов; способ совершения преступления

(особенности подготовки, совершения и сокрытия следов преступления); обстоятельства совершения преступления (место, время и др.); специфика непосредственного предмета преступного посягательства; особенности личности потерпевшего. Эти элементы обладают высокой информативностью для большинства видов (групп) преступлений, что способствует выдвиганию обоснованных версий, помогает существенно оптимизировать процесс расследования. Информационную базу нашего исследования составили также статистические отчеты органов внутренних дел, оперативно-служебные документы и иные материалы, содержащие аналитические сведения о наиболее распространенных видах и способах совершения краж цветных металлов, их уровне и динамике, результаты изучения мнения оперативных и следственных работников, архивных уголовных дел о хищениях цветных металлов.

Одна из главных задач научной разработки конкретной криминалистической характеристики – это определение ее основного элемента, от которого прослеживаются наиболее

ДЛЯ РАЗРАБАТЫВАЕМОЙ НАМИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХИЩЕНИЙ ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ ОСНОВНЫМ ЯВЛЯЕТСЯ КОМПЛЕКСНЫЙ (ДВОЙНОЙ) ЭЛЕМЕНТ – НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА И ОБСТАНОВКА – МЕСТО КАК ПОДЭЛЕМЕНТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

значимые, т. е. существенные для раскрытия и расследования преступлений соответствующего вида или группы, связи с другими ее элементами. Анализ следственной практики, работы оперативных подразделений МВД Республики Беларусь, изучение архивных уголовных дел показывает, что для разрабатываемой нами криминалистической характеристики хищений цветных металлов основным является комплексный (двойной) элемент – непосредственный предмет преступного посягательства и обстановка (в нашем случае – место как подэлемент совершения преступления).

Конкретное место совершения преступления тесно связано с предметом преступного посягательства, а уже от этого (комплексного) элемента прослеживаются существенные для раскрытия хищения цветного металла связи с иными элементами разрабатываемой криминалистической характеристики (время, способ, орудие совершения преступления → места хранения и сбыта похищенного имущества → личность преступника).

Названный элемент определяет и специфику исследуемой частной криминалистической методики, структуру и содержание которой определяет тот факт, что основанием для криминалистической классификации в данном случае служит не конкретный состав преступления, а предмет преступного посягательства. То, что такого рода подходы к формированию

частных криминалистических методик не только допустимы, но и в ряде случаев более эффективны, отмечали в своих трудах еще в 1978 году В. Г. Танасевич и В. А. Образцов. Указанные ученые-криминалисты пришли к выводу о том, что при разработке частных методик расследования чаще всего применялась господствовавшая в криминалистике классификация преступлений на уголовно-правовой основе, в то время как такие критерии не всегда могут обеспечить учет всех особенностей преступных деяний, которые имеют значение для раскрытия. «Создание частных методик применительно лишь к определенным составам преступлений, – отмечали указанные авторы, – неизбежно приводит к тому, что некоторые важные в криминалистическом отношении обстоятельства остаются неисследованными... уголовно-правовые характеристики преступлений могут быть использованы, главным образом, при разработке общих для того или иного вида преступлений положений методики их расследования. Создание же целенаправленных, дифференцированных и потому более полезных для практики методических рекомендаций требует иных, более эффективных путей классификации преступлений. В их основе... должны лежать не уголовно-правовые, а криминалистические критерии».³ Аналогичной точки зрения придерживался и А. Н. Васильев, подчеркивая, что классификация преступлений в методике их расследования должна исходить не из уголовно-правовых, а из криминалистических характеристик по различным основаниям, имеющим значение для раскрытия преступлений.⁴

Результаты исследования теоретических аспектов и прикладного значения криминалистической характеристики преступлений, структуры и содержания образующих ее элементов позволяют сделать следующий вывод, значимый для определения особенностей криминалистической характеристики хищений цветных металлов: особенности непосредственного предмета преступного посягательства и места совершения преступления являются основным комплексным элементом рассматриваемой криминалистической характеристики. Криминалистически значимые связи характерны как для самих подэлементов в его структуре (конкретные цветные металлы, изделия из них и места их расположения или использования), так и для иных элементов в структуре рассматриваемой криминалистической характеристики в целом.

Таким образом, основным (стержневым) элементом является непосредственный предмет преступного посягательства. В зависимости от того, на какое изделие из цветного металла

³ Танасевич В. Г. Методика расследования и криминалистическая классификация преступлений.

⁴ Криминалистика: учебник; отв. ред. А. Н. Васильев. С. 425.

ОСНОВНЫМ (СТЕРЖНЕВЫМ) ЭЛЕМЕНТОМ ЯВЛЯЕТСЯ НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА. В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТОГО, НА КАКОЕ ИЗДЕЛИЕ ИЗ ЦВЕТНОГО МЕТАЛЛА НАПРАВЛЕН УМЫСЕЛ ПРЕСТУПНИКА, БУДЕТ ЗАВИСЕТЬ ВЫБОР ЕГО ДЕЙСТВИЙ, Т. Е. ОБСТАНОВКИ (МЕСТА И ВРЕМЕНИ), СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, МЕСТА ХРАНЕНИЯ И СБЫТА ПОХИЩЕННОГО

направлен умысел преступника, будет зависеть выбор его действий, т. е. обстановки (места и времени), способа совершения преступления, места хранения и сбыта похищенного. Специфика непосредственного предмета преступного посягательства определяет и особенности информации по конкретным делам рассматриваемой категории. В процессе раскрытия хищений цветных металлов следователь и оперативный работник в ходе построения версий, основываясь на информации, содержащейся в криминалистической характеристике, прежде всего, использует имеющуюся в его распоряжении информацию о похищенном. Зная особенности предмета хищения, место совершения преступления (как отмечалось, особенности разрабатываемой частной криминалистической методики определяют то, что эти элементы закономерно связаны между собой), следователь устанавливает связи и с другими элементами криминалистической характеристики хищений цветных металлов.

Кроме того, что предмет преступного посягательства является основным элементом криминалистической характеристики хищений цветных металлов, этот признак имеет большое значение для правильной квалификации совершенного преступления, определения размера похищенного. Исходя из размера похищенного, можно не только определить, имело ли место мелкое или уголовно наказуемое хищение, но и сделать предположение о лицах, совершивших преступление. Так, например, при совершении хищения крупной партии цветных металлов с территории промышленного предприятия, обоснованной является версия о том, что имел место сговор с работающими на нем сотрудниками охраны либо материально-ответственными или должностными лицами. Здесь важно заметить, что сведения о характере и размере ущерба, причиненного преступлением, образуют содержание элемента не криминалистической, а уголовно-правовой характеристики или же рассматриваются в перечне обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Также на квалификацию деяния влияет принадлежность имущества физическому либо юридическому лицу. Следует отметить, что непосредственный предмет преступного посягательства является обязательным признаком корыстного преступления, к которым, несомненно, относятся хищения цветных металлов.

Преступники при совершении хищений цветных металлов воздействуют на предмет различными способами (которые

будут рассмотрены ниже), при этом предмет посягательства может стать непригодным для дальнейшей эксплуатации.

Предмет хищения – это только имущество (причем не имущество вообще, а, как уже было сказано, конкретная вещь), на которое существуют права собственности. Оно принадлежит государству, физическому лицу, предприятию и т. д. Хищение имеет место только в том случае, если права собственности изменяются или утрачиваются (хищение без изменения физических свойств предмета и с его повреждением либо уничтожением). Присвоение найденного имущества, права собственности на которое не заявлены, по делам о хищениях цветных металлов не является преступлением и правонарушением вообще (например, это лом, не являющийся собственностью предприятия либо физического лица).

ПРИСВОЕНИЕ НАЙДЕННОГО ИМУЩЕСТВА, ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА КОТОРОЕ НЕ ЗАЯВЛЕНЫ, ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ И ПРАВОНАРУШЕНИЕМ ВООБЩЕ

Говоря о взаимосвязи таких элементов криминалистической характеристики, как непосредственный предмет преступного посягательства и способ совершения преступления, необходимо отметить, что воздействие на предмет характеризует сущность деяния и выражается в его наименовании (например, хищение). Способ же конкретизирует деяние, отмечает его особые свойства. Способ воздействия на предмет предопределяется свойствами последнего (например, хищение проводов требует специальных инструментов, чего не требует хищение бытовых изделий из цветных металлов).

Таким образом, непосредственный предмет преступного посягательства – это конкретная материальная вещь, путем физического воздействия на которую причиняется вред в сфере общественных отношений.

Предметом преступлений против собственности может быть только чужое имущество. В свою очередь имущество – это предмет, из-за которого совершается то или иное преступление против собственности. При этом имуществом признаются различные предметы, имеющие стоимость и не изъятые из гражданского оборота, например деньги, имеющие цену вещи, ценные бумаги. Предметы, не имеющие стоимости, например записная книжка, фотография знакомого, дневник с собственными записями и т. д., имуществом не являются. Однако фотографии знаменитых людей, особенно с автографами, так же, как и дневники, письма этих людей, которые могут быть предметом купли-продажи, выставляться на аукцион, должны признаваться

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА – ЭТО КОНКРЕТНАЯ МАТЕРИАЛЬНАЯ ВЕЩЬ, ПУТЕМ ФИЗИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА КОТОРУЮ ПРИЧИНЯЕТСЯ ВРЕД В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

имуществом. Предметом преступлений против собственности может быть только имущество, находящееся в обороте, владение которым не требует специального разрешения.

Непосредственным предметом преступного посягательства по делам о хищениях цветных металлов являются как изделия из таких металлов, так и их лом.

В ходе нашего исследования в качестве предмета преступного посягательства, изделий из цветных металлов, изучались различные объекты бытового и промышленного назначения, выполненные из тяжелых и легких основных цветных металлов, а также их сплавов.

Такое ограничение изучаемых металлов неслучайно: большинство противоправных деяний направлено именно на хищение изделий либо лома этих металлов. Исследование же проблем раскрытия хищений изделий из цветных металлов, относящихся к благородным (серебро, золото, металлы платиновой группы), а также редким и легирующим должно стать предметом самостоятельного исследования, ввиду существенных отличий как в криминалистической характеристике таких преступлений, так и в особенностях их раскрытия и расследования.

СЛЕДОВАТЕЛЬ, ДОЗНАВАТЕЛЬ, ОПЕРАТИВНЫЙ РАБОТНИК ПРИ РАСКРЫТИИ КРАЖИ ЦВЕТНОГО МЕТАЛЛА, ЗНАЯ, ЧТО ПОХИЩЕНО И КАКИМ СПОСОБОМ СОВЕРШЕНО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, МОЖЕТ С ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДОЛЕЙ УСЛОВНОСТИ ОПРЕДЕЛИТЬ МЕСТО, ГДЕ ПРЕСТУПНИК НАМЕРЕН СБЫТЬ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛ

Так, проведенное нами исследование указывает на то, что наиболее часто предметом хищений становятся изделия из алюминия, меди, а также ее сплавов. Как уже было сказано выше, в криминалистической характеристике хищений цветных металлов предмет преступного посягательства является основным элементом, определяющим как способ совершения преступления, так и место его совершения, а также место сбыта похищенного имущества.

Следователь, дознаватель, оперативный работник при раскрытии кражи цветного металла, зная, что похищено и каким способом совершено преступление, может с определенной долей условности определить место, где преступник намерен сбыть цветной металл, и в результате – «выйти на след» лица, совершившего противоправное деяние. Использование представленных сведений в версионной работе следователя (в первую очередь, сведений о связи особенностей предмета преступного посягательства, мест совершения преступления с иными элементами рассматриваемой криминалистической характеристики), при проведении следственных осмотров должно существенно оптимизировать процесс раскрытия и расследования хищений цветных металлов.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Криминалистическая характеристика преступлений является базой для выдвижения версий и позволяет существенно оптимизировать процесс раскрытия преступлений путем наиболее эффективного использования оперативно-розыскных сил, средств и методов.
2. Структура криминалистической характеристики не является универсальной, перечень ее элементов варьируется в зависимости от того или иного вида либо группы преступлений.
3. Применительно к криминалистической характеристике хищений цветных металлов, такими элементами являются непосредственный предмет преступного посягательства, способ совершения преступления, личность преступника, место и время совершения преступления, места хранения и сбыта похищенного.
4. В указанной структуре одним из ключевых элементов является непосредственный предмет преступного посягательства, поскольку от того, на какое изделие из цветного металла направлен умысел преступника, будет зависеть выбор его действий, т.е. способа совершения преступления, места и времени совершения преступления, места хранения и сбыта похищенного.

Список использованных источников

1. Гаврилин, Ю. В. Криминалистическая тактика и методика расследования отдельных видов преступлений в определениях и схемах: учеб. пособие / Ю. В. Гаврилин. – М.: Книжный мир, 2004. – 332 с.
2. Криминалистика: учебник / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – отв. ред. Г. Н. Мухин. – Минск, 2006. – 863 с.
3. Криминалистика: учебно-наглядное пособие / В. П. Сальников [и др.]; под ред. В. П. Сальникова. – 2-е изд. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. – 168 с.
4. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Р. С. Белкин. – М.: Юридическая литература, 1988. – 302 с.
5. Танасевич, В. Г. Методика расследования и криминалистическая классификация преступлений / В. Г. Танасевич, В. А. Образцов // Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1978. – С. 19-22.
6. Криминалистика: учебник / А. Н. Васильев [и др.]; отв. ред. А. Н. Васильев. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – 495 с.

Дата поступления в редакцию 10.01.2009

М. В. Андрияшко

САМОЗАЩИТА СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Андрияшко Марына Васільеўна – выкладчык кафедры грамадзянскага права і працэсу УА «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт». Даследуе пытанні сямейнага права, мае шэраг публікацый па дадзенай тэматыцы.

Исследованию конституционного права на защиту уделялось большое внимание со стороны правоведов. Тем не менее, изученность механизма защиты, а особенно самозащиты семейных прав, нельзя считать исчерпанной. Вместе с тем, согласно п. 4 Указа Президента Республики Беларусь от 21 января 1998 г. №46 «Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь», проведение комплексных научных исследований по проблемам семьи относится к мерам по разработке и реализации семейной политики, принимаемым государственными органами. Как известно, государство стремится к защите семьи посредством деятельности различных государственных органов: суда, прокуратуры, органов внутренних дел, опеки и попечительства, охраняющих от нарушений субъективные права и законные интересы субъектов семейных правоотношений. Закрепленная отечественным семейным законодательством возможность применения самозащиты семейных прав требует от законодателя указания четкого определения данного правового института, установления перечня способов самозащиты, детального анализа самозащиты семейных прав.

Указанные обстоятельства обуславливают достаточно высокую степень актуальности теоретического и практического исследования вопросов самозащиты семейных прав.

Неоценимый вклад в развитие института самозащиты в семейном праве внесли теоретические разработки и исследования таких советских ученых-правоведов, как М. В. Антокольской, Ю. А. Королева, Г. К. Матвеева, А. М. Нечаевой, З. В. Ромовской и др.¹ Тем не менее, закреплению нормы о самозащите семейных прав в законодательстве о браке и семье предшествовало закрепление соответствующей нормы в гражданском законодательстве. Последнее стало результатом длительных научных

¹ Антокольская М. В. Семейное право... С. 5.

Королев Ю. А. Комментарий к Семейному кодексу РФ. С. 40.

Матвеев Г. К. Советское семейное право... С. 49.

Нечаева А. М. Семейное право... С. 69.

Она же. Участие Института государства и права РАН в развитии семейно-правовой науки. С. 29.

Ромовская З. В. Защита в советском семейном праве. С. 33.

исследований, проведенных советскими, российскими и отечественными учеными, которые и подготовили почву для внедрения в гражданское законодательство этого нового института. Следует отдельно отметить таких исследователей, как Д. И. Мейер, К. Н. Анненков, Ю. С. Гамбаров, В. И. Синайский, Н. В. Рейнгардт, А. А. Берлин, А. Ф. Кони, П. С. Ромашкин, Н. С. Таганцев и др., которые внесли неоценимый вклад в дело изучения института самозащиты прав.² Многие идеи, высказанные ими, не потеряли своей актуальности в современных условиях и используются для исследования института самозащиты права, который в настоящее время законодательно закреплен как в гражданском, так и в брачно-семейном законодательстве Республики Беларусь, что свидетельствует о его актуальности для современной правовой науки. В подтверждение этому укажем на диссертационное исследование Е. Б. Казаковой, которая включает рассмотрение вопроса о самозащите в семейном праве в качестве одного из параграфов своей диссертации.

Высоко оценивая труды советских, российских и отечественных ученых, тем не менее, следует признать, что в проводившихся ранее и современных исследованиях преимущественно освещаются либо общеправовые аспекты самозащиты права (Н. В. Витрук, В. М. Баранов), либо гражданско-правовые аспекты (С. Н. Веретенникова, Э. Л. Страунинг), либо самозащита исследуется через призму философского осмысления и анализа социальной самозащиты (М. Ю. Гаранин, Н. В. Глущенко). В то же время семейно-правовые аспекты самозащиты рассматривались недостаточно полно.

Обращаясь к исследованию самозащиты прав, отметим, что этот правовой институт имеет свою историю. Интересно, что о самозащите было известно еще в Древнем Риме. Развитое римское право проводило различие между «самопомощью» (самозащитой) и «самоуправством». И если самозащита (т. е. самоуправное отражение недозволенного вторжения, направленного на изменение существующих фактических отношений) была дозволена в любом случае, то самоуправство было запрещено. Однако из общего правила имелись два исключения:

- 1) можно было самоуправно уничтожить сооружения, которые насильственно или тайно воздвигнуты на участке земли, принадлежащему человеку, который прибег к самоуправству;
- 2) самоуправство было разрешено, если в случае бездействия субъекту права грозит невосполнимый ущерб (например,

² Казакова Е. Б. *Самозащита как юридическое средство...* С. 14.

О САМОЗАЩИТЕ БЫЛО ИЗВЕСТНО ЕЩЕ В ДРЕВНЕМ РИМЕ. РАЗВИТОЕ РИМСКОЕ ПРАВО ПРОВОДИЛО РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ «САМОПОМОЩЬЮ» (САМОЗАЩИТОЙ) И «САМОУПРАВСТВОМ»

³ Капканов В. И. Проблемы законодательной регламентации ответственности за самоуправство. С. 74;

Перетерский И. С. Римское частное право... С. 51.

кредитор может догнать должника, который пытается с помощью бегства скрыться с деньгами, и силою заставить его отдать долг).³

Кодекс о браке и семье Республики Беларусь от 13 июня 1969 года не содержал нормы о самозащите семейных прав. Более того, норма, в соответствии с которой «защита прав, вытекающих из брачных и семейных отношений, осуществляется судом, органами опеки и попечительства и органами записи актов гражданского состояния», была включена в названный Кодекс лишь в 1990 году.

В статье 6 действующего Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 года (далее – КоБС) указано, что «защита прав, вытекающих из брачных и семейных отношений, осуществляется судом, органами опеки и попечительства, а также органами, регистрирующими акты гражданского состояния. В пределах, предусмотренных законодательством, допускается самозащита прав, вытекающих из брачных и семейных отношений».

В действующем КоБС впервые закреплено положение о возможности самозащиты семейных прав, равно как и в действующем Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) 1998 года; самозащита впервые выделена как особый способ защиты гражданских прав. Такая норма отсутствовала в ГК БССР 1964 года. Часть 1 статьи 13 действующего ГК Республики Беларусь указывает на то, что «допускается защита гражданских прав непосредственными действиями лица, права которого нарушаются, если такие действия не сопряжены с нарушением законодательства.

Не является нарушением законодательства самозащита гражданских прав, осуществленная с причинением вреда в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны, если действия защищающегося были соразмерны характеру и опасности нарушения и не вышли за пределы его предупреждения или пресечения».

Многие авторы (В. Ф. Чигир, В. И. Капканов, Е. Б. Казакова, М. К. Сулейменов и др.), с позицией которых мы солидарны, полагают, что квалификация понятия «самозащита гражданских прав» как способа защиты неправомерна. Они считают, что форма защиты и способ защиты – не идентичные категории, несмотря на тот факт, что в пункте 6 части 1 статьи 11 ГК самозащита права предусматривается в качестве способа защиты права.

Самозащита гражданских прав с позиции теории – это форма их защиты, допускаемая тогда, когда потерпевший

располагает возможностями правомерного воздействия на нарушителя, не прибегая к помощи судебных или иных правоохранительных органов, применяя правомерные способы самозащиты.⁴

В цивилистической науке на протяжении многих лет идет дискуссия о соотношении гражданского и семейного права и о тех отношениях, которые ими регулируются. По мнению М. В. Антокольской, «существенных различий между предметом семейного и гражданского права выявить невозможно», она отмечает «одинаковость природы гражданских и семейных отношений».⁵ С этим утверждением, полагаем, сложно согласиться. Причиной этому служит то обстоятельство, что в предмет семейного права входят не только имущественные отношения между субъектами семейных правоотношений, но также и личные неимущественные отношения, которые отличаются от личных неимущественных отношений, составляющих предмет гражданского права. Так, С. Я. Паластина указывает, что «имущественный характер алиментного обязательства сближает его с гражданско-правовыми обязательствами лишь в той мере, в какой они охватываются родовым понятием имущественного обязательства. Но ведь и неимущественные семейно-правовые отношения в такой же мере сближаются с неимущественными гражданско-правовыми отношениями».⁶ Кроме того, семейные правоотношения регулируются не только нормами законодательства, но также и нормами морали, нравственности и этики, которые не являются источниками регулирования гражданско-правовых отношений.

Необходимость дополнительного (или, как отмечает Е. Б. Казакова, «субсидиарного») применения гражданского законодательства к семейным правоотношениям допускается, поскольку семейное законодательство не содержит целого ряда необходимых понятий и институтов, которые охватывает гражданское законодательство. Субсидиарное применение гражданского законодательства происходит при регулировании исполнения семейно-правовых обязательств, места, способов, момента исполнения, просрочки должника и кредитора и т. д. Вместе с тем предел регулирования семейных отношений гражданским законодательством строго определен статьей 7 КоБС: «Гражданское, жилищное и иное законодательство применяется к семейным отношениям только в случае отсутствия регулирования этих отношений законодательством о браке и семье».

⁴ *Гражданское право... С. 418.*

⁵ *Антокольская М. В. Семейное право... С. 5.*

⁶ *Паластина С. Я. Конституция СССР и законодательство о браке и семье. С. 16.*

В связи с этим можно заключить, что нормы семейного законодательства находятся в тесном взаимодействии с нормами гражданского законодательства, что позволяет говорить о правомерности применения гражданско-правовых норм, регулирующих, в частности, порядок и условия самостоятельной реализации права на самозащиту (ст. 11, 13 ГК), к семейным отношениям.

Исследователи Г. А. Свердлык и Э. Л. Страунинг отмечают, что данной форме защиты семейных прав (самозащите) нужна более детальная законодательная регламентация, так как положение о самозащите, содержащееся в гражданском законодательстве, не всегда приемлемо в отношениях, регулируемых семейным законодательством. Эти ученые указывают на то, что данные отношения носят личный характер и не допускают вмешательства государства (законодательного или иного).⁷ И с этим трудно не согласиться. Так, например,

нельзя законодательно закрепить право одного человека потребовать вступления с ним в брак другого человека, достигшего установленного в законе брачного возраста, только на том основании, что он достиг этого возраста.

Соответственно, использование самостоятельных мер для защиты своего права на вступление в брак с лицом, которое отказывается это делать, недопустимо, поскольку в таком случае мы будем иметь дело с насилием над личностью. Это «право» лежит за рамками материального права. Это, скорее, право моральное, и оно не может быть законодательно закреплено, так как в противном случае присутствовало бы насилие над личностью, санкционированное государством.

В этом и состоит особенность семейных и гражданских прав, защищаемых в неюрисдикционной форме. Основное же отграничение способов самозащиты гражданских прав от самозащиты семейных прав состоит в тех отношениях, из которых они вытекают и которые, соответственно, подлежат защите самостоятельно управомоченной стороной.

Рассмотрение вопроса об особенностях самозащиты прав предполагает также и указание на признаки самозащиты прав. Проведенное исследование позволяет нам выделить следующие признаки самозащиты прав:

1) самозащита осуществляется в случае нарушения права или его реальной угрозы;

⁷ Свердлык Г. А., Страунинг Э. Л. *Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав.* С. 17.

НОРМЫ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НАХОДЯТСЯ В ТЕСНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С НОРМАМИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ЧТО ПОЗВОЛЯЕТ ГОВОРИТЬ О ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ, В ЧАСТНОСТИ, ПОРЯДОКИ УСЛОВИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА САМОЗАЩИТУ (ст. 11, 13 ГК), К СЕМЕЙНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

2) самозащита осуществляется в одностороннем порядке (т. е. только лицом, права которого нарушены, без обращения в компетентные органы);

3) самозащита осуществляется только в форме действия. В связи с этим пунктом правомерным является указание Г. А. Свердлыка и Э. Л. Страунинга о том, что «... самозащита может осуществляться только в форме действия, поскольку трудно представить, как, бездействуя, можно защитить свое право»;⁸

4) возможность реализации конкретного способа самозащиты должна быть предусмотрена в законе;

5) при самозащите действия направлены на обеспечение неприкосновенности права, пресечение нарушения, ликвидацию его последствий;

6) возможность последующего обжалования действий лица, самостоятельно защищающего свое право, в компетентные органы;

7) самозащита, допускаемая законом, является одной из форм защиты прав и мерой государственного принуждения;

8) действия по самозащите должны быть правомерными, т. е. соответствовать критериям правомерности самозащиты. В противном случае правомерная самозащита трансформируется в неправомерное самоуправство.

Приведенные выше признаки позволяют в общих чертах сформулировать определение термина «самозащита семейных прав»: «Самозащита семейных прав представляет собой правомерную одностороннюю самостоятельную защиту своих прав гражданином без обращения к судебным или государственным органам путем совершения действий, обеспечивающих неприкосновенность права, пресекающих нарушение права, ликвидирующих последствия нарушения права».

В целях обеспечения правовой защиты граждан, эффективной реализации права на самозащиту следует определить условия правомерности ее реализации. Их выработка имеет особое значение, поскольку отсутствие хотя бы одного из них свидетельствует о неправомерности действий, совершаемых лицом в целях самозащиты, то есть происходит трансформация правомерной самозащиты в неправомерное самоуправство.

⁸ Свердлык Г. А., Страунинг Э. Л. Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав. С. 20.

САМОЗАЩИТА СЕМЕЙНЫХ ПРАВ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПРАВООМЕРНУЮ ОДНОСТОРОННЮЮ САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ ГРАЖДАНИНОМ БЕЗ ОБРАЩЕНИЯ К СУДЕБНЫМ ИЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОРГАНАМ ПУТЕМ СОВЕРШЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ПРАВА, ПРЕСЕКАЮЩИХ НАРУШЕНИЕ ПРАВА, ЛИКВИДИРУЮЩИХ ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ ПРАВА

По нашему мнению, необходимо выделить следующие условия (критерии) правомерности реализации права на самозащиту:

- 1) лицо может самостоятельно защищать только свое действительное право;
- 2) вред, причиненный реализацией права за самозащиту, не должен явно не соответствовать реальному или возможному вреду, причиненному нарушением;
- 3) способы самозащиты не должны выходить за пределы действий, необходимых для их реализации, т. е. не должны выходить за пределы предупреждения или пресечения нарушения;
- 4) действия, направленные на самозащиту прав, не должны быть сопряжены с нарушением законодательства;
- 5) действия, направленные на самозащиту прав, должны быть соразмерны характеру и опасности нарушения.

Некоторые авторы (З. В. Ромовская, Г. А. Свердлык, Э. Л. Страунинг), указывая на один из признаков самозащиты, отмечают, что ей «... свойственно государственное принуждение, право применения которого к правонарушителю делегировано государством самому управомоченному лицу».⁹ Нельзя поэтому говорить о самозащите как о правовой категории в случаях, например, когда один из супругов силой возвращает себе имущество, которым незаконно владел другой, или мать при помощи третьих лиц силой возвращает себе ребенка, увезенного отцом. Здесь имеет место не самозащита, а ответные самоуправные действия одного лица на такие же самоуправные, незаконные действия другого. Семейное законодательство возможности такой самозащиты не предусматривает.

⁹ Ромовская З. В. *Защита в советском семейном праве*. С. 33.

В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ САМОЗАЩИТА ПРАВ РАССМАТРИВАЕТСЯ В ШИРОКОМ СМЫСЛЕ ЭТОГО СЛОВА И ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ЛЮБЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЛИЦА, СВЯЗАННЫЕ С ЗАЩИТОЙ СВОИХ ПРАВ ОТ НАРУШЕНИЯ

Представляется, что в сфере семейных правоотношений самозащита прав рассматривается в широком смысле этого слова и представляет собой любые действия лица, связанные с защитой своих прав от нарушения. Они противопоставляются действиям, исходящим от государственных и иных компетентных органов. Например, в сфере семейного законодательства пункта 1 Декрета Президента Республики Беларусь № 18 от 24 ноября 2006 г. «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» предусмотрены случаи, когда комиссия по делам несовершеннолетних, орган опеки и попечительства, другие государственные организации, уполномоченные законодательством осуществлять защиту

прав и законных интересов детей, обязаны защищать права несовершеннолетнего и без его заявления, а лишь по сообщению государственных органов, иных организаций, граждан, располагающих сведениями о детях, находящихся в социально опасном положении. В этом понимании способами самозащиты являются подача иска, жалобы в соответствующие судебные и административные органы, самостоятельная защита своих гражданских прав в процессе судебного разбирательства (без помощи адвоката) и др.

С понятием самозащиты тесно связано понятие самообороны. З. В. Ромовская отмечает, что «с учетом конституционных положений, а также статьи 41 УК УССР за всеми гражданами признается право на необходимую оборону. Согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 16 августа 1984 года «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» граждане вправе активно защищаться (т. е. обороняться) не только с началом нападения, но и при наличии реальной угрозы нападения».¹⁰ Действующим Уголовным кодексом Республики Беларусь в части 2 статьи 34 закреплено следующее определение необходимой обороны: «Не является преступлением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть, при защите жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны». Вместе с тем высказываются суждения о необходимости изменения указанной статьи в новой редакции.¹¹

Право на самооборону может реализовать и участник семейного отношения. Так, один из супругов вправе принять меры, пресекающие нарушение его прав как собственника со стороны другого супруга. В равной мере один из родителей вправе пресечь незаконные посягательства на его ребенка со стороны другого родителя, родственников и др. Однако о самообороне не может быть речи, если нарушение права уже совершилось и не возобновляется вновь.

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время в современной юридической науке комплексное исследование механизма самозащиты семейных прав не проводилось. Также выявлено отсутствие четко разработанного анализа понятийного аппарата самозащиты прав и единого толкования смысла

О САМООБОРОНЕ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ РЕЧИ, ЕСЛИ НАРУШЕНИЕ ПРАВА УЖЕ СОВЕРШИЛОСЬ И НЕ ВОЗОБНОВЛЯЕТСЯ ВНОВЬ

¹⁰ Ромовская З. В. Защита в советском семейном праве. С. 34.

¹¹ Гудкова Ю. В. Некоторые аспекты сравнительно-правового анализа необходимой обороны. С. 262.

важнейших категорий законотворчества. Однако можно констатировать, что на сегодняшний день сложился определенный потенциал для продолжения дальнейшего комплексного исследования самозащиты семейных прав.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

- Право гражданина на самозащиту – это естественное, неотчуждаемое право каждого человека, обеспечивающее осуществление действий по обоснованному и законному предупреждению и пресечению нарушений его прав, свобод и законных интересов.
- Порядок и условия самостоятельной реализации права на самозащиту семейных прав регулируются гражданско-правовыми нормами, в связи с чем необходимо легальное закрепление термина «самозащита семейных прав» в КоБС Республики Беларусь (а не только указание на возможность ее применения в статье 6 КоБС), так как положение о самозащите, содержащееся в ГК Республики Беларусь, не всегда приемлемо в отношениях, регулируемых семейным законодательством.
- Проведенное исследование привело нас к мысли о том, что самозащита права является формой защиты права, а не способом его защиты, позволило выделить признаки самозащиты прав, определить критерии правомерности реализации права на самозащиту.

Самозащита семейных прав – правомерная односторонняя самостоятельная защита гражданином своих семейных прав (без обращения в суд или органы государственного управления) путем совершения действий, направленных на обеспечение неприкосновенности права, либо на пресечение нарушения права, либо на ликвидацию последствий нарушения права.

Список использованных источников

1. Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 21 янв. 1998 г., № 46: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28 дек. 2007 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 5. – 1/9268.
2. Антокольская, М. В. Семейное право: учеб. пособие / М. В. Антокольская. – М.: Юристъ, 1996. – 144 с.
3. Королев, Ю. А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Ю. А. Королев. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2003. – 162 с.
4. Матвеев, Г. К. Советское семейное право: учеб. / Г. К. Матвеев. – М.: Юридическая литература, 1985. – 208 с.

-
5. Нечаева, А. М. Семейное право: проблемы и перспективы развития / А. М. Нечаева // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 69-75.
 6. Нечаева, А. М. Участие Института государства и права РАН в развитии семейно-правовой науки / А. М. Нечаева // Государство и право. – 2005. – № 5. – С. 29-34.
 7. Ромовская, З. В. Защита в советском семейном праве / З. В. Ромовская. – Львов: Вища школа, 1985. – 180 с.
 8. Казакова, Е. Б. Самозащита как юридическое средство: проблемы теории и практики: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е. Б. Казакова; Тамбовск. гос. ун-т. – Тамбов, 2006. – 24 с.
 9. Капканов, В. И. Проблемы законодательной регламентации ответственности за самоуправство / В. И. Капканов // Юридическая мысль. – 2005. – № 6 (31). – С. 74-82.
 10. Перетерский, И. С. Римское частное право: учебник / И. С. Перетерский. – М.: Юрист, 1999. – 544 с.
 11. Об утверждении Кодекса о браке и семье Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 13 июня 1969 г. // СЗ БССР. – 1969. – № 17. – Ст. 278.
 12. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 278-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2008 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 14. – 2/1412.
 13. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2008 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 170. – 2/1463.
 14. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 11 июня 1964 г., № 218-З // СЗ БССР. – 1964. – № 17. – Ст. 183.
 15. Комментарии к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: в 2 кн. / редкол.: В. Ф. Чигир (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Амалфея, 2000. – Кн. 1. – 544 с.
 16. Сулейменов, М. К. Защита гражданских прав по законодательству Республики Казахстан / М. К. Сулейменов // Юрист. – 2004. – № 6. – С. 54.
 17. Гражданское право: учебник: в 2 т. / редкол.: Е. А. Суханов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Издательство БЕК, 1998. – Т. 1: Общая часть / Е. А. Суханов. – 820 с.
 18. Паластина, С. Я. Конституция СССР и законодательство о браке и семье / С. Я. Паластина // Правоведение. – 1978. – № 4. – С. 13-22.
 19. Свердлык, Г. А. Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав / Г. А. Свердлык, Э. Л. Страунинг // Государство и право. – 1998. – № 5. – С. 17-24.
 20. О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях: Декрет Президента Респ. Беларусь, 24 ноября 2006 г., № 18 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 198. – 1/8110.
 21. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2008 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 14. – 2/1412.
 22. Гудкова, Ю. В. Некоторые аспекты сравнительно-правового анализа необходимой обороны / Ю. В. Гудкова // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 27-28 октября 2000 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. М. Хомич [и др.]. – Минск, 2001. – 408 с.

Дата поступления ў рэдакцыю 23.09.2008.

Т. М. Пехота

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ИГОРНОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Пяхота Таццяна Міхайлаўна – аспірант кафедры тэорыі і гісторыі права Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. Колам навуковых інтарэсаў з’яўляецца сфера прававога рэгулявання ігральнага бізнесу ў Беларусі. Аўтар некалькіх навуковых публікацый па азначанай тэматыцы.

Проводимые в стране социально-экономические и политико-правовые преобразования в основном направлены на развитие свободного рынка, совершенствование отечественного законодательства и устранение административных барьеров при осуществлении субъектами хозяйствования различных видов деятельности. В то же время ряд областей предпринимательской деятельности в силу присущих им особенностей затрагивают права и свободы граждан, интересы государства, что требует усиления административного регулирования. К таким видам деятельности относится игорный бизнес.

Индустрия развлечений в целом и игорный бизнес в частности воспринимаются правом как реалии современного общества, требующие достаточно четкой правовой регламентации. Одним из важнейших механизмов такого регулирования во многих странах выступает институт лицензирования, который позволяет государству осуществлять контрольные функции в сфере игровой индустрии. Лицензирование представляет собой эффективный метод государственного регулирования в деятельности хозяйствующих субъектов и как правовой институт содержит ряд основных признаков (черт, свойств).

Во-первых, основным способом регулирования правоотношений в сфере лицензирования выступает императивный метод, существенно ограничивающий автономию воли их субъектов и представляющий из себя запрет совершать какие-либо юридически значимые действия¹ (например, заниматься деятельностью без получения специального разрешения).

¹ Мазур О. Лицензирование как институт административного права. С. 60.

Во-вторых, по своей правовой природе лицензирование является мерой прямого административного воздействия на хозяйствующих субъектов. В отличие, например, от таких экономических регуляторов, как налоги или таможенные тарифы, которые косвенно влияют на поведение предпринимателя, лицензионно-правовые нормы прямо обязывают лицо действовать в определённом направлении.²

В-третьих, лицензирование создаёт «здоровую» конкуренцию среди субъектов хозяйствования, что обеспечивает стремление к производству качественных товаров и оказанию квалифицированных услуг (работ).

В-четвёртых, государство посредством лицензирования осуществляет фискальную политику, т. к. уплата государственной пошлины является дополнительным источником пополнения государственного бюджета.³

В-пятых, лицензирование – это один из универсальных способов государственного контроля, направленный на защиту прав, свобод, нравственности и здоровья населения, обеспечение общественного порядка и национальной безопасности.⁴ Универсальность данного института, как отмечает ученый-юрист А. В. Гуцин, состоит в том, что с помощью лицензирования уполномоченные государственные органы исполняют контрольные функции в двух направлениях: с одной стороны, данное правовое явление предполагает предоставление субъектам предпринимательской деятельности специального разрешения (лицензии) на основании оценки их профессиональных способностей, а с другой – непосредственное осуществление контроля за уже разрешенной деятельностью.⁵

Таким образом, лицензирование дает возможность оперативно реагировать на нарушения лицензиатом определённых требований и условий, позволяя тем самым гарантировать права и законные интересы граждан, общества и государства в целом в различных сферах предпринимательской деятельности.

Лицензирование деятельности в сфере игорного бизнеса не является исключением. Сегодня во многих странах, в том числе и в Республике Беларусь, существенно выросла роль игровых явлений и технологий. В современном обществе возникают различного рода проблемы (психологическая зависимость, девиантное поведение и т. д.), связанные с азартными играми. Безусловно, это требует обеспечения жесткого контроля со стороны государства

² Багандов А. Б. Лицензионное право... С. 62.

³ Костылёва К. И. Административно-правовое регулирование... С. 30.

⁴ О лицензировании отдельных видов деятельности...

⁵ Гуцин А. В. Лицензирование в Российской Федерации... С. 9, 20.

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ДАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ОПЕРАТИВНО РЕАГИРОВАТЬ НА НАРУШЕНИЯ ЛИЦЕНЗИАТОМ ОПРЕДЕЛЁННЫХ ТРЕБОВАНИЙ И УСЛОВИЙ, ПОЗВОЛЯЯ ТЕМ САМЫМ ГАРАНТИРОВАТЬ ПРАВА И ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ГРАЖДАН, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В ЦЕЛОМ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

с помощью способов ограничительного характера, основным среди которых и выступает лицензирование.

Впервые лицензирование отдельных видов деятельности в белорусском законодательстве появилось с принятием Временного положения о порядке выдачи субъектам хозяйствования специальных разрешений (лицензий) на осуществление отдельных видов деятельности, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 октября 1991 г. № 386. В соответствии с данным постановлением Перечень видов деятельности, на осуществление которых требуется специальное разрешение, содержал 78 позиций и 25 наименований государственных органов, получивших право выдавать разрешения (лицензии).⁶ Этот Перечень также включал в себя лицензирование казино, залов игровых автоматов и тотализаторов, а право выдавать лицензии принадлежало районным и городским исполкомам. Таким образом, данный период можно условно назвать началом реформирования режима лицензирования предпринимательской деятельности в целом.

⁶ Бадей Г. О совершенствовании порядка лицензирования видов деятельности. С. 58.

Позднее вступило в силу постановление Кабинета Министров Республики Беларусь от 21 августа 1995 г. № 456 «О перечне видов деятельности, на осуществление которых требуется специальное разрешение (лицензия), и органов, выдающих эти разрешения (лицензии)». В данный Перечень было внесено более 70 изменений и дополнений, что позволило сделать вывод о нестабильности этого нормативного правового акта. Постановление Кабинета Министров Республики Беларусь от 21 августа 1995 г. № 456 не давало возможности четко определить те сферы деятельности, которые нуждались в особом контроле государства для обеспечения защиты публичных интересов, поскольку лицензирование осуществлялось по мере появления и развития отдельных видов деятельности. Однако сложившаяся ситуация не коснулась лицензирования деятельности в сфере игорного бизнеса вплоть до 1996 г. Игорная деятельность подлежала лицензированию, и право на выдачу лицензий для её осуществления по-прежнему принадлежало районным и городским исполкомам.

В 1996 г. Кабинет Министров Республики Беларусь принял постановление от 9 февраля 1996 г. № 87, которым было утверждено Положение о Министерстве спорта и туризма Республики Беларусь (далее – Минспорт). В нём содержались нормы, закрепляющие право за данным Министерством в пределах своей компетенции осуществлять в установленном порядке лицензирование деятельности, контроль и соблюдение

законодательства субъектами хозяйствования в сфере игорного бизнеса. Впоследствии вступил в силу приказ Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 29 октября 1999 г. № 1559 «Об утверждении Положения о порядке выдачи специальных разрешений (лицензий) на занятие игорным бизнесом на территории Республики Беларусь», в котором определялись общие положения порядка выдачи, приостановления и аннулирования лицензий на занятие игорным бизнесом. Однако этот правовой акт содержал некоторые недостатки. В частности, в нём отсутствовал перечень лицензионных требований к соискателю лицензии, что является весьма значительным условием для обеспечения единой государственной политики в области игорной деятельности.

В настоящее время в Республике Беларусь основополагающим документом, который регулирует отношения, возникающие в связи с лицензированием отдельных видов деятельности, является Декрет Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. № 17 «О лицензировании отдельных видов деятельности». Данный акт представляет собой новый шаг на пути упорядочения и унификации законодательства о лицензировании. В нём сформулированы легальные определения наиболее часто употребляемых понятий, основные положения, касающиеся порядка, условий и сроков выдачи, приостановления и прекращения действия лицензий. Кроме того, в указанном Декрете закреплён единый Перечень лицензируемых видов деятельности, который включает в себя практически все виды предпринимательской деятельности и поэтому является исчерпывающим. Согласно Перечню право осуществлять лицензирование и контроль за соблюдением законодательства в области игорной индустрии осталось в компетенции Минспорта. Что же касается правового режима лицензирования, регулируемого Декретом Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. № 17, то он стал иметь одинаковое, применительно для всех видов предпринимательской деятельности, правовое содержание.

Практически одновременно для исполнения указанного выше нормативного правового акта постановлениями Совета Министров Республики Беларусь был принят ряд положений о лицензировании видов деятельности, в том числе и Положение о лицензировании деятельности в сфере игорного бизнеса, утверждённое постановлением Совета Министров Республики

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИМ ДОКУМЕНТОМ, КОТОРЫЙ РЕГУЛИРУЕТ ОТНОШЕНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ С ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕМ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ЯВЛЯЕТСЯ ДЕКРЕТ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОТ 14 ИЮЛЯ 2003 Г. № 17 «О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Беларусь от 20 октября 2003 г. № 1377 (далее – Положение). В настоящий момент данное Положение является одним из основных законодательных актов, регулирующих вопросы лицензирования игровой индустрии. В связи с этим следует обратить внимание на некоторые особенности правового регулирования относительно лицензирования данного вида предпринимательской деятельности в Республике Беларусь.

Прежде всего, необходимо отметить, что п. 8 указанного Положения содержит лицензионные требования и условия, предъявляемые к соискателю лицензии при её выдачи. Иными словами, соискатель лицензии имеет возможность приступить к осуществлению игорного бизнеса лишь при наличии соответствия всех условий его функционирования лицензионным требованиям.

СОИСКАТЕЛЬ ЛИЦЕНЗИИ ИМЕЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИСТУПИТЬ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ИГОРНОГО БИЗНЕСА ЛИШЬ ПРИ НАЛИЧИИ СООТВЕТСТВИЯ ВСЕХ УСЛОВИЙ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛИЦЕНЗИОННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ

Тем самым государство отсеивает недобросовестных предпринимателей ещё до начала их деятельности. Так, п. 8.1 Положения предусматривает, что, во-первых, для руководителя (заместителя руководителя) юридического лица работа в данной организации должна быть основной, с установленной нормальной продолжительностью рабочего времени. Кроме того, руководитель (заместитель руководителя) юридического

лица или индивидуальный предприниматель должен иметь стаж работы в сфере игорного бизнеса в должности руководителя (заместителя руководителя) юридического лица или индивидуального предпринимателя, зарегистрированных на территории Республики Беларусь (ранее территориальный принцип отсутствовал), не менее трех лет (ранее – не менее одного года). Необходимо сразу отметить, что п. 8.1 Положения вызывает неясность, поскольку не уточняет, в какой именно сфере игорного бизнеса и в какой должности в данной сфере руководитель игорного заведения должен иметь стаж. Как отмечается в юридической литературе, требование к стажу работы относится именно к руководителю (заместителю руководителя) юридического лица. Например, если в трудовой книжке содержится запись «Принят на должность директора казино» или «Принят на должность администратора зала игровых автоматов», то это не соответствует стажу работы в должности руководителя юридического лица и, следовательно, не отвечает лицензионному требованию.⁷ В данном случае, очевидно, учитывается стаж работы руководителя (заместителя руководителя) всей организации. Стаж же руководителя его структурного подразделения не относится

⁷ Легков М. *Игорный бизнес...* С. 29.

к лицензионному условию, предъявляемому к соискателю лицензии при её выдаче. Таким образом, эта норма значительно ограничивает круг лиц, которые могут получить лицензию на занятие игорным бизнесом.

Ранее в российском законодательстве действовало Положение о лицензировании деятельности по организации и содержанию тотализаторов и игорных заведений, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2002 г. № 525, где содержалось аналогичное лицензионное требование. Но, по мнению российского исследователя Е. И. Спектор, данная норма была составлена юридически некорректно, поскольку, исходя из анализа трудовых норм права, руководитель должен иметь стаж работы только на руководящих должностях в соответствующей профилю организации отрасли, а не в отрасли в целом.⁸

В соответствии с Единым квалификационным справочником должностей служащих «Должности служащих для всех отраслей экономики», утвержденным постановлением Министерства труда Республики Беларусь от 30 декабря 1999 г. № 159, к квалификационным требованиям руководителя также относится наличие высшего профессионального образования и стажа работы на руководящих должностях в соответствующей профилю организации отрасли.⁹ Кроме того, данный документ устанавливает, что к руководителям относятся директор, их заместители, менеджеры, начальники и иные служащие. Таким образом, лицо, принятое на должность директора казино, всё же имеет стаж работы в качестве руководителя в сфере игорного бизнеса и, соответственно, может выступать соискателем лицензии.

Несмотря на то, что сфера игорной индустрии требует безупречной репутации, профессиональных характеристик, опыта работы и наличия других качеств у соискателя лицензии, целесообразно предложить, чтобы не только руководитель (заместитель руководителя) юридического лица, но и руководитель его структурного подразделения имели возможность на получение лицензии на осуществление игорной деятельности. Причем руководитель (заместитель руководителя) должен быть дипломированным специалистом с высшим юридическим или экономическим образованием.

Во-вторых, для получения лицензии соискатель должен иметь в наличии сертифицированное игровое оборудование, находящееся на техническом обслуживании в соответствующем центре. Обязательность сертификации игрового

⁸ Спектор Е. И. Лицензирование в Российской Федерации...

⁹ Единый квалификационный справочник должностей служащих... С. 25.

оборудования для проведения азартных игр предусмотрена постановлением Совета Министров от 20 мая 2005 г. № 531 «Об утверждении Положения о порядке обязательной сертификации и технического обслуживания игрового оборудования», а также постановлением Государственного комитета по стандартизации от 8 октября 2007 г. № 51 «Об утверждении перечня продукции, услуг, персонала и иных объектов оценки соответствия, подлежащих обязательному подтверждению соответствия в Республике Беларусь». Указанные нормативные акты устанавливают основные требования к проведению сертификации в отношении игрового оборудования, производимого на территории Республики Беларусь или же ввозимого в страну. Процедура сертификации, как правило, занимает от одного до двух месяцев, что является достаточно длительным периодом, в течение которого производители и, в основном, импортёры могут понести финансовые потери. Однако, п. 5 Указа Президента Республики Беларусь от 10 января 2005 г. № 9 «Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь» установлено, что до получения сертификата соответствия использование игрового оборудования запрещено. Таким образом, сертификация, как и лицензирование, представляет собой один из способов государственного регулирования прав и законных интересов граждан, сущность которого заключается, в первую очередь, в стремлении государства обеспечить их безопасность.

В-третьих, к лицензионным требованиям и условиям, предъявляемым к соискателю лицензии при ее выдаче, относится наличие заключения соответствующего территориального органа внутренних дел об отсутствии сведений, препятствующих выдаче лицензии (п. 8.3 Положения). Причем для решения вопроса о выдаче лицензии Минспорт в пятидневный срок со дня поступления заявления соискателя лицензии запрашивает у территориального органа внутренних дел по месту государственной регистрации соискателя лицензии этот документ. Территориальный орган внутренних дел в пятидневный срок со дня получения указанного запроса представляет в Минспорт требуемое заключение. Ранее, до вступления в силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2007 г. № 1913 «О внесении дополнений и изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 октября 2003 г. № 1377» предоставление данного заключения являлось прямой обязанностью соискателя лицензии. Сегодня,

как видим, соискатель лицензии самостоятельно, по своему желанию, может представить данный документ в Минспорт (часть 4 п. 10 Положения). Очевидно, законодатель освободил предпринимателя от лишней «бумажной» работы, упростив, тем самым, процедуру получения лицензии.

До принятия решения о выдаче лицензии Минспорт вправе провести проверку и (или) назначить проведение экспертизы соответствия возможностей соискателя лицензии лицензионным требованиям и условиям в порядке, определяемом постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 октября 2003 г. № 1382 «Об утверждении Положения о порядке проведения проверки и (или) экспертизы соответствия возможностей соискателя лицензии лицензионным требованиям и условиям».

Затем коллегией Минспорта принимается решение о выдаче либо об отказе в выдаче лицензии, которое оформляется в виде приказа. Информация о принятом решении, за исключением решений об отказе в выдаче лицензии, направляется в налоговый орган по месту регистрации объектов налогообложения игорного бизнеса. Лицензия подписывается министром спорта и туризма или уполномоченным им заместителем и заверяется гербовой печатью. При этом Минспорт формирует и ведет учет выданных лицензий в реестре лицензий, что позволяет данному органу контролировать соблюдение лицензиатами законодательства в области осуществления лицензируемой деятельности в сфере игорного бизнеса.

Лицензия выдаётся сроком на 5 лет и может быть продлена по заявлению лицензиата на тот же срок. В п. 22 Положения о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. № 17, предполагается, что срок действия лицензии может достигать 10 лет. Но на практике, как правило, лицензии выдаются на срок в среднем на 5 лет.

ПО СЕЙ ДЕНЬ ВО МНОГИХ СТРАНАХ ОДНОЙ ИЗ НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ ИГОРНОГО БИЗНЕСА ОСТАЁТСЯ ПЛАТА ЗА ЛИЦЕНЗИЮ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

По сей день во многих странах одной из наиболее актуальных проблем в сфере игорного бизнеса остаётся плата за лицензию на осуществление данной деятельности. В соответствии с п. 45 Приложения № 9 к Закону Республики Беларусь от 10 января 1992 г. «О государственной пошлине» за выдачу специального разрешения (лицензии) на осуществление юридическими и физическими лицами отдельных видов деятельности, в том числе и игорной, взимается плата в размере

8 базовых величин. Для сравнения, например, на территории Украины плата за лицензию на азартные игры исчисляется в размере 30 тыс. евро в год. Безусловно, в Республике Беларусь законодательством предусмотрена наиболее приемлемая плата за выдачу лицензии для большинства её соискателей. В то же время необходимо обратить внимание на то, что взимать с юридических лиц и индивидуальных предпринимателей одинаковую государственную пошлину за выдачу лицензии на осуществление деятельности именно в сфере игровой индустрии, на наш взгляд, несправедливо. Объясняется это, прежде всего, тем, что данные субъекты хозяйствования, в соответствии с отечественным законодательством, обладают неравными возможностями. Так, например, индивидуальный предприниматель в лучшем случае может заниматься только содержанием залов игровых автоматов, тотализатора или букмекерской конторы. Связано это с тем, что согласно Указу Президента Республики Беларусь от 8 июня 2005 г.

**В СФЕРЕ ИГОРНОГО БИЗНЕСА
ДОЛЖНА БЫТЬ СВОБОДНАЯ
КОНКУРЕНЦИЯ**

№ 285 «О некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельности» индивидуальный предприниматель вправе привлекать не более трех физических лиц, да и то только членов семьи и близких родственников. Поскольку Республика Беларусь является демократическим государством, где в соответствии с Конституцией Республики Беларусь предоставляются равные права для осуществления хозяйственной деятельности, то, соответственно, мелкий бизнес имеет право на существование. Небольшие игорные заведения зачастую имеют уже свою устоявшуюся клиентуру, определённую атмосферу и даже более профессионально подходят к осуществлению деятельности, чем многие крупные игорные дома.¹⁰ Поэтому в сфере игорного бизнеса должна быть свободная конкуренция. Но критерии для осуществления игровой деятельности индивидуальными предпринимателями должны быть иными.

Кроме того, согласно п. 2 Указа Президента Республики Беларусь от 10 января 2005 г. № 9 «Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь», п. 5 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 20 октября 2003 г. № 1377 «Об утверждении Положений о лицензировании деятельности в сфере игорного бизнеса и туристической деятельности», а также постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 10 февраля 2005 г. № 140 «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 10 января

¹⁰ Бочер М. Я бы увеличил налог на столы. С. 15.

2005 г. № 9» лицензия выдаётся на каждый вид игорного бизнеса: содержание казино, содержание зала игровых автоматов, содержание тотализатора, содержание букмекерской конторы. Разумеется, что в процессе содержания казино субъект хозяйствования получает больше прибыли, чем, например, зал игровых автоматов. Однако затраты на получение лицензии, в том числе и уплата государственной пошлины, у хозяйствующих субъектов практически равны. Учитывая вышеизложенное, логично было бы ввести плату за выдачу лицензии в зависимости от видов игорного бизнеса, а также субъектов хозяйствования, осуществляющих данный вид деятельности.

Таким образом, рассмотрев некоторые аспекты правового регулирования лицензирования деятельности в сфере игорного бизнеса, можно с точностью сказать, что исследуемый институт представляет собой одно из универсальных легализующих средств государственного контроля в данной предпринимательской отрасли. Несмотря на то, что лицензирование является ограничителем свободы предпринимательской деятельности, оно всё же позволяет наиболее эффективно защищать права отдельных граждан и общества в целом, а также интересы государства.

НЕСМОТЯ НА ТО, ЧТО ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОГРАНИЧИТЕЛЕМ СВОБОДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОНО ВСЁ ЖЕ ПОЗВОЛЯЕТ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНО ЗАЩИЩАТЬ ПРАВА ОТДЕЛЬНЫХ ГРАЖДАН И ОБЩЕСТВА В ЦЕЛОМ, А ТАКЖЕ ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВА

Список использованных источников

1. Мазур, О. Лицензирование как институт административного права / О. Мазур // Юстиция Беларуси. – 2007. – № 2. – С. 58–60.
2. Багандов, А. Б. Лицензионное право: учеб.-практ. пособие / А. Б. Багандов; под ред. Ю. А. Дмитриева. – М.: Эксмо, 2004. – 640 с.
3. Костылёва, К. И. Административно-правовое регулирование лицензионно-разрешительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / К.И. Костылёва. – М., 2005. – 172 с.
4. О лицензировании отдельных видов деятельности: Декрет Президента Респ. Беларусь от 14 июля 2003 г. № 17; в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 6 окт. 2008 г. // НРПА. – 2003. – № 79. – 1/4779; 2008. – № 248. – 1/10090.
5. Гушин, А. В. Лицензирование в Российской Федерации: правовые и организационные основы / А. В. Гушин. – М.: Дашков и К, 2004. – 166 с.
6. О порядке выдачи субъектам хозяйствования специальных разрешений (лицензий) на осуществление отдельных видов деятельности и государственной регистрации предпринимателей, осуществляющих свою деятельность без образования юридического лица: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 16 окт. 1991 г. № 386; в ред. постановления Совета

- Министров Респ. Беларусь от 15 июля 2002 г. // Собрание постановлений Правительства Респ. Беларусь. – 1991. – № 29. – Ст. 352; НРПА. – 2002. – № 82. – 5/10802.
7. Бадей, Г. О совершенствовании порядка лицензирования видов деятельности / Г. Бадей // Право и аудит. – 2000. – № 8. – С. 58 – 61.
 8. О перечне видов деятельности, на осуществление которых требуется специальное разрешение (лицензия), и органов, выдающих эти разрешения (лицензии): постановление Кабинета Министров Респ. Беларусь от 21 авг. 1995 г. № 456; в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 2 мая 2003 г. // Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Респ. Беларусь. – 1995. – № 24. – Ст. 591; НРПА. – 2003. – № 52. – 5/12407.
 9. Об утверждении Положения о Министерстве спорта и туризма Республики Беларусь: постановление Кабинета Министров Респ. Беларусь от 9 фев. 1996 г. № 87; в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 2 июня 2005 г. // Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Респ. Беларусь. – 1996. – № 5. – Ст. 116; НРПА. – 2005. – № 92. – 5/16067.
 10. Об утверждении Положения о порядке выдачи специальных разрешений (лицензий) на занятие игорным бизнесом на территории Республики Беларусь: приказ Министерства спорта и туризма Респ. Беларусь от 29 окт. 1999 г. № 1559; в ред. постановления Министерства спорта и туризма Респ. Беларусь от 5 фев. 2001 г. // Бюллетень нормативно-правовой информ. – 2000. – № 4; НРПА. – 2001. – № 26. – 8/5011.
 11. Об утверждении Положений о лицензировании деятельности в сфере игорного бизнеса и туристической деятельности: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 20 окт. 2003 г. № 1377; в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 29 дек. 2007 г. // НРПА. – 2003. – № 121. – 5/13256; 2008. – № 15. – 5/26590.
 12. Легков, М. Игорный бизнес: лицензирование, налогообложение (комментарий отдельных норм законодательства) / М. Легков // Главный бухгалтер. – 2006. – № 37. – С. 28–32.
 13. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по организации и содержанию тотализаторов и игорных заведений: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 июля 2002 г. № 525 // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 29. – Ст. 2964.
 14. Спектор, Е. И. Лицензирование в Российской Федерации: правовое регулирование / Е. И. Спектор // Комментарии законодательства: Консультант Плюс: версия проф. технология 3000 [Электронный ресурс]. – М.: ЮрСпектр, 2008.
 15. Единый квалификационный справочник должностей служащих «Должности служащих для всех отраслей экономики»: постановление Министерства труда Респ. Беларусь от 30 дек. 1999 г. № 159; с изм. и доп. от 27 июня 2002 г.; 23 июня 2008 г. – Минск: НИИ труда, 2006. – 216 с.
 16. Об утверждении Положения о порядке обязательной сертификации и технического обслуживания игрового оборудования: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 20 мая 2005 г. № 531 // НРПА. – 2005. – № 86. – 5/15999.
 17. Об утверждении перечня продукции, услуг, персонала и иных объектов оценки соответствия, подлежащих обязательному подтверждению соответствия в Республике Беларусь: постановление Гос. комитета по стандартизации Респ. Беларусь от 8 окт. 2007 г. № 51; в ред. постановления Гос. комитета по стандартизации Респ. Беларусь от 4 сент. 2008 г. // НРПА. – 2007. – № 275. – 8/17349; 2008. – № 225. – 8/19445.

-
18. Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 10 янв. 2005 г. № 9: в ред. Указа от 10 апр. 2008 г. // НРПА. – 2005. – № 5. – 1/6157; 2008. – № 92. – 1/9612.
 19. О внесении дополнений и изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 октября 2003 г. № 1377: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29 дек. 2007 г. № 1913 // НРПА. – 2008. – № 15. – 5/26590.
 20. Об утверждении Положения о порядке проведения проверки и (или) экспертизы соответствия возможностей соискателя лицензии лицензионным требованиям и условиям: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 20 окт. 2003 г. № 1382 // НРПА. – 2003. – № 121. – 5/13284.
 21. О государственной пошлине: Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 1992 г. № 1394-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. // НРПА. – 2007. – № 305. – 2/1398; 2008. – № 184. – 2/1516.
 22. Об утверждении Лицензионных условий осуществления организации деятельности по проведению азартных игр и Порядка контроля за соблюдением Лицензионных условий осуществления организации деятельности по проведению азартных игр: приказ Гос. комитета Украины по вопросам регуляторной политики и предпринимательства, Министерства финансов Украины от 18 апр. 2006 г. № 40/374 [Электронный ресурс], 2008. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?regnom=13088@_oidn=_1VDOJKLM#_1VDOJKLIM. – Дата доступа: 06.10.2008.
 23. О некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь от 18 июня 2005 г. № 285: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28 мая 2008 г. // НРПА. – 2005. – № 103. – 1/6561; 2008. – № 133. – 1/9730.
 24. Бочер, М. Я бы увеличил налог на столы / М. Бочер // Большая игра. – 2002. – № 1. – С. 14–15.
 25. О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 10 января 2005 г. № 9: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 10 февр. 2005 г. № 140: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 12 июля 2008 г. // НРПА. – 2005. – № 37. – 5/15611; 2008. – № 174. – 5/28002.

Дата поступления в редакцию 19.01.2009.

А. А. Чепик

ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСПЕКЦИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Чепик Анатолий Антонович – загадчык кафедры міжнароднага права БПП, кандыдат юрыдычных навук. Галіна навуковых інтарэсаў – узаемадзеянне сістэму вобласці права, мытнае, спадчыннае права, выкарыстанне спецыяльных ведаў у розных сферах праваадносінаў, параўнаўчае правазнаўства, крымінальны працэс, адвакацкая дзейнасць. Аўтар больш 60 навуковых і вучэбна-метадычных публікацый.

Успешное и эффективное решение профилактических задач может быть обеспечено только при полном использовании следователем имеющихся у государственных инспекций функций и полномочий, четкой согласованности осуществляемых ими мероприятий и действий, направленных на выявление и предупреждение преступлений.

Познание, более глубокое изучение системы (комплекса) имеющихся функций дает возможность более полно представить роль государственных инспекций в реализации профилактических задач, правильно понять и сочетать в практической деятельности следователя имеющиеся обоюдные возможности, функции не только собственные, но и других государственных органов.

Четкое представление о функциях позволяет всесторонне раскрыть основные признаки (особенности) рассматриваемых видов деятельности, их качественную сторону, установить эффективность каждой из имеющихся функций, их взаимосвязь и общую направленность.

Для работы следователя, а также государственной инспекции характерны только им присущие системы функций. Многие из входящих в эти системы функций пересекаются.¹

Познание системы осуществляемых функций направлено на выявление специфики действий, реализуемых в деятельности государственных инспекций с целью установления, как эти действия влияют или могут влиять на устранение

¹ Ларин А. М. Расследование по уголовному делу... С. 14.

криминогенных факторов, самой возможности их появления, с кем и как эти органы взаимодействуют при осуществлении функций, где и как фиксируются совершаемые действия. Такие сведения необходимы для разработки рекомендаций профилактического характера, для поиска новых путей воздействия на имеющиеся или возможные негативные обстоятельства.

В нашей стране действует довольно разветвленная система государственных инспекций, например: государственные инспекции Проматомнадзора, органы государственного энергетического надзора, государственного строительного надзора, государственного санитарного надзора, контрольно-ревизионное управление Министерства финансов, государственные инспекции Министерства по налогам и сборам, органы рыбоохраны, государственная инспекция по карантину растений и ряд других.² Им присущ ряд одинаковых признаков, раскрывающих их сущность.

Прежде всего, государственные инспекции образуются специально для осуществления контрольной деятельности, что подкрепляется задачами, поставленными перед ними государством. Для них характерна специфика отношений с подконтрольными объектами и наличие особого круга вопросов, входящих в предмет их деятельности.

Сущность контроля как обособленной деятельности состоит в наблюдении за соответствием работы объектов различным предписаниям. Однако такая деятельность осуществляется не только ради наблюдения, сбора информации и сигнализации в компетентные органы о результатах проведенных исследований. Итоговая направленность деятельности государственных инспекций заключается в том, что в ходе ее реализации выявляются допущенные отклонения от требований управленческих решений; от принятых принципов организации и регулирования; причины этих отклонений; определяются пути преодоления имеющихся препятствий для эффективного функционирования системы.³

Такая специфическая деятельность включает и работу государственных инспекций по выявлению и анализу фактической обстановки на подконтрольных объектах; по сопоставлению действительного положения с намеченными задачами; по оценке контролируемой деятельности; по принятию мер к устранению недостатков.

² Студеникина М. С. О перечне государственных инспекций... С. 84-125.

Она же: Государственные инспекции в СССР.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСПЕКЦИИ ОБРАЗУЮТСЯ СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ЧТО ПОДКРЕПЛЯЕТСЯ ЗАДАЧАМИ, ПОСТАВЛЕННЫМИ ПЕРЕД НИМИ ГОСУДАРСТВОМ. ДЛЯ НИХ ХАРАКТЕРНА СПЕЦИФИКА ОТНОШЕНИЙ С ПОДКОНТРОЛЬНЫМИ ОБЪЕКТАМИ И НАЛИЧИЕ ОСОБОГО КРУГА ВОПРОСОВ, ВХОДЯЩИХ В ПРЕДМЕТ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

³ Афанасьев В. Г. Научное управление обществом. С. 235.

Анализ нормативного и практического материала указывает, что основу деятельности государственных инспекций составляет реализация таких присущих им групп функций, как профилактической и правоохранительной.

Во всех случаях государственным инспекциям, прежде всего, присуща профилактическая работа.⁴ Такая направленность их деятельности требует, чтобы в процессе ее осуществления государственные инспекции обнаруживали различные недостатки, требовали устранения выявленных правонарушений, а также причин и условий их возникновения, принимали меры по предупреждению и предотвращению различного рода негативных проявлений. Следовательно, цель профилактической деятельности государственных инспекций заключается в своевременном предупреждении любых правонарушений; в выявлении и устранении причин и условий их возникновения; в укреплении государственной и трудовой дисциплины в сфере государственного управления; в совершенствовании государственного аппарата; в оказании действенной помощи подконтрольным объектам в вопросах соблюдения и правильного исполнения специальных норм, правил, инструкций.⁵

Однако функции государственных инспекций, к сожалению, раскрываются слабо даже в положениях о них. Так, в ряде положений о государственных инспекциях дается примерный перечень осуществляемых действий, или указано, по каким вопросам они реализуют свою контрольную деятельность, конкретного же закрепления выполняемых функций фактически нет.⁶ Отсутствует даже упоминание самого термина «функция». Анализ положений говорит и о том, что деятельность государственных инспекций имеет в основном профилактическую направленность и может быть реализована с помощью ряда функций. Такие функции, которые мы подразделяем на общие и специальные, были выявлены лишь в результате логического анализа положений, регламентирующих деятельность государственных инспекций.

Предупредительное свойство реализуемых в ходе контрольной деятельности функций проявляется в том, что в процессе их осуществления государственными инспекциями создается обстановка, затрудняющая совершение правонарушений и препятствующая им; выявляются обстоятельства, способствующие нарушениям законности; принимаются меры по их устранению.

Сам факт непосредственного контроля за соблюдением и исполнением объектами установленных предписаний,

⁴ Куранова Э.Д. *Вопросы эффективности хозяйственного контроля в борьбе с хищениями социалистического имущества*. С. 146-147.

⁵ *Положение об осуществлении государственного санитарного надзора в Республике Беларусь*.

⁶ *Положение о государственном геодезическом надзоре*.

периодические проверки реализации в их деятельности правовых норм сдерживают лиц, склонных к противоправным деяниям. Одновременно в процессе проведения контрольных мероприятий часто выявляются обстоятельства, которые могут способствовать правонарушениям. Обнаружение подобных обстоятельств – это первоначальная стадия работы по профилактике противоправных деяний. Дальнейшая задача состоит в том, чтобы устранить выявленные криминогенные обстоятельства и предотвратить возможность появления новых. В этих целях государственные инспекции, своими силами или путем обращения к компетентным органам, должны принимать меры по устранению обнаруженных недостатков. Особое место среди таких профилактических мер занимают правовые акты, сам факт вынесения которых имеет важное превентивное значение как для виновных, так и для других лиц, прямо или косвенно вовлеченных в деятельность государственных инспекций (например, государственные инспекции могут вносить в соответствующие организации предложения по различным вопросам, могут запрещать эксплуатацию определенных объектов и т. д.).

Первостепенное значение в деятельности государственной инспекции имеет конкретная профилактическая работа: обобщение результатов проверок; выявление и изучение причин тех или иных недостатков, нарушений, а также условий, которые их вызвали; разработка и претворение в жизнь предупредительных мероприятий организационного и воспитательного характера; дача рекомендаций и обязательных указаний подконтрольным объектам по принятию соответствующих мер и т. д.

**ПРОФИЛАКТИКА ЯВЛЯЕТСЯ
НАИБОЛЕЕ ВАЖНОЙ ЗАДАЧЕЙ
В КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ИНСПЕКЦИЙ**

Таким образом, профилактика является наиболее важной задачей в контрольной деятельности государственных инспекций. Ее основное назначение – предупредить возможные правонарушения, определить меры по устранению условий, способствовавших их совершению, а в случае обнаружения неправомерного поведения – привести в действие соответствующие правоохранные средства.

Контрольная деятельность государственных инспекций является в значительной мере правоохранительной, хотя, как уже выше указывалось, не сводится только к ней.

В группу правоохранных мы включаем функции охраны собственности; пресечения правонарушений; приостановления реализации незаконных действий; проведения

⁷ *Положение о государственном надзоре за безопасным ведением работ в промышленности и атомной энергетике в Республике Беларусь; Положение о государственном энергетическом надзоре в Республике Беларусь.*

⁸ *Положение о государственном контроле за использованием и охраной земель.*

⁹ *Воробьева И. Б. Взаимодействие следственных и контролирующих органов при обнаружении преступлений. С. 107-108.*

¹⁰ *Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. С. 65.*

¹¹ *Аверьянов В. Б. Функционально-структурный аспект повышения эффективности деятельности органов государственного управления. С. 55-56.*

Он же. Совершенствование правовой регламентации управленческих функций. С. 44-51.

самостоятельных или совместных с правоохранительными органами расследований (для некоторых государственных инспекций);⁷ привлечения виновных к различным видам ответственности.⁸

Как фактор, способствующий обеспечению законности, реализация групп этих функций направлена на пресечение неправомерных действий должностных лиц и граждан, связана с привлечением к юридической ответственности, а также применением к этим субъектам мер государственного и общественного воздействия. В соответствии с действующим законодательством, государственные инспекции вправе привлекать к ответственности нарушителей как самостоятельно, так и ставить перед вышестоящими органами вопрос о привлечении нарушителей к дисциплинарной ответственности, а перед судебно-следственными органами – о привлечении к уголовной ответственности, передавая этим органам соответствующие материалы.⁹

В процессе реализации группы правоохранительных функций инспекции располагают широкими возможностями по выявлению нарушений законности,¹⁰ их пресечению, обнаружению виновных и привлечению к ответственности. Пресекая начавшиеся противоправные действия административными мерами, они не допускают наступления вредных последствий, предотвращают перерастание их в более серьезные нарушения. Одновременно с выявлением нарушителей законности, обеспечением условий для привлечения виновных к ответственности, создается обстановка неотвратимости наказания, что, естественно, удерживает неустойчивых лиц от совершения противоправных действий. Например, широкий круг мер по пресечению нарушений правил охраны рыбных богатств республики используют в своей деятельности органы рыбоохраны. К ним относится систематическое патрулирование, проведение рейдов, использование общественных помощников и т. д. Результатом таких действий является более активное выявление браконьеров и других нарушителей.

Нам представляется, что наличие ограниченного числа функций, а также неудовлетворительное нормативное их закрепление не способствует активизации деятельности государственных инспекций.

На наш взгляд, в нормативных актах следовало бы четко закрепить и выделить комплекс осуществляемых государственными инспекциями функций.¹¹ Также необходимо дополнить этот перечень следующими функциями: поисковой; контроля за осуществлением профилактических мероприятий,

устранением причин и условий, способствовавших совершению преступлений; работой с письмами, предложениями и жалобами граждан; привлечением общественности к профилактической деятельности, организации и координации их работы; организацией и проведением пропаганды; участием в профилактической деятельности следственных органов; обеспечивающей; фиксации; воспитательной; методического руководства и координации деятельности подконтрольных объектов; корректировки (регулирования) деятельности подконтрольных объектов (контрольная деятельность государственных инспекций играет роль своеобразного барьера, направляющего процесс реализации принимаемых решений по идеальному, конструктивному руслу, чем и должна определяться активная организующая роль указанной деятельности).

Профилактическая деятельность государственных инспекций будет обеспечена полностью лишь в том случае, когда имеется четко закрепленное в нормативных актах их правовое положение и вышеизложенные функции.

Кроме того, должное внимание следует уделить и вопросам нормативно-правовой регламентации деятельности государственных инспекций вообще. В этих целях следовало бы разработать единую типовую схему Положений о государственных инспекциях, в которых бы четко указывалась сфера деятельности; система осуществляемых целей; их функции (как общие, так и специальные); права и обязанности; средства и методы деятельности; взаимодействие (контакты) с другими субъектами, особо выделив при этом взаимоотношения с органами следствия.

Профилактическая функция может быть выполнена любой государственной инспекцией только при наличии действенных связей, контактов со всеми субъектами государственной системы профилактики, прежде всего, с правоохранительными органами, и в особенности, со следователем. В связи с этим в Положениях обязательно следует закрепить обязанность государственных инспекций координировать свои действия с Прокуратурой и другими органами, регулярно передавать информацию о своей деятельности, выполнять предложения прокурора и следователя по проведению тех или иных профилактических мероприятий, осуществлять постоянное тесное взаимодействие со следователем.

СЛЕДОВАЛО БЫ РАЗРАБОТАТЬ ЕДИНУЮ ТИПОВУЮ СХЕМУ ПОЛОЖЕНИЙ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСПЕКЦИЯХ, В КОТОРЫХ БЫ ЧЕТКО УКАЗЫВАЛАСЬ СФЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ; СИСТЕМА ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ ЦЕЛЕЙ; ИХ ФУНКЦИИ (КАК ОБЩИЕ, ТАК И СПЕЦИАЛЬНЫЕ); ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ; СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ; ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ (КОНТАКТЫ) С ДРУГИМИ СУБЪЕКТАМИ, ОСОБО ВЫДЕЛИВ ПРИ ЭТОМ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ОРГАНАМИ СЛЕДСТВИЯ

Для оптимизации использования функций государственных инспекций в совместной деятельности следователь обязательно должен учитывать содержание функций. Отметим, что их число может варьироваться у каждой конкретной государственной инспекции, что обуславливается спецификой сферы деятельности этих органов, их задачами, целями и конкретным назначением, кроме того, конкретное содержание функций любой государственной инспекции обуславливается и сферой, областью деятельности. Также следователю необходимо обращать внимание на перечень (набор) функций, который различается в зависимости от решаемого в каждом конкретном случае вопроса. Наряду с общими для всех государственных инспекций функциями, у каждой из них имеются и свои, присущие только конкретной государственной инспекции функции. Может быть несколько групп государственных инспекций, каждая из которых обладает своим кругом функций (например, если проверяется качество деятельности – один набор (количество) функций, если обслуживание населения – другой). Можно выделить государственные инспекции, которые занимаются в основном проверкой качества выполнения определенной деятельности.¹² Некоторые из них, наряду с осуществлением деятельности по контролю качества, выполняют и хозяйственные функции (например, Республиканская инспекция котлонадзора, стандартизации и метрологии Министрства сельского хозяйства и продовольствия),¹³ имеются инспекции выполняющие функции проверки соответствия деятельности подконтрольных объектов установленным требованиям и правилам.¹⁴

¹² *Положение о государственном строительном надзоре в Республике Беларусь; Положение о департаменте государственного строительного надзора...*

¹³ *Положение о республиканской инспекции котлонадзора...*

¹⁴ *Положение о государственном контроле в области охраны окружающей среды...*

Четкое представление о выполняемых государственными инспекциями функциях, знание их полного перечня дает возможность следователю определить конкретные направления, по которым эти функции могут быть использованы в его деятельности, количество (набор) функций, которыми он может воспользоваться в каждом конкретном случае, или определить и применить лишь отдельные функции при решении конкретных вопросов. При этом следует иметь в виду, что основное содержание профилактической деятельности следователя обуславливается наличием двух групп факторов. Первая группа факторов связана с деятельностью следователя по сбору и анализу информации, выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений, т. е. с осуществлением поисковой, познавательной функции; вторая связана с деятельностью следователя по разработке и реализации профилактических

мероприятий, т. е. с деятельностью по непосредственному осуществлению профилактических функций.

Государственные инспекции имеют реальные возможности для оказания содействия, помощи следователю в реализации как первой, так и второй групп факторов. Располагая такими функциями, которых нет у следователя, государственные инспекции могут осуществлять свою деятельность как самостоятельно, так и совместно со следователем и по его поручению.

Анализ Положений, регулирующих деятельность государственных инспекций, а также практической деятельности органов следствия и конкретных государственных инспекций указывает на то, что функции последних могут быть использованы следователем для сбора необходимой информации; для проведения им профилактической работы на конкретном подконтрольном объекте; для осуществления самостоятельных организационно-тактических мероприятий. Кроме того, следователь может требовать и использовать в своей деятельности результаты выполнения государственными инспекциями конкретных функций (например, за промежуток времени, предшествующий возбуждению уголовного дела). Именно так он поступает, когда запрашивает и приобщает к делу материалы проведенных проверок, ревизий, непроцессуальных расследований, различные акты, составленные работниками государственных инспекций.

Изучение практической деятельности государственных инспекций показало важность и необходимость такого требования имеющихся материалов, поскольку государственные инспекции не всегда направляют их следователю. В результате проведенного опроса установлена обусловленность такого положения следующими факторами: большинство работников государственных инспекций не смогли отграничить случаи возможного привлечения нарушителей к административно-правовой, дисциплинарной ответственности от случаев, при которых необходимо привлечение виновных к уголовной ответственности. В этой связи в ряде случаев применялись другие меры воздействия, хотя на самом деле материалы следовало передать следственным органам для привлечения виновных к уголовной ответственности; лишь в незначительном количестве случаев материалы направлялись в правоохранительные органы. Требование следователем имеющихся в государственных инспекциях материалов может способствовать активизации деятельности государственных инспекций по осуществлению конкретных функций, направленных

РАСПОЛАГАЯ ТАКИМИ ФУНКЦИЯМИ, КОТОРЫХ НЕТ У СЛЕДОВАТЕЛЯ, ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСПЕКЦИИ МОГУТ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ СВОЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНО, ТАК И СОВМЕСТНО СО СЛЕДОВАТЕЛЕМ И ПО ЕГО ПОРУЧЕНИЮ

на сбор дополнительных данных (например, с учетом полученной информации может быть дано задание произвести ряд дополнительных проверок, ревизий и других действий). В ходе осуществления профилактической деятельности следователь тщательно анализирует и исследует обстоятельства, которые привели к возможности реализации преступных намерений. Результаты такого анализа систематизируются и обобщаются в представлениях следователя, которые обязывают государственные инспекции проводить определенную работу по устранению обнаруженных криминогенных обстоятельств.

Исследование совместной деятельности позволяет выделить и основные варианты осуществления такой деятельности: во-первых, когда следователем переключаются (делегироваться) его функции на государственные инспекции (например, сбор и анализ информации, рассмотрение сообщений, привлечение общественности); во-вторых, когда используются функции государственных инспекций для расширения сферы деятельности следователя по выявлению криминогенных обстоятельств и разработке мер по их устранению; в третьих, когда даются поручения на проведение определенных работ, действий, выполнение конкретных функций (проведение проверок, ревизий и т. д.).

Наличие перечисленных выше взаимосвязей следователя с государственными инспекциями, диалектическое переплетение этих видов деятельности, возможность выполнения функций государственными инспекциями на различных этапах борьбы с преступностью обязательно должны учитываться следователем в процессе профилактики. Задача заключается в том, чтобы, зная всю систему государственных инспекций, общие взаимообусловленности процессов деятельности, функции этих органов, предельно активно их использовать.

Список использованных источников

1. Ларин, А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А. М. Ларин. – М., 1986.
2. Студеникина, М. С. О перечне государственных инспекций / М. С. Студеникина // Государственный контроль в сфере управления. – М., 1974. – С. 84-125.
3. Студеникина, М. С. Государственные инспекции в СССР / М. С. Студеникина. – М., 1987.
4. Положение о государственном надзоре за выполнением требований стандартов, обеспечением единства измерений и контроле за соблюдением правил обязательной сертификации в Республике Беларусь // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 24.

-
5. Положение о Государственной инспекции по маломерным судам // Собр. декретов, указов Президента и постановлений Правительства Республики Беларусь. – 1998. – № 1. – Ст. 18.
 6. Ветеринарный устав Республики Беларусь // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 46.
 7. Афанасьев, В.Г. Научное управление обществом / В.Г. Афанасьев. – М., 1968.
 8. Куранова, Э.Д. Вопросы эффективности хозяйственного контроля в борьбе с хищениями социалистического имущества / Э.Д. Куранова, Я.В. Орлов // Выявление скрытых хищений средствами экономического анализа, а также путем совершенствования деятельности контрольно-ревизионных аппаратов. – М., 1978.
 9. Положение об осуществлении государственного санитарного надзора в Республике Беларусь // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 80.
 10. Положение о государственном геодезическом надзоре // Собр. декретов, указов Президента и постановлений Правительства Республики Беларусь. – 1995. – № 28. – Ст. 684.
 11. Положение о государственном надзоре за безопасным ведением работ в промышленности и атомной энергетике в Республике Беларусь // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 54.
 12. Положение о государственном энергетическом надзоре в Республике Беларусь // Собр. декретов, указов Президента и постановлений Правительства Республики Беларусь. – 1998. – № 22. – Ст. 589.
 13. Положение о государственном контроле за использованием и охраной земель // СП Республики Беларусь. – 1993. – № 9. – Ст. 158.
 14. Воробьева, И.Б. Взаимодействие следственных и контролирующих органов при обнаружении преступлений / И.Б. Воробьева // Повышение эффективности расследования преступлений. – Иркутск, 1986.
 15. Гавло, В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений / В.К. Гавло. – Томск, 1985.
 16. Аверьянов, В.Б. Функционально-структурный аспект повышения эффективности деятельности органов государственного управления / В.Б. Аверьянов, А.Д. Крупчан // Проблемы правоведения. – Киев, 1980. – Вып. 41.
 17. Аверьянов, В.Б. Совершенствование правовой регламентации управленческих функций / В.Б. Аверьянов // Проблемы правоведения. – Киев, 1984. – Вып. 45.
 18. Положение о государственном строительном надзоре в Республике Беларусь // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 95.
 19. Положение о департаменте государственного строительного надзора Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь с правами юридического лица // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 21.
 20. Положение о республиканской инспекции котлонадзора, стандартизации и метрологии Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 101.
 21. Положение о государственном контроле в области охраны окружающей среды, осуществляемом Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 77.

Дата поступления в редакцию 16.06.2008.

Хоменко О. Н.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Хоменка Алег Мікалаевіч – аспірант кафедры экалагічнага і аграрнага права юрыдычнага факультэта БДУ. Даследуе пытанні рацыянальнага выкарыстання зямельных рэсурсаў. Мае шэраг публікацый па дадзенай тэматыцы.

Несмотря на принимаемые меры по сохранению площадей земель сельскохозяйственного назначения, существует тенденция перевода сельскохозяйственных земель в другие категории земель. Так, по имеющимся данным, ежегодно из сельскохозяйственного оборота выбывает в среднем по 20-25 тыс. га земель.

В этой связи одним из основных факторов стимулирования рационального использования земельных ресурсов землепользователями, землевладельцами и собственниками земельных участков является их материальная заинтересованность в надлежащем использовании земель. Для решения данной проблемы является весьма актуальной разработка единой, внутренне взаимосвязанной системы норм, регулирующих экономическое обеспечение рационального использования земель.

Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» среди основных направлений государственной политики определяет создание правового и экономического механизмов, стимулирующих рациональное использование природных ресурсов. Создание для природопользователей таких условий, при которых соблюдение экологических требований при использовании природных ресурсов становилось бы выгодным, а их нарушение приводило бы к значительным финансовым затратам, является целью экономического механизма природопользования и охраны окружающей среды, нашедшего свое закрепление, хотя и не в полной мере, в ст. 79 названного закона.

В Законе «Об охране окружающей среды» не дается точное определение понятия экономического механизма, хотя фактически закреплён комплексный экономический механизм, применимый к охране окружающей среды и рациональному природопользованию.

Необходимо отметить также, что в земельном законодательстве в основном отсутствует целостная, систематизированная совокупность правовых норм и соответствующих нормативных актов, регулирующих экономический механизм рационального использования земель. Данное правообразование находится в стадии становления, вместе с тем отдельные элементы экономического механизма нашли свое легитимное закрепление. Так, предусмотрен земельный налог и арендная плата за землю, возмещение убытков землепользователям, землевладельцам и земельным собственникам. Выделение средств на восстановление земель, освобождение от платы за землю, льготные кредиты, частичная компенсация доходов с земель, поощрение за улучшение качества земель, которые будут справедливо отнести к соответствующим элементам экономического механизма.

Наиболее действенным способом стимулирования рационального использования земельных ресурсов является экономическое обеспечение неистощительного землепользования. На наш взгляд, в законодательстве отсутствует систематизированный подход к экономико-правовым мерам, обеспечивающим рациональное использование земельных ресурсов. Разрозненное закрепление рассматриваемого механизма в нормативных правовых актах природоресурсного и природоохранного законодательства противоречит принципу комплексного (экосистемного) подхода к правовому регулированию природопользования, который выражается в требовании учета всех экологических связей природного объекта с другими природными объектами и окружающей средой в целом.¹ Следствием несформированности развитого экономического механизма в земельном законодательстве в отношении рассматриваемого вопроса является отсутствие четкой системы мер экономического обеспечения рационального использования земель.

Под правовым регулированием экономического обеспечения рационального использования земель предлагается понимать совокупность правовых мер, направленных на обеспечение рационального использования земель посредством реализации экономического механизма природопользования.

¹ Махрова М. В. К вопросу о юридических критериях рационального природопользования. С. 78

Учитывая комплексность, структурированность и многоаспектность содержания рационального природопользования, представляется обоснованным предложить использовать в правовой регламентации общественных отношений, складывающихся в области экономического стимулирования бережного отношения к земельным ресурсам, понятие «экономического обеспечения» рационального использования земель.

Закрепление правовыми нормами экономических мер воздействия на субъектов земельных отношений, обеспечивающих рациональное использование земель, не является институциональным правообразованием, но данные нормы, присутствуя в различных институтах земельного права и других отраслях права, могут и должны быть объединены в единое целое по цели регулирования – обеспечение рационального использования; по способу регулирования – экономическое воздействие; по механизму реализации – через организаци-

СОВОКУПНОСТЬ МЕР ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ С РАЦИОНАЛЬНЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЗЕМЕЛЬ, В ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ ПРЕДЛАГАЕТСЯ КЛАССИФИЦИРОВАТЬ НА ДВЕ ВЗАИМОСВЯЗАННЫЕ ПОДСИСТЕМЫ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ И ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ

онно-управленческую деятельность государства по регулированию земельных отношений. Консолидированная по указанным признакам совокупность правовых норм сможет функционировать в качестве самостоятельного правового образования в сфере земельных и связанных с ними общественных отношений.

Исходя из предложенного выше понятия, указанную совокупность мер экономико-правового воздействия на земельные отношения, возникающие в связи с рациональным использованием земель, в теоретико-методологических целях предлагается разделить на две взаимосвязанные подсистемы: организационно-экономическую и финансово-экономическую. Такая дифференциация позволит структурировать и упорядочить правовые меры, при помощи которых обеспечивается экономическое воздействие на землепользователей.

Содержание организационно-экономической составляющей охватывает разрабатываемые и утверждаемые в установленном порядке компетентными органами прогнозы, планы и программы рационального использования земель. Названную составляющую дополняют оценка, учет и мониторинг рационального использования земель. Названные функции государственного управления землями могут осуществляться не только по отношению к экономическому обеспечению, но в данных отношениях имеют системообразующее значение

для обеспечения функционирования финансово-экономического элемента.

Содержание правового регулирования финансово-экономической подсистемы составляют финансирование рационального использования земель, а также компенсационные меры за нарушение земельного законодательства.

Названные структурные элементы экономического обеспечения рационального пользования земельными участками, будучи урегулированными нормами природоохранного, природоресурсного, хозяйственного, финансового, налогового и иного законодательства, составляют организационную основу экономико-правового обеспечения рационального использования земель. Данный подход к определению структурного содержания правового регулирования экономического стимулирования рационального использования земель обеспечит наличие синергетического единства среди элементов рассматриваемого явления.

Анализируя законодательные источники и литературу, оправдано вести речь именно об элементах, поскольку в содержании рассматриваемого механизма фактически имеются организационные элементы (учет, планирование) и экономические элементы (бюджетное финансирование, налоги, возмещение вреда и ущерба). При этом необходимо проводить различие между данными структурными образованиями. Организационно-экономическая подсистема представляет собой совокупность организационных элементов и собственно экономических элементов, обеспечивающих определенные виды человеческой деятельности. Данная деятельность является по своей форме управленческой деятельностью государственных органов и направлена на экономическое стимулирование рационального использования природных ресурсов. Финансово-экономическая подсистема выступает в качестве непосредственного источника и (или) инструментария, обеспечивающего управленческую функцию государственных органов и материальную заинтересованность природопользователей в рациональном использовании природных ресурсов.

Практическое применение предлагаемой модели правового регулирования экономического обеспечения рационального использования земель должно способствовать устранению существующих недостатков в правовой регламентации указанных общественных отношений.

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЫ СОСТАВЛЯЮТ ФИНАНСИРОВАНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ, А ТАКЖЕ КОМПЕНСАЦИОННЫЕ МЕРЫ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В роли основного механизма государственного регулирования земельных отношений в странах с развитой рыночной экономикой выступает планирование использования земель, которое представляет собой составную часть планирования экономического и социального развития страны.²

Планирование – это процесс принятия управленческого решения, основанный на обработке исходной информации и включающий в себя выбор и научную постановку целей, средств и путей их достижения посредством сравнительной оценки альтернативных вариантов и определения наиболее приемлемого из них в ожидаемых условиях развития. Планирование на государственном уровне направлено на оптимизацию взаимодействия факторов производства и установление сбалансированности натурально-вещественных и финансово-стоимостных активов, обеспечивающих во взаимодействии рациональное использование природных ресурсов.

Обобщая юридический анализ прогнозно-плановых документов в области рационального использования земель и территорий, можно выделить следующие недостатки в правовом обеспечении прогнозирования, планирования и программирования рационального использования земель, характерные для всего природоресурсного законодательства:³

Во-первых, отдельные документы не соответствуют происходящим в обществе социально-экономическим переменам и требуют существенной корректировки с учетом сложившихся общественных отношений. Кроме того, экстраполярный характер прогнозирования изменения земельного фонда, которое выполняет в основном описательную функцию и имеет скорее теоретико-познавательное назначение, чем управленческий аспект.⁴

Во-вторых, отмечается декларативный характер правового регулирования прогнозирования, планирования и программирования процессов использования земельных участков, что ведет к снижению эффективности экономического обеспечения рационального использования земель. В законодательстве не определен юридический статус документов прогнозирования и планирования. Между тем, суть прогнозирования и планирования рационального землепользования состоит не в разработке и доведении многочисленных показателей до исполнителей, а в научной постановке целей предстоящей деятельности и выработке эффективных средств их реального достижения. Это станет возможно в случае законодательного закрепления юридического статуса

² Ольшевская Е. С., Помелов А. С. *О стратегическом планировании использования земельных ресурсов.* С. 51.

Крассов О.И. *Правовой режим земель государственного лесного фонда.* С. 64.

³ Варонько Е. В., Козачковская Е. С. *Проблема реализации правового механизма природопользования и охраны окружающей среды.* С. 67-69.

⁴ Ольшевская Е. С., Помелов А. С. *О стратегическом планировании использования земельных ресурсов.* С. 54

прогнозно-плановых документов, что будет способствовать соответствующему фактическому обеспечению программ денежными средствами, материальными, энергетическими и другими ресурсами.

В-третьих, отсутствует цельная, научно обоснованная законодательная база, регулирующая общественные отношения в рассматриваемой сфере. В научно-прикладных целях законодательство о прогнозировании и планировании рационального использования земель целесообразно структурировать по трем уровням: общее законодательство о социально-экономическом планировании и прогнозировании, экологическое законодательство и узко специализированные прогнозно-плановые документы, в совокупности составляющие организационно-правовые меры экономического обеспечения рационального использования земель.

В целях совершенствования правового регулирования планирования и прогнозирования использования земель предлагается законодательно определить юридическое значение прогнозирования и планирования развития земельных ресурсов республики. В Кодексе Республики Беларусь о земле следует закрепить положения, содержащие понятия планирования и прогнозирования рационального использования земель, а также о юридическом статусе и порядке принятия прогнозно-плановых документов, что позволит сформировать логически завершенную нормативную базу для планирования, прогнозирования и программирования рационального использования земель, на основании которой рассматриваемые организационно-правовые меры будут реализовываться. Данная мера позволит уточнить круг регулируемых общественных отношений и определить законодательство, которое следует применять к конкретным земельным отношениям.

Информационную основу планирования и прогнозирования в сфере рационального землепользования составляют данные государственного земельного кадастра, т.к. прогнозировать состояние земельного фонда в будущем возможно, только обладая актуальной и достоверной количественной и качественной информацией о ресурсе в настоящем. Согласно теории оптимального планирования экономическая оценка природных ресурсов имеет своей целью создание экономической преграды расточительному отношению к последним.⁵

В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ ПРЕДЛАГАЕТСЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНО ОПРЕДЕЛИТЬ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ

⁵ Миняев А. О. Проблемы экологического, земельного права и законодательства в современных условиях. С. 107-119

Ближайшей целью в развитии организационно-экономического обеспечения рационального землепользования следует определить разработку материальной оценки экологической составляющей использования земель сельскохозяйственного назначения, что потребует отмены не отвечающего современным природоохранным требованиям порядка проведения государственной оценки земель сельскохозяйственного назначения и принятия инструкции по кадастровой оценке земель сельскохозяйственного назначения.

Оценка и учет являются двумя параметрами, которые позволяют идентифицировать одно и то же явление с двух позиций – количественной и качественной. Количественный учет объективно отражает существующие характеристики, в то время как в качественном присутствует и объективный, и субъективный оценочный элемент. Именно качественная сторона учета позволяет рассматривать его в качестве экономического инструмента.⁶ Для учета количественных, качественных и иных характеристик природных ресурсов, а также объема, характера и режима их использования должны вестись государственные кадастры природных ресурсов. Государственный земельный кадастр предназначен для обеспечения сведениями о земле в целях организации ее рационального

⁶ Петрова Т.В. *Правовые проблемы экологического механизма охраны окружающей среды*. С. 32.

БЛИЖАЙШЕЙ ЦЕЛЬЮ В РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ СЛЕДУЕТ ОПРЕДЕЛИТЬ РАЗРАБОТКУ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

использования, землеустройства, обоснования размеров платы за землю, оценки хозяйственной деятельности, осуществления других мероприятий, связанных с использованием земель.

Объективность и достоверность кадастра обеспечивается оперативным обновлением земельно-кадастровых сведений посредством использования материалов мониторинга земель. Данные, полученные при проведении мониторинга земель, используются для подготовки проектов государственных программ рационального использования земельных ресурсов, схем землеустройства административно-территориальных единиц, территориального планирования, проектов землеустройства, градостроительных проектов.

Для совершенствования национальной системы мониторинга земель в части выполнения им задач по организационно-экономическому обеспечению рационального использования земель необходимо существующие параметры обобщения (оценки) данных земельного мониторинга дополнить мониторингом земельного рынка и сопутствующими социально-экономическими элементами, т. к. одним из условий реализации

потенциала рационального использования земель является внедрение современных мониторинговых подходов, реализующих функции как текущего анализа, так и прогноза динамики использования земельно-ресурсового потенциала, развития территориально-хозяйственной системы в целом. Социально-экономический мониторинг распределения и использования земельных ресурсов государства целесообразно использовать в качестве функционально-составной части кадастра земель.

Юридическое закрепление организационно-экономического обеспечения рационального использования земель осуществляют нормативные акты, регулирующие процессы планирования, прогнозирования и программирования, а также оценки, учета и мониторинга рационального использования земельных ресурсов в Республике Беларусь. Каждое структурное образование организационно-экономического элемента обладает внутренними корреляционными связями с другими компонентами рассматриваемой подсистемы. Существующие взаимозависимые и взаимообусловленные экономические, правовые, административные связи между компонентами логически обуславливают порядок структурного построения названного элемента предлагаемой модели правового регулирования экономического обеспечения рационального использования земель.

В связи с тем, что инвестирование в землевосстановительные мероприятия требует отвлечения значительных сумм финансовых средств, которые могут быть возвращены только частично и по прошествии длительного периода времени, в законодательство об изъятии и предоставлении земельных участков следует ввести положения, по которым юридические или физические лица, претендующие на какой-либо земельный участок и внесшие в установленном порядке на рассмотрение комиссии, организующей аукционы на право заключения договоров аренды земельных участков и их продажи, инвестиционный проект, в котором будет предусмотрена обязанность инвестирования в землевосстановительную и (или) землеохранную деятельность, смогут иметь преимущество над другими участниками аукциона в виде уменьшения размера шага аукциона, возможности участвовать в конкурсе инвестиционных проектов, проводимого вне рамок открытого аукциона, освобождения от компенсации средств, затраченных на формирование и регистрацию земельного участка, и другими преференциями, включая льготы по уплате земельного налога.

Средства, получаемые от проведения аукционов на право заключения договоров аренды земельных участков, зачисляются в соответствующие бюджеты и используются на финансирование целей, среди которых отсутствуют землеохранные и землевосстановительные направления, что следует признать существенным недостатком законодательства, регулирующего рассматриваемую область общественных отношений. В связи с этим представляется обоснованным предложить внести изменения в Указ Президента Республики Беларусь «Об изъятии и предоставлении земельных участков» от 27 декабря 2007 г. № 667 и коррелирующие с ним законодательные акты в части закрепления обязанности направления части от полученных средств за право заключения договоров аренды земельных участков и их продажи в размере 10% на цели экономического обеспечения рационального использования земель.

В целях охраны земли в качестве основного национального природного ресурса государство, выступающее в роли представителя интересов не только нынешнего, но и будущих поколений белорусов, и ответственного перед ними

УСТАНОВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕТОДИК ДЛЯ ИСЧИСЛЕНИЯ РАЗМЕРА ВЗЫСКАНИЙ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ НАРУШЕНИЕМ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРИЗВАНО ОБЛЕГЧИТЬ НА ПРАКТИКЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА ВРЕДА

за сохранность ресурсов, определяет посредством ст. 160 Кодекса о земле обязанность юридических лиц вне зависимости от формы собственности, а также физических лиц возместить вред, причиненный ими в результате нарушения земельного законодательства.

Установление специальных методик для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный нарушением земельного законодательства, призвано облегчить на практике определение размера вреда, т. к. исчисление всех элементов ущерба представляет собой чрезвычайно сложный процесс. Не всякий ущерб проявляется сразу, часто он носит потенциальный характер. В связи с этим представляется обоснованным предложить применение в методике исчисления экономического ущерба, причиненного загрязнением, деградацией и нарушением земель, в качестве одного из оснований наступление обязанности компенсации экономического вреда от нерационального использования земельных участков, что позволит учитывать комплексный характер земельных ресурсов и их взаимосвязь с другими элементами природной среды, т. е. экологическую составляющую причиняемого земле ущерба. Данная мера будет способствовать улучшению правового регулирования экономического

обеспечения рационального использования земель. Методологию расчета экономического ущерба от загрязнения, деградации и нарушения земель следует дополнить посредством расширения условий применения природоохранного коэффициента ($K_{оот}$), учитывающего социальное и природоресурсное значение природного комплекса, которому был нанесен вред, на значение компенсационно-экологической составляющей, учитывающей негативные последствия для компонентов природной среды, находящихся во взаимосвязи с землей.

Кроме того, актуален вопрос инициирования процесса создания в Республике Беларусь структурно и организационно обособленной кредитно-банковской организации для аккумуляирования материальных ресурсов в целях финансового обеспечения землеохранной и землевосстановительной деятельности, которая должна будет функционально дополнить деятельность республиканского и местных фондов охраны природы по материальному сопровождению рационального использования земель. Вместе с республиканским бюджетом служить средством накопления поступающих платежей за землю, компенсационных платежей за вред и ущерб, причиненных вследствие нарушения земельного законодательства, средств, предназначенных на возмещение потерь сельскохозяйственного и лесохозяйственного производства, части средств, полученных от аукционов за право заключения договоров аренды земельных участков, их продажи и др. Одновременно с этими функциями осуществлять кредитование землеохранных и землевосстановительных мероприятий, оперировать с целью преумножения находящимися в доверительном управлении компенсационными фондами, в перспективе исполнять функции, связанные со страхованием экологических рисков в процессе земледелия.

Потребность создания автономного кредитно-банковского учреждения землеохранного назначения обусловлена необходимостью организационного и операционного обособления целевых финансовых ресурсов, которые в соответствии с законодательством могут направляться только на охрану и рациональное использование земель, для недопущения отвлечения данных средств на иные, не связанные с решением землеохранных задач. Подобные изменения потребуют принятия специальных законодательных актов по регулированию кредитных отношений в природоресурсной и природоохранной сферах, которые по настоящее время отсутствуют в национальном законодательстве.

Совокупность мер экономико-правового воздействия на земельные отношения, возникающие в связи с рациональным использованием земель, следует классифицировать на две взаимосвязанные подсистемы: организационно-экономическую и финансово-экономическую. Финансово-экономический элемент взаимообусловлен и взаимосвязан с организационно-экономическим, и оба, будучи урегулированными нормами природоохранного, природоресурсного, хозяйственного, финансового, налогового и иного законодательства, в совокупности образуют единую, структурированную, методологически обоснованную, теоретико-прикладную модель правового регулирования экономического обеспечения рационального использования земель. Данный подход к определению структурного содержания правового регулирования экономического обеспечения рационального использования земель отвечает требованиям синергетического единства, предъявляемым к логической, методологической, теоретико-практической обоснованности правовой архитектоники предлагаемой модели.

Практическое применение рассматриваемой модели правового регулирования экономического обеспечения рационального использования земель должно способствовать устранению существующих недостатков в правовой регламентации указанных общественных отношений.

Список использованных источников

1. Демичев, Д. М. Земельное право: учебное пособие / Под ред. Д. М. Демичева. – Минск: Акад. управл. при Президенте Респ. Беларусь, 2005. – 301 с.
2. Об охране окружающей среды: Закон Республики Беларусь, 26 ноября 1992 г., в ред. Закона от 17.07.2002. // Национ. реестр прав. актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 85.
3. Махрова, М. В. К вопросу о юридических критериях рационального природопользования / М. В. Махрова // Журнал российского права. – 2000. – № 5-6. – С. 75-80.
4. Ибрагимов, К. Х. Синергетика и земельные отношения в земельном праве и агрономии / К. Х. Ибрагимов // Государство и право: теория и практика. – 2007. – № 2(26). – С. 131-136.
5. Казанцев, Н. Д. Из истории науки советского земельного и природоохранительного права / Н. Д. Казанцев // Экологическое право. – 2006. – № 2. – С. 2-5.
6. Крассов, О. И. Правовой режим земель / О. И. Крассов // Закон (РФ). – 2007. – № 1. – С. 40-48.
7. Ольшевская, Е. С., Помелов, А. С. О стратегическом планировании использования земельных ресурсов / Е. С. Ольшевская, А. С. Помелов // Современные проблемы землеустройства и земельного кадастра / Материалы международной научно-производственной конференции / Ред. кол.: В. А. Свитин (отв. ред.), В. Ф. Колмыков, С. И. Помелов, Т. В. Шумякова, Н. П. Бобер, Д. А. Чиж – г. Горки, 21-23 сент. 2000 г. – С. 51-54.
8. Крассов, О. И. Правовой режим земель государственного лесного фонда / О. И. Крассов. – М.: Наука, 1985. – 221 с.
9. Варонько, Е. В., Козачковская, Е. С. Проблема реализации правового механизма природопользования и охраны окружающей среды / Е. В. Варонько, Е. С. Козачковская / Труд. Профсоюзы. Общество. – 2005. – № 2. – С. 67-69.
10. Миняев, А. О. Проблемы экологического, земельного права и законодательства в современных условиях (материалы научно-практической конференции) / А. О. Миняев, Д. В. Хаустов // Государство и право. – 2001. – № 6. – С. 107-119.
11. Петрова, Т. В. Правовые проблемы экологического механизма охраны окружающей среды / Т. В. Петрова. – М.: Изд-во «Зерцало», 2000. – 192 с.
12. Об утверждении временной методики определения размера экономического ущерба, причиненного загрязнением, деградацией и нарушением земель: приказ Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 20 мая 1997 года, № 112 // Национ. реестр прав. актов Республики Беларусь. – 2001. – № 8/6101.

Дата поступления в редакцию 23.11.2008.

Е. В. Воронцов

ЭВОЛЮЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Варанцоу Яўгеній Васільевіч – доктор эканамічных навук, нам. ген. дырэктара НПА «Інтэграл» па эканоміцы і фінансах. Вядомы спецыяліст у галіне тэорыі і практыкі кіравання вытворчымі сістэмамі. Апублікаваў звыш 40 навуковых прац, у т. л. 2 манаграфіі.

Интеллектуализация всех сфер общественной жизни в наше время стала необходимым фактором поступательного развития. Осознание неизбежности этого обстоятельства, создание благоприятных условий для всестороннего развития творчества является неременным условием инновационного пути развития общества. Использование интеллектуальных технологий представляет естественную и необходимую основу в этом процессе. В связи с этим анализ содержания интеллектуальных технологий, который лежит в основе их развития, становится особенно актуальным.

Для выявления сущности понятия «интеллектуальные технологии» необходимо обратиться к содержанию термина «технология». В этом понятии находит отражение многовековая история развития общества. Однако нет единства в его понимании. Большинство толковых словарей определяют технологию как искусство, мастерство, умение. Например, Большая Советская энциклопедия определяет технологию как «совокупность приемов и способов получения, обработки или переработки сырья, материалов, полуфабрикатов или изделий, осуществляемых в различных областях и промышленности»; а также как «научную дисциплину, разрабатывающую и совершенствующую такие приемы и способы».

Технология, в соответствии с методологией ООН, – это или технология в чистом виде, охватывающая методы и технику производства товаров и услуг, или воплощенная технология, охватывающая машины, оборудование, сооружения, целые производственные системы и продукцию с высокими технико-экономическими параметрами.

Близкие по содержанию определения технологии находим во многих учебниках и монографиях. Однако в них акцент делается на достижении определенного эффекта в производственной сфере. Со второй половины XX столетия понятие технологии значительно расширилось. Оно стало использоваться не только в сфере материального производства, но и применяться к общественным отношениям в сфере духовной жизни. В связи с этим правы те авторы, которые указывают на изменения в содержании технологии. Долгое время технология рассматривалась как прикладная наука, теперь она приобрела социальный статус. В определениях стало отмечаться, что технология – это совокупность не только приемов, способов и методов в сфере материального производства, но и в искусстве, в познавательной, воспитательной, пропагандистской и других областях общественной жизни. Таким образом, под технологией стали понимать совокупность методов и инструментов для достижения желаемого результата, способ преобразования данного в необходимое во всех сферах общественной жизни, а не только в материальной области.

**ДОЛГОЕ ВРЕМЯ ТЕХНОЛОГИЯ
РАССМАТРИВАЛАСЬ КАК ПРИ-
КЛАДНАЯ НАУКА, ТЕПЕРЬ ОНА
ПРИБРЕЛА СОЦИАЛЬНЫЙ
СТАТУС**

Некоторые авторы определяют социальную технологию как «деятельность, в результате которой достигается поставленная цель и изменяется объект деятельности»; как «процесс направленного воздействия на социальный объект»; как «науку о совокупности способов социального действия человека».¹ Л. Дейвис дает следующее определение: «Технология – это сочетание квалификационных навыков, оборудования, инфраструктуры, инструментов и соответствующих технических знаний, необходимых для осуществления желаемых преобразований в материалах, информации или людях». Другие авторы приводят понятия информационных и прочих технологий.

¹ Махотин Д. А. *Технология как феномен.*

«Технология присутствует во всем живом, поскольку все живое, так или иначе, производит переработку питания в продукты жизнедеятельности», – отмечает автор. С этим трудно согласиться, так как живая природа развивается по объективным законам диалектики, а не по какому-то правилу в виде технологии. Поэтому неправомерно, наш взгляд, говорить о технологии применительно к естественным, физическим, химическим, физиологическим и другим процессам, протекающим в природе.

По этой причине некорректно, на наш взгляд, определять технологию как «движение с изменением качества, протекающее в процессах развития, направленное на прогрессивные

преобразования (социальные изменения общества, научно-технический прогресс и т. д.). Как регрессивные последствия различных технологий (экологические катастрофы, проблемы информационных технологий, глобальные проблемы человечества) и изменения, определяющие работу в одной плоскости (технология изготовления, технология расположения и т. д.)».

Это не говорит о том, что технологию можно выделить

ТЕХНОЛОГИЯ РАБОТАЕТ ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА ВСЕ ЕЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ АТРИБУТЫ СМОНТИРОВАНЫ В СТРОЙНУЮ КОНСТРУКЦИЮ, В КОТОРОЙ ВСЕ ДЕЙСТВИЯ ОСУЩЕСТВЛЯЮТСЯ В ЛОГИЧЕСКИ СВЯЗАННОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ

как класс или одно из направлений движения, подчеркивает далее автор. Но это позволяет дать наиболее полное и интегрированное определение технологии как «движения, направленного на развитие, переход на новый качественный уровень, обусловленного деятельностью человека». По мнению этого автора, такое определение дает основание для классификации технологии в соответствии с выделенными на сегодня видами движения и дополнения их по мере развития общества и философского учения о движении. Поэтому следует различать механические, физические, химические, биологические, социальные, геологические, планетарные, информационные технологии

и т. д.² Такой подход вызывает сомнения. Прежде всего, потому, что движение непрерывно, а технология обладает атрибутом прерывности, как в пространстве, так и во времени.

Вместе с тем уже при первом рассмотрении содержания феномена «технология» мы находим ряд неизменных ее атрибутов.

1. Деятельность в процессе, которой осуществляется определенная технология в соответствии с потребностями и установками субъекта этой деятельности.

2. Последовательный ряд операций, приемов, движений, в основе которых лежит элементарный конкретный акт деятельности общественного субъекта по преобразованию наличной социальной ситуации в иную, соответственно его потребностям и целям, то есть определенное социальное действие.³

3. Социальные действия в совокупности предстают как процесс, осуществляемый субъектом деятельности с определенной целью.

Технология работает только тогда, когда все ее составляющие атрибуты смонтированы в стройную конструкцию, в которой все действия осуществляются в логически связанной последовательности. Если мысленно выбросить хотя бы один из этих атрибутов, то предмет рассуждений – «технология» – теряет смысл.

² Махотин Д. А. *Технология как феномен.*

³ *Социальное действие.*

Очевидно, что при анализе сущности дефиниции «технология» всегда присутствует субъект, действующий в соответствии с этой технологией, и объект, на который направлены преобразующие действия субъекта. Субъектом технологии выступают человек или группа, коллектив и т. д. Технология предстает как продукт общественного развития. Действительно, технология от греческого *techno* (искусство, мастерство, умение) + *logos* (учение). До возникновения технологии господствовало искусство. Человек создавал что-то, что мог делать только он в соответствии со своим даром. Технология возникает тогда, когда другие могут повторить то, что ранее было доступно только избранным. Правы те авторы, которые полагают, что момент перехода от искусства к технологии фактически создал современную человеческую цивилизацию, сделал возможным дальнейшее ее развитие и совершенствование.

Исходя из сказанного, полагаем, что наиболее общим, отражающим современный этап развития понятия «технология», будет следующее его определение. Технология – это комплекс социальных действий, преобразующих социальную действительность в иную в соответствии с целями и задачами субъекта деятельности. Такая формулировка определения технологии охватывает все многообразие его видов, дает объективную основу для ее классификации. В данном определении родовым признаком выступает социальное действие, а видовым отличием является преобразующая роль этих действий.

Технология организации как составляющая ее внутренней среды имеет широкий диапазон значений, однако в большинстве своем авторы определяют ее как средство преобразования сырья в необходимые продукты или услуги. При этом под сырьем понимаются как физические материалы, так и люди, информация. Наиболее известна классификация технологий, данная британской исследовательницей управления Джоан Вудворд и Джеймсом Томпсоном.

Классификация Вудворд отражает промышленное производство, в соответствии с которой она выделяет несколько видов.

1. Единичное, мелкосерийное или индивидуальное производство, где одновременно изготавливается только одно или малая серия одинаковых изделий.

2. Массовое или крупносерийное производство, которое применяется при изготовлении большого количества

ТЕХНОЛОГИЯ – ЭТО КОМПЛЕКС СОЦИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ, ПРЕОБРАЗУЮЩИХ СОЦИАЛЬНУЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В ИНУЮ В СООТВЕТСТВИИ С ЦЕЛЯМИ И ЗАДАЧАМИ СУБЪЕКТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

идентичных друг другу изделий. Такой тип производства характеризуется механизацией, использованием стандартных деталей и конвейерным способом сборки. Таким образом изготавливаются почти все потребительские товары.

3. Непрерывное производство, которое использует автоматизированное оборудование, работающее круглосуточно и производящее одинаковый по параметрам продукт в больших объемах.

Джеймс Томпсон, социолог и теоретик организаций, выделяет «основную технологию» организации, под которой понимает процесс, используемый для адаптации или изменения потребляемых материалов. Основная технология, по Томпсону, определяет структуру организации. При этом он выделяет многозвенные, посреднические и интенсивные технологии.

Многозвенные технологии, по его классификации, характеризуются серией взаимосвязанных задач, которые выполняются последовательно (например, сборочные линии). Посреднические – соединением групп людей, которые уже являются взаимосвязанными или могут стать таковыми, например клиенты и служащие банка, здесь посредническая технология связывает вкладчиков и заемщиков. Другой пример – служащие какой-либо компании и т. п. Интенсивная технология характеризуется применением специальных приемов, навыков или услуг для того, чтобы произвести определенные изменения в конкретном материале, например обслуживание больного.

Классификация Вудворд, как уже отмечалось, в большей степени отражает промышленное производство, в то время как классификация Томпсона – другие сферы человеческой деятельности. Эти классификации различны, но не противоречат друг другу. Вместе с тем в практических целях сегодня такой классификацией пользоваться довольно трудно.

Приведенное нами определение технологии дает объективную основу для ее классификации в соответствии с уровнем развития общества в настоящее время. Известно, что виды классифицируемого понятия определяются в зависимости от того, что принято за основу классификации. Поскольку родовым понятием в определении технологии является социальное действие, поэтому и в основу классификации технологий следует положить, прежде всего, виды социальных действий. Их многообразие порождает соответствующие виды технологии.

В зависимости от сферы деятельности субъекта социальные действия подразделяются на производственные (в сфере материального производства), общественно-политические

(в сфере общественных отношений) и коммуникативно-идеологические (в сфере духовной жизни). В соответствии с этой классификацией следует различать технологии производственные, общественно-политические и коммуникативно-идеологические. Причем в производственной сфере могут выделяться производственно-технические, производственно-экономические, производственно-управленческие, профессионально-квалификационные технологии. Общественно-политические технологии включают политические, правовые, управленческие и другие виды. Коммуникативно-идеологические технологии подразделяются на познавательные, моральные, воспитательные, пропагандистские и т. д.

Следует иметь в виду, что такое деление в определенной степени условно, и порой трудно отделить одну технологию от другой, так как одна и та же технология затрагивает различные области деятельности. Например, управленческая технология отражается как на процессах управления, так и на процессах физического труда.

Общественно-политические технологии связаны с многообразием процессов, протекающих в социальной сфере и, прежде всего, в сфере общественных отношений. Субъектами и объектами этого рода технологий могут быть как отдельные личности, так и коллективы, общественные организации и государство в целом. Общественно-политические технологии часто скрываются, вуалируются второстепенными, отвлекающими от истинных целей действиями, особенно когда это касается смены ориентации государства на определенный путь развития. Примеров таких технологий, особенно в последние годы, очень много.

Коммуникативно-идеологические технологии призваны обеспечить устойчивое функционирование политической системы государства. Сферой данного вида технологий является формирование необходимых мировоззренческих установок у людей с помощью познавательных, моральных, воспитательных и пропагандистских действий. Социальные технологии могут быть классифицированы по их субъектам. Тогда необходимо выделить индивидуальную и коллективную технологии. Носителями ее могут быть партии, общественные организации, государственные органы или отдельные личности. Поэтому необходимо выделять специфику технологий данных субъектов социальных действий.

Исследуемые нами интеллектуальные технологии отличаются от прочего многообразия технологий, прежде всего,

своим содержанием, целями и направленностью. По этим основаниям технологии следует подразделять на творческие и репродуктивные, на технологии социального отрицания и социального действия, на конструктивные и деструктивные. С целью определения места интеллектуальных технологий в этом ряду дадим краткую их характеристику.

Творческая технология предполагает формирование общественных отношений, устремлений, принципов, создание вещей и эффектов, которые до этого не существовали. Например, разработка новых изделий, формулирование новых понятий и т. д. Это технологии высшего типа.

Репродуктивная технология призвана обеспечить получение результатов, которые были получены кем-то раньше. Так, политические технологии, разыгранные в Украине, были ранее опробованы в Грузии и других регионах планеты.

Конструктивные технологии направлены на создание новых элементов и явлений в обществе, они предполагают возведение основы для дальнейшего прогрессивного развития. Деструктивная технология – на разрушение, упразднение уже существующего. Заметим, что деструктивный характер технологии не всегда означает в итоге негативный результат. Так, социальные революции по направленности всегда упраздняют основы существующих отношений, но вместе с тем, как правило, выражают прогрессивное направление в развитии общества.

Таким образом, технологии необходимо рассматривать и как продукт социально-экономического развития.

В связи с этим уместно заметить, что в современных условиях многие авторы выделяют следующие тенденции мирового технологического развития:

- 1) переход на 4-й – 5-й технологические уклады в традиционных отраслях материального производства и сфере услуг вследствие изменения материально-технологической платформы;
- 2) развитие технологий в сфере обеспечения экологической безопасности;
- 3) ускоренное развитие различных секторов, ориентированных на обеспечение жизнедеятельности человека (медицина, фармакология, гуманитарная область и т. п.);
- 4) изменение информационной платформы и культуры управления;
- 5) развитие гуманитарных и образовательных технологий;
- 6) формирование и быстрый рост новых секторов экономики и экономики знаний.

Новая экономика отражает, прежде всего, образование, науку, информационные технологии, интеллектуальные услуги. Она характеризуется большим вкладом интеллектуального капитала и человеческого в частности.

Отмечают, что новая экономика развивается на основе информационно-коммуникационных технологий и на интеллектуальных услугах.

Информационно-коммуникационные технологии включают развитие программного обеспечения и телекоммуникационной инфраструктуры.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВКЛЮЧАЮТ РАЗВИТИЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В рынок интеллектуальных услуг включают консультирование, в том числе консультирование в сфере IT, юридические услуги, маркетинговые услуги, оценочную деятельность, доверительное управление активами, аналитическое обслуживание, технологический и финансовый аудит и другие.

Инструменты новой экономики проникают в традиционные отрасли, тем самым ускоряя инновационные процессы в них.

Господствующая технология определяет характер технологического уклада государства. По общему признанию, ядром пятого технологического уклада являются, прежде всего, микроэлектронная промышленность, вычислительная техника, биотехнологии, информационные технологии, телекоммуникации, оптоволоконная промышленность и др. Исходя из этого, подчеркнем уникальность ситуации, сложившейся в Беларуси, где имеются и продолжают развиваться в той или другой степени все эти отрасли.

Важность интеллектуальных технологий определяется и тем, что на современном этапе развития общества его прогресс, гуманизация связываются с дальнейшим совершенствованием интеллектуальных технологий. Данный вид технологий оказывают особое воздействие на экономику. Это наглядно прослеживается на примере развития информационных технологий, которые являются основой, ядром интеллектуальных технологий.

ГОСПОДСТВУЮЩАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОПРЕДЕЛЯЕТ ХАРАКТЕР ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА ГОСУДАРСТВА

Краткий экскурс в развитие информационных технологий позволяет выделить в их становлении несколько этапов. Появление вычислительной техники в сороковые годы прошлого столетия воспринималось как не более чем средство для осуществления сложных математических расчетов. Постепенно роль вычислительной техники, как и вычислительных технологий, возрастает и, в первую очередь, в естественных науках.

В экономике вычислительная техника используется в это время для проведения экономических расчетов, обработки статистических данных, активно создаются вычислительные центры на предприятиях, получивших необоснованно название автоматизированных систем управления предприятием. Для проведения экономических исследований она использовалась довольно редко. Этот процесс проходил до появления первых персональных компьютеров в 80-е годы прошлого столетия. Для этого периода характерна эйфория с их использованием в экономике. Было мнение, что компьютеры заменят человека при решении экономических задач. Однако с этой точки зрения фактически они занимали в экономике незначительное место.

Очередной этап в развитии и использовании информационных технологий в экономике связан с появлением Интернета. Ожидалось, что с его помощью будут решены такие сложные проблемы экономики, как временные и географические расстояния, доступность информации, осуществление связей и взаимоотношений, вплоть до создания «виртуальных» фирм, торговли и работы над совместными проектами. «Интернет-кризис» 2000-2001 годов привел к провалу этих ожиданий.

К 2005 году большинство фирм в области информационных технологий оправилось от этого шока, наступил благоприятный период в развитии интеллектуальных технологий в экономике.

Ключевым понятием в словосочетании «интеллектуальные технологии» является интеллект. Очевидно, что для выделения интеллектуальных технологий в самостоятельную группу следует дать определение интеллекту. Это понятие всесторонне рассмотрено в работе С. Н. Князева и А. Г. Шрубенко.⁴ Отметим лишь некоторые моменты.

⁴ Князев С. Н. Интеллектуализация – стержневая основа развития экономики и управления.

В настоящее время нет единого определения интеллекта, которое бы принималось специалистами в различных отраслях знаний. В переводе с латинского *intellectus* – ‘познание, понимание, рассудок’ или латинский перевод греческого понятия *нус* – ‘ум’, тождественный ему по смыслу, определяется как способность мышления, рационального познания.

Г. Гардиер разработал теорию множественности интеллекта, из которой следует важный вывод о том, что не только все, связанное с процессами познания, мышления и т. д. следует относить к интеллектуальной сфере. Это лишь одна из разновидностей интеллекта, который определяют как творческий интеллект. Естественно, этот вид интеллекта выполняет,

по-видимому, ведущую роль в создании и функционировании интеллектуальных технологий. Однако нельзя уменьшать значение и таких разновидностей интеллекта, как личностного и социального, духовного, сенсорного, вербального и других разновидностей.

Заметим, что необходимо различать понятия интеллект и творчество. Интеллект – это *способность* человека мыслить, осуществлять рациональное познание социальной действительности. Творчество – это *деятельность*, то есть процесс, в результате которого рождается что-то качественно новое, оригинальное, отличающееся своей неповторимостью и уникальностью. Творчество всегда предполагает присутствие человека как субъекта творческой деятельности.

Мы не ставим задачи оценить, какое определение наиболее полно и верно отражает феномен «интеллект», задача состоит в том, что следует относить к интеллектуальным явлениям, а что нет. С этой точки зрения для нашего исследования важно, что большинство авторов к интеллектуальной сфере относят то, что связано с проявлением фактов познания, способностью перерабатывать информацию, приобретать, воспроизводить и использовать знания, осуществлять абстрактное мышление. То есть речь фактически идет о проявлениях творческого интеллекта. Это не вызывает сомнений, зато ограничивает спектр интеллектуальной деятельности и интеллектуальных технологий.

Естественно, не все системы и технологии можно классифицировать как интеллектуальные. Встает вопрос, какие же технологии следует относить к интеллектуальным. На наш взгляд, любые из тех, которые являются продуктом интеллекта человека, и не только его творческого интеллекта, но и всех его разновидностей. В действительности отдельные разновидности интеллекта в чистом виде проявляются редко. Любой интеллектуальный продукт несет в себе отпечаток его многих разновидностей.

Заметим, что понятие «интеллектуальные технологии» появилось сначала в теории автоматического управления несоциальными системами. Понятие «интеллектуальная или информационная технология» было введено в научный оборот Г. Поспеловым.⁵ При этом автор отождествляет интеллектуальные и информационные технологии. Интеллектуальная технология подразумевала методы и средства обработки информации, не связанные с алгоритмическими вычислениями. То есть эти вычисления основаны не на заранее

⁵ Поспелов Г. С. *Искусственный интеллект – основа новой информационной технологии.*

разработанном алгоритме (до начала вычислений) решения поставленной задачи, а на основе иных способов обработки информации. В настоящее время выделяют следующие шесть таких способов.

Первый из них формулируется как инженерия знаний и рассуждения на знаниях. Суть этого направления заключается в том, что для ряда задач невозможно заранее разработать алгоритм вычисления, так как отсутствуют знания, определяющие порядок решения задачи, которые необходимы для создания алгоритма вычисления. В таком случае остается единственная возможность – получить необходимые знания в процессе самого вычисления. Это потребовало разработки соответствующих программ хранения, пополнения, обра-

ВСЕ МЕТОДЫ И СИСТЕМЫ АДАПТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ ТАКЖЕ ОТНОСЯТСЯ К КЛАССУ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ботки и использования информации в памяти вычислительной машины. Позднее потребовалось привлечь логические рассуждения и средства логического вывода как способа преодоления неопределенности. Это направление получило название «Инженерия знаний и рассуждения на знаниях». А соответствующие прикладные

программные системы получили название «интеллектуальных». По сути, этот способ является адаптивным по способу получения новых знаний в интеллекте машины в процессе обработки данных. Из этого однозначно следует вывод о том, что все методы и системы адаптивного управления в экономике также относятся к классу интеллектуальных технологий.

Конспективно перечислим остальные способы обработки информации. Это обработка нечеткой информации и нечеткий вывод; нейросетевая обработка информации и нейрокомпьютеры; мягкие вычисления; эволюционное моделирование; распределенный искусственный интеллект и многоагентные системы.

Подразумевая под современной информационной технологией средства обработки информации при решении управленческих задач, для которых трудно или невозможно использовать разработанную заранее схему (алгоритм) вычисления и которая не изменяется в процессе расчетов, они могут быть отнесены к одному из упомянутых направлений. Как видно, современные информационные технологии стали основным инструментом при создании систем интеллектуального управления, разрабатываемые теорией автоматического управления и теорией искусственного интеллекта. Информационные

технологии, таким образом, стали составляющей частью интеллектуальных технологий.

Следует подчеркнуть, что при умственной работе человеком используется много различного рода инструментов, способов, приемов и методов, которые сегодня называются интеллектуальной техникой. При работе, например, с информацией используются графики, диаграммы, матрицы и т. д. То есть при разработке любого рода технологии, а не только интеллектуальных технологий, в их основе лежат какие-то инструменты интеллектуальной техники.⁶

⁶ *Беляцкий Н. П. Интеллектуальная техника менеджмента.*

Заметим, что в настоящее время в университетах Беларуси изучаются такие курсы, как «Интеллектуальные информационные технологии» в БНТУ, «Традиционные и интеллектуальные информационные технологии» в БГУИР, «Интеллектуальная техника менеджмента» в БГЭУ и другие. В этих курсах рассматриваются информационные технологии, определяемые как интеллектуальные. Бесспорно, это является большим достижением для Беларуси, однако нельзя ограничивать класс интеллектуальных технологий только информационными.

**НЕЛЬЗЯ ОГРАНИЧИВАТЬ
КЛАСС ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬ-
НЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ТОЛЬКО
ИНФОРМАЦИОННЫМИ**

В связи с этим следует отметить, что часто оперируют также понятием «интеллектуальность системы». Это означает возможность системы обрабатывать неполную и неопределенную информацию о внешней и внутренней среде. В соответствии с этим нижний уровень иерархической структуры интеллектуального управления, называемый исполнительным, имеет нулевую степень интеллектуальности. На верхних ступенях, где подобная информация может обрабатываться, используются такие средства, как логический вывод, обобщения, обучение и так далее. В соответствии с этим определяется и степень интеллектуальности системы.⁷

⁷ *Захаров В. Интеллектуальные технологии в современных системах управления.*

Постепенно принципы и средства, используемые теорией автоматического управления и теорией искусственного интеллекта, стали использоваться и для управления экономическими системами. Однако информационные технологии – это только часть интеллектуальных технологий, которые прочно заняли свое место в экономике. Сюда следует отнести огромный спектр интеллектуальных технологий из области микроэлектроники и связанных с ней наук.

Сегодня очевидно, что насыщение всех сфер общественной жизни интеллектуальными технологиями, связанное с непрерывной революцией в микроэлектронных технологиях, в скором времени достигнет своего предела, определяемого законами

ДАЛЬНЕЙШИЙ ПРОГРЕСС В НАУКЕ И ТЕХНИКЕ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, БУДЕТ СВЯЗАН С ПЕРЕХОДОМ К НОВЫМ ПРИНЦИПАМ РАБОТЫ И НОВОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ, СВЯЗАННОМУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НАНОТЕХНОЛОГИЙ

физики. Дальнейший прогресс в науке и технике, обеспечивающий экономическое развитие, будет связан с переходом к новым принципам работы и новому технологическому укладу, связанному с использованием нанотехнологий. Как показывают исследования в этой области, открываются возможности создавать принципиально новые производственные процессы, мате-

риалы и приборы на их основе. Например, использование нанотехнологий в микроэлектронике может повысить возможности вычислительной и запоминающей техники в тысячу раз. А это будет очередной революцией в области интеллектуальных технологий, что, бесспорно, окажет большое влияние на экономическое и социальное развитие общества, а интеллектуализация еще в большей степени станет стержневой основой развития экономики и управления. Однако это предмет другой работы, отметим лишь, что аналитики Gartner составили и опубликовали список из десяти «стратегических», имеющих наибольший потенциал влияния на бизнес, технологий 2008-го и последующих годов, который выглядит следующим образом.

1. «Зеленые» ИТ. Технологии, повышающие энергетическую экономичность центров обработки данных.

2. Объединенные коммуникации.

3. Управление бизнес-процессами.

4. Управление метаданными.

5. Виртуализация.

6. Mashups. Составные Web-приложения, получающие информацию из нескольких источников и отображающие ее в едином представлении.

7. Web как платформа. Модель доставки сервисов будущего. Пример – недавно анонсированная платформа для инициатив в разработке приложений, созданная совместно компаниями IBM и Google.

8. Вычислительные «матрицы». Разрабатываемая в настоящее время серверная архитектура, подразумевающая объединение в динамически распределяемый пул памяти процессоров и адаптеров ввода/вывода всех доступных серверов.

9. Web в реальном мире. Возможность доступа к информации из Web в любой точке мира за счет мобильных и беспроводных технологий.

10. Социальное программное обеспечение: «подкасты», блоги, электронные энциклопедии и любое другое программное обеспечение, способствующие развитию социальных сетей.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

1. Термин технология используется во всех сферах общественной жизни, а не только в материальной области.
2. Технология как феномен, отражающий современный этап преобразующей деятельности человека, представляет собой комплекс социальных действий, обеспечивающий преобразование имеющейся социальной ситуации в иную в соответствии с целями и задачами субъекта деятельности.
3. Интеллектуальными технологиями являются продукты не только творческого интеллекта человека, но и других его разновидностей. Информационные технологии составляют часть интеллектуальных технологий, которые прочно заняли свое место в экономике. Сюда следует отнести огромный спектр интеллектуальных технологий из области микроэлектроники и связанных с ней наук, а также интенсивно развивающийся класс нанотехнологий.

Список использованных источников

1. Махотин, Д. А. Технология как феномен / Д. А. Махотин. – Режим доступа: <http://com.fio.ru/resources/glozmanae/2003/10/mah2.htm> – 17к.
2. Социальное действие / Ю. А. Харин [и др.]; под ред. Ю. А. Харина. – Мн.: Наука и техника, 1980. – 256 с.
3. Князев, С. Н. Интеллектуализация – стержневая основа развития экономики и управления / С. Н. Князев, А. Г. Шрубенко // Проблемы управления. – 2007. – № 3. – С. 16-25.
4. Поспелов, Г. С. Искусственный интеллект – основа новой информационной технологии / Г. С. Поспелов. – М.: Наука, 1988.
5. Захаров, В. Интеллектуальные технологии в современных системах управления / В. Захаров // Проблемы теории и практики управления. – 2005. – № 4. – С. 96-100.
6. Беляцкий, Н. П. Интеллектуальная техника менеджмента: учеб. пособие / Н. П. Беляцкий. – Мн.: Новое знание, 2001. – 320 с.

Дата поступления в редакцию 19.01.2009.

В. В. Стома

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Стома Вікторія Вячеславаївна – аспірант кафедри міжнародних економічних відносин факультета міжнародних відносин БДУ. Займається питаннями регулювання ринку творчої діяльності митця. Має шість публікацій на дану тему.

В современном мире интеллектуальная собственность и результаты творческого труда человека выходят на первый план по темпам и перспективности развития. Это стало причиной того, что одним из наиболее динамично развивающихся секторов мировой экономики является международный рынок произведений изобразительного искусства, или арт-рынок. Торговля произведениями изобразительного искусства по объемам доходов и оборотам финансовых средств занимает третье место после оружия и бриллиантов в ряду легальных товаров. К примеру, выручка одного из крупнейших на мировом арт-рынке аукционных домов Sotheby's в 2007 году составила \$ 5,33 млрд. и возросла на 46% по сравнению с 2006 г. (\$ 3,66 млрд.). Выручка другого крупнейшего мирового торгового дома Christie's за 2007 год составила \$ 6,3 млрд.¹ Доходы стран, вовлеченных в международный обмен результатами творческого труда человека, также исчисляются миллиардами долларов США.

Однако условия глобализации и создания межнационального арт-рынка наряду с положительными результатами породили и новые проблемы на рынке продукции данной сферы интеллектуальной деятельности. Текущая ситуация остро подчеркивает необходимость в разработке эффективных механизмов регулирования выхода страны на международный арт-рынок и участия в обмене результатами творческого труда человека. Принимая во внимание многоаспектность этого специфического рынка, а также множественность факторов, оказывающих воздействие на его формирование и функционирование, закономерно наиболее действенными

¹ Гурова О. Счет идет на миллиарды. С. 32.

и эффективными являются экономические и правовые механизмы регулирования процессов рынка, разрабатываемые и применяемые в синтезе.

В современных условиях рыночной экономики интеллектуальная собственность – это экономическая категория, «выражающая систему социально-экономических и правовых отношений по поводу создания, спецификации прав и коммерческой реализации продуктов интеллектуальной деятельности».²

Для эффективного участия субъектов сферы культуры и страны в целом в международном экономическом обмене результатами интеллектуального труда человека необходима фундаментально разработанная законодательная база по авторскому праву, регламентирующая основные вопросы экспорта, импорта и реализации произведений изобразительного искусства. При этом законодательно требуется закрепить фундаментальные основы защиты и гарантии экономических прав и свобод участников рынка. В связи с этим возникает необходимость тщательного анализа проблем, связанных с правовым регулированием отношений по созданию и использованию произведений изобразительного искусства.

Стоит отметить, что вовлечение страны в международный арт-рынок может принести значительный экономический эффект, распространяющийся, прежде всего, на создателей произведений искусства и на бюджет государства.

Реализация экономических интересов собственника, результатов творческой деятельности происходит в процессе обмена путем коммерциализации интеллектуальной собственности. При такой передаче прав доход возникает в форме выручки от реализации объекта, в данном случае – от продажи картин. Капитализация и коммерческое использование объектов интеллектуальной собственности обеспечивают значительный экономический эффект.³

Однако для реализации своих экономических прав и получения правового обеспечения и защиты автора со стороны государства необходимо их юридическое закрепление в нормативной базе. Действующим законодательством Республики Беларусь закреплено положение о предоставлении авторам произведений искусства интеллектуальных (авторских) прав. Среди них Гражданский кодекс Республики Беларусь

² Забелина И. Н. Социально-экономическое содержание и роль интеллектуальной собственности в инновационной экономике. С. 12.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ – ЭТО ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ, ВЫРАЖАЮЩАЯ СИСТЕМУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО ПОВОДУ СОЗДАНИЯ, СПЕЦИФИКАЦИИ ПРАВ И КОММЕРЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

³ Там же. С. 18.

от 07.12.1998 (далее – ГК) называет права личного неимущественного характера, имущественные права и другие права (в том числе право следования, право доступа к произведениям изобразительного искусства).

Анализ художественного рынка выявил, что наиболее востребованными являются права на распространение произведения, импорт экземпляров произведения, публичный показ произведения, практическую реализацию градостроительного, архитектурного, дизайнерского проекта.

АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО РЫНКА ВЫЯВИЛ, ЧТО НАИБОЛЕЕ ВОСТРЕБОВАННЫМИ ЯВЛЯЮТСЯ ПРАВА НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ИМПОРТ ЭКЗЕМПЛЯРОВ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ПУБЛИЧНЫЙ ПОКАЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ПРАКТИЧЕСКУЮ РЕАЛИЗАЦИЮ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО, АРХИТЕКТУРНОГО, ДИЗАЙНЕРСКОГО ПРОЕКТА

Распространение произведений является самостоятельным способом их использования, при котором число лиц, знакомых с произведением, увеличивается при переходе права собственности или права владения экземпляром вещи от одного лица к другому. Наряду с правом на распространение Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 16.05.1996 г. (далее – Закон) называет исключительное право автора импортировать экземпляры произведения. Данное

правомочие предоставляет возможность осуществлять контроль за ввозом на территорию действия права экземпляров произведения, изготовленных за рубежом, как в случаях ввоза «пиратских» экземпляров, так и в случаях ввоза экземпляров, изготовленных с согласия правообладателя.

Статья 4 Закона определяет публичный показ как показ оригинала или экземпляра произведения непосредственно или в виде слайда, кино-, телекадра на экране, с помощью технического средства или иным способом в местах, где присутствуют или могут присутствовать лица, не принадлежащие к обычному кругу семьи или к близким знакомым семьи. Следовательно, публичный показ предполагает визуальное восприятие произведения, что наиболее характерно для произведений изобразительного искусства. Законодательство ряда европейских государств, в частности, Германии, Австрии, Бельгии, предусматривает, что лицо, купившее произведение изобразительного искусства, приобретает право его публично выставлять.⁴ Белорусское законодательство подобной нормы не содержит, и произведение изобразительного искусства даже после продажи находится в сфере действия исключительного права автора на публичный показ. Поэтому музей, который приобрёл у художника картину, с точки зрения формального соблюдения действующего законодательства об авторском

⁴ Ключева Л. М. Законодательство об авторском праве и смежных правах в Республике Беларусь... С. 89.

праве, может выставлять её только при условии заключения с автором картины дополнительно к договору купли-продажи авторского договора на право её публичного показа.

Анализируемый Закон закрепляет право на авторское вознаграждение за каждый вид использования произведения (п. 3 ст. 16 Закона). Размер и порядок начисления авторского вознаграждения за использование произведений литературы, науки и искусства устанавливается в авторских договорах и (или) в договорах на право использования произведений, которые пользователи обязаны заключить с иными правообладателями либо организациями, управляющими имущественными правами авторов.

По общему правилу размер авторского вознаграждения определяется по соглашению сторон, однако законодательство Республики Беларусь предполагает нормативную регламентацию размера авторского вознаграждения путем установления его минимального размера для отдельных способов использования некоторых видов произведений. В соответствии с п. 3 ст. 26 Закона, ставки авторского вознаграждения не могут быть ниже минимальных ставок, устанавливаемых Советом Министров Республики Беларусь. Это значит, что, во-первых, Закон не допускает возможности ограничения авторского вознаграждения каким-либо максимальным размером, а постановления Правительства, предусматривающие, помимо минимальных, также и максимальные ставки авторского вознаграждения, могут применяться только в части минимальных ставок.⁵

⁵ *О минимальных ставках авторского вознаграждения...*

Особое место среди авторских прав занимает право следования, отнесенное к неотчуждаемым правам автора и связанное с имущественными интересами автора. В соответствии со ст. 17 Закона, в каждом случае публичной перепродажи произведения изобразительного искусства, оригиналов рукописей писателей и композиторов (через аукцион, галерею изобразительного искусства, художественный салон, магазин и т. п.) автор имеет право на получение от продавца вознаграждения в размере пяти процентов перепродажной цены. Данное право, которое иногда называют также правом долевого участия автора, известно законодательству многих государств, а также предусмотрено Бернской конвенцией об охране литературных и художественных произведений.⁶ Основной целью закрепления данного субъективного авторского правомочия является, в первую очередь, защита имущественных интересов художников, которые в начале творческого пути, будучи неизвестными, продают свои работы

⁶ *Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений...*

по минимальным расценкам, а затем, когда они становятся знаменитыми, иногда и при жизни, цена их произведений возрастает многократно. Однако при этом обогащается не создатель произведения, а владелец картины, извлекая при продаже прибыль для себя. Право автора на часть дохода, получаемого при всех последующих перепродажах оригиналов произведений изобразительного искусства, «следует» за ним при переходе от одного владельца к другому и призвано компенсировать автору недополученное при первой перепродаже вознаграждение.

Основополагающим в комплексе закрепленных в ГК немущественных прав, которыми пользуется автор, создающий произведения искусства, признается право авторства. Под этим правом подразумевается юридическая возможность лица счита-

ПРАВО АВТОРА НА ЧАСТЬ ДОХОДА, ПОЛУЧАЕМОГО ПРИ ВСЕХ ПОСЛЕДУЮЩИХ ПЕРЕПРОДАЖАХ ОРИГИНАЛОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА, «СЛЕДУЕТ» ЗА НИМ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ ОДНОГО ВЛАДЕЛЬЦА К ДРУГОМУ И ПРИЗВАНО КОМПЕНСИРОВАТЬ АВТОРУ НЕДОПОЛУЧЕННОЕ ПРИ ПЕРВОЙ ПЕРЕПРОДАЖЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ

ться автором произведения и вытекающая отсюда возможность требовать признания данного факта от других лиц. Оно неотделимо от личности автора, признается лишь за действительным создателем произведения, его невозможно передать по договору или по наследству, оно действует в течение всей жизни автора и прекращается с его смертью.

К сожалению, закрепленные в законодательстве многочисленные права авторов произведений изобразительного искусства не обрели законодательного механизма их реализации на практике. В частности, право на распространение произведения автор зачастую может реализовать только в пределах территории Республики Беларусь, так как в законодательстве вопросы регламентации основ ввоза/вывоза такой продукции по-прежнему не разрешены. К числу иных неразрешенных законодателем задач в области авторского права можно отнести определение понятий «творчество» и «произведение»; поиск справедливого баланса между интересами авторов, правообладателей и общества; устранение недостатков территориальной ограниченности авторских прав; соотношение прав на произведение и прав на оригинал произведения и др. По мнению автора настоящей статьи, законодательное определение отдельных понятий, а также нормативное регулирование отдельных сфер способно снять ряд вопросов, возникающих на формирующемся в Беларуси арт-рынке, упростить механизм защиты прав авторов произведений изобразительного искусства и обеспечить стране выход на международный рынок.

Развитие и эффективное функционирование рынка произведений изобразительного искусства оказывает положительный экономический эффект не только на создателей произведений, но и на бюджет государства. Осуществляется это через механизм уплаты налогов и иных обязательных платежей деятелями культуры и искусства. Художники, занимаясь творческим трудом и имея возможность реализовывать свои произведения, уплачивают государству налоги и иные платежи. При этом размер данных поступлений в бюджет прямо пропорционально зависит от доходов самого художника. Именно поэтому вопросы обеспечения и защиты прав авторов, гарантии реализации данных прав, а также поэтапное формирование и развитие эффективных механизмов регулирования формирующегося в стране арт-рынка должны решаться на государственном уровне в ряду приоритетных.

Стоит отметить, что вопрос налогообложения в сфере искусства является весьма обширным для рамок настоящей статьи. Автором предлагается рассмотреть основные проблемные моменты, до сих пор не разрешенные законодательно.

В настоящее время художниками и иными деятелями культуры и искусства уплачивается, в первую очередь, подоходный налог. Авторы произведений науки, литературы и искусства, их правопреемники и наследники за создание, издание, исполнение или иное использование либо предоставление права использования этих произведений привлекаются к уплате налога по суммам авторского вознаграждения. Эти лица платят налоги с дохода от реализации своих творений как частные лица. При этом ст. 16 Закона Республики Беларусь «О подоходном налоге с физических лиц» от 21.12.1991 г. предусматривает, что лица, получающие авторские вознаграждения или вознаграждения за создание, исполнение или иное использование произведений искусства, имеют право на получение профессиональных налоговых вычетов из суммы, облагаемой налогом, в размере фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов. Таким образом, законодателем предусмотрена возможность для художников, подтвердивших собственные расходы на краски, кисти, иные профессиональные материалы и принадлежности, вернуть излишне уплаченные ранее суммы налога. При отсутствии возможности документального подтверждения сумм затрат художника, вместо получения профессионального налогового вычета в сумме фактически произведенных и документально подтвержденных расходов,

⁷ О подоходном нало-
ге с физических лиц...

он имеет право на налоговый вычет в размере 40% от суммы начисленного годового дохода.⁷

Однако, несмотря на декларированные налоговые послабления для сферы искусства, законодатель накладывает определенные ограничения на права художников. По существу, закрепленная в Конституции свобода творческой деятельности ограничивается в законодательстве посредством контроля права на свободное распоряжение ее результатами. Любое лицо вправе продавать продукт своего творчества на рынке, в том числе и извлекая из этого прибыль.

Законодательством определено, что в качестве физического лица художник имеет право торговать своими произведениями не более 3-4 дней в месяц, при этом предварительно им уплачивается единый налог по ставке 12-14 евро в месяц. Распоряжение художником, скульптором и иными лицами произведениями своего творческого труда посредством продажи их на рынке может приобрести признаки предприниматель-

ЗАКРЕПЛЕННАЯ В КОНСТИТУЦИИ СВОБОДА ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОГРАНИЧИВАЕТСЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПОСРЕДСТВОМ КОНТРОЛЯ ПРАВА НА СВОБОДНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ ЕЕ РЕЗУЛЬТАТАМИ

ской деятельности, со всеми вытекающими из этого последствиями (обязаны пройти государственную регистрацию как предприниматели, вести бухгалтерский учет и пр.). Законодательство республики не устанавливает границу между собственно творческой деятельностью и творческой деятельностью, являющейся предпринимательской. При решении вопроса о том, является ли творческая деятельность предпринимательской, надлежит обращаться к определению понятия «предпринимательская деятельность». Главное, что отличает являющуюся предпринимательской творческую деятельность – направленность на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных для продажи лицами, занимающимися художественной деятельностью (ст. 1 ГК). Такая деятельность является предпринимательской и в случаях, когда она направлена на систематическое получение прибыли от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначены для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления.

Художник творит не для того, чтобы систематически извлекать прибыль от продажи написанных им картин. Для скульптора и писателя, художника и композитора, для других деятелей культуры и искусства творческая деятельность может быть единственным занятием. И если такая деятельность

приносит им прибыль, будучи основным источником существования, с внешней стороны она обретает черты предпринимательской деятельности. Действительно, из года в год художник пишет картины, которые затем продает. Доходы от проданного он использует не только на содержание себя и своих близких, но и на обеспечение своего творческого труда (приобретает более просторную мастерскую, более качественные краски, кисти и пр.) и показ его достижений (за свой счет вывозит полотна на престижные выставки за рубеж и пр.).

Таким образом, в настоящее время при разработке налоговой политики в отношении деятелей культуры и искусства законодателями не учитывается специфика творческого труда и сферы искусства в целом. По словам бывшего Председателя Белорусского союза художников Владимира Басалыги, несмотря на многочисленные попытки диалога союза с государственными органами по решению данного вопроса, законодателем так и не установлено, что «творческая деятельность не имеет никакого отношения к предпринимательству, хотя и может приносить художнику систематический доход».⁸

По мнению автора, решение этой проблемы возможно, например, путем корректировки части 2 статьи 17 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 1999 года «Аб творчых саюзах і творчых работніках». В ней предусмотрено, что культурная творческая деятельность не является предпринимательской деятельностью. Данная норма сопровождается оговоркой относительно того, что она не распространяется на случаи, «когда такая деятельность направлена на систематическое получение прибыли от ее результатов». Для решения указанной выше задачи достаточно исключить из этой статьи приведенную оговорку.

В то же время в ряде зарубежных стран введены значительные налоговые льготы для творческих работников, нацеленные на улучшение материального положения артистов, художников, писателей и т. д. Наиболее радикальное нововведение действует в Ирландии, где уже более 35 лет все творческие работники освобождены от подоходного обложения. Во Франции аналогичная льгота распространяется только на художников и скульпторов. В Финляндии не облагаются подоходным налогом государственные гранты, которые получают писатели и другие деятели культуры. Артисты, художники и другие творческие работники обычно пользуются правом

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРИ РАЗРАБОТКЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА ЗАКОНОДАТЕЛЯМИ НЕ УЧИТЫВАЕТСЯ СПЕЦИФИКА ТВОРЧЕСКОГО ТРУДА И СФЕРЫ ИСКУССТВА В ЦЕЛОМ

⁸ Шаранговіч Н. Масацтва – клопат дзяржаўны. С. 4.

⁹ Sterling J. A. L. *World copyright law...*

на вычет из налоговой базы расходов на профессиональную деятельность. В Швеции из облагаемой налогом суммы дохода свободного художника или писателя вычитаются деньги, перечисленные им на банковский «авторский счет», приносящий проценты; подоходный налог взимается только при снятии средств со счета.⁹

Итак, изучение экономико-правовых механизмов регулирования рынка произведений изобразительного искусства позволяет сделать следующие выводы.

Рынок произведений изобразительного искусства является одним из наиболее перспективных направлений в мировой экономике, учитывая темпы роста доходов в этой сфере. Являясь объектами интеллектуальной собственности, произведения искусства имеют ряд особенностей, выражающихся в их обращении на рынке. Постепенный процесс коммерциализации интеллектуальной собственности, и искусства в частности, вывел результаты творческого труда человека в положение товаров, участвующих в международном обмене.

РЫНОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ НАИБОЛЕЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

На сегодняшний день в Республике Беларусь только начинается постепенное формирование рынка произведений изобразительного искусства. Данный процесс в нашей стране затруднен отсутствием эффективных и действенных механизмов его регулирования, которые, прежде всего, должны базироваться на экономических и правовых началах. В свою очередь, развитие данной сферы способно оказать положительное экономическое воздействие не только на создателей произведений искусства, но и повлиять на экономические показатели развития государства в целом.

Действующим законодательством авторы произведений изобразительного искусства, т. е. лица, благодаря творческому труду которых создано произведение, наделены определенным объемом интеллектуальных прав, к которым относятся имущественные, личные неимущественные и исключительные права. Имущественные авторские права включают в себя права по использованию произведения, а также признаваемое за автором право на получение вознаграждения за каждый вид использования произведения. Автором работы выявлены некоторые пробелы в законодательстве в части регламентирования такого имущественного авторского права, как право на публичный показ произведения искусства, которое не передается даже при переходе права собственности на произведение, что в значительной степени усложняет

работу музеев и художественных галерей. Проведенное исследование выявило безусловную необходимость учета как экономических, так и правовых аспектов при разработке механизмов регулирования отдельных сфер. Это связано с тем, что зачастую формальные законодательные нормы не применимы на практике в современных экономических условиях. Так, закрепленное право на распространение и реализацию произведения в современных экономических условиях не имеет правовых механизмов его реализации в полной мере. В частности, авторское законодательство не содержит норм, регламентирующих вопросы ввоза/вывоза произведений искусства за границу, не разрешены вопросы визовой поддержки деятелей культуры и искусства.

Что касается преимуществ развития и эффективного функционирования арт-рынка для страны в целом, то они заключаются в налоговых поступлениях в бюджет. Однако нормы отдельных нормативных правовых актов ограничивают права художников на реализацию собственных произведений путем сведения данной деятельности к предпринимательской. Эти нормы ставят художника в экономически невыгодные условия осуществления деятельности, с чем и связана текущая ситуация, при которой деятели искусства вынуждены искать варианты занятия творчеством с получением от этого экономических выгод.

НОРМЫ ОТДЕЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОГРАНИЧИВАЮТ ПРАВА ХУДОЖНИКОВ НА РЕАЛИЗАЦИЮ СОБСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПУТЕМ СВЕДЕНИЯ ДАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ

Таким образом, для развития цивилизованного внутреннего арт-рынка и эффективного вхождения Республики Беларусь в международный рынок произведений изобразительного искусства необходима всесторонне разработанная законодательная база в отрасли авторского права. Эта законодательная база должна четко регламентировать основные вопросы сферы искусства как внутри страны, так и за ее пределами и соответствовать международным стандартам правовой охраны прав авторов. Исследование в данной области выявило тесную взаимосвязь и взаимообусловленность экономической и правовой составляющей при регулировании рынка.

Список использованных источников

1. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений, Берн, 9 сент. 1886 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми с 4 мая 1896 г. по 28 сентября 1979 г. в Париже и др. городах) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2008.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 июля 2008 г. // Ведомости Национального Собрания Республики Беларусь. – 1999. – № 7-9. – Ст. 101.
3. Аб творчых саюзах і творчых работніках: Закон Рэспублікі Беларусь, 16 снежня 1999 г., № 342-3 // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. – 1999. – № 36. – Ст. 586.
4. Об авторском праве и смежных правах: Закон Республики Беларусь, 16 мая 1996 г., № 370-ХІІ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2003 г. // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. – 1998. – № 31-32. – Ст. 472.
5. О минимальных ставках авторского вознаграждения за создание произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 сент. 2002 г., № 1319 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 111. – 5/11204.
6. О подоходном налоге с физических лиц: Закон Респ. Беларусь, 21 декаб. 1991. № 1327-ХІІ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.12.2007 г. // Звезда. – 2006. – 4 студз.
7. Sterling, J. A. L. World copyright law. Thomson Sweet and Maxwell / J. A. L. Sterling. – 2003. – 1357 p.
8. Гурова, О. Счет идет на миллиарды / О. Гурова // Артхроника. – 2008. – № 2. – С. 32-34.
9. Забелина, И. Н. Социально-экономическое содержание и роль интеллектуальной собственности в инновационной экономике: автореф. дис... канд. экон. наук: 08.00.01 / И. Н. Забелина; Орлов. гос. технич. ун-т. – Орел, 2006. – 24 с.
10. Ключева, Л. М. Законодательство об авторском праве и смежных правах в Республике Беларусь: исторический аспект / Л. М. Ключева // Веснік Беларус. дзярж. ін-та праблем культуры. – 2003. – № 2. – С. 110-115.
11. Шаранговіч, Н. Мастацтва – клопат дзяржаўны / Н. Шаранговіч // Мастацтва. – 2006. – № 11. – С. 2-5.

Дата паступлення ў рэдакцыю 23.12.2008.

Г. Б. Стук

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ СО СТРАНАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Торговля со странами-членами Европейского союза служит для Республики Беларусь стабильным источником поступлений твердой валюты. Импортируемые Беларусью из государств Евросоюза инвестиционные товары и продукция производственно-технического назначения являются одним из основных источников модернизации производственной базы белорусских предприятий.

По данным Национального банка Республики Беларусь объем внешней торговли товарами и услугами по методологии платежного баланса за 2007 год составил 58,1 млрд. долларов США, в том числе экспорт – 27,7 млрд. долларов, импорт – 30,4 млрд. долларов. К уровню 2006 года из расчета в фактических ценах объем внешней торговли товарами и услугами составил 126,3% при прогнозе на 2007 год в 110,8-112%, экспорт – 124,6% (прогноз – 113,2-114,5%), импорт – 128% (прогноз – 108,5-109,5%). В 2007 году сальдо внешней торговли товарами и услугами по методологии платежного баланса сложилось отрицательное и составило 2,7 млрд. долларов (прогнозировалось положительное сальдо в размере 500-600 млн. долларов), в том числе сальдо внешней торговли товарами отрицательное – 3,9 млрд. долларов, услугами положительное – 1,5 млрд. долларов.

По данным торгового баланса объем внешней торговли товарами за 2007 год составил 53,1 млрд. долларов, в том числе экспорт – 24,4 млрд. долларов, импорт – 28,7 млрд. долларов. По сравнению с 2006 годом, стоимостной объем внешней торговли увеличился на 26% или на 11,1 млрд. долларов США, объем экспорта республики по сравнению с 2006 годом из расчета

Стук Глеб Барысавіч – аспірант кафедры міжнародных эканамічных адносін ФМА БДУ. Даследуе пытанні знешняга гандлю Рэспублікі Беларусь, мае шэраг публікацый па дадзенай тэматыцы.

в фактических ценах увеличился на 23,3%, или на 4,7 млрд. долларов, импорт возрос на 28,3%, или на 6,4 млрд. долларов. При этом экспорт в страны Европейского союза в 2007 году в стоимостном выражении вырос на 17,4%, или на 1 579,5 млн. долларов, и составил 10667,1 млн. долларов, импорт – на 25,2% и составил 6 246,5 млн. долларов США.

Данные, характеризующие объемы внешней торговли товарами Республики Беларусь по странам, приведены в таблице 1.¹

¹ Статистический сборник Республики Беларусь...; Внешняя торговля. Статистический сборник Республики Беларусь...

Таблица 1.
Объемы внешней торговли товарами Республики Беларусь

	2007 г., млн. долл. США	2007 г. в % к 2006 г.	2006 г. в % к 2005 г.
Объем внешней торговли товарами Республики Беларусь	53013,7	126,0	128,7
экспорт	24339,3	123,3	123,5
импорт	28674,4	128,3	133,8
сальдо	- 4335,1		
в том числе: со странами СНГ	30228,8	130,7	127,0
экспорт	11231,3	130,5	121,9
импорт	18997,5	130,9	130,2
сальдо	- 7766,2		
из них с Россией	26073,3	130,7	126,0
экспорт	8886,6	129,8	119,8
импорт	17186,7	131,2	129,5
сальдо	- 8300,1		
со странами вне СНГ	22784,9	120,1	130,9
экспорт	13108,0	117,8	124,7
импорт	9676,9	123,4	140,9
сальдо	3431,1		
из них со странами ЕС (27)	16913,6	119,7	131,6
экспорт	10667,1	117,4	127,5
импорт	6246,5	123,9	139,8
сальдо	4420,6		

Увеличение стоимостных объемов внешней торговли в большей степени обусловлено повышением средних цен на экспортируемые и импортируемые товары. По сравнению с 2006 годом средние цены экспорта возросли на 16,8%, импорта – на 19,8%. Физический объем (товарная масса) экспорта увеличился на 5,6%, импорта – на 7,1%. За счет увеличения средних цен обеспечено 76% прироста стоимостного объема экспорта товаров и 74,9% импорта, за счет роста физического объема – соответственно 24% и 25,1%. Темп роста средних цен

экспорта в страны вне СНГ (117%), включая страны Европейского союза, превысил темп роста средних цен импорта (106%). При этом физический объем экспорта увеличился лишь на 0,7%, а импорта – на 16,4%. Увеличение стоимостного объема экспорта в страны вне СНГ на 96% обусловлено повышением цен на экспортируемые товары. Увеличение же стоимостного объема импорта из этих стран на 70,2% обеспечено за счет роста физического объема поставок.

В последние годы, несмотря на значительные трудности, торговля с ЕС развивается довольно устойчиво, наметилась тенденция к сокращению отрицательного сальдо торгового баланса за счет роста экспорта белорусских товаров и услуг в страны ЕС. Изменилась структура внешней торговли страны по основным торговым партнерам: начала увеличиваться доля торговли с Российской Федерацией при снижении доли торговли с Европейским союзом (последние годы наблюдалась обратная тенденция).

Из общего объема экспорта Республики Беларусь в 2007 году на долю России приходится 36,5% (34,5% в 2006 году), удельный вес остальных стран СНГ – 9,6%, стран ЕС – 43,8% (45,9% в 2006 году), остальных стран вне СНГ – 10,1%. Импорт из России составляет 59,9% (59,2% в 2006 году) общего объема импорта, из остальных стран СНГ – 6,4%, стран ЕС – 21,8% (21,9 в 2006 году), из остальных стран вне СНГ – 11,9%.

В 2007 году зарегистрированы объемы экспортно-импортных операций со 181 страной мира. Товары поставлялись на рынки 142 государств, импортировалась продукция 162 стран.

Данные, характеризующие объемы экспорта и импорта республики по странам ЕС – основным торговым партнерам, приведены в таблице 2:²

Таблица 2.
Товарооборот Республики Беларусь

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Доля в общем объеме товарооборота, %							
торговли с Россией	59,6	57,8	58,0	58,5	48,4	47,5	49,2
торговли с ЕС	24,6	27,3	28,3	27,4	32,7	33,3	31,2
Доля в общем объеме экспорта, %							
экспорта в Россию	53,2	49,6	49,1	47,1	35,8	34,5	36,5
экспорта в ЕС	28,3	33,5	35,9	36,6	44,3	45,9	43,8
Доля в общем объеме импорта, %							
импорта из России	65,4	65,1	65,8	68,0	60,4	59,2	59,9
импорта из ЕС	21,3	21,8	21,7	19,6	21,6	21,9	20,6

² Статистический бюллетень Республики Беларусь...

Основными торговыми партнерами Беларуси из числа стран-членов ЕС в 2007 году являлись Нидерланды – 8,6 процента от всего объема внешнеторгового оборота; Германия – 5,5 процента; Польша – 3,9 процента; Соединенное королевство – 3,2 процента; Латвия – 2,1 процента; Италия – 1,5 процента; Литва – 1,4 процента.

Таблица 3.

Основные торговые партнеры Республики Беларусь из числа стран-членов ЕС

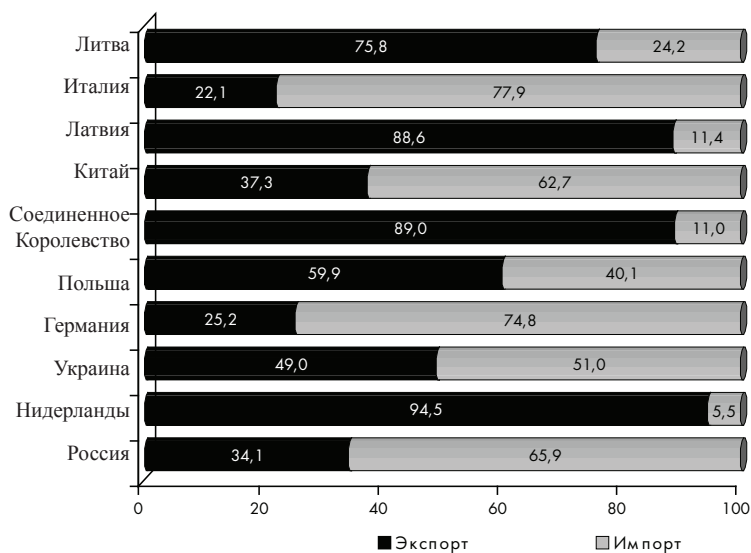
	Экспорт			Импорт		
	2007 г., млн. долл. США	2007 г. в % к 2006 г.	в % к общему объему экспорта	2007 г., млн. долл. США	2007 г. в % к 2006 г.	в % к общему объему импорта
Всего	24339,3	123,3	100	28674,4	128,3	100
Нидерланды	4331,8	124,0	17,8	250,3	113,8	0,9
Германия	730,6	97,1	3,0	2171,3	129,9	7,6
Польша	1224,1	118,5	5,0	819,7	107,0	2,9
Соединенное королевство	1527,8	103,6	6,3	189,4	102,5	0,7
Латвия	995,8	215,5	4,1	127,5	114,0	0,4
Италия	181,4	104,9	0,7	638,1	128,1	2,2
Литва	564,6	130,5	2,3	180,1	105,8	0,6
Франция	77,0	37,9	0,3	349,6	129,2	1,2
Бельгия	101,3	105,7	0,4	207,0	125,4	0,7

Структура внешней торговли товарами Республики Беларусь с отдельными странами за 2007 год представлена на Рисунке 1 (в процентах к товарообороту).³

³ Статистический бюллетень Республики Беларусь...

Рисунок 1

Структура внешней торговли Республики Беларусь

По итогам года обеспечен рост экспорта практически по всем важнейшим видам продукции. Наибольший прирост дали поставки нефтепродуктов (на 957 млн. долларов); тракторов и седельных тягачей (на 413 млн. долларов); калийных удобрений (на 337 млн. долларов); грузовых автомобилей (на 242 млн. долларов); прутков из углеродистой стали (на 173 млн. долларов); молока и сливок сгущенных (на 161 млн. долларов); сыров и творога (на 122 млн. долларов). Существенно вырос экспорт кокса и битума, мебели, частей для тракторов и автомобилей, лесоматериалов, двигателей внутреннего сгорания, холодильников, стиральных машин и многих других видов продукции.

Важный итог 2007 года – увеличение доли инвестиционного экспорта в общем объеме экспорта с 12,4 до 14,1 процента. Экспорт инвестиционных товаров (продукции с высокой долей добавленной стоимости) составил 3,4 млрд. долл. США и возрос по сравнению с 2006 годом на 40,2 процента. Это свидетельствует о том, что Беларусь стала больше продавать за рубеж сложной технической продукции.

БЕЛАРУСЬ СТАЛА БОЛЬШЕ ПРОДАВАТЬ ЗА РУБЕЖ СЛОЖНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

На рынках ряда стран ЕС появились новые для них белорусские товары. Так, впервые произведены поставки молока и сгущенных сливок в Германию и Италию; автошин в Испанию и Люксембург; волокон синтетических в Австрию и Латвию.

Из высокотехнологичной и наукоемкой продукции впервые поставлена на экспорт дорожная техника – в Австрию и Чехию; тракторы – в Бельгию, медицинские приборы – в Словакию. Хотя, конечно, этого недостаточно.

Анализ данных, приведенных в вышеназванных таблицах, показывает, что доля стран ЕС в экспорте Беларуси резко выросла – с 23 % в 2001 г. до 43,8 % в 2007 году; доля импорта – с 15,5 % до 21,8 %, а вот доля экспорта и импорта в Россию сократилась: в 2001 г. – 53 % и 65,2 %, в 2007 г. – только 36,5 % и 59,9 %. Высокая доля импорта из РФ демонстрирует скорее степень зависимости Беларуси от российских энергоресурсов, а не глубину интеграции.

Однако следует отметить, что существенную долю экспорта в страны Евросоюза имеют сырьевые составляющие, энергоносители.

Динамика внешней торговли Республики Беларусь со странами Евросоюза за 1998-2007 гг. представлена в таблице.⁴

⁴ Статистический бюллетень Республики Беларусь...

Таблица 4.

*Динамика внешней торговли Республики Беларусь со странами ЕС
(в млн. долларов США)*

Год	Экспорт	Импорт	Сальдо	Внешне-торговый оборот
Всего				
1998	1237,9	2422,6	- 1184,7	3660,6
1999	1401,0	1894,4	- 493,4	3295,5
2000	2051,2	1883,0	168,2	3884,2
2001	2108,0	1777,6	330,4	3885,6
2002	2685,0	1979,4	705,6	4664,4
2003	3567,0	2513,0	1054,0	6080,0
2004	4970,1	3241,8	1728,3	8211,9
2005	7045,1	3574,2	3470,9	10619,3
2006	8986,3	4990,7	3995,6	13977,0
2007	10661,7	5885,5	4776,2	16547,2
За вычетом нефтепродуктов				
1998	1066,0	2405,2	- 1339,2	3471,2
1999	1061,9	1873,2	- 811,3	2935,1
2000	1228,3	1913,9	- 685,6	3142,3
2001	1208,9	1825,5	- 616,6	3034,5
2002	1394,5	2063,5	- 669,0	3458,1
2003	1675,3	2497,9	- 773,5	4173,2
2004	2094,1	3121,3	- 966,9	5216,5
2005	2818,0	3553,6	- 735,6	6371,6
2006	3387,9	4579,0	- 1191,1	7966,9
2007	3752,9	5182,6	- 1429,7	8935,5

Противоречия внешней торговли хорошо видны из анализа данной таблицы: рост товарооборота со странами Европейского союза, за вычетом нефтепродуктов, незначителен и составляет 10-20% в год. При этом суммарный рост экспорта и импорта составляет ежегодно на протяжении последних лет 25-30% – за счет поставок европейцам нефтепродуктов. Более наглядно это можно продемонстрировать на примере внешней торговли с Нидерландами и Великобританией, которые увеличили долю в белорусском экспорте с 3% и 1,7%, соответственно, в 2001 г. до 17,8% и 6,3% в 2007 году. При таком росте экспорта импорт из этих стран в Беларусь составляет менее 1% от общего объема импорта. Белорусский МИД отмечает, что рост экспорта в эти страны – результат нефтяных контрактов российских компаний с европейцами. Наш вклад – услуги по переработке нефти. Так,

например, в 2006 г. Британия купила в Беларуси 2,8 млн. т нефтепродуктов на \$ 1,412 млрд. – это 95,8% всего экспорта РБ в эту страну. Нидерланды приобрели в 2006 году сырой нефти (включая газовый конденсат) и нефтепродуктов 8,5 млн. т на \$ 3,419 млрд. – 97,8% всего экспорта в эту страну.

Более того, проанализировав динамику внешней торговли со странами ЕС, за вычетом нефтепродуктов, можно сделать следующий вывод: сальдо торгового баланса является отрицательным, и с каждым годом сумма значительно увеличивается – 735,6 млн. долл. США в 2005 году; 1 191,1 в 2006 г. (162% к 2005 г.) и 1 429,7 (120% к 2006 г.) в 2007 г.

Важной позицией белорусского экспорта в страны ЕС является химическая продукция: хлорид калия, полиэфирные волокна и жгут, карбамидно-аммиачная смесь, карбамид, пользующиеся на рынках новых членов ЕС неизменным спросом. Только хлористого калия туда ежегодно поставляется до 700 тыс. тонн. Этот продукт как основное сырье для производства сложных удобрений поставляется также в Литву и Польшу, почти полностью восполняя их потребность. Страны Балтии особенно заинтересованы в наших полиэфирных волокнах, т. к. мы обеспечиваем до 30% их потребностей по этой позиции. Заинтересованы в нашей продукции и другие страны ЕС. Поэтому специалисты прогнозируют значительную активизацию поставок за рубеж хлорида калия и поступление валюты только по этой позиции на сумму порядка 50 млн. USD.⁵

Республика Беларусь может в большем объеме экспортировать химические товары и удобрения, но эту возможность сдерживают антидемпинговые санкции ЕС, под которые попадают многие товарные позиции. Антидемпинговые меры Евросоюза касаются импорта четырех товаров: хлористого калия (с 1992 г.), полиэфирных штапельных волокон (с 1996 г.), полиэфирного филаментного жгута и карбамидно-аммиачной смеси (с 1997 г.). По отдельным позициям интересы белорусских экспортеров удалось отстоять. Например, по экспорту хлорида калия отменен сбор в размере разницы между минимальной ценой и ценой его поставки в страны Евросоюза. И все же антидемпинговые пошлины оставлены и колеблются в зависимости от содержания калия в готовом продукте от 19,51 до 48,18 EUR за тонну. Это существенно затрудняет экспорт данной продукции.⁶

ПРОАНАЛИЗИРОВАВ ДИНАМИКУ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СО СТРАНАМИ ЕС, ЗА ВЫЧЕТОМ НЕФТЕПРОДУКТОВ, МОЖНО СДЕЛАТЬ СЛЕДУЮЩИЙ ВЫВОД: САЛЬДО ТОРГОВОГО БАЛАНСА ЯВЛЯЕТСЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫМ, И С КАЖДЫМ ГОДОМ СУММА ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧИВАЕТСЯ

⁵ Железняков В. Проблемы внешней торговли в Беларуси выйдут на первое место.

⁶ Улахович В. Беларусь и Европейский союз...

Ощутима и антидемпинговая пошлина, установленная для нас в отношении карбамидно-аммиачной селитры, – 17,86 EUR за тонну. Для белорусского карбамида в 2002 г. была установлена самая низкая антидемпинговая пошлина, что позволило сохранить объемы его поставок на рынок ЕС. Заметим при этом, что по некоторым товарным позициям ЕС установил для нас даже более низкие антидемпинговые пошлины, чем для России и Украины. С другой стороны, ЕС все же признает неэффективность мер по широкой торговой изоляции Беларуси и склоняется к более гибкому подходу. Это дало определенную положительную динамику в торгово-экономических взаимоотношениях Беларуси с ЕС. В 2004 г. пролонгировано до 2008 г. Соглашение о торговле текстильными изделиями, предусматривающее существенное увеличение квот на импорт в ЕС белорусской текстильной продукции. Беларуси удалось добиться некоторого смягчения антидемпинговых санкций ЕС в отношении ряда своих товаров. Европейская комиссия приняла решение о частичном размораживании для Беларуси программы технической помощи TACIS на 2003-2007 гг. Несмотря на то, что Соглашение о партнерстве и сотрудничестве и Временное соглашение по торговле не введены в действие, во взаимной торговле между Беларусью и ЕС применяется режим наибольшего благоприятствования.⁷

⁷ Байков П. Сотрудничество Беларуси с Евросоюзом.

Кроме того, еще с 1 января 1993 года Беларусь включена в список стран, которые пользуются преимуществами Обобщенной системы преференций ЕС. Благодаря этому около 80 % белорусских товаров импортировались на рынок ЕС по заниженным ставкам таможенных пошлин или беспошлинно. К сожалению, с 21 июня 2007 года вступило в силу принятое Советом ЕС 20 декабря 2006 года решение о временном приостановлении в отношении Беларуси действия Обобщенной системы торговых преференций ЕС, что, по заявлению белорусского МИД, является **«недальновидным шагом в отношении своего непосредственного соседа»**. «Беларусь расценивает решение ЕС как временное и рассчитывает, что объективная необходимость в налаживании и развитии добрососедского сотрудничества с Беларусью побудит Евросоюз к его скорейшему пересмотру и отмене», – подытожили в белорусском МИД. В итоге, белорусский экспорт в страны ЕС потерял льготы и облагается стандартными европейскими торговыми пошлинами. Под новые торговые пошлины, которые выше на 3 %, попадает 10 % белорусского экспорта. Свое решение страны ЕС объяснили тем, что в Беларуси нарушаются

права независимых профсоюзов, поэтому республика не может пользоваться льготами, которые предоставляет Обобщенная система преференций.

Тем не менее, применяемые Европейским союзом нетарифные меры (количественные ограничения и антидемпинговые санкции) в отношении белорусских товаров являются главным сдерживающим фактором для развития экспорта Беларуси в страны-члены ЕС и полной загрузки производственных мощностей предприятий страны. Развитие белорусского экспорта значительно ограничивают импортные квоты, антидемпинговые и защитные меры ЕС в отношении текстильной, химической и металлургической промышленности. Санитарные и фитосанитарные меры ЕС затрагивают интересы белорусских производителей сельскохозяйственной продукции.

С каждым годом снижается экспорт в новые страны ЕС сложно-технических товаров: телевизоров, холодильников, тракторов и грузовых автомобилей. То есть, Беларусь для стран Евросоюза стала всего лишь поставщиком сырья. Причем ожидается и дальнейшее снижение экспорта белорусской техники, в том числе и собираемой в новых странах ЕС.⁸

После расширения ЕС стало невыгодно поставлять автомобили, так как увеличились ввозные пошлины. Руководство МАЗа несколько лет тому назад создало сборочные производства в Литве, Латвии и Польше. Там меняют на импортные белорусские двигатели, электронику и тормозную систему для того, чтобы машины отвечали европейским стандартам. Сейчас мощности по сборке грузовиков в этих трех странах загружены на 10-15%. А вскоре, по мере роста ВВП в новых странах ЕС, потребители предпочтут покупать пусть и более дорогую, но более качественную технику. В этом случае Беларуси останется ориентироваться разве что на Восток, где наши тракторы и автомобили будут востребованы еще некоторое время.⁹

Значительная по объему группа товаров в экспорте республики в страны ЕС – текстиль и одежда – составляет 12% в общем экспорте Беларуси в этот регион. Из вступивших сейчас в Евросоюз стран основными импортерами наших текстильных изделий и одежды являются Латвия, Литва, Польша, Словакия, Чехия и Эстония. Начиная с 1993 г., торговля данными товарами между Беларусью и Евросоюзом регулируется специальным

**ПРИМЕНЯЕМЫЕ ЕВРОПЕЙСКИМ
СОЮЗОМ НЕТАРИФНЫЕ МЕРЫ
(КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ОГРАНИ-
ЧЕНИЯ И АНТИДЕМПИНГОВЫЕ
САНКЦИИ) В ОТНОШЕНИИ БЕ-
ЛОРУССКИХ ТОВАРОВ ЯВЛЯ-
ЮТСЯ ГЛАВНЫМ СДЕРЖИВАЮ-
ЩИМ ФАКТОРОМ ДЛЯ РАЗВИТИЯ
ЭКСПОРТА БЕЛАРУСИ В СТРА-
НЫ-ЧЛЕНЫ ЕС И ПОЛНОЙ ЗА-
ГРУЗКИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
МОЩНОСТЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ
СТРАНЫ**

⁸ *Аблом М. С. Европейский союз и Республика Беларусь...*

⁹ *Михневич А. Ю. Расширение ЕС на восток...*

ИЗ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ 161 КАТЕГОРИИ ТЕКСТИЛЬНЫХ ИЗДЕЛИЙ ПО 34 ДЛЯ БЕЛАРУСИ УСТАНОВЛЕНА ОГРАНИЧЕНИЯ (ГODOVЫЕ КВОТЫ НА ИМПОРТ БЕЛОРУССКОГО ТЕКСТИЛЯ В РАЗМЕРЕ 100 МЛН. USD)

¹⁰ Заборовский А. М. Потенциал сотрудничества ЕС и РБ...

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЕВРОКОМИССИИ ПРИЗНАЮТ, ЧТО ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ КВОТЫ НА ИМПОРТ БЕЛОРУССКОГО ТЕКСТИЛЯ НЕТ, НО И ОБ ИХ ОТМЕНЕ РЕЧЬ ПОКА НЕ ИДЕТ

соглашением, количественно ограничивающим поставки. Из существующей 161 категории текстильных изделий по 34 для Беларуси установлены ограничения (годовые квоты на импорт белорусского текстиля в размере 100 млн. USD). При расширении ЕС действие соглашения было распространено и на страны «десятки», и соответственно, квоты были увеличены. Тем не менее, это не позволит нам из-за менее выгодных условий торговли полностью загружать мощности текстильных предприятий. В соответствии с соглашением с Всемирной торговой организацией, Евросоюз отменил квоты на импорт текстиля из КНР. И хотя в полном объеме отмена квот задерживается до конца 2008 года, на европейский рынок уже хлынул дешевый китайский текстиль, с которым белорусам конкурировать будет сложно. Проблема квотирования нашей текстильной продукции весьма актуальна для Беларуси. Если Евросоюз не изменит установленные объемы квот, то экспорт по этим позициям может снизиться. Скажем конкретнее, из-за нехватки квот только по продукции легпрома потенциальные потери республики составляют до 5 млн. USD в год. Это 15-я часть всего объема экспорта продукции легкой промышленности, Поэтому диверсификация экспорта должна коснуться, прежде всего, этой группы товаров и стран-импортеров данной продукции.¹⁰

В 2007 г. проведены консультации с Европейской комиссией по режиму торговли нашими текстильными изделиями со странами ЕС. На один год, до 1 января 2009 г., продлено действие соглашения по торговле текстильными изделиями между Беларусью и Евросоюзом. Причем с 1 мая 2004 г. квоты по ним увеличены. Представители Еврокомиссии признают, что экономических предпосылок для сохранения квот на импорт белорусского текстиля нет, но и об их отмене речь пока не идет. К такому кардинальному решению сегодня Еврокомиссия не готова, хотя расширение ЕС и связанное с этим существенное изменение условий сотрудничества объективно к этому подталкивает, т. к. в соответствии с нормами международного права подобное расширение является юридическим основанием для пересмотра существующих соглашений, в том числе торговых. Поэтому на ближайших же переговорах белорусская сторона намерена инициировать пересмотр и отмену квотирования на импорт текстиля в ЕС. Это предложение, кстати, поддерживают такие

вступившие в Евросоюз страны, как Литва, Латвия, Эстония, Польша, Словакия, Венгрия, что видно по их позиции в ходе работы межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству.¹¹

Своеобразным плюсом можно считать и то, что европейские фирмы, работающие на рынке текстиля, перенесли свое производство в страны с дешевым трудом, в том числе и в Беларусь. Сегодня около 100 тыс. белорусских женщин, в основном занятых в швейной промышленности, выполняют заказы европейских фирм. И хотя оплата за этот труд невысока даже по белорусским меркам, наши предприятия заинтересованы в загрузке своих мощностей так называемыми давальческими заказами.

Качество торговых отношений и конкурентоспособность экономики хорошо видны из товарооборота с соседями. В торговом плане Украина с населением 49 млн. человек значит для Беларуси значительно меньше, чем 16-миллионная Голландия. Нам еще далеко до состояния 1995 г., когда доля Украины в белорусском экспорте составляла 12,6%. В 2007 г. (доля экспорта 5,9%) мы обогнали уровень 1999 г. Тогда она составляла 4,7%. Аналогичная ситуация по импорту из этой страны. В 1995 г. его доля была 10,4%, а в 2007 г. – только 5,5%. В отличие от Украины, с которой мы состоим в СНГ и договариваемся о ЕЭП, Польша практически сумела выровнять свою долю в белорусском экспорте на уровне 1995 г. Тогда она составляла 5,6%, а в 2007 г. – 5,0%. Однако импорт из Польши на протяжении последних 10 лет неуклонно падает и сегодня не превышает 3% (2,9% в 2007 г.) от общего объема.

Доля Литвы, Латвии и Польши в экспорте 2007 г. составила 11,3%. Вместе они являются третьим по значимости торговым партнером Беларуси после РФ и Нидерландов. К сожалению, сегодня можно констатировать, что имеет место некоторое пренебрежение западным и северным вектором белорусской внешней торговли. Очевидно, что доля СНГ в торговле Беларуси (без участия России и Украины) гораздо меньше тройки «Литва – Латвия – Польша», и тем более всего остального ЕС. Распределяя нефтяную ренту, мы должны готовиться к тому времени, когда нефть перестанет кормить госбюджет, и это не может не вызывать опасений.

За последние четыре года белорусский бизнес совершил стремительный рывок не на российский, а на европейский

¹¹ *Расширение Европейского союза и Республика Беларусь на новой границе...*

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ЧЕТЫРЕ ГОДА БЕЛУРУССКИЙ БИЗНЕС СОВЕРШИЛ СРЕМИТЕЛЬНЫЙ РЫВОК НЕ НА РОССИЙСКИЙ, А НА ЕВРОПЕЙСКИЙ РЫНОК. ЕСЛИ НЕ ЗНАТЬ, ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ПРОИСХОДИТ В ПОЛИТИКЕ, А ОБ ОТНОШЕНИЯХ «БЕЛАРУСЬ – РОССИЯ», «БЕЛАРУСЬ – ЕС» СУДИТЬ ТОЛЬКО ПО ЦИФРАМ ТОРГОВОГО БАЛАНСА, ТО ПО РЕЗУЛЬТАТАМ 2007 г. МОЖНО ПОДУМАТЬ, ЧТО ЭТО НАША СТРАНА, А НЕ ПОЛЬША ИЛИ ЛИТВА, ВСТУПИЛА В 2005 г. В ЕС

рынок. Если не знать, что на самом деле происходит в политике, а об отношениях «Беларусь – Россия», «Беларусь – ЕС» судить только по цифрам торгового баланса, то по результатам 2007 г. можно подумать, что это наша страна, а не Польша или Литва, вступила в 2005 г. в ЕС.

После 1 мая 2004 г. выражением стратегии Европейского союза по отношению к странам, которые в обозримом будущем не станут членами ЕС, стала Европейская политика соседства (ЕПС). Беларусь в ней участвует, но полноценно использовать возможности этой программы не может по причинам политического характера.

Экономическим инструментом реализации политики соседства до недавнего времени были две программы: ТАСИС (для стран СНГ) и МЕДА для стран Средиземного моря. Общий бюджет этих программ в 2003-2007 гг. составил 4,7 млрд. EUR. Меньше всех денег по этим программам получила Беларусь (31 млн. EUR) в связи с проблемами в области налогообложения и охлаждением отношений между Минском и Брюсселем. Де-юре наша страна фигурировала во всех программах, но де-факто бюджеты технической помощи Евросоюза стремились к нулю.¹²

¹² Орлов Л. П. *Партнерство Беларуси и ЕС в рамках программы ТАСИС.*

В 2008 году эти и иные программы помощи Евросоюза другим странам должен заменить единый Европейский инструмент соседства и партнерства (ЕИСП). Бюджет этой программы на 2008-2013 гг. утвержден в размере 14,9 млрд. EUR. По мнению Еврокомиссии, использование нового инструмента облегчит и сделает более прозрачной процедуру получения финансирования программ технической помощи.

Итак, за последние годы можно выделить следующие проблемы и противоречия во внешней торговле Республики Беларусь с Европейским союзом.

1. Торговля с ЕС развивается довольно устойчиво, наметилась тенденция сокращения отрицательного сальдо торгового баланса РБ за счет роста экспорта белорусских товаров и услуг в страны ЕС. Соответственно, необходимо и далее наращивать темпы роста торговли со странами Евросоюза.
2. Существенную долю экспорта в страны Евросоюза составляет сырье и энергоносители. Проанализировав динамику внешней торговли со странами ЕС, за вычетом нефтепродуктов, можно сделать интересный и важный вывод: сальдо торгового баланса является отрицательным, и с каждым годом сумма значительно увеличивается. Нужно как можно больше диверсифицировать экспорт товаров и услуг в страны ЕС,

создать новые, чтобы минимизировать зависимость белорусской экономики от экспорта нефтепродуктов.

3. Недостаточно высоки объёмы поставок в страны ЕС высокотехнологичной, наукоёмкой продукции. При этом с каждым годом их количество уменьшается, и прогнозируется дальнейшее снижение экспорта данной продукции в страны ЕС. Следовательно, Евросоюз рассматривает Беларусь как поставщика сырья и полуфабрикатов. Необходимо наращивать экспорт готовой, в особенности наукоёмкой, продукции в страны ЕС. Ведь в Беларуси достаточно для этого высококвалифицированных кадров.

4. Негативно сказалось на белорусских экспортёрах решение о временном приостановлении в отношении Беларуси действия Обобщенной системы торговых преференций ЕС, в результате чего белорусский экспорт потерял льготы и стал облагаться стандартными европейскими торговыми пошлинами. Нужно принять все возможные меры для нормализации и улучшения отношений с ЕС, что приведет к отмене пошлин и улучшению условий торговли со странами ЕС.

5. Различные нетарифные методы торгового регулирования ЕС являются главным сдерживающим фактором роста экспорта белорусских товаров в страны Евросоюза. Это антидемпинговые санкции (в отношении хлористого калия (с 1992 г.), полиэфирных штапельных волокон (с 1996 г.), полиэфирного филаментного жгута и карбамидно-аммиачной смеси (с 1997 г.)) и количественные ограничения (в отношении текстильной, химической и металлургической промышленности). Санитарные и фитосанитарные меры ЕС затрагивают интересы белорусских производителей сельскохозяйственной продукции. Необходима унификация норм и правил в работе белорусских и европейских производителей.

**НЕОБХОДИМО РАСШИРЯТЬ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИ-
ЧЕСТВО МЕЖДУ ЕВРОПЕЙС-
КИМ СОЮЗОМ И РЕСПУБЛИКОЙ
БЕЛАРУСЬ**

6. Еще одной проблемой для белорусских предприятий-экспортёров выступают, хоть и в меньшей степени, различные аспекты стандартизации и сертификации, единые для всех товаров, поставляемых в страны Евросоюза. Соответственно, нужно всем без исключения белорусским экспортёрам пройти необходимые процедуры проверки качества товаров и услуг и получить сертификаты европейского образца.

Результаты проведенного анализа позволяют сделать вывод о том, что необходимо расширять экономическое сотрудничество между Европейским союзом и Республикой Беларусь, которое может принимать различные формы. К ним относятся

установление отношений сотрудничества по вопросам нелегальной миграции; определение способов максимизации позитивных и минимизации негативных последствий для торговых потоков и других сфер взаимоотношений; практическое решение проблем свободы передвижения граждан в условиях визового режима; ликвидация устаревших квот ЕС на экспорт текстиля из Беларуси; размораживание и введение в действие Временного соглашения о торговле; ратификация Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Беларусью. Нормализация и тотальное улучшение во всех сферах отношений ЕС и Беларуси было бы важным и долгосрочным вкладом в создании по-настоящему объединенной Европы, особенно в современных условиях мирового финансового кризиса.

Список использованных источников

1. Аблом, М. С. Европейский союз и Республика Беларусь: генезис и соврем. состояние проблемы / М. С. Аблом // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 1. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2006. – №4. – С. 78-84.
2. Байков, П. Сотрудничество Беларуси с Евросоюзом / П. Байков // Беларусь і свет: альманах/ Беларус. дзярж. ун-т; пад рэд. Л. Лойкі. – Мінск, 2006. – Т. 8. – С. 4-12.
3. Железняков, В. Проблемы внешней торговли в Беларуси выходят на первое место / В. Железняков // Валютное регулирование и ВЭД. – 2006. – №9. – С. 71-75.
4. Улахович, В. Беларусь и Европейский союз: 10 лет сотрудничества / В. Улахович // Беларуская думка. – 2003. – №10.
5. Михневич, А. Ю. Расширение ЕС на восток – возможность для дальнейшего сотрудничества с РБ / А. Ю. Михневич // Экономические последствия расширения ЕС. – Минск, 2004.
6. Заборовский, А. М. Потенциал сотрудничества ЕС и РБ в сфере реструктуризации и инвестиций в национальную экономику / А. М. Заборовский, В. Н. Нагорный // Экономические последствия расширения ЕС. – Минск, 2004.
7. Орлов, Л. П. Партнерство Беларуси и ЕС в рамках программы ТАСИС / Л. П. Орлов // Экономический вестник. – 2004. – №5.
8. Статистический сборник Республики Беларусь / Мин. статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
9. Внешняя торговля РБ. Статистический сборник Республики Беларусь / Мин. статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
10. Статистический бюллетень Республики Беларусь / Мин. статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2008.
11. Расширение Европейского союза и Республика Беларусь на новой границе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18-19 мая 2004 г.: в 2 ч. / Белорус. гос. экон. ун-т; редкол.: В. Н. Шимов [и др.]. – Минск, 2004. – Ч. 1. – 190 с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 21.10.2008.

**Т. І. Доўнар
Ю. П. Доўнар**

РЭФАРМАННЕ СУДОВАЙ УЛАДЫ Ў ВЯЛІКІМ КНЯСТВЕ ЛІТОЎСКІМ

Доўнар Таісія Іванаўна — доктар юрыдычных навук, прафесар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Навуковыя інтарэсы звязаны з гісторыяй дзяржавы і права Беларусі. Аўтар звыш 200 прац навуковага, навучальнага, навучальна-метадычнага характару, у тым ліку чатырох манаграфій, падручніка, двух курсаў лекцый, шматлікіх навучальных дапаможнікаў.

У адпаведнасці з арт. 109 дзеючай Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь судовая ўлада ў рэспубліцы належыць толькі судам. Для рэалізацыі прынцыпу незалежнасці судовай улады, гарантванага законамі рэспублікі, а таксама эфектыўнага яе функцыянавання трэба зрабіць яшчэ многае. Пры гэтым, несумненна, неабходна выкарыстоўваць папярэдні гістарычны вопыт і вынікі мінулых судовых рэформаў.

Праблема найбольш эфектыўнага спосабу функцыянавання дзяржаўнай улады цікавіла навукоўцаў не адно тысячагоддзе. Але да гэтага часу ў палітыка-прававой літаратуры адсутнічае аднастайнае разуменне ўлады. Гэта вынікае не толькі са шматзначнасці самога тэрміна, але і з розных філасофска-метадалагічных падыходў да дадзенай грамадскай з’явы. Папярэднія мысліцелі, як бы ні адрозніваліся дэфініцыі адносна палітычнай улады, перш за ўсё, звярталі ўвагу на тое, што правая дзяржава, у адрозненне ад дэспатычнай, сама абмяжоўвае сябе пэўным комплексам пастаянных нормаў і правілаў, цэнтральнае месца сярод якіх займае прынцып падзелу улады на тры галоўныя галіны – заканадаўчую, выканаўчую і судовую.

Ідэя падзелу ўлады суправаджае пошук чалавецтвам ідэальнай дзяржавы на працягу ўсіх мінулых стагоддзяў. Часткова яна прысутнічала ў поглядах старажытнагрэчаскіх філосафаў (Арыстоцеля, Палібія і інш.), хаця больш дакладная тэарэтычная распрацоўка гэтай ідэі, а самае галоўнае – спробы практычнай яе рэалізацыі з’явіліся толькі ў сярэднявекі.

Доўнар Юлія Пятроўна – кандыдат юрыдычных навук, дацэнт; дацэнт кафедры фінансавага права і прававога рэгулявання гаспадарчай дзейнасці юрыдычнага факультэта БДУ. Аўтар каля 100 навуковых прац у галіне гісторыі дзяржавы і права Беларусі і банкаўскага права.

Больш за ўсё навукоўцы гаварылі пра падзел улады на тры галіны. Так, Платон вылучаў тры формы дзейнасці дзяржавы, якія «накіраваны на адзін прадмет, але адрозніваюцца адна ад адной», Арыстоцель гаварыў пра тры элементы, якія неабходны для эфектыўнага дзяржаўнага функцыянавання, І. Кант пісаў пра тры ўлады, якія дапаўняюць адна другую, прычым судовая ўлада – гэта менавіта тая, што пацвярджае існаванне права. Дж. Лільбэрн падкрэсліваў, што толькі падзел на галіны (якіх ён называў таксама тры) можа знішчыць самавольства ў дзяржаве, Мантэск’ё ў сваёй працы «Аб духу законаў» пісаў, што ў кожнай дзяржаве ёсць тры роды ўлады: заканадаўчая, выканаўчая і тая, што загадвае пытаннямі грамадзянскага права, і менавіта апошняя карае злачынства, вырашае спрэчкі, г. зн. яе можна назваць судовай.¹

¹ Доўнар Ю. П. Судовая рэформа XVI ст. у ВКЛ. С. 27-28.

Некаторыя тэарэтыкі называюць іншую колькасць галінаў улады, напрыклад, кітайскі мысліцель Сунь Ятсен прапанаваў вылучаць заканадаўчую, выканаўчую, судовую, кантрольную і экзаменацыйную ўлады, Д. Лок не выдзяляў суд у якасці асобага паўнамоцтва. Аднак, нягледзячы на разнастайныя погляды і тэарэтычныя спрэчкі, большасць навукоўцаў вылучалі судовую ўладу як самастойную галіну, таму што канчатковай мэтай падзелу ўлады з’яўляецца стварэнне механізма абароны чалавека ад усеўладдзя дзяржавы.²

² Матусевич А. В. Государственное строительство в Республике Беларусь... С. 32.

³ Богданов Е. В. Организационные формы участия граждан в реализации судебной власти на современном этапе С. 138.

У арганізацыйным плане сістэма правасуддзя з’яўляецца адным з дзяржаўна-прававых механізмаў кіравання грамадскімі справамі.³ Як сведчыць гісторыя, на працягу мінулых стагоддзяў у працэсе функцыянавання розных дзяржаўнасцей сістэматычна ажыццяўляўся пошук найбольш дасканаллага механізма правасуддзя. Адносна айчынай гісторыі вельмі цікавым у гэтым плане з’яўляецца XVI стагоддзе, якое было адзначана шэрагам рэформ у Вялікім княстве Літоўскім – дзяржаве, палітыка-эканамічным цэнтрам якой былі беларускія землі. Разам з зямельнай, адміністрацыйна-тэрытарыяльнай, ваеннай і іншымі рэформамі на працягу ўсяго стагоддзя праводзілася адна з самых прагрэсіўных і важных судовых рэформ, хаця пік яе, несумненна, прыходзіцца на другую палову XVI ст. У выніку гэтай рэформы была ўдасканалена папярэдняя судовая сістэма дзяржавы і створаны новыя суды для шляхецкага саслоўя, якія кіраваліся больш прагрэсіўнымі прававымі прынцыпамі.

Неабходныя ўмовы для істотных сацыяльна-эканамічных, палітычных і прававых пераўтварэнняў у Вялікім княстве Літоўскім былі створаны ўжо ў пачатку XVI ст. У сувязі

з гэтым узнікала неабходнасць кадыфікацыі заканадаўства і рэфармавання судовага ладу і судаводства. Усё гэта тэарэтычна абгрунтавалі тагачасныя філосафы і асветнікі, у тым ліку такія знакамітыя, як Ф. Скарына, М. Літвін, А. Волан, Л. Сапега, А. Валовіч і інш. У сваіх творах яны заклікалі рэфармаваць існуючую сістэму органаў дзяржаўнай улады, у тым ліку арганізаваць функцыянаванне судовай улады на больш прагрэсіўных і высокамаральных прынцыпах.

Так, Ф. Скарына, які прытрымліваўся ідэі вяршэнства народа ў праватворчасці, і светапогляд якога быў прасякнуты моцнымі нацыянальна-патрыятычнымі ідэямі, лічыў, што манарх павінен быць набожнай, мудрай і адукаванай асобай, здольнай кіраваць дзяржавай у адпаведнасці з законам. Ф. Скарына лічыў, што мэтай пакарання з'яўляецца запалохванне злачынцы і адначасова папярэджанне іншым асобам – патэнцыяльным злачынцам. Асаблівую ўвагу ён надаваў праблеме падбору асобаў на пасаду суддзі.⁴ Падкрэсліваючы, што суддзі павінны, перш за ўсё, быць асобамі высокамаральнымі і справядлівымі, Ф. Скарына пісаў: «Да судят людей судом справедливим, и да не уклонятся ни на жадную старану, ни да не зрят на лица и не принимают даров... не справовали суть их, яко цари или властители, вышнии силу имеющие над ними, но яки ровнии и товариши, раду им даючи и справедливость меж ими чинячи».⁵

А. Волан таксама лічыў найважнейшай якасцю і абавязкам суддзяў справядлівае і разумнае правапрымяненне. Ён пісаў, што суддзя павінен «быць праўдзівым... вялікай мудрасцю ўзнагароджаным, каб памылкай і глупствам сваім вялікай шкоды і бяды грамадзянам не прынес», акрамя таго і мужным, «а мужнасць ёсць такая павіннасць, каб ні да прашэнняў, ані да міласэрнасці не схіляўся, каб пагроз магутных не баяўся».⁶

Усе гэтыя прагрэсіўныя ідэі не маглі не знайсці водгук у людзей, якія ўваходзілі ў склад заканадаўчых органаў ВКЛ, і паўплывалі такім шляхам на будучыя законы. Тым больш, што многія заканадаўцы самі былі высокаадукаванымі асобамі, якія клапаціліся пра будучыню дзяржавы. Неабходна заўважыць таксама, што ў пачатку XVI ст. сярэдня і дробная шляхта пачынае ўсе актыўней імкнуцца да павелічэння сваіх правоў, у тым ліку да абмежавання судовай улады мясцовай адміністрацыі.

Рэфармаванню судовай сістэмы садзейнічала значная колькасць нарматыўнага матэрыялу, назапашанага ў дзяржаве, які патрабаваў сістэматызацыі і ўдасканалення, што і адбывалася

⁴ Францыск Скарына і яго час. С. 100-101, 136-142.

⁵ Скарына Ф. Прадмовы і пасляслоўі. С. 115.

⁶ Wolan A. O wolnosci Rzeczy Pospolitej... S. 85-86.

**УЖО Ё ПАЧАТКУ XVI ст. УВО-
ДЗІЦЦА ІНСТАНЦЫЙНАСЦЬ СУ-
ДОВАГА ПРАЦЭСУ, СТВАРАЮЦ-
ЦА ПАДСТАВЫ І МАГЧЫМАСЦЬ
ПАДАВАЦЬ АПЕЛЯЦЫІ НЕ ТОЛЬКІ
ПА СУТНАСЦІ РАЗГЛЕДЖАНАЙ
У СУДЗЕ СПРАВЫ, АЛЕ І АДНОС-
НА НЯПРАВІЛЬНАГА ПРЫМЯНЕН-
НЯ НОРМАЎ МАТЭРЫЯЛЬНАГА
ПРАВА І ПАРУШЭННЯ ПРАЦЭСУ-
АЛЬНЫХ НОРМАЎ, І ІНШ**

⁷ Доўнар Ю. П. Судова-
вая рэформа XVI ст.
у ВКЛ.

⁸ Статут ВКЛ
1529 г. Р. IV, арт. 2.

⁹ Грицкевич А. П.
Частновладельчес-
кие города Белорус-
сии в XVI – XVIII вв.
С. 182-183.

на працягу XVI стагоддзя. Рэгламентацыя судовай рэформы
знайшла адлюстраванне ў важнейшых законах дзяржавы:
пастанове Бельскага сойму 1564 года, законе аб Галоўным
судзе 1581 г. і асабліва – Статутах 1529, 1566, 1588 гг. Увогуле ж
судовая рэформа ўяўляла сабой комплекс мер па
заканадаўчым забеспячэнні і арганізацыйным пе-
раўтварэнні дзейнасці існуючых судовых устаноў
і стварэнні новых, больш прагрэсіўных судаў. Яна
была дастаткова наватарскай і тэхнічнай, асабліва
ў параўнанні з іншымі рэформамі (адміністрацый-
на-тэрытарыяльнай, ваеннай, зямельнай і інш.).
Новыя законы рэгламентавалі больш прагрэсіўную
інстытуцыянальную і працэсуальную структуру
судовага ладу, а самае галоўнае – замацоўвалі існа-
ванне новых, незалежных судовых устаноў, якія
дзейнічалі згодна з ідэяй адасаблення судовай улады
ад выканаўчай.⁷

Ужо ў пачатку XVI ст. уводзіцца інстанцыйнасць судовага
працэсу, ствараюцца падставы і магчымасць падаваць апеля-
цыі не толькі па сутнасці разгледжанай у судзе справы, але
і адносна няправільнага прымянення нормаў матэрыяльнага
права і парушэння працэсуальных нормаў, і інш.

Актыўнае зараджэнне судовай рэформы назіраецца ў пер-
шым сістэматызаваным зводзе законаў дзяржавы – Статуте
1529 года, які загадаў ваяводам, старатам, дзяржаўцам абраць
у сваіх паветах двух шляхціцаў для сумеснага выканання
судовых функцый.⁸ Трэба сказаць, што пра судовыя функцыі
старастаў і ваяводаў піша М. М. Навакоўскі ў сваёй працы
«Нарыс судаўладкавання і грамадзянскага працэсу па былых
Статутах Літоўскіх і Кансытуцыях» (1863 г.). У прыватнасці,
ён адзначае, што на пасады старастаў, якія валодалі не толькі
адміністрацыйнай уладай, але і судовай, шляхта выбірава
пэўных кандыдатаў, а вярхоўная ўлада прызначала аднаго з іх.
У некаторых жа ваяводствах членаў гродскіх судаў прызначаў
намеснік князя – мясцовы ваявода. Суды ж на Полаччыне і Ві-
цебшчыне былі больш самастойнымі ў сваёй дзейнасці ў па-
раўнанні з такімі ж судамі іншых зямель, бо гэтыя землі доўгі
час захоўвалі статус аўтаномных у складзе Вялікага княства
Літоўскага. Напрыклад, полацкі ваявода абавязаны быў раз-
глядаць справы разам са старшымі баярамі полацкімі, а пры
віцебскім ваяводзе былі князі, баяры і мяшчане.⁹ Пры адсутнас-
ці ваяводы і старасты іх судовыя функцыі выконвалі намеснікі,
якія разам з пісарам складалі ніжэйшы гродскі суд.

У працэсе судовай рэформы ўводзіцца прынцып публічнасці судаводства (хаця не поўнасьцю і толькі адносна некаторых судоў), а таксама прынцып спаборнасці судовага працэсу з удзелам адвакатаў, атрымлівае заканадаўчую рэгламентацыю і актыўнае развіццё інстытут адвакатуры і многае іншае. Перш за ўсё, у ходзе рэформы ўдакладняецца кампетэнцыя гродскага суда, які быў фактычна пастаянна дзеючай і найбольш даступнай для ўсіх катэгорый насельніцтва судовай установай. Асаблівыя змены ў яго дзейнасці звязаны з утварэннем новых шляхецкіх судоў – земскага і падкаморскага.

Як правіла, у гродскім судзе разглядаліся найбольш цяжкія крымінальныя злачынствы, асабліва ў тым выпадку, калі злачынцу злавілі з доказамі злачынства ці «на гарачом учинку». Так, у арт. 30 раздзела 4 Статута 1588 года пералічваюцца справы, якія падлягалі яго кампетэнцыі: «О наезде квалтовном на дом шляхетский»; «о кгвалт костела християнского»; «кгвалт в местех наших»; «о разбой на дорогах»; «о злодейство»; «о фальшованьи»; «о чародействе»; «о труцизну» і г. д. Акрамя таго, Статут патрабаваў, каб пры кожным гродскім судзе існавала пасада ката, а судовы двор з судовым будынкам быў добра ўмацаваным і меў спецыяльныя памяшканні і скрыні для захавання судовых кніг. Пісар, згодна з законам, абавязаны быў даваць выпіскі з судовых спраў «без вшелякае затруднення и пероволочек», а таксама рабіць натарыяльныя запісы ў судовых кнігах (р. IV, арт. 13).

Істотны этап цэнтралізацыі адміністрацыйна-судовага апарату, упарадкавання ўсёй сістэмы судовых органаў і ўдасканалення судаводства ў дзяржаве звязаны са Статутам 1566 г. У гэты закон былі ўключаны нормы Бельскай граматы 1546 г., накіраваныя на павышэнне статуса судовай улады і ўмацаванне аўтарытэту пісанага закона. Калі першы Статут дазваляў суддзям у выпадку адсутнасці адпаведнай нормы права разглядаць справу «водлуг старого обычая» (р. IV, арт. 1), то Статут 1566 года патрабаваў карыстацца толькі пісаным законам. Больш таго, ён дэклараваў усеагульнасць закона, замацоўваючы права кожнай асобы «никого не выймуячы, почавши от старшого по нас господаря аж до найменьшого» судзіцца статутнымі нормамаі (р. IV, арт. 2), а таксама асабістую адказнасць за злачынства і пакаранне толькі тых асоб, якіх суд прызнае вінаватымі.

Трэба адзначыць, што заканадаўцы, шукаючы новыя формы судаводства, перш за ўсё, мелі на мэце выключэнне

ПЕРШ ЗА ЎСЁ, У ХОДЗЕ РЕФОРМЫ ЎДАКЛАДНЯЕЦЦА КАМПЕТЭНЦЫЯ ГРОДСКАГА СУДА, ЯКІ БЫЎФАКТЫЧНАПАСТАЯННАДЗЕЮЧАЙ І НАЙБОЛЬШ ДАСТУПНАЙ ДЛЯ ЎСІХ КАТЭГОРЫЙ НАСЕЛЬНІЦТВА СУДОВАЙ УСТАНОВАЙ

ЗАКАНАДАЎЦЫ, ШУКАЮЧЫ НОВЫЯ ФОРМЫ СУДАВОДСТВА, ПЕРШ ЗА ЁСЁ, МЕЛІ НА МЭЦЕ ВЫКЛЮЧЭННЕ НЕСПРАВЯДЛІВАСЦІ СУДАВАЙ УЛАДЫ

несправядлівасці судовай улады. У сувязі з гэтым у Статутах набываюць развіцце новыя прагрэсіўныя прынцыпы судаводства, у тым ліку зараджаецца прынцып свабоднай ацэнкі доказаў, пашыраюцца публічнасць і адкрытасць судавага працэсу, правы бакоў, павялічваецца кола спраў з абавязковым удзелам адвакатаў. На судовым працэсе, акрамя суддзяў і непасрэдных удзельнікаў, мелі права прысутнічаць «сябры» ад кожнага боку, якія ў неабходных выпадках сведчылі дапушчаныя судом парушэнні парадку судаводства.

Статут 1588 г. замацаваў прынцып законнасці ў функцыянаванні судовых устаноў. У ім гаварылася, што судовая дзейнасць павінна адбывацца ў межах закона і падпарадкоўвацца яму. Суд не меў права адмовіць у разглядзе справы ў сувязі з адсутнасцю адпаведнай прававой нормы, паколькі павінен быў дзейнічаць па аналогіі закона, прычым з абавязковай аргументацыяй прымянення той ці іншай прававой нормы.

У працэсе судовай рэформы ўсталёўваецца правіла аб забароне суддзям займацца іншымі відамі службовай дзейнасці. Закон патрабаваў, каб суддзі не займалі духоўных, дзяржаўных і іншых судовых пасадак, тым самым мы бачым зараджэнне ў ВКЛ інстытута суддзяў-прафесіяналаў. Іх з'яўленне садзейнічала рэалізацыі прынцыпу незалежнасці судовай улады. Тым больш, што яны на падставе сістэматычнай судовай дзейнасці не толькі павялічвалі свае веды і ўласную правасвядомасць, але рабілі захады да ліквідацыі недахопаў у заканадаўстве. Перш за ўсё, гэта адносилася да земскіх судаў, гісторыя дзейнасці якіх, як адзначаюць навукоўцы, з'яўляецца гісторыяй усяго шляхецкага саслоўя.¹⁰

¹⁰ Лаппо И. И. Земский суд в ВКЛ в конце XVI века. С. 264.

СТАТУТ 1566 Г. КАНЧАТКОВА ЗАМАЦАВАЎ ПРЫНЦЫП АДДЗЯЛЕННЯ СУДАВАЙ УЛАДЫ АД ВЫКАНАЎЧАЙ

У прадмове да першай актавай кнігі Слонімскага земскага суда гаварылася, што вялікі князь, жадаючы ўвесці для шляхты справядлівае правасуддзе, са згоды паноў рады і ваяводы Мікалая Радзівіла ўтварае земскія суды. Аднак толькі ў 1564 годзе на Бельскім сойме ўсе ваяводы, старасты і іншыя земскія ўраднікі адмовіліся ад сваіх выключных правоў і даходаў. Гэта стварала перадумовы для новай арганізацыі судовай улады і магчымасці пакласці ў аснову судовай дзейнасці больш прагрэсіўныя прававыя прынцыпы. «Привильями его королевское милости у Бельску и у Вильни» была ўведзена адзіная падсуднасць шляхты земскаму суду, роўнасць шляхціцаў перад судом і законам, неўмяшанне адміністрацыі ў судовыя справы шляхты. Статут 1566 г. канчаткова замацаваў

принцип аддзялення судовай улады ад выканаўчай. «Вряд земский судовый» складаў суддзя, падсудак і пісар, якія і называліся «вряднікамі земскімі судовымі». Камплектаванне суда адбывалася ў наступным парадку: выбары прызначаліся вялікім князем, а ў яго адсутнасць – ваяводай ці старастай, або іншай службовай асобай мясцовай адміністрацыі, пра што паведамлялі шляхце за 4 тыдні да выбараў. На павятовым соймаку шляхта са свайго асяроддзя выбірала па чатыры кандыдатуры на пасаду суддзі, падсудка і пісара, прычым выбірала «шляхтичов людей добрых, набожных цнотливых, годных, в праве умеетных, писати умеющих, родичов того паньства Великого князства, и в том повете не ново незмышленне оселых». Затым з ліку гэтых кандыдатаў вялікі князь пажыццёва зацвярджаў суддзяў «привильем нашим на тот ряд до живота его» (Статут 1588, р. IV, арт. 1).

Як адзначае М. М. Навакоўскі, члены земскага і гродскага судоў выбіраліся са складу шляхты. Яны павінны былі мець аседласць і быць не маладзейшымі за 23 гады.¹¹ Трэба адзначыць, што толькі ў яго працы сустракаецца патрабаванне закона адносна ўзросту суддзяў. Пры гэтым навуковец спасылаецца на соймавую пастанову (канстытуцыю) 1764 года. Такім чынам, можна зрабіць вывад, што ў ранейшы перыяд узрост суддзяў увогуле не рэгламентаваўся законам.

Абраныя члены суда павінны былі на першай судовай сесіі (роках земскіх) прынесці асабістую прысягу. Як прагрэсіўны факт у развіцці судовага ладу трэба адзначыць тое, што тэкст прысягі рэгламентаваўся законам (упершыню Статутам 1566 г., затым Статутам 1588 г.). Суддзя і падсудак прыносілі прысягу аб тым, што судзіць будучь справядліва «водлуг жалобы и отпору сторона не водлуг ведомости своее, ничего не прикладаючи и не уймаючи», не робячы спагады высокім і «подлым» станам, службовым асобам, багатым і ўбогім, сябрам і сваім кроўным, не звяртаючы ўвагі на «посулы и дары», не баючыся «казни, помсты и погрозок, але самого бога и его святыю справедливость и право посполитое, и сумнение свое перед очима маючи...» Напрыканцы прысягі суддзя гаварыў наступнае: калі буду судзіць інакш – «боже мя убей» (Статут 1588, р. IV, арт. 1). Пісар земскага суда ў сувязі са спецыфікай сваіх абавязкаў абяцаў быць акуратным і сумленным у сваіх запісах: «сказанья судовные вписывать и пильновати и доглядати, абы водле сее присяги моее справедливое были вписаны». Ён даваў абяцанне «записывать и радити судьи и подсудку... справедливое водле бога и того права писаного и водлуг мовенья и споров сторон

¹¹ *Новаковский М. М. Очерк судоустройства и гражданского процесса... С. 16.*

нічога не прыкладаючы і не уймаючы», прычым запісваць усё ў кнігі судовыя правільна і дакладна «по руску, литерами и словы рускими» (Статут 1588, р. IV, арт. 1).

Праца суддзяў узнагароджвалася пэўным даходам ад кожнай разгледжанай справы ці запісанага ў кнігі дакумента (Статут 1588 г., р. IV, арт. 5,6). Матэрыяльна суддзі былі добра забяспечанымі асобамі, што бачна, напрыклад, з дакументаў, якія былі ўпісаны ў земскія кнігі.¹²

Справы ў земскім судзе разглядаліся па сесіях тры разы на год па тры-чатыры тыдні. Закон патрабаваў ад суддзяў, каб яны асабіста адпраўлялі судовыя абавязкі. Аднак у выпадку хваробы, абрання дэпутам на сойм і інш. суддзя абавязваўся загадзя паведаміць сваім калегам і шляхце і назваць прычыну сваёй адсутнасці. Астатнія ж суддзі і шляхта ў такім выпадку выбіралі яму намесніка на чарговую судовую сесію. Калі ж шляхта не згаджалася на тую ці іншую кандыдатуру, то два суддзі самастойна, без іх згоды выбіралі сабе таварыша і «засаджвалі» ім месца адсутнага суддзі. Зразумела, што гэта асоба павінна была адпавядаць агульным нарматыўным патрабаванням.

Закон рэгламентаваў і іншыя пытанні, звязаныя з судовай дзейнасцю. Так, Статут 1588 г. патрабаваў у кожным павеце мець агароджаны судовы двор з будынкам суда – «избу судовую», а там, дзе іх не было, закон абавязваў перад пачаткам судовай сесіі адвесці «особый дом престрорный, где на судех заседати» (р. IV, арт. 52). Суддзі павінны былі з'явіцца ў судовы двор за тры дні да пачатку сесіі. Яны «адчынялі» судовыя кнігі (прычым у судовых скрынях былі тры замкі, а ў кожнага суддзі быў уласны ключ ад аднаго замка), выдавалі «выписы» з іх. У гэтыя ж дні складаліся рэестры, па якіх вызначаўся парадак разгляду спраў. Адносна гэтага існавала правіла: хто раней з бакоў упісваў у рэестры сваю справу, таго справа разглядалася раней.¹³ Колькасць спраў для разгляду на судовай сесіі закон не вызначаў.

Рокі земскія часцей працягвалася каля трох тыдняў, прычым пасяджэнні праходзілі штодня, за выключэннем вялікіх рэлігійных свят і нядзелі, з ранку да позняга вечара, часам засядалі і пры свечках.

Як правіла, да кампетэнцыі земскага суда адносіліся грамадзянскія і крымінальныя справы шляхты, якія, у асноўным, падзяляліся на дзве катэгорыі: адны толькі запісваліся ў судовыя кнігі, другія патрабавалі разгляду па сутнасці. Справы першай катэгорыі маглі быць як крымінальнага, так

¹² Лаппо И. И. Земский суд в ВКЛ в конце XVI века. С. 9.

¹³ Там же. С. 17.

і грамадзянскага характару – тэстаменты, дагаворы куплі-продажу і мены, лісты застаўныя і заёмныя, гранічныя, дарчыя, перадача апекі, дзельчыя лісты, пастановы палюбоўнага суда, вялікакняжацкія прывілеі, лісты аб «увязаньі» і перадачы маёнткаў, лісты возных, розныя «сознанья» возных, а таксама заявы аб злачынстве, гвалце, шкодзе, крыўдзе, запісаныя для памяці, каб затым узбудзіць іск.¹⁴ Другая катэгорыя спраў разглядалася непасрэдна судом. Некаторыя справы спалучаліся са справамі, якія разглядаліся іншымі судамі. Статут 1588 дазваляў у некаторых выпадках скардзіцца і «да гроду», і «да зямства» (р. IV, арт. 42).

Трэба адзначыць, што ў перыяд свайго станаўлення земскія суды разглядалі не толькі справы шляхты. Так, у актавых кнігах Гродзенскага земскага суда за 1555-1558 гг. бачна, што судзіліся гэтым судом дваране, зямяне, баяры, сяляне, яўрэі, татары.¹⁵ У актавых кнігах Віцебскага земскага суда за 1592-1598 гады можна знайсці тры катэгорыі асоб, якія стаялі перад судом: непасрэдна зацікаўленыя ў справе асобы; іх павераныя або слугі; возныя, якія з'яўляліся на суд у сувязі са сваім службовым абавязкам. Прычым актавыя кнігі гавораць і аб радавых шляхціцах, і аб службовых асобах. Жанчыны таксама з'яўляліся ў суд. Радавітая шляхта часта пасылала замест сябе службоўцаў або «прыяцеляў». Акрамя шляхты, на суд з'яўляліся і прадстаўнікі іншых саслоўяў. Напрыклад, віцебскія конныя мяшчане, таксама як і шляхта, належылі земскаму суду. Сустрэкаліся на працэсе і іншыя катэгорыі асоб. Адносіліся да земскага суда і «особы стану духоўнаго», якія валодалі маёнткамі і таму належалі «светскому праву псполитому и службе земской военной» (Статут 1588, р. III, арт. 33.) Таксама Гродзенскі земскі суд да 1564 года разглядаў справы вяльможных паноў, зямлян-шляхты, татар, мяшчан рознага роду, духоўных асоб, яўрэяў, прычым не толькі ліцвінаў, але і «масквіцянаў».

Змянялася на працягу стагоддзяў і кампетэнцыя земскага суда. Першапачаткова ён разглядаў вельмі разнастайныя справы: гвалты, забойствы, невыкананне абавязкаў і нявыплата доўгу, знявагі словам і дзеяннем, пагрозы, раздзелы маёнткаў, таксама сведчыў і запісваў тэстаменты, розныя грамадзянскія пагадненні, разглядаў справы аб уцёках слугаў або наймітаў і г. д. Для агляду шкод, ран, межаў суд пасылаў сваіх віжоў (часам замест іх пасылаліся або самі выклікаліся прыватныя асобы), а для выканання прыговораў – дзецкіх. Пазней кампетэнцыя суда ўдакладняецца.

¹⁴ Ланно И. И. Земский суд в ВКЛ в конце XVI века. С. 19.

¹⁵ Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. Т. XVII; Акты Гродненскаго Земскаго суда (1539-1565). С. XXVIII, sprawy № 151, 152, 163, 225, 553 і інш.

Трэба падкрэсліць, што пытанне аб падсуднасці было дастаткова складаным і супярэчліва разглядалася нават у заканадаўстве, хаця за парушэнне правілаў падсуднасці вінаваты належыў арышту на 6 тыдняў і спагнанню ста коп грошаў, а сама справа накіроўвалася ў належны суд.

Статут 1588г. удакладняў, што земскі суд, перш за ўсе, разглядае справы аб маёнтках, «праву посполитому и службе земской военной подлеглым» (р. IV, арт. 42), аб незаконных

ПЫТАННЕ АБ ПАДСУДНАСЦІ БЫЛО ДАСТАТКОВА СКЛАДАНЫМ І СУПЯРЭЧЛІВА РАЗГЛЯДАЛАСЯ НАВАТ У ЗАКАНАДАЎСТВЕ, ХАЦЯ ЗА ПАРУШЭННЕ ПРАВІЛАЎ ПАДСУДНАСЦІ ВІНАВАТЫ НАЛЕЖЫЎ АРЫШТУ НА 6 ТЫДНЯЎ І СПАГНАННЮ СТА КОП ГРОШАЎ, А САМА СПРАВА НАКІРОЎВАЛАСЯ Ў НАЛЕЖНЫ СУД

зборах прыватнымі асобамі мыта, або аб «подвышении яго» (р. I, арт. 14). Яму падаваліся скаргі на невыкананне рашэнняў прыяцельскага і копнага судоў, якія па сваёй сутнасці належалі кампетэнцыі «земства». Акрамя таго, яму былі падсудныя справы па «вываду шляхетства» і многія іншыя.

Пасля вынясення пастановы суда («судовой згоды», прысуду) рашэнне, якое часцей называлася «судовым дэкрэтам», запісвалася ў судовыя кнігі, чым і завяршалася «учиненье справедливости». Пасля гэтага пачыналася «отправа речи сужонае», прычым улада земскага суда распаўсюджвалася на прадстаўнікоў усіх саслоўяў. Выкананне прысуду адносна турэмнага зняволення або смяротнай кары ўскладалася на гродскі суд, які меў для гэтых мэтаў «вежу земляную», турму і ката. Аднак такія прысуды даволі рэдкія для земскага суда, бо гэтыя справы, як правіла, разглядаліся гродскім судом. Больш за ўсё характэрныя для земскага суда грашовыя штрафы, якія, у асноўным, спаганяліся з маёмасці падсуднага. Фактычна суд не прыводзіў у выкананне сваё рашэнне, бо гэта рабіў той бок, які выйграў справу. Земскі «вряд» толькі дапамагаў у гэтым прадастаўленнем вознага.

У працэсе рэфармавання судовай улады заканадаўча афармляецца інстытут возных, якія фактычна з'яўляліся судовымі следчымі і выканаўцамі. Аб кампетэнцыі вознага ў законе гаварылася, што яго пасада ўводзіцца «для вшеляких припалых потреб». Як сведчыць дакументальна-прававы матэрыял, перш за ўсё, возны праводзіў дазнанне па крымінальных справах, у тым ліку агляд месца злачынства, выяўленне яго слядоў і розных матэрыяльных доказаў злачынства,¹⁶ апытанне бакоў і сведкаў.¹⁷ Напрыклад, у Актах Слонімскага гродскага суда ёсць заяўленне шляхціцкі пра смяротнае збіццё у земляной турме іншым шляхцічам аднаго з яе людзей. Там жа змешчаны аповеды вознага пра агляд адпаведнага двара і адсутнасць земляной турмы, агляд пацярпелага і іншыя дзеянні.¹⁸ У сувязі

¹⁶ *Историко-юридические материалы...* № 43, 44.

¹⁷ *НДАБ. Ф. 1737. Воп. 1. Справа 3. Акты Слонімскага гродскага суда за 1592 год. Запісы № 7, 19.*

¹⁸ *НДАБ. Ф. 1737. Воп. 1. Справа 3. Акты Слонімскага гродскага суда за 1592 год. Запісы № 6, 7.*

з гэтым патрэбна сказаць, што земскаму суду належыла і яшчэ адна вельмі важная функцыя – нагляд за правільным дзеяннем гродскага суда. Яму прыносіліся скаргі на незаконныя дзеянні службовых асобаў і жорсткасць судовых рашэнняў.

Неабходна звярнуць увагу на тое, што ў кнігі земскага суда заносіліся розныя дакументы, дадзеныя прыватным асобам, якія па сваім стане мелі права звярнуцца ў гэты суд. Да іх адносіліся вялікакняжацкія прывілеі, розныя заявы прыватных асобаў, акты, якія былі ўжо ўпісаны ў кнігі іншых судаў і г. д. Пры гэтым судовыя акты пераносіліся не толькі з гродскіх судаў, чаго патрабаваў закон, але і з іншых судаў.

Земскі суд пасля заканчэння разгляду спраў павінны быў заставацца на месцы яшчэ на працягу не менш трох дзён. У гэтыя дні выдаваліся выпіскі з судовых кніг, запісваліся заявы на далейшы разгляд спраў. Пасля заканчэння трох дзён суддзі хавалі судовыя кнігі (за выключэннем мінулай сесіі) у «скрыню моцную» за трыма замкамі, ад якіх ключы былі, адпаведна, у суддзі, падсудка і пісара. Скрыні, акрамя таго што зачыняліся на замкі, замацоўваліся ўласнымі пячаткамі суддзяў. Судовыя кufры павінны былі належным чынам захоўвацца, а кнігі мінулай сесіі захоўваліся ў пісара «яко вярніка присяглого» (Статут 1588, р. IV, арт. 18, 13).

Наступны вельмі значны крок у правядзенні судовай рэформы звязаны са стварэннем Галоўнага суда (Трыбунала) – вышэйшага апеляцыйнага суда дзяржавы. Менавіта з яго ўтварэннем адбылося далейшае значнае абмежаванне судовай улады вялікага князя і рады. У 1581 годзе сойм прымае спецыяльны закон – Уставу, які называўся «Способ прав трибунальских». Пытанні арганізацыі і дзейнасці Галоўнага суда можна знайсці таксама ў Статуце 1588 года, іншых нарматыўных актах, а таксама ў судовых кнігах, у якіх запісваліся яго пастановы. Згодна з Уставай, у кожным ваяводстве, дзе былі земскія суды, у вызначаны час, «то есть о громницах», на соймкі павінны былі з'ехацца мясцовыя паны радныя, розныя службовыя асобы і ўся шляхта для абрання суддзяў Трыбунала. У законе гаварылася: «А по том каждого року на тое ж свято громницы таковые соймики бывати мають. На который час вси панове рады вярдники земские и дворные и вся шляхта рыцертва обыватели оног

ЗЕМСКАМУ СУДУ НАЛЕЖЫЛА АДНА ВЕЛЬМІ ВАЖНАЯ ФУНКЦЫЯ – НАГЛЯД ЗА ПРАВІЛЬНЫМ ДЗЕЯННЕМ ГРОДСКАГА СУДА. ЯМУ ПРЫНОСІЛІСЯ СКАРГІ НА НЕЗАКОННЫЯ ДЗЕЯННІ СЛУЖБОВЫХ АСОБАЎ І ЖОРСТКАСЦЬ СУДОВЫХ РАШЭННЯЎ

НАСТУПНЫ ВЕЛЬМІ ЗНАЧНЫ КРОК У ПРАВЯДЗЕННІ СУДОВАЙ РЭФОРМЫ ЗВЯЗАНЫ СА СТВАРЭННЕМ ГАЛОЎНАГА СУДА (ТРЫБУНАЛА) – ВЫШЭЙШАГА АПЕЛЯЦЫЙНАГА СУДА ДЗЯРЖАВЫ. МЕНАВІТА З ЯГО ЎТВАРЭННЕМ АДБЫЛОСЯ ДАЛЕЙШАЕ ЗНАЧНАЕ АБМЕЖАВАННЕ СУДОВАЙ УЛАДЫ ВЯЛІКАГА КНЯЗЯ І РАДЫ

¹⁹ *Способ прав трибунальских... С. 5.*

²⁰ *Там жа.*

²¹ *Юхо Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі... С. 116.*

²² *Способ прав трибунальских... С. 5-6.*

ГАЛОЎНЫ СУД НЕ ТОЛЬКІ АБМЕЖАВАЎ СУДОВУЮ ЎЛАДУ ГАСПАДАРА, АЛЕ І ЗНАЧНА АБЛЕГЧЫЎ ПРАЦУ ВЯЛІКАКНЯЖАЦКАГА СУДА, ЯКІ З ГЭТАГА ЧАСУ ЗАЙМАЎСЯ РАЗГЛЯДАМ ТОЛЬКІ НАЙБОЛЬШ ВАЖНЫХ СУДОВЫХ СПРАЎ

²³ *Литовская Метрика (1528-1547), 6-я кн. судных дел. С. 8.*

воеводства и повету, где хто оселость свою маеть, выездчтись мають в каждом году и повинни будутъ, а так съехавшися судей до тых судов головных обирати мають». ¹⁹ Такім чынам, удзельнічаць у выбарах маглі толькі шляхціцы, якія былі «асельмі», г зн. мелі неабходную маёмасць. Такія соймакі атрымалі назву трыбунальскіх. На гэтых «соймиках вышэй менаваных кождое воеводства, земля або повет обирати мають, будутъ повинни, межи собой особ годных Богобойных, цнотливых прав и звычайев онога паньства Великаго Князства литовского, умеетных прав трибунальских и оселых...». ²⁰ Суддзямі маглі быць толькі шляхціцы, якія мелі землеўладанні (аселасць) у тым павеце, ад якога выбіраліся, дасведчанія ў пытаннях права і мясцовых звычаях.

Колькасць членаў Галоўнага суда не была пастаяннай, але, улічваючы, што пасля Люблінскай уніі Вялікае княства Літоўскае складалася з пэўнай колькасці ваяводстваў і паведаў, суддзяў было каля 40 чалавек. ²¹ Кіраваў працай суда старшыня – маршалак, які выбіраўся суддзямі штогод «будь с панов рад albo врядников земских або князев панов шляхты, кого сами похочуть, быле бы человека годного...». ²² Закон рэгламентаваў, што справы ў Галоўным судзе разглядаюцца судовай калегіяй у складзе ад 2 да 7 чалавек. Колькасць іх магла быць і іншай, але абавязкова больш за два. Трэба адзначыць, што ў разглядзе канкрэтнай справы не прымалі ўдзел тыя суддзі, якія былі абраны з таго паведа, ад якога паступіла апеляцыйная скарга. Пры гэтым для разгляду спраў, звязаных з іскамі ў дачыненні да царкоўнай маёмасці, стваралася сумесная калегія з трыбунальцаў і прадстаўнікоў духавенства. Закон аб Трыбунале гаварыў аб шасці трыбунальцах і чатырох духоўных асобах, аднак пад ціскам духавенства ў Статут 1588 года была ўнесена норма, адносна якой прадугледжваўся парытэтны склад такой калегіі.

Галоўны суд не толькі абмежаваў судовую ўладу гаспадара, але і значна аблегчыў працу вялікакняжацкага суда, які з гэтага часу займаўся разглядам толькі найбольш важных судовых спраў, а таму ўсялякая асоба, якая «з рэчы простое чынечи кривавую» звярталася да яго суда, падлягала штрафу і турэмнаму зняволенню. ²³ Асноўную катэгорыю спраў, якую разглядаў Галоўны суд, былі скаргі на рашэнні гродскіх, земскіх і падкаморскіх судаў, г зн. ён быў вышэйшым апеляцыйным судом у дзяржаве. Аналагічна рэгламентаваў яго кампетэнцыю і Статут 1588 года, дзе ад імя вялікага князя гаварылася:

«Уставуем теж, коли бы ся кому с подданных наших сказанье у суду земского або замкового, так самых воевод, старост, яко и их врядников судовых або подкоморого або комиссарское, не водле права видело так поводовой, яко и отпорной стороне... волно ся по сказаньи судовом отозвати до суду головного в том, што ему судить належить» (р. IV, арт. 86). Пры гэтым Галоўны суд разглядаў справы па скаргах на рашэнні як гродскіх, падкаморскіх, земскіх, так і панскіх судоў у дачыненні да служылых шляхціцаў, якія былі прыгавораны да пакарання смерцю, турэмнага зняволення або буйных грашовых штрафаў. У Статуце гаварылася пры гэтым: «Вед же апеляцыи поступком сего статут на обе две стороне, так поводовой, яко и отпорной, до суду головного не маеть боронити» (р. IV, арт. 86). Трэба адзначыць, што для таго, каб апеляцыя магла перайсці на рашэнне Трыбунала, неабходна было, каб бок, незадаволены «выракам» суда першай інстанцыі, заявіў пра гэта ў прысутнасці другога бока адразу ж пасля вынясення рашэння, не выходзячы з залы суда.

Нягледзячы на тое, што Трыбунал ствараўся як вышэйшая апеляцыйная інстанцыя, у якой разглядаліся скаргі на рашэнні мясцовых судоў, ён вырашаў некаторыя судовыя спрэчкі па першай інстанцыі. У прыватнасці, яму былі падсудныя і справы, якія раней адносіліся да кампетэнцыі вялікакняжацкага суда. Так, закон 1581 года гаварыў: «... вси sprawy пришлые, которые кольвек на суд наш Господарский припадати бы мели, тому вжо суду головному надлежати будуть...».²⁴ У тым ліку па першай інстанцыі Трыбунал вырашаў справы аб зносінах з асобамі, асуджанымі да пакарання выгнаннем з дзяржавы, справы аб пагрозе бяспецы Галоўнага суда, справы аб невыкананні рашэнняў судоў, аб супраціўленні ўводу ў валоданне маёмасцю і некаторыя іншыя. Сярод дэкрэтаў Трыбунала шмат такіх, якія былі вынесены ў выніку разгляду грамадзянскіх спрэчак па непагашэнні пазыкі, нанясенні шкоды, вызначэнні ўласнасці на зямлю і маёнткі, а таксама адносна гвалтоўных нападаў, раненняў і забойстваў і інш. Акрамя таго, Галоўны суд займаўся і натарыяльнымі дзеяннямі: завяраў тэстаменты (завяшчанні), сведчыў дагаворы займу, куплі-продажу маёнткаў і іншай маёмасці, запісваў у свае кнігі розныя акты – купчыя, абменныя, сведчыў квітанцыі аб атрыманні грошай і інш.

Асобную катэгорыю спраў Галоўнага суда складалі скаргі на незаконныя дзеянні і злоўжыванні суддзяў і службовых асобаў мясцовай адміністрацыі. Так, у Статуце 1588 года гаварылася: «Где бы се то притрафило, жебы вряд гродский або земский в нестанью стороны позвоное, за упорным сказаньем своим,

²⁴ *Способ прав трибунальских... С. 7.*

неправне або в такой речи, которая бы суду его тне належала, дал кому отправу, увезанье в именье або в который кольвек грунт, або бы очевисте сторонам, у суду стоячим, в недопущенью апеляций, сторона которая себе кривду от вряду менила, тогды о такие речи суд земский, толко судья и подсудок мають быти позвани на рок завитый перед суд головный» (р. IV, арт. 40).

Згодна з Уставай, суддзі чынілі правасуддзе ў розных ваяводствах, пераязджаючы з аднаго ў другое. Аднак з 1588 года парадак судовых сесій змяніўся: пасяджэнні суда праходзілі па 22 тыдні штогод у Вільні і папераменна праз год па 22 тыдні то ў Менску, то ў Навагрудку. Перад пачаткам сесіі суддзі ў прысутнасці мясцовых службовых асоб і шляхты давалі прысягу аб тым, што будуць сумленна выконваць свае абавязкі.²⁵ У працэсе ўдзельнічалі «бок паводовы» (які ўзбудзіў справу) і «бок адпорны». Па справах аб дзяржаўных злачынствах удзел адваката ў судзе быў абавязковым.

Пасля рэгламентаваных законам працэсуальных дзеянняў (выступлення бакоў, адвакатаў, прыняцця прысягі, разгляду доказаў, дэталёвага абмеркавання справы і інш.) выносіліся рашэнні. Прычым прымаліся яны большасцю галасоў, а ў выпадку роўнасці галасоў праводзілася новае галасаванне тры разы. Уставай замацоўваўся прынцып тайнага галасавання суддзяў. Вынесеныя рашэнні падпісваліся як мінімум двума ці трыма суддзямі, пісарам, замацоўваліся пячаткай адпаведнага ваяводства, справы якога разглядаліся, і ўпісваліся ў земскія кнігі. Дэкрэты Трыбунала былі канчатковымі, абскарджанню не належалі. Яны мелі сілу соймавых пастаноў і адмяніць іх не мог нават сам вялікі князь.²⁶ У законе гаварылася: «Декреты выроки тых судей всих мають быти так важьные яко наши Господарские на сойме учинены».²⁷ Функцыі выканання рашэнняў Галоўнага суда ўскладаліся на павятовыя суды і павятовых старостаў. За невыкананне рашэнняў спаганяліся вялікія грашовыя штрафы, прызначаліся розныя цяжкія пакаранні.

Неабходна адзначыць, што Галоўны суд карыстаўся вялікай папулярнасцю ў шляхты. Пры ўзнікненні судовай спрэчкі амаль кожны шляхціц імкнуўся патрапіць са сваёй справай менавіта туды, а далей з мэтай выйграць справу «следовали поиски родных, знакомых, покровителей и когда судью не удавалось склонить на свою сторону посулами, то старались добиться этого подношениями – взятками».²⁸

Патрэбна таксама сказаць, што значэнне і дзейнасць Галоўнага суда ў айчыннай гістарыяграфіі яшчэ дастаткова не вывучана і не ацэнена, хаця толькі Віленская археаграфічная

²⁵ *Решения Главного Литовского Трибунала. С. 659.*

²⁶ *Юхо Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі... С. 115-116.*

²⁷ *Способ прав трибунальских... С. 16.*

²⁸ *Решения Главного Литовского Трибунала. С. 662.*

экспедыцыя выдала некалькі тамоў яго дакументаў. Менавіта гэтыя дакументы ў іх гістарычным параўнанні сведчаць аб тым, як паступова змяняецца і ўдасканалваецца судаводства. Так, галоўнымі доказамі становяцца пісьмовыя дакументы: закладныя, даравальныя, купчыя, а таксама выпіскі з судовых рашэнняў. Разам з тым бачна, што досыць часта вяльможныя паны не спяшаліся, а часам і зусім не выконвалі судовыя рашэнні, таму вялікакняжацкі суд вымушаны быў прысуджаць іх да баніцыі (аб'яўлення па-за законам). На падставе судовай практыкі і соймавых пастаноў можна зрабіць вывад, што ў Галоўным судзе дапускаліся часам і іншыя парушэнні. Пры гэтым трыбунальцы (галоўныя суддзі) пагардліва ставіліся да мясцовай адміністрацыі. Маршалкі часам вырашалі судовыя справы не ў адведзеных для судовых пасяджэнняў памяшканнях, а дома, а некаторыя суддзі і персанал судовай канцылярыі стараліся атрымаць ад працэсуальных бакоў як мага больш судовых пошлін і спагнанняў.

Аднак у цэлым стварэнне выбарнага, адасобленага ад адміністрацыі вышэйшага апеляцыйнага суда сведчыла аб імкненні заканадаўцы ўдасканаліць судовую ўладу і паставіць дзейнасць усіх судовых устаноў дзяржавы на заканадаўчую аснову. У працэсе судовай рэформы, якая фактычна і завяршылася стварэннем Галоўнага суда, узнікаюць і рэалізуюцца падставы і магчымасць падаваць апеляцыі не толькі па сутнасці разгледжанай у судзе справы, але і адносна парушэння працэсуальных нормаў, няправільнага прымянення нормаў матэрыяльнага права. Акрамя таго, уводзіцца прынцып спаборнасці судовага працэсу і ствараюцца інстытуты прафесійных суддзяў, следчых і судовых выканаўцаў, афармляецца інстытут адвакатуры, у сувязі з чым зараджаюцца і атрымліваюць пэўнае развіццё прынцыпы спаборнасці, галоснасці і публічнасці судовага працэсу. Менавіта заканадаўчая рэгламентацыя галоснасці і публічнасці судаводства, удзелу адвакатаў у судовым працэсе стваралі важныя гарантыі для належнага і справядлівага вядзення судовага працэсу і абароны правоў прыватнай асобы. Гэтаму ж садзейнічала замацаванне такіх прагрэсіўных палажэнняў і прынцыпаў, як вяршэнства закона, аддзялення судовай улады ад выканаўчай, інстанцыйнасць судовага працэсу, роўнасці шляхціцаў перад судом і законам, адказнасць кожнай асобы за сябе (бацька за сына, сын за бацьку і г. д. не адказваюць),

**НА ПАДСТАВЕ СУДОВАЙ ПРАК-
ТЫКІ І СОЙМАВЫХ ПАСТАНОЎ
МОЖНА ЗРАБІЦЬ ВЫВАД, ШТО
Ў ГАЛОЎНЫМ СУДЗЕ ДАПУСКА-
ЛІСЯ ЧАСАМ ПАРУШЭННІ**

**МЕНАВІТА ЗАКАНАДАЎЧАЯ РЭГ-
ЛАМЕНТАЦЫЯ ГАЛОСНАСЦІ
І ПУБЛІЧНАСЦІ СУДАВОДСТВА,
УДЗЕЛУ АДВАКАТАЎ У СУДОВЫМ
ПРАЦЭСЕ СТВАРАЛІ ВАЖНЫЯ ГА-
РАНТЫІ ДЛЯ НАЛЕЖНАГА І СПРА-
ВЯДЛІВАГА ВЯДЗЕННЯ СУДОВА-
ГА ПРАЦЭСУ І АБОРОНЫ ПРАВОЎ
ПРЫВАТНАЙ АСОБЫ**

толькі за віну і ў судовым парадку, прэзюмпцыя невінаватасці, выбарнасць, незалежнасць суддзяў і падпарадкаванасць іх толькі закону; свабодная ацэнка доказаў і інш.

Зразумела, што ўсе гэтыя прынцыпы і прагрэсіўныя нарматыўныя палажэнні ў большасці толькі дэклараваліся, не ўсе яны мелі дакладнае тэарэтычнае вызначэнне ў законе. Акрамя таго, у феадальнай дзяржаве яны абвяшчаліся ў большасці ў дачыненні да саслоўя шляхты і ў межах функцыянавання новых судовых устаноў. Аднак большасць з іх датычылася ўсяго судовага ладу і судаводства, паступова пашыралася на простых людзей (у першую чаргу, гараджан). Напрыклад, прыцып прэзюмпцыі невінаватасці, абвешчаны Статутам 1566 г. у дачыненні да шляхты, быў пашыраны Статутам 1588 г. на ўсіх свабодных людзей. Увогуле ж заканадаўчае замацаванне гэтых прынцыпаў і палажэнняў, нягледзячы на іх дэкларатыўны характар і слабую практычную рэалізацыю, сведчыла пра жаданне заканадаўцы мець іх рэальнае ажыццяўленне, а галоўнае – пра несумненныя прагрэсіўныя тэндэнцыі ў тагачасным праве і зараджэнне новай правасвядомасці грамадства.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Акты Слонімскага гродскага суда за 1592 год // Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. – Фонд 1737. – Воп. 1. – Справа 3. – Запісы №6, 7, 19.
2. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. – Вильна. – Т. VII: Акты Гродненского гродского суда (1510-1784 гг.). – 1874. – 83 с.
3. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. – Вильна. – Т. XII: Акты Главного Литовского трибунала (1609-1797 гг.). – 1883. – 651 с.
4. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. – Вильна. – Т. XVII: Акты Гродненскага земскага суда (1539-1565). – 1890. – 579 с.
5. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. – Вильна. – Т. XV: Декреты Главного Литовского Трибунала (1637-1686 гг.). – 1888. – 552 с.
6. Бардах, Ю. Литовские Статуты – памятники права периода Возрождения / Ю. Бардах // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI веке. – М., 1976. – С. 71-93.
7. Богданов, Е. В. Организационные формы участия граждан в реализации судебной власти на современном этапе / Е. В. Богданов // Государственность на Беларуси: генезис и перспективы: сб. материалов Респ. науч.-практ. конф., Брест, 30 янв. 2002 г. / БрГУ. – Брест, 2002. – 162 с.
8. Борисенко, С. Утворення професійной адвокатуры в Литовсько-руській державі / С. Борисенко // Праці комісії для виучування історії заходньо-руського да українського права. – 1927. – №3. – С. 87-149.

9. Грицкевич, А. П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI – XVIII вв. (социально-экономическое исследование городов) / А. П. Грицкевич – Минск: Наука и техника, 1975. – 248 с.
10. Доўнар, Ю. П. Судовая рэформа XVI ст. у Вялікім княстве Літоўскім / Ю. П. Доўнар. – Мінск: БДУ, 2007. – 175 с.
11. Ефименко, А. Я. Народный суд в Западной Руси (истор. очерк) / А. Я. Ефименко. – Русская мысль, 1893. – Кн. 8. – Отд. 2. – С. 1-29.
12. Замятина, Т. А. Судебно-правовая реформа в Республике Беларусь на пороге XXI века / Т. А. Замятина // Теоретические и практические проблемы соотношения международного и национального права: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Гродно, 2000. – Ч. 1. – С. 126-130.
13. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в центральном архиве в Витебске и изданные под ред. Д. И. Довгяло. – 1900. – Вып. 28. – 356 с.
14. Лаппо, И. И. Подкоморский суд в Великом княжестве Литовском в конце XVI – начале XVII века / И. И. Лаппо // Журнал министерства народного просвещения. Ч. CCCXXIV. – 1899. – № 8. – С. 341-443.
15. Лаппо, И. И. Земский суд в Великом княжестве Литовском в конце XVI века / И. И. Лаппо // Журнал министерства народного просвещения. Седьмое десятилетие. Ч. CCCXI. – 1897. – № 6. – С. 263-302.
16. Литовская Метрика (1528-1547). 6-я книга судных дел. – Вильнюс: Вильнюсский университет, 1995. – 338 с.
17. Матусевич, А. В. Государственное строительство в Республике Беларусь: разделение и взаимодействие властей / А. В. Матусевич // Белорусско-американская науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы правового государства в Республике Беларусь», 7-8. февр. 1996 г. – Минск, 1996. – С. 31-34.
18. Новаковский, М. М. Очерк судоустройства и гражданского процесса по бывшим Статуту литовскому и конституциям составленный / М. М. Новаковский. – СПб.: Гос. Канцелярия, 1863. – 171 с.
19. Решения Главного Литовского Трибунала / подгот.: В. Рауделюнас, А. Балюлис. – Вильнюс, 1988. – 670 с.
20. Скарына, Ф. Прадмовы і пасляслоўі / Ф. Скарына. – Мінск: Навука і тэхніка, 1969. – 240 с.
21. Способ прав трибунальских // Временник Императорского Московского Общества истории и древностей Российских. – Кн. 25. – М., 1857. – С. 1-22.
22. Статут Великомо княжества Литовского 1529 года / под ред. К. И. Яблонскаго. – Минск, 1960. – 254 с.
23. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г.: Тэксты. Даведнік. Каментарыі / БСЭ імя П. Броўкі; Рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелСЭ, 1989. – 573 с.
24. Францыск Скарына і яго час. – Мінск, 1988.
25. Юхо, Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі: вучэб. дапам. / Я. А. Юхо. – Мінск: Універсітэцкае, 1992. – 270 с.
26. Wolan, A. O wolnosci Rzeczy Pospolitej albo szlacheckiej / Biblioteka Polska. Krakow, 1859. Ser. pa R, zeszyt 13. Krutkie rzeczy potszebny z strony wolnosci. – S. 85-86.

Дата паступлення ў рэдакцыю 16.12.2008.

Лукашанец С. А.

ПРЫВАТНАЎЛАСНІЦКІЯ КАЛОНІІ АНГЛІІ Ў ПАЎНОЧНАЙ АМЕРЫЦЫ: АСАБЛІВАСЦІ ПРАВАВОГА СТАТУСУ

Лукашанец Сяргей Аляксандравіч – кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры дыпламатычнай і консульскай службы факультэта міжнародных адносін БДУ. Сфера навуковых інтарэсаў – гісторыя і сучасны стан міжнародных адносін. Аўтар каля 20 навуковых публікацый.

Узнікненне пастаянных уладанняў Англіі на паўночнаамерыканскім кантыненте дало пачатак працягламу і складанаму працэсу, вынікам якога стала Вайна за незалежнасць і абвясчэнне ЗША. Стварэнне англійскіх калоній і асаблівасці іх ранняга развіцця даўно прыцягваюць увагу даследчыкаў. Па агульнаму меркаванню, выказанаму ў гістарыяграфіі, спецыфічныя рысы, што адрознівалі каланіяльныя ўладанні Англіі ад іспанскай, партугальскай, нідэрландскай заморскіх імперый, праявіліся яшчэ на самым раннім этапе іх існавання. Усё гэта робіць актуальнай задачу яшчэ раз звярнуцца да вышэй азначанай праблематыкі. У межах дадзенага артыкула будзе зроблена спроба акцэнтаваць увагу на прыватнаўласніцкім характары першых англійскіх калоній у Паўночнай Амерыцы.

Характэрнай рысай англійскай каланізацыі Новага свету была яе камерцыйная накіраванасць. Гэта значыць, што сталыя паселішчы англічан на тэрыторыі будучых ЗША ствараліся як камерцыйныя прадпрыемствы і іх мэтай было прынясенне прыбытку. У той жа час з самага пачатку асваення Паўночнай Амерыкі прыватныя кампаніі і іншыя ўласнікі павінны былі абапірацца ў сваёй дзейнасці на падтрымку дзяржавы.

Прычыны прыватна-дзяржаўнай кааперацыі ў справе стварэння калоній былі наступныя:

1. Дзяржава, зацікаўленая ў пашырэнні сваіх межаў і ўсталяванні кантролю над Паўночнай Амерыкай, тым не менш хацела перакласці выдаткі на плечы прыватных уласнікаў.

2. Прыватныя ўласнікі мелі патрэбу ў дзяржаўных гарантыях, каб абараніць свае паселішчы ад прэтэнзій і агрэсіўных дзеянняў з боку іншых дзяржаў.

3. Наяўнасць дзяржаўнага элемента ў справе стварэння калоній рабіла гэтак прадпрыемства больш прыцягальным для патэнцыяльных інвестараў і перасяленцаў.

Фармальна-прававой асновай стварэння англійскіх калоній на паўночна-амерыканскім кантыненте былі каралеўскія харты. Згодна з гэтымі хартыямі, кароль надаваў пэўнаму колу суб'ектаў (кампаніі пайшчыкаў, асобнаму феадалу) права стварыць паселішчы на той частцы Паўночнай Амерыкі, якая належыць каралю Англіі альбо не знаходзіцца пад уладай таго ці іншага хрысціянскага караля альбо прынца.¹ Хартыя вызначала максімальныя геаграфічныя межы калоніі, а дакладней, паўночную і паўднёвую паралелі. Паміж імі атрымальнікі харты мелі права ствараць свае пасяленні. У адных выпадках ім даравалася паласа зямлі дакладнай шырыні (адлічвалася ад атлантычнага ўзбярэжжа). У іншых выпадках (больш позняя і больш распаўсюджаная практыка) харты даваліся «ад мора да мора» (ад Атлантычнага да Ціхага акіянаў).² Адзначым адразу, што такія Харты, канешне, не вызвалілі каланістаў ад неабходнасці ў кожным канкрэтным выпадку наладжваць адносіны з індзейцамі, у тым ліку і шляхам пакупкі зямлі. Хартыя давала яе атрымальніку права на манапольныя гандлёвыя зносіны са створанай ім калоніяй (з шэрагам выключэнняў). У той жа час спосаб кіравання калоніяй вызначаў кароль. Ён жа прымаў удзел у фарміраванні каланіяльных органаў улады.

У залежнасці ад таго, на чыё імя выдаваліся харты, першыя калоніі Англіі ў Паўночнай Амерыцы можна падзяліць на камерцыйныя «плантацыі» (у якасці ўласніка выступала кампанія пайшчыкаў) і феадальныя пажалаванні. Адразу адзначым, што і першыя, і другія мелі сваёй мэтай атрыманне прыбытку. У якасці прыкладу камерцыйнай можна разгледзець першую англійскую калонію – Вірджынію (да 1623 г.). Хартыю на яе заснаванне Якаў I у 1606 г. выдаў Кампаніі Вірджыніі. У склад гэтай кампаніі ўваходзілі дзве групы высокапастаўленых арыстакратаў і заможных купцоў з Лондана і Плімута. Па сутнасці, перад выданнем Харты Кампаніі Вірджыніі як такой не існавала, а былі дзве групы зацікаўленых асоб з дастаткова рознымі інтарэсамі. Пасля выдання Харты плімуцкае і лонданскае аддзяленні працягвалі дзейнічаць самастойна. Адпаведна

¹ *First Charter of Virginia. 1606.*

² *Гэтыя харты, нягледзячы на свой знешнекур'ёзны характар, сталі ў XVIII ст. падставай для прэтэнзій з боку калоній на значныя неасвоеныя тэрыторыі Паўночнай Амерыкі.*

У ЗАЛЕЖНАСЦІ АД ТАГО, НА ЧЫЁ ІМЯ ВЫДАВАЛІСЯ ХАРТЫ, ПЕРШЫЯ КАЛОНІІ АНГЛІІ Ў ПАЎНОЧНАЙ АМЕРЫЦЫ МОЖНА ПАДЗЯЛІЦЬ НА КАМЕРЦЫЙНЫЯ «ПЛАНТАЦЫІ» (У ЯКАСЦІ ЎЛАСНІКА ВЫСТУПАЛА КАМПАНІЯ ПАЙШЧЫКАЎ) І ФЕАДАЛЬНЫЯ ПАЖАЛАВАННІ

планавалася пабудаваць самае меншае два паселішчы. Плімутцы атрымалі правы на частку паўночнаамерыканскага кантынента паміж 38° і 45° N, а іх лонданскія канкурэнты – паміж 34° і 41° N (спрэчны ўчастак павінен быў адысці таму, хто першы яго асвоіць). Пэралік пайшчыкаў не быў закрыты, Хартыя пакідала магчымасць для іншых зацікаўленых асоб далучыцца да прадпрыемства. Паводле Хартыі, кампанія атрымлівала права:

- 1) за свой кошт засяляць азначаныя тэрыторыі і будаваць там свае паселішчы;
- 2) без абмежавання эксплуатаваць усе магчымыя рэсурсы;
- 3) забараняць іншым арганізацыям і прыватным асобам сяліцца ў межах калоніі без дазволу кампаніі;
- 4) бяспшлінна ўвозіць і вывозіць з калоніі тавары (іншыя падданыя караля Англіі павінны былі плаціць пошліну ў памеры 2.5%, а замежныя падданыя – 5%);
- 5) падаваць каралю петыцыі аб надзяленні пэўных асоб зямлёй у межах калоніі.

У сваю чаргу кароль пакідаў за сабой права:

- 1) прызначаць сяброў спецыяльна створанай Каралеўскай Рады для Вірджыніі з 13 чалавек, якая павінна была з Англіі кіраваць абедзвюма калоніямі (у рэчаіснасці, усе члены Рады былі пайшчыкамі кампаніі);
- 2) атрымліваць у свой даход 1/5 частку ўсяго здабытага ў калоніях золата і срэбра, і 1/15 частку медзі;
- 3) надзяляць асоб зямлёй у калоніях па прадстаўленню кампаніі.

Акрамя Каралеўскай Рады ў Англіі, у абедзвюх калоніях павінны былі ўзнікнуць спецыяльныя саветы (па аднаму для кожнай) для вырашэння бягучых пытанняў. 13 сяброў

КАЛОНІІ, ЗГОДНА З ХАРТЫЯЙ, ПАВІННЫ БЫЛІ ўяўляць сабой ВЕЛІЗАРНЫЯ ПРЫВАТНАЎЛАС-НІЦКІЯ ПЛАНТАЦЫІ, ЯКІЯ, ТЫМ НЕ МЕНШ, ЗНАХОДЗІЛІСЯ ПАД АГУЛЬНЫМ КІРАВАННЕМ КАРАЛЯ. УЛАДАЛЬНІКАМІ ВЫСТУПАЛІ КАРЫСТАЛЬНІКІ ПАТЭНТАЎ, А СЛУГАМІ – ПАСЯЛЕНЦЫ

кожнага з іх прызначаліся Каралеўскай Радай, але саветы мелі права абіраць прэзідэнта, які, тым не менш, усе свае паўнамоцтвы атрымліваў ад савета і залежаў ад яго (што прадвызначыла неэфектыўнасць гэтай службовай асобы; сярод усіх, хто займаў гэтую пасаду, толькі легендарны Джон Сміт дзейнічаў больш-менш самастойна). Усё гэта сведчыць, што калоніі, згодна з Хартыяй, павінны былі ўяўляць сабой велізарныя прыватнаўласніцкія плантацыі (дарэчы, менавіта гэты тэрмін быў выкарыстаны ў Хартыі), якія, тым не менш, знаходзіліся пад агульным кіраваннем караля. Уладальнікамі выступалі карыстальнікі патэнтаў, а слугамі – пасяленцы.

Вынікам дзейнасці Кампаніі Вірджыніі (дакладней – яе лонданскага аддзялення) было стварэнне першага сталага паселішча англічан у Паўночнай Амерыцы – г. Джэймстаўн, які стаў цэнтрам калоніі Вірджыніі. Яго заснаванне ў 1607 г. трэба аднесці на рахунак лонданскага аддзялення Кампаніі Вірджыніі (што датычыцца яго плімуцкага канкурэнта, то заснаванае імі паселішча на тэрыторыі сучаснага штата Мэн праіснавала ўсяго некалькі месяцаў, а сама плімуцкая група фактычна распалася). У першыя гады існавання Джэймстаўна былі выяўлены шматлікія недахопы, як у галіне адміністравання, так і ў эканоміцы. Гэта прывяло да выдання каралём у 1609 г. новай Хартыі. Кампанія была ператворана ў акцыянерную для лепшага прыцягнення інвестыцый.³ Органы кіравання былі рэарганізаваны. Права абіраць сяброў галоўнай Рады перайшло ў рукі Кампаніі (у Хартыі 1612 г. – канчаткова і беспаваротна). Замест бюсільнага прэзідэнта ўводзілася пасада губернатара, які атрымліваў усю паўнату выканаўчай улады (у тым ліку права прызначаць і змяняць членаў каланіяльнага савета).⁴ Аднак адсутнасць прыбытку і велізарная запазычанасць кампаніі захоўваліся. Трэцяя Хартыя была выдана ў 1612 г. Яна датычылася пераважна эканамічных пытанняў (так, напрыклад, у склад калоніі Вірджыніі часова ўвайшлі Бермудскія астравы). У наступныя гады ў Вірджыніі быў атрыманы першы ўраджай тытуню – важнейшай экспартнай культуры. У 1616 г. пачаўся даўно запланаваны падзел зямлі – з’явіўся клас фермераў. У 1619 г. у Вірджыніі з’явіліся першыя партыі чарнаскурых рабоў. Узніклі новыя паселішчы. Аднак фінансавае становішча кампаніі толькі пагаршалася. Пайшчыкі сутыкнуліся з праблемамі ў збыванні запасаў тытуню на англійскім рынку (перамовы наконт умоў гэтага бізнесу вяліся некалькі год). Вірджынія цяжка пацярпела ад т. зв. «Індзейскай разні» 1622 г. У 1622 г. пайшчыкам і акцыянерам была прапанавана новая – чацвёртая па ліку – Хартыя, якая ўзмацняла каралеўскі кантроль над калоніяй (фактычна за кампаніяй заставаліся толькі гандлёвыя прывілегіі), але яны адмовіліся. Вынікам гэтага стаў роспуск кампаніі і пераход калоніі ў 1624 г. пад прамы кантроль караля. Вірджынія стала каралеўскай калоніяй, якой кіраваў прызначаны каралём губернатар.

Эвалюцыя Вірджыніі вельмі паказальна. З аднаго боку, ідэя выключна прыватнай каланізацыі Новага свету пацярпела

³ Членства ў Кампаніі ўзрасло. Акцыянеры ўкладалі свае грошы, плантатары – працу, а ў 1616 г. павінен быў адбыцца падзел зямлі паміж абедзвума групамі прапарцыянальна ўкладу кожнага.

⁴ Прызначаўся галоўнай Радай.

З АДНАГО БОКУ, ІДЭЯ ВЫКЛЮЧНА ПРЫВАТНАЙ КАЛАНІЗАЦЫІ НОВАГА СВЕТУ ПАЦЯРПЕЛА КРАХ. З ДРУГОГА – КАРАЛЕЎСКАЯ ЎЛАДА ПРЫДБАЛА Ў РУКІ ВІРДЖЫНІЮ ЎЖО ТАДЫ, КАЛІ ГЭТАЯ КАЛОНІЯ З ВЕЛІЗАРНАЙ ПЛАНТАЦЫІ, ДЗЕ КАЛАНІСТЫ ЖЫЛІ Ў СУМЕСНЫХ БАРАКАХ, ПЕРАТВАРЫЛАСЯ Ў БОЛЬШМЕНШ ЖЫЦЦЯЗДОЛЬНЫ НАСЕЛЕННЫ РАЁН З СЕТКАЙ ГАРАДОЎ І ФЕРМ

крах. З другога – каралеўская ўлада прыдбала ў рукі Вірджынію ўжо тады, калі гэтая калонія з велізарнай плантацыі, дзе каланісты жылі ў сумесных бараках, ператварылася ў больш-менш жыццяздольны населены раён з сеткай гарадоў і ферм. Усе вышэйакрэсленыя падзеі мелі месца ў той перыяд, калі Вірджынія была, па сутнасці, адзінай калоніяй Англіі ў Амерыцы. Таму пры ўзнікненні новых калоній не было неабходнасці зноў праходзіць усе стадыі развіцця, якія прайшла Вірджынія. Кампаніі пайшчыкаў і акцыянераў бралі на сябе выдаткі на самым цяжкім – пачатковым – этапе. Потым, па меры ўмацавання калоніі, каралеўская ўлада забірала яе пад свой кантроль (хаця, у выпадку з Вірджыніяй, роспуск кампаніі быў цесна звязаны з палітычным жыццём Англіі). Паказальна, што нягледзячы на ўсе пертурбацыі Вірджыніі, урад Англіі доўга не адмаўляўся ад такой мадэлі, тым самым прызнаючы, што менавіта прыватныя кампаніі з’яўляюцца найбольш эфектыўным рухавіком каланіяльнай экспансіі.

Так, для кіравання і эканамічнага асваення Бермудскіх астравоў у 1615 г. была створана Кампанія астравоў Сомерса (тагачасная назва Бермудаў). Астравы знаходзіліся пад уладай Вірджыніі з 1612 г. па 1614 г., потым ненадоўга трапілі пад прамое каралеўскае кіраванне. Кампанія астравоў Сомерса складалася пераважна з пайшчыкаў Кампаніі Вірджыніі. Кампанія прызначала губернатараў, з яе пайшчыкаў складаўся савет. Калонія стала каралеўскай толькі ў 1684 г., што было адказам на петыцыі мясцовых жыхароў са скаргамі на самаўпраўства Кампаніі. Кароль ануліраваў Хартыю Кампаніі, забраў сабе права прызначаць кіраўніка выканаўчай улады, але перазцвердзіў дзеючага губернатара.

У 1621 г. былія пайшчыкі Плімуцкай кампаніі Вірджыніі атрымалі новую Хартыю, згодна з якой узнікла «Рада, установаўленая ў Плімуце ў графстве Дэвон для стварэння, кіравання і ўладарання над Новай Англіяй у Амерыцы». Задачай гэтай кампаніі было стварэнне калоніі на паўночнаўсходнім узбярэжжы сучасных ЗША – у Новай Англіі. Адзін з яе патэнтаў атрымаў у 1621 г. Д. Пірс (раней ён набыў таксама патэнт Кампаніі Вірджыніі), што дазволіла яму і яго кампаньёнам заснаваць паселішча пурытан-сепаратыстаў у Новым Плімуце. У 1622 г. адзін з апекуноў Новага Плімута Д. Пірс паспрабаваў ператварыць калонію ў сваю ўласнасць, а каланістаў – у арэндатараў, і толькі выпадак не дазволіў яму рэалізаваць свае планы. Атрыманы ад Рады Новай Англіі патэнт перайшоў да пайшчыкаў кампаніі Новага Плімута.

Нават пілігрымы, якія заснавалі першую сталую калонію ў Новай Англіі – Новы Плімут, першапачаткова арганізавалі нейкае падабенства акцыянернай кампаніі для фінансавання іх перасялення. Пайшчыкамі гэтай кампаніі выступалі купцы, зацікаўленыя ў гаспадарчым асваенні Новага свету (яны інвесціравалі ў прадпрыемства капітал), і самі пілігрымы (інвесціравалі сваю працу).⁵ Прававой асновай для займання зямлі ў Паўночнай Амерыцы быў патэнт пайшчыка Кампаніі Вірджынні Д. Пірса, але пілігрымы з самага пачатку планавалі пасяліцца ў Новай Англіі, за межамі юрысдыкцыі Вірджынні.⁶ Праўда, ужо ў 1623 г. камерцыйныя асновы калоніі былі падарваны перадачай зямлі каланістам у прыватную ўласнасць (што адмяніла працу на агульным полі). У наступным узаемаадчужэнне паміж пілігрымамі-каланістамі і купцамі-пайшчыкамі толькі ўзрастала. У 1627 г. каланісты выкупілі паі купцоў і тым самым ператварыліся ў самастойную карпаратыўную калонію (фармальна яна ўяўляла карпарацыю, у якой пайшчыкамі былі ўсе яе вольныя жыхары). У наступным аналагічныя карпаратыўныя калоніі (дзе ўласнікамі былі самі каланісты, а не нейкія асобы ў Англіі) атрымалі шырокае распаўсюджанне ў Новай Англіі.

У 1623 г. Рада Новай Англіі правяла падзел зямлі, што ёй належала, паміж пайшчыкамі (праўда, не ўсе прынялі ў гэтым мерапрыемстве ўдзел). У выніку Новая Англія была раздзелена на велізарныя кавалкі, кожны з якіх па сваіх памерах не саступаў сярэдняму еўрапейскаму каралеўству. Аднак гэтая аперацыя, здзейсненая фармальна (на карце), не мела ніякіх рэальных вынікаў (толькі адзінкі з уласнікаў паспрабавалі рэалізаваць свае правы). Зямельныя надзелы ў Новай Англіі перадаваліся як канкрэтным асобам, так і кампаніям, спецыяльна створаным для гэтага. Вынікам іх працы быў пачатак гаспадарчага асваення Новай Англіі, пераважна праз накіраванне туды рыбацоўных экспедыцый. Заснаваныя паселішчы аказаліся нядоўгатрывалымі. Выключэннем стала рыбацкая вёска (сучасны Салем), створаная Дорчэстэрскай кампаніяй у 1623 г. У 1625 г. кампанія спыніла фінансаванне прадпрыемства, але пасяленцы, пры падтрымцы вялебнага Джона Уайта, далучыліся да Кампаніі Масачусетскага заліва і ўвайшлі ў склад калоніі Масачусетс.

Частку зямлі Рада Новай Англіі ў 1628 г. перадала Кампаніі Масачусетскага заліва. Аднак яе пайшчыкі не былі задаволены ўмовамі патэнта і звярнуліся да караля, атрымаўшы ў наступны годзе Хартыю на ўжо выдзеленую ім тэрыторыю. Гэта

⁵ Пры гэтым, канешне, становішча апошніх значна адразнівалася ад становішча кантрактаных слугаў у Вірджынні. Пілігрымы захоўвалі ўласную свабоду і карысталіся шырокімі правамі самакіравання.

⁶ Іх пераезд адбыўся якраз у той час, калі Рада Новай Англіі яшчэ не атрымала каралеўскую Хартыю. Пірс вёў з ёй перамовы, каб атрымаць патэнт. Так што пілігрымы высадзіліся на зямлі, якая фармальна ніякай англійскай кампаніі не належала.

дазволіла ім арганізаваць паўнаўартасную калонію па прыкладу В'ірджыніі. Адзначым, што Карл I не ўсведамляў, што калонія стане прытулкам для англійскіх пурытан, а быў упэўнены ў выключна камерцыйным значэнні прадпрыемства.

Другая форма каралеўскіх пажалаванняў у Новым свеце, якая была апрацавана яшчэ ў перадрэвалюцыйны перыяд, – зямельныя пажалаванні асобным прадстаўнікам арыстакратыі. У 1629 г. кароль Карл I выдаў патэнт сэру Р. Хіту на тэрыторыю паміж 36° і 31° N (Хіт не ажыццявіў ніякіх дзеянняў, каб арганізаваць там паселішчы, але яго нашчадкі працягвалі бес-

**ДРУГАЯ ФОРМА КАРАЛЕЎСКІХ
ПАЖАЛАВАННЯЎ У НОВЫМ СВЕ-
ЦЕ, ЯКАЯ БЫЛА АПРАЦАВАНА
ЯШЧЭ Ў ПЕРАДРЭВАЛЮЦЫЙНЫ
ПЕРЫЯД, – ЗЯМЕЛЬНЫЯ ПА-
ЖАЛАВАННІ АСОБНЫМ ПРАД-
СТАЎНІКАМ АРЫСТАКРАТЫІ**

паспяхова выказваць прэтэнзіі на гэтыя землі, калі ўжо наступны кароль – Карл II у 1663 г. перадаў іх у склад новай прыватнаўласніцкай калоніі Караліны). Больш жыццяздольнай аказалася наступная ініцыятыва. 20 чэрвеня 1632 г. кароль Англіі і Шатландыі Карл I выдаў Хартыю на стварэнне прыватнаўласніцкай калоніі Мэрыленд. Атрымальнікам зямельных уладанняў у Паўночнай Амерыцы памерам каля 2 млн акраў (49 тыс. км²) стаў Сесіл

Кальверт, 2-гі Барон Балцімар, пэр Ірландыі. Мэрыленд быў нададзены Лорду Балцімару на правах палацінату. Лорд Балцімар атрымаў тытул Лорда-Уладальніка і валодаў на тэрыторыі калоніі абсалютнай уладай, усе жыхары павінны былі прыносіць яму клятву вернасці. Уся рэнта, падаткі і штрафы ішлі ў яго кішэню. Ён мог раздаваць тытулы і ўзнагароды, даваў зямельныя пажалаванні, вёў гандаль, з'яўляўся галавой царквы. У той жа час, у Хартыі было змешчана пажаданне, каб у калоніі была ўсталявана асамблея для ўсіх вольных людзей (мужчын), якая б давала парады, але становішча Балцімара як Лорда-Уладальніка было бяспрэчна. У самой калоніі даволі хутка ўсталявалася мясцовая арыстакратыя – манарыяльныя лорды Мэрыленда, якія набылі 6 тыс. акраў ад Лорда Балцімара. У параўнанні з простымі насельнікамі яны валодалі вялікімі ільготамі і сацыяльнымі прывілегіямі.

Росквіт прыватнаўласніцкіх калоній, створаных па другой схеме – не як уладанні кампаній, а як зямельныя пажалаванні арыстакратыі, меў месца ўжо ў паслярэвалюцыйны час. Так, пасля рэстаўрацыі манархіі (што адбылося ў 1660 г.) у Паўночнай Амерыцы былі заснаваны наступныя прыватнаўласніцкія калоніі.

1. 24 сакавіка 1663 г. кароль Карл II выдаў васьмі Лордам-Уладальнікам Хартыю на заснаванне калоніі, названай Каралінай ў гонар яго бацькі. Нягледзячы на тое, што паўночная

і паўднёвая часткі калоніі да канца XVII ст. жылі адасобленым жыццём (з 1691 г. для паўночнай часткі прызначаўся асобны намеснік губернатара), афіцыйны падзел адбыўся толькі ў 1712 г. Гэты падзел адлюстроўваў патрэбы аператыўнага кіравання, але абедзве калоніі заставаліся пад кантролем адной і той жа групы Лордаў-Уладальнікаў. Каралеўскі ўрад ператварыў абедзве Караліны ў каралеўскія калоніі толькі ў 1729 г., выкупіўшы правы ў сямі ўласнікаў з васьмі (апошняя частка знаходзілася ў руках графаў Грэнвіл, іх раён заставаўся ў прыватнай уласнасці да 1776 г.).

2. Захопленыя ў 1664 г. Новыя Нідэрланды кароль Карл II перадаў у наступным годзе ва ўласнасць свайму брату Джэймсу, герцагу Йоркскаму. Утварылася прыватнаўласніцкая калонія Нью-Йорк. Яе ператварэнне ў каралеўскую адбылося пасля таго, як Джэймс узышоў на англійскі трон пад іменем Якаў II.

3. Нью-Джэрсі да 1674 г. знаходзілася ў складзе правінцыі Нью-Йорк. Яе ўсходняя частка была перададзена ў пагашэнне запазычанасці сэру Д. Картэрэту, а заходняя прададзена Лорду Бэрклі. Абодва ўладанні знаходзіліся пад кіраўніцтвам аднаго губернатара. У 1702 г. правінцыя перайшла пад уладу караля.

4. У 1681 г. каралеўскі ўрад прапанаваў У. Пэну зямельнае пажалаванне ў Паўночнай Амерыцы замест выплаты запазычанасці, якая належала яго бацьку, славу таму англійскаму адміралу. Так узнікла калонія Пенсільванія.

5. Будучая правінцыя Дэлавер спачатку ўваходзіла ў склад Нью-Йорка (з 1664 па 1682 гады), потым перайшла ва ўласнасць У. Пэна, які імкнуўся аб'яднаць яе з ужо належаўшай яму Пенсільваніяй. Але ў 1701 г., ва ўмовах няспынных супярэчнасцей паміж жыхарамі Пенсільваніі і Дэлаверу, У. Пэн прыняў рашэнне выдзяліць апошні ў асобную правінцыю, якая знаходзілася ва ўласнасці яго нашчадкаў да пачатку Вайны за незалежнасць.

6. Прыватнаўласніцкі элемент прысутнічаў і пры стварэнні Джорджыі ў 1732 г. (перайшла пад кантроль каралеўскай улады ў 1755 г.).

Такім чынам, англійская каланізацыя паўночна-амерыканскага ўзбярэжжа першапачаткова была справай прыватнай ініцыятывы. Дзяржава ажыццяўля агульную апеку (ступень умяшальніцтва вар'іравалася ў кожным канкрэтным выпадку) і, калі калонія дасягала пэўнага ўзроўню развіцця, імкнулася ператварыць яе ў каралеўскую. Да сяр. XVIII ст. у Паўночнай

**АНГЛІЙСКАЯ КАЛАНІЗАЦЫЯ
ПАЎНОЧНА-АМЕРЫКАНСКАГА
ЎЗБЯРЭЖЖА ПЕРШАПАЧАТ-
КОВА БЫЛА СПРАВАЙ ПРывАТ-
НАЙ ІНІЦЫЯТЫВЫ. ДЗЯРЖАВА
АЖЫЦЦЯЎЛА АГУЛЬНУЮ АПЕ-
КУ І, КАЛІ КАЛОНІЯ ДАСЯГАЛА
ПЭЎНАГА ЎЗРОЎНЮ РАЗВІЦЦЯ,
ІМКНУЛАСЯ ПЕРАТВАРЫЦЬ ЯЕ
Ў КАРАЛЕЎСКУЮ**

Амерыцы засталіся толькі тры прыватнаўласніцкія калоніі – Пенсільванія, Мэрыленд і Дэлавер. 8 з 13 першых штатаў ЗША знаходзіліся ў той ці іншы час каланіяльнага перыяду ў прыватнай уласнасці. Аднак у гэтай схеме неабходна звярнуць увагу на адзін важны аспект. Ён звязаны з натуральным імкненнем каланістаў да самакіравання. У Новым свеце адсутнічалі тыя традыцыйныя феадальныя і дзяржаўныя структуры, што складваліся ў Англіі стагоддзямі. Фактычна каланісты ўспрымалі сябе заснавальнікамі новага грамадства на «нічыйных» землях і лічылі, што маюць права стварыць такую сістэму ўлады, якая б адпавядала іх надзённым патрэбам. Асноўнымі рысамі прыярытэтнага ладу быў шырокі ўдзел простага насельніцтва ў грамадска-палітычным жыцці і выбарнасць органаў улады.⁷ Гэта карэнным чынам супярэчала жаданням уласнікаў, якія разглядалі калоніі як сваю маёмасць. Барацьба паміж уладальнікамі і каланістамі і яе формы адрозніваліся ад калоніі да калоніі, але іх агульным вынікам стала фарміраванне каланіяльных асамблей, якія значна абмяжоўвалі ўладу прызначаных уласнікам (а потым і каралём) губернатараў.

⁷ Тыя ж тэндэнцыі абумовілі ў сярэднявекавы перыяд устойлівасць дэмакратычных структур у каланізаваных частках скандынаўскага рэгіёну (Ісландыя, Фарэрскія астравы), а не ў мацярыковай частцы, дзе цінгі былі паступова выціснуты каралеўскай уладай на перыферыю грамадскага жыцця.

КАЛАНІСТЫ ўСПРЫМАЛІ СЯБЕ ЗАСНАВАЛЬНІКАМІ НОВАГА ГРАМАДСТВА НА «НІЧЫЙНЫХ» ЗЕМЛЯХ І ЛІЧЫЛІ, ШТО МАЮЦЬ ПРАВА СТВАРЫЦЬ ТАКУЮ СІСТЭМУ ўЛАДЫ, ЯКАЯ Б АДПАВЯДАЛА ІХ НАДЗЁННЫМ ПАТРЭБАМ

Першыя спробы арганізаваць «парламент» у Джэймстаўне мелі месца яшчэ ў самым пачатку яго гісторыі (1608-9 гг.), але былі беспаспяховымі. Калі Вірджынія з велізарнай плантацыі паступова стала ператварацца ў правінцыю, і ўзнік клас землеўласнікаў, стварэнне заканадаўчай Асамблеі было непазбежным. Тым больш, што частка пайшчыкаў кампаніі, цесна звязаныя з парламенцкай апазіцыяй каралю, сімпатызавалі больш шырокаму ўдзелу насельніцтва ў самакіраванні. У гэтай сувязі ў 1619 г. была склікана Асамблея, у якую, акрамя губернатара і членаў каланіяльнага савета (прадстаўнікоў кампаніі), былі запрошаны прадстаўнікі ад кожнага паселішча ці мястэчка. Вірджынская асамблея атрымала каралеўскае прызнанне ў 1627 г., а з сяр. 1630-х эфектыўна паставіла губернатара ў залежнасць ад сябе. На Бермудскіх астравах парламент – Палата Асамблеі – паўстала ў 1620 г. У Мэрылендзе кароль, апырэжваючы падзеі, параіў лорду Балцімару добраахвотна склікаць прадстаўнічы орган. Шырокія правы самакіравання кароль надаў жыхарам Масачусетса (праўда, губернатар Д. Уінтрап на працягу першых гадоў існавання калоніі ўсталяваў дэспатычна-тэакрытычнае кіраванне). У 1683 г. узнікла асамблея Нью-Йорку.

Пры гэтым трэба адзначыць, што тэндэнцыя дэмакратызацыі грамадскага жыцця атрымала сваё найбольшае праяўленне не ў прыватнаўласніцкіх, а ў карпаратыўных калоніях, якія мелі слабыя сувязі з Англіяй. Да іх ліку адносіўся Новы Плімут, Нью-Хэвен, Масачусетс, Канэкцікут, Род-Айленд і г. д.

Імкненне каланістаў да самакіравання знайшло сваё праяўленне ў той незадаволенасці, якую выклікаў у іх прыватнаўласніцкі характар калоній. Амаль у кожнай з іх у той ці іншы перыяд узнікала супярэчнасці паміж уласнікам і жыхарамі, якія перарасталі ва ўзброеныя выступленні.

1. У Мэрылендзе падчас грамадзянскай вайны ў Англіі разгарнулася сапраўдная вайна паміж прыхільнікамі Парламента (а значыць, ворагамі Лорда Балцімара) і прызначэнцамі Лорда-Уладальніка. Апагеем гэтай барацьбы стала бітва на р. Северн 25 сакавіка 1655 г. У 1660 г. у Мэрылендзе адбылося т. зв. «паўстанне Фэндэла»: група пурытан адмовілася падпарадкоўвацца Лорду-Уладальніку. Утвораная імі Асамблея стала ніжняй палатай заканадаўчага органу калоніі.
2. Менавіта паўстанне ў Паўднёвай Караліне ў 1719 г. прымусіла каралеўскую ўладу ўзяць на сябе задачу прызначэння губернатараў.
3. Прычына пераходу Нью-Джэрсі пад кантроль караля таксама была звязана з няспыннымі сутычкамі паміж рознымі групамі жыхароў калоніі.

Такім чынам, прыватнаўласніцкі характар першых калоній, якія існавалі ў дзвюх асноўных формах (уласнасць кампаніі пайшчыкаў альбо акцыянераў і зямельныя пажалаванні прадстаўнікам арыстакратыі), выклікаў незадавальненне каланістаў і не здолеў перашкодзіць развіццю прадстаўнічых форм улады. Дадзены тып калоній адыграў вельмі важную ролю ва ўсталяванні англійскай прысутнасці ў Паўночнай Амерыцы (з 13 калоній, што ўтварылі Злучаныя штаты, 8 былі па меншай ступені на сваім пачатку прыватнаўласніцкімі), але ў гістарычнай перспектыве ўступіў у супярэчнасць з грамадска-палітычным развіццём і ў рэшце рэшт саступіў на карысць іншаму тыпу калоніі – каралеўскай правінцыі.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. The First Charter of Virginia; April 10, 1606 / The Avalon Ptoject [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://avalon.law.yale.edu/17th_century/va01.asp – Дата доступу: 08.12.2008 г.
2. The Second Charter of Virginia; May 23, 1609 / The Avalon Ptoject [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://avalon.law.yale.edu/17th_century/va02.asp. – Дата доступу: 08.12.2008 г.
3. The Third Charter of Virginia; March 12, 1611 / The Avalon Ptoject [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://avalon.law.yale.edu/17th_century/va03.asp. – Дата доступу: 08.12.2008 г.
4. The Charter of Maryland: 1632 / The Avalon Ptoject [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://avalon.law.yale.edu/17th_century/ma01.asp. – Дата доступу: 08.12.2008 г.
5. The Duke of York's Release to John Lord Berkeley, and Sir George Carteret, 24th of June, 1664 / The Avalon Ptoject [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://avalon.law.yale.edu/17th_century/nj01.asp – Дата доступу: 08.12.2008 г.
6. Charter of Carolina – March 24, 1663 / The Avalon Ptoject [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://avalon.law.yale.edu/17th_century/nc01.asp. – Дата доступу: 08.12.2008 г.
7. Osgood, H. L. The American Colonies in the Seventeenth Century / H. L. Osgood // The Classics of American History [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://www.dinsdoc.com/osgood-8-0a.htm>. – Дата доступу: 08.12.2008 г.
8. Согрин, В. В. Политическая власть, демократия и олигархия в северной америке колониального периода / В. В. Согрин // Журнальный зал [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HISTORY/SOGRIN_2.HTM. – Дата доступу: 08.12.2008 г.
9. Слэзкин, Л. Ю. Соглашение на «Мэйфлауэре». Из предыстории Соединенных Штатов Америки / Л. Ю. Слэзкин // Журнальный зал [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HISTORY/FLOWER.HTM>. – Дата доступу: 08.12.2008 г.

Дата паступлення ў рэдакцыю 08.01.2009.

Замятина Т. А.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Важное значение в современной теории разделения властей занимает осмысление того пути, который данная теория прошла в процессе своего формирования. Современные исследователи, которые рассматривают модели государственной власти, оглядываются на прошлое и понимают, что их модели органично впитывают и стоят на идеях титанов, которых мы не можем обойти вниманием.

Идея разграничения деятельности государственных органов в самом общем виде описывалась еще античными мыслителями – Платоном, Аристотелем, Полибием и др. Платон (428/427 – 348/347 гг. до н.э.) о законодательстве, управлении и правосудии писал как о формах государственной деятельности, которые «направлены на один и тот же предмет, но, вместе с тем, и отличны друг от друга».¹

Аристотель (384 – 322 гг. до н.э.) выделял три обязательных «элемента», необходимых для «благосостояния» государства. Первый «элемент» – институт законодательный. Законодательная власть Аристотеля решает все важнейшие вопросы жизни государства и к тому же обладает некоторыми специфическими судебными функциями: во-первых, это судебное преследование в отношении всех правительственных лиц, во-вторых, это решение вопросов о конкретном применении смертной казни и изгнании. Вторая часть государственного механизма – институт административной (или исполнительной) власти. Третья часть этого механизма – судебный институт.²

Дальнейшее развитие теория разделения властей получила в трудах римского историка Полибия (ок. 200 – ок. 120 гг. до н.э.). Если Аристотель «вычленил» три ветви власти и описал их, то Полибий в качестве наилучшей формы правления

Замяціна Таццяна Аляксандраўна – аспірант БІП. Даследуе пытанні тэорыі і гісторыі падзелу ўлады і ролі судовай улады. Мае шэраг публікацый па азначанай тэматыцы.

¹ Платон. Горгий. С. 280.

² Аристотель. Политика. С. 248.

выделил принцип взаимного сдерживания и противодействия различных элементов государства, то есть второй важнейший элемент теории разделения властей.

В отличие от Аристотеля, Полибий сформулировал три составных элемента государства не только по функциональному признаку, согласно которому каждой власти принадлежат определенные функции в государстве, но и по социально-классовому признаку.

Во времена Среднековья теория разделения властей не получила такого развития и осмысления. Средневековые мыслители (Фома Аквинский и др.) считали, что государство возникло по божественной воле. Они отстаивали идею незыблемости, вечности государства, необходимости всеобщего подчинения государственной воле как власти от Бога, но вместе с тем и зависимости самого государства от божественной воли, которая проявляется через церковь и другие религиозные организации.

Очередной этап в развитии идеи разделения властей связан с работами буржуазных мыслителей Д. Лильберна, Д. Локка, Ш. Л. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, И. Канта, Г. В. Гегеля и др.

К сожалению, в юридической литературе редко отмечается роль Д. Лильберна (1614 – 1657) в становлении теории разделения властей. В то же время он один из первых указал на необходимость разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную с целью гарантии законности и предупреждения возможных злоупотреблений в государстве. Важно подчеркнуть, что разделение властей у Лильберна направлено не на разделение власти между различными классами, а на обеспечение народовластия и предотвращение узурпации власти одним каким-либо учреждением или отдельным лицом.³

В трудах английского мыслителя Д. Локка (1632 – 1704) господствующей становится идея ограничения власти государства, причём конечной целью такого ограничения ему виделось благо человека, которое понимается как ограничение от произвола других и самого государства. По его мнению, власть государства не может нарушать естественные права народа и в то же время «...никогда не может простираться далее, нежели это необходимо для общего блага...».

Локк выделяет две самостоятельные власти – законодательную и исполнительную, ничего не говоря о судебной власти. Таким образом, в созданной им системе разделения властей отсутствует противовес в лице судебной власти, о чём он прямо указывает в своём трактате говоря, что «...между действующей исполнительной властью... и законодательным

³ Зорькин В. Д. Политические взгляды Джона Лильберна. С. 28.

органом, зависящим от нее в отношении созыва, на земле не может быть судьи».⁴

Классическую форму теория разделения властей приобрела в трудах выдающегося французского мыслителя Ш. Л. Монтескье. Ш. Л. Монтескье выделяет три ветви власти: «...власть законодательную, власть исполнительную по предметам, входящим в область права международного, и власть исполнительную по предметам, относящимся к области права гражданского».⁵ При этом необходимо отметить, что Монтескье не делит власть на три абсолютно самостоятельные власти: он говорит о «трех родах власти», то есть о трех частях единой власти, которая в целях лучшего устройства государства распределена между отдельными его структурами.

Назвав три власти, Монтескье определяет и сферу деятельности каждой. Так, первая издает и отменяет законы, исправляет их. Вторая решает вопросы войны и мира, вопросы безопасности государства. Третья карает за преступления и разрешает столкновения между частными лицами. Эту власть Монтескье называет судебной.

Согласно концепции Монтескье, суд осуществляет только функцию отправления правосудия. В то же время часть судебной власти он передает законодателям. «Из трёх властей судебная в известном смысле как бы совсем не власть, а скорее гарантия власти. Остаются лишь две остальные: для сдерживания их от крайностей они нуждаются во власти регулирующей, и та часть законодательного собрания, которая состоит из благородных, очень пригодна для этого назначения».⁶ Таким образом, Монтескье лишает судебную власть одного из главных её полномочий – судебного контроля.

В своей работе Ш. Л. Монтескье не только указал на основную задачу суда – осуществление правосудия, но и подчеркнул, что положения закона обязательны как для исполнительной, так и судебной власти в процессе их деятельности. Сформулированная Ш. Л. Монтескье концепция разделения властей, имеющая в своей основе наиболее полное обеспечение прав и свобод человека, стала ядром классической теории разделения властей.

Ж. Ж. Руссо (1712 – 1778) с позиции неотчуждаемого, единого и неделимого народного суверенитета критиковал идею Монтескье о разделении властей, а результат взаимного сдерживания обособленных властей видел лишь в раздроблении государства. В то же время Руссо признавал необходимым разделение государственных функций. Законодательная власть,

⁴ Локк Д. *О государственном правлении*. С. 86.

⁵ Монтескье Ш. Л. *О духе законов...* С. 156.

⁶ Там же. С. 160–161.

КЛАССИЧЕСКУЮ ФОРМУ ТЕОРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ ПРИОБРЕЛА В ТРУДАХ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ФРАНЦУЗСКОГО МЫСЛИТЕЛЯ Ш. Л. МОНТЕСКЬЕ

по мнению Руссо, – это воля всего суверенного народа и потому должна регулировать вопросы общего характера, касающиеся всех. Исполнительная власть устанавливается решением современного народа и выступает только в качестве его доверенного слуги. Равновесие всех государственных органов, считал Руссо, может быть достигнуто благодаря преобразованию верховной законодательной власти, воплощающей суверенитет народа.⁷

⁷ Руссо Ж. Ж. Трак-
таты. С. 199 – 200.

И. Кант (1724 – 1804) – один из авторов концепции «социального правового государства», признавая необходимость разделения законодательных, исполнительных и судебных органов власти, подчеркивал и необходимость их взаимного дополнения, связи и согласованности для блага государства.

Г. В. Гегель (1770 – 1831) считал государство целостным и единым организмом, выделял законодательную, правительственную (включая также судебную) и княжескую (власть государя), предостерегал от «абсолютной самостоятельности» властей в отношении друг друга, приводящей к их взаимной враждебности, призывал не к равновесию или обособлению различных властей, а к их единству.⁸

⁸ Гегель Г. В. Фило-
софия права. С. 293 –
300.

Теория разделения властей получила своё дальнейшее развитие в трудах учёных многих стран мира, в первую очередь, Америки и Европы. Своё глубокое обоснование она получила уже в статьях основателей американской конституции Д. Мэ-

дисона, А. Гамильтона, Д. Джея. Проблемой разделения властей занимались и занимаются известные исследователи прошлого и современности: Б. Франклин, Т. Пэйн, Д. Адамс, У. Фостер, Т. Р. Дай, Л. Х. Зиглер, Г. Аптекер, А. А. Мишин, В. С. Нерсесянц, В. А. Власихин, К. Е. Ливанцов, А. А. Фурсенко, Я. М. Бельсон, В. Е. Чиркин и многие другие.

Завершая рассмотрение данного вопроса, можно сделать следующие выводы.

Разделение властей на отдельных этапах исторического развития возможно не только в организационно-правовом, но и социально-политическом смысле. В демократическом государстве народ, оставляя за собой право осуществлять власть, решать наиболее важные вопросы жизни общества через институты прямой демократии, предоставляет органам государства определённый объём властных полномочий в целях реализации их функций (законодательная, исполнительная, судебная), но и властные полномочия, что и даёт основания говорить о разделении властей.

**В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУ-
ДАРСТВЕ НАРОД, ОСТАВЛЯЯ ЗА
СОБОЙ ПРАВО ОСУЩЕСТВЛЯТЬ
ВЛАСТЬ, РЕШАТЬ НАИБОЛЕЕ
ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ ЖИЗНИ
ОБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ ИНСТИТУТЫ
ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ, ПРЕДО-
СТАВЛЯЕТ ОРГАНАМ ГОСУДАР-
СТВА ОПРЕДЕЛЁННЫЙ ОБЪЁМ
ВЛАСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В ЦЕ-
ЛЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ИХ ФУНКЦИЙ**

Представления о необходимости выделения судебной власти в самостоятельную и независимую ветвь от властей законодательной и исполнительной возникли уже в античных государствах. Мыслители того времени выделили несколько обязательных признаков этой теории: существуют разные относительно самостоятельные элементы государства, которые выполняют внутри государства определённые функции, содержание их деятельности определяется социальным расщеплением общества; эти элементы тесно взаимодействуют между собой, как помогая друг другу, так и препятствуя в случае чрезмерного усиления одного из них; все они осуществляют свою деятельность на основе законов.

В буржуазную эпоху теория разделения властей в трудах Д. Локка и Ш. Л. Монтескье обрела свои классические формы. Теория разделения властей предполагает существование трёх относительно независимых друг от друга ветвей государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной. Они постоянно находятся в тесном взаимодействии, носящем как позитивный, так и негативный характер, что позволяет достичь определённой гармонии в управлении государством. Судебная власть, получившая право судебно-конституционного контроля, становится гарантом стабильности в обществе. Несмотря на длительность эволюции взглядов и практики в отношении государственного устройства, основной функцией судебной власти остаётся осуществление правосудия. Самостоятельность судебной власти предполагает наличие определённых гарантий, установленных законодательством.

ТЕОРИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ – ОБЩЕДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ, КОТОРАЯ В ТОЙ ИЛИ ИНОЙ СТЕПЕНИ МОЖЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬСЯ В СТРАНАХ С РАЗЛИЧНЫМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ УСТРОЙСТВОМ

Теория разделения властей получила реальное воплощение во многих странах мира. Эта теория – общедемократическая концепция, которая в той или иной степени может использоваться в странах с различным государственным устройством. До настоящего времени она является предметом изучения, поскольку меняется соотношение экономических и политических сил в обществе, уровень демократии, усложняется уровень организации управления государством. Исторический опыт показал, что теория разделения властей неосуществима в полном объёме. Она может быть реализована не в виде непроницаемых границ между различными сферами деятельности государства, а в плане общего принципа, которым следует руководствоваться при создании структуры государственных органов и определении пределов их полномочий.

Список использованных источников

1. Платон. Горгий. / Платон. Пер. с древнегреч. С. П. Маркиша. – Соч. в 3-х т. – Т. 1. – М., 1968.
2. Аристотель. Политика / Аристотель. – М., 1893.
3. Зорькин, В. Д. Политические взгляды Джона Лильберна / В. Д. Зорькин // Вестник Московского ун-та. – Серия II. Право. – 1969. – № 3.
4. Локк, Д. О государственном правлении / Д. Локк // Избранные философские произведения. – М., 1960.
5. Монтескье, Ш. Л. О духе законов и об отношениях, в которых законы должны находиться к устройству каждого правления, к нравам, климату, религии, торговле и т. д. / Ш. Л. Монтескье. – СПб., 1900.
6. Руссо, Ж. Ж. Трактаты / Ж. Ж. Руссо. – М., 1969.
7. Гегель, Г. В. Философия права / Г. В. Гегель // Соч. – Т. VII. – М. – Л., 1934.

Дата поступления в редакцию 06.01.2009.

Сокол С. Ф.

УДК 341.231.14

**Актуальные проблемы конституционного права
прав человека и гражданина**

Статья посвящена проблеме права прав человека. Автор утверждает, что формальное понимание данного феномена серьезно обедняет понятие прав человека. Весьма важно отображать три стадии развития данного феномена: права человека как моральная реальность, права человека как правовая реальность и, самая развитая форма, права человека как социальная реальность. Неприкосновенность достоинства человеческой личности является базой и источником прав человека. Автор предлагает создать в Беларуси должность омбудсмана.

Шиенок В. П.

УДК 338. 22. 01

Проблемы реализации принципов гражданского права

Статья посвящена проблемам принципов гражданского права. По утверждению автора, эти принципы должны широко использоваться в построении новой правовой системы. По его мнению, современная система белорусского гражданского права очень усложнена, многие нормы не соответствуют одна одной и иногда противоречат друг другу. Чтобы преодолеть это противоречие, автор предлагает шире использовать принципы права. В этом случае эти принципы будут не просто формальными идеями права, но также станут главными направлениями правоприменения.

Сорокин А.М., Мельник В. В.

УДК 321.011(476)+ 94(476)

Образование белорусской советской государственности (1919-1921 гг.)

На основе анализа суждений ученых и политиков, содержания законодательных актов рассматриваются вопросы создания белорусского советского государства. Раскрываются также главные полномочия и функции центральных органов власти, территориальное устройство БССР на начальном этапе советского общества.

Вишневский А. Ф.

УДК 321.64(470)

**Ликвидация многопартийности – путь к укреплению
советского политико-правового режима**

На основе анализа фактического историко-правового материала автор приходит к выводу, что проблема влияния монопартийности на сущность и форму политико-правовых режимов глубоко не исследовалась. Что же касается СССР, то здесь в 20-е – начале 30-х годов шла борьба альтернативных путей развития советского государства: демократического, основанного на экономическом и политическом плюрализме, с одной стороны, и полного подчинения государства власти большевистской

партии, с другой. Последняя альтернатива победила. Партия объявляется ведущей силой общества, ее установки рассматриваются как священные догмы. Конкурирующие идеи о социальном переустройстве общества трактовались как антинародные. Партия становится у руля государственного управления, происходит сращивание партийных и государственных аппаратов. Несмотря на то, что политико-правовой режим назывался советским, Советы на всех уровнях были подчинены соответствующим партийным комитетам. В реальной жизни власть в стране была партийной.

Паращенко В. Н.

УДК 343.159

Судебная ошибка: сущность, причины, условия

Статья посвящается одной из важных и с теоретической, и с практической точек зрения проблем. В теоретическом плане в ней дается не только анализ имеющихся по данному вопросу работ ученых процессуалистов цивилистической научной школы, но и на их основе формулируются и обосновываются взгляды и позиция автора статьи.

С практической точки зрения, сделанные автором выводы и, в частности, о необходимости различать ошибку суда и судебную ошибку как самостоятельные процессуальные категории, о том, что ошибку суда нельзя рассматривать как правонарушение, тем более виновное, что ошибки суда и судебные ошибки в значительной мере зависят от личностных качеств естественного происхождения и социально приобретенных лицом, осуществляющим правосудие и, что должно учитываться в судебной практике, проведении аттестации судей, выдвижении кандидатур на должности судей.

Мухин И. Г.

УДК 343.711.6

Непосредственный предмет преступного посягательства – ключевой элемент криминалистической характеристики хищений цветных металлов

Особую практическую значимость с точки зрения раскрытия преступлений, в том числе и хищений цветных металлов, имеют разрабатываемые криминалистикой характеристики преступлений отдельных видов либо их групп. Практическое назначение научной категории криминалистической характеристики преступлений заключается в том, что на основе сведений о содержании образующих ее элементов следователь (оперативный работник) в процессе раскрытия преступлений, располагая сведениями об одном из ее элементов, мысленно устанавливает связи с другими её элементами. Одна из главных задач научной разработки конкретной криминалистической характеристики – это определение ее основного элемента, от которого прослеживаются наиболее значимые (т.е. существенные для раскрытия и расследования преступлений соответствующего вида или группы) связи с другими ее элементами. Анализ следственной практики, практики работы оперативных подразделений МВД Республики Беларусь, изучение архивных уголовных дел показывает, что для разрабатываемой нами криминалистической характеристики хищений цветных металлов таким элементом является комплексный (двойной)

элемент – непосредственный предмет преступного посягательства и обстановка (в нашем случае – место, как подэлемент) совершения преступления. Конкретное место совершения преступления жестко связано с предметом преступного посягательства, а уже от этого (комплексного) элемента прослеживаются существенные для раскрытия хищения цветного металла связи с иными элементами разрабатываемой криминалистической характеристики (время, способ, орудие совершения преступления места хранения и сбыта похищенного имущества личность преступника).

Андріяшко М. В.

УДК 347.61/.64

Самозащита семейных прав

В статье исследуется вопрос самозащиты семейных прав. Автор анализирует семейное и гражданское законодательство Республики Беларусь. В настоящей статье автор относит самозащиту к отдельной форме защиты права; определяет термин «самозащита семейных прав»; указывает критерии правомерной самозащиты; выделяет признаки самозащиты права; относит право на самозащиту к субъективным правам.

Пехота Т. М.

УДК 351.752.175 (476)

Правовое регулирование лицензирования деятельности в сфере игорного бизнеса в Республике Беларусь

Статья посвящена правовому регулированию лицензирования деятельности в сфере игорного бизнеса в Республике Беларусь. В ней рассмотрены основные признаки, присущие правовому институту лицензирования в целом, исторические предпосылки формирования лицензирования деятельности в сфере игорного бизнеса в отечественном законодательстве, а также положения, касающиеся лицензионных требований и условий, предъявляемых к соискателю лицензии, порядка выдачи и сроков действия лицензий в данной области предпринимательской деятельности на современном этапе.

Чепик А. А.

УДК 343.102:332.025.13

Функции государственных инспекций, используемые следователем для осуществления профилактической деятельности

В статье рассматриваются особенности деятельности государственных инспекций, их функции, а также специфика совместной деятельности следователя и государственных инспекций в сфере профилактики.

Хоменко О. Н.

УДК 346:332.234.4:631.1

Экономическое обеспечение рационального использования земель: правовой аспект

Статья посвящена исследованию специфики нормативно-правового регулирования экономического механизма рационального природопользования. Обосновывается имеющая теоретическое и практическое значение модель правового регулирования

экономического обеспечения рационального использования земель. Раскрывается содержание организационно-экономической и финансово-экономической составляющих предлагаемой модели. На основе анализа земельного и иного законодательства предлагаются методолого-теоретические и практические улучшения правовой регламентации указанной области общественных отношений.

Воронцов Е. В.

УДК 338. 22. 01

Эволюция интеллектуальных технологий

В статье анализируется эволюция понятия «технология». Автор обосновывает, что технология есть продукт социально-экономического развития общества, формулирует свое видение этого феномена. В основу понятия и классификации технологий положено социальное действие как элементарный социальный акт. Интеллектуальные технологии раскрываются через призму множественности интеллекта, и обосновываются как продукты не только творческого интеллекта человека, но и других его разновидностей. Технологии в микроэлектронике и нанотехнологии представлены как разновидность интеллектуальных технологий.

Стома В. В.

УДК 351.82:347.782

Экономико-правовые механизмы регулирования рынка произведений изобразительного искусства

В настоящее время одним из наиболее динамично и стабильно развивающихся секторов мировой экономики является рынок произведений изобразительного искусства. Для становления и эффективного развития арт-рынка в Республике Беларусь, необходимы действенные механизмы его регулирования. Закономерно, что наиболее значимыми из них являются экономические и правовые, при этом необходимым условием эффективного развития рынка произведений изобразительного искусства является корреляция и взаимообусловленность данных механизмов. Анализ действующего законодательства, регламентирующего данную сферу, выявил ряд пробелов и проблемных моментов в регулировании экономических отношений между субъектами арт-рынка. В данной статье проанализированы основные правовые механизмы защиты и реализации экономических прав авторов произведений изобразительного искусства и рассмотрены законодательно неурегулированные аспекты.

Стук Г. Б.

УДК 339.5 (476:4)

Внешняя торговля Республики Беларусь со странами Европейского Союза: опыт, проблемы, перспективы

Торговля со странами — членами Европейского Союза служит для Республики Беларусь стабильным источником поступлений твердой валюты. Импортируемые Беларусью из государств Евросоюза инвестиционные товары и продукция производственно-технического назначения служат одним из основных источников модернизации производственной базы белорусских предприятий. Торговля с ЕС развивается довольно устойчиво, наметилась тенденция сокращения отрицательного

сальдо торгового баланса РБ за счет роста экспорта белорусских товаров и услуг в страны ЕС. Проанализировав динамику внешней торговли товарами со странами ЕС за вычетом нефтепродуктов, можно сделать интересный и важный вывод: сальдо торгового баланса является отрицательным, и с каждым годом сумма значительно увеличивается. Нормализация и тотальное улучшение во всех сферах отношений ЕС и Беларуси было бы важным и долгосрочным вкладом в создании по-настоящему объединенной Европы, особенно в сегодняшних условиях мирового финансового кризиса.

Довнар Т. И., Довнар Ю. П.

УДК 332.021.8:347(476)

Реформирование судебной власти в Великом княжестве Литовском

В статье исследуются вопросы функционирования судебной власти в Великом княжестве Литовском и ее совершенствования в процессе судебной реформы XVI в. Показано значение новых судов (земских, подкоморских), деятельность которых основывалась на более прогрессивных правовых принципах. Выявлены тенденции в развитии судоустройства и судопроизводства, свидетельствующие о зарождении нового правосознания в обществе.

Лукашанец С. А.

УДК 94(73)»1607/1775»

Частнобственнические колонии Англии в Южной Америке: особенности правового статуса

Статья посвящена проблеме ранней английской колонизации Северной Америки. Первой формой стабильных английских поселений в этом регионе были частнобственнические колонии. Они были созданы как частные предприятия, и их главной целью было принесение дохода. Существовало две основные формы таких колоний: акционерные колонии и феодальные пожалования. Корона продемонстрировала свое желание трансформировать такие колонии в королевские владения, после того, как они стали самодостаточными и эффективными. Также в статье отмечены некоторые важные черты политического развития колоний.

Замятина Т. А.

УДК 342.56: 342.5

Судебная власть в системе разделения властей

Теория разделения властей прошла долгую эволюцию и предполагает существование трёх относительно независимых друг от друга ветвей государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной. Судебная власть, получившая право судебно-конституционного контроля, становится гарантом стабильности в обществе. Самостоятельность судебной власти предполагает наличие определённых гарантий, установленных законодательством.

S. Sokol

Actual problems of the constitutional law of human rights

The article is devoted to the problem of the law of human rights. The author states that the formal understanding of this phenomenon greatly leans it. It is very important to show the three stages of its development: human rights as moral reality, human rights as legal reality and the most breakthrough one – human rights as social reality. The inviolability of people dignity is the base and the main source of human rights. The author proposes to establish the body of ombudsman in Belarus.

V. Shyienok

Problems in realization of civil law principles

The article is devoted to the problem of principles of civil law. The author states that this principles should be used in new legal system construction. To his opinion the modern legal system of Belarusian civil law is very complicated, when there are many legal acts which do not correspond to each other and sometimes contradict to one another. In order to overcome this imperfection the author proposes to use legal principles more often. In that case this principles should not only show the formal idea of law but also constitute the main direction of law enforcement

A. Sorokin, V. Melnik

Creation of Belarusian Soviet State (1919 - 1921)

The author studies the issue of the Belarusian Soviet State's creation basing his work on the analysis of scientists and politicians' views, and legislative acts. The article also uncovers the central administration's main powers and functions, territorial arrangement of the BSSR in the initial stage of the Soviet society.

A. Vishnevskyj

Abolition of multi-party system as a way to the Soviet political-legal regime strengthening

On the base of the analyses of the factual historical-legal material the author comes to the conclusion that the problem of multiparty system influence on the essence and form of political-legal regime was not discovered deeply yet. As regards the USSR the struggle was carried in 1920 – 1930th between defferent alternative ways of the Soviet state development: democratic, based on political and economical pluralism, on one hand,

and of the strict obedience of the state to the bolshevists party, on the other. The last alternative has won. The party was proclaimed to be the leading force of the society, its directions were recognized as sacred dogma. All competitive ideas of social rearrangement was interpreted as anti-popular. The party was at the head of state governing, the joint-making of party and state bodies took place. Although the regime was called Soviet, Soviets themselves were subdued to the corresponding party committees. In reality the life of the society was party.

V. Parashchenko

Judicial Error: Essence, Reasons and Conditions.

The article deals with one of the most important theoretical and practical judicial problems.

The author not only analyzes the writings of jurists belonging to civilist scientific school from the theoretical point of view, but on their basis he also formulates and argues his viewpoint and scientific position.

From the practical point of view, the conclusions made by the author especially those on the necessity to distinguish between the judge-made error and judicial error as independent categories; on the fact that judge-made error cannot be regarded as an offence, and that judge-made errors and judicial errors depend, to a considerable extent, on naturally inherent and acquired qualities of a person doing justice should be taken into account in judicial practice, as well as in judges certification, nomination and appointment.

I. Muhin

The Direct Subject of a Criminal Encroachment as the Key Element of Criminalistic Characteristics of Nonferrous Metals Thefts

Characteristics of types or groups of crimes developed by Criminalistics are of special practical importance from the point of view of solution of crimes including solution of nonferrous metals thefts. The practical value of the scientific category of criminalistic characteristics of crimes is that an investigator (an operative) having the information about the structure of its basic elements and about one of the elements connects this element with other elements of criminalistic characteristics. One of the main tasks of the research of a certain criminalistic characteristics is to determine its main element which gives the opportunity to establish the most important (i.e. Significant for solution or investigation of certain types or groups of crimes) ties with its other elements. The analysis of the investigatory practice, practice of detective subdivisions of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus, study of archival criminal cases shows that complex (double) element – the direct subject of a criminal encroachment and environment (place as a subitem in this case) of crime commission – is such an element for criminal characteristics developed by us. The definite place of crime commission is toughly connected with the subject of the criminal encroachment and from this (complex) element ties with other elements of the developed criminalistic characteristics (time, modus operandi, instrument of crime commission, places of storage and dealing in stolen goods, criminal's identity), which are significant for solution of nonferrous metals thefts, can be established.

M. Andryashka

A self-defense of family rights

Question of the self-defense of the family rights is researched in this article. The author analyses family and civil legislation of the Republic Belarus. In persisting article author refers the self-defense to separate form of the protection of the right; defines the term «self-defense of the family rights»; indicates the criteria of the lawful self-defense; selects the signs of the self-defense of the right; refers the right on self-defense to subjective rights.

T. Piakhota

Legal regulation of licensing activity in gaming sphere in the Republic of Belarus

This article is devoted legal regulation of licensing activity in gaming sphere in the Republic of Belarus. In her the basic signs inherent in the legal institution of licensing as a whole, historical preconditions of formation of licensing activity in gaming sphere in the domestic legislation, and also the positions, concerning license requests and the conditions presented to the competitor of the licensee, an order of issue and periods of validity of licenses in the field enterprise activity at the present stage are considered.

A. Chepik

The functions of the state inspections, used by the investigator for the preventive measures execution

The article deals with the particular features of the state inspections, their functions and the specificity of the investigator's interaction with the state inspections in terms of the preventive measures execution

O. Chomenko

Economic maintenance of land rational use: legal aspect

The article is devoted to the research of legal regulation specificity of economic mechanism of rational wildlife management. Theoretical and practical meaning of the model of economic maintenance of lands rational use legal regulation is proved. The contents of organizational-economic and financial-economic components of suggested model is justified. On the basis of the analysis of land law and other legislation theoretical and practical improvements of a legal regulation of the specified area of public relations are offered.

Y. Varantsou

Evolution of intellectual technologies

In the article the evolution of “technology” concept is being analyzed. The author substantiates, that the technology is the product of social and economic development of society and formulates his vision of this phenomenon. The basis of the concept and classification of technologies is a social action as an elementary social act. Intellectual

technologies are revealed in the light of multiplicity of intellect and have been proven not only as products of creative intelligence of a human being but also as other their varieties. Technologies in microelectronics and nanotechnologies are presented as variety of intellectual technologies.

V. Stoma

Economic and legal mechanisms of art market control

Nowadays one of the most dynamically and rapidly developing sectors of international economy is art market. For foundation and effective development of art market in the Republic of Belarus effective mechanisms of its regulation should be worked out. Certainly the most significant of them are economic and legal ones moreover these mechanisms should be applied in correlation with each other for effective development of art market. The analysis of the current legislation in this sphere has revealed a number of problems in regulation of the art market subjects' economic relations. This article is devoted to the analysis of basic legal protection mechanisms of the authors' economic rights and examination of unregulated aspects.

G. Stuk

Belarus foreign commerce with EU countries: experience, problems, prospect

Trade with the countries of European Union gives the Republic of Belarus stable source of foreign exchange incoming. Investment and producer goods imported by Belarus from the countries of European Union are one of the main sources of production modernization of Belarusian factories. Trade with European Union develops rather steady, there's a tendency of reduction of export surplus deficit for account of rise in exports of Belarusian goods and services in the countries of European Union. Analyzing the trend of foreign trade with the countries of European Union one may make an interesting and important conclusion: export surplus is negative and every year this sum increases. Normalization and total improvement of the relationship between Belarus and European Union in all the spheres would be an important and long-term investment in creating really united Europe, especially in today's conditions of global financial crisis.

T. Dovnar, J. Dovnar

Judicial authority reforms in the Great Duchy of Lithuania

The article deals with functioning of judicial power in the Great Duchy of Lithuania and with perfection of judicial power during judicial reforming in the 16th century. Authors reveal importance of new courts (zemskeye, padkamorskeye). Activity of these courts was based on progressive legal principles. Tendencies towards the development of judicial system and legal procedure showing the origin of new legal consciousness have been revealed.

S. Lukashanets

**The Proprietary Colonies of England in the Northern America:
the Key Features of Legal Status**

The article is devoted to the problem of early English colonization of the Northern America. The first form of stable English settlements in this region was proprietary colonies. They were organized as private enterprises and their main mission was to bring profit. There were two main forms of such colonies – joint-stock colonies and feudal allotments. The Crown showed its desire to transform such colonies into royal possessions after they became self-sufficient and effective. Some important features of colonial political development are underlined in the article.

T. Zamiatina.

The Judicial Power in the System of Separation of Power

The theory of separation of power has gone through a long evolution and presumes the existence of three relatively independent branches of state power: legislative, executive and judicial. The judicial power, which obtained the right of judicial-constitutional control, became guarantor of social stability. The independence of the judicial power proposes having of some guarantees, established by the law.

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

1. У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
2. Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце “rtf” ці “doc”.
3. Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкi, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
4. Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксце ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінен быць прастаўлены індэкс УДК.
5. Да артыкула таксама дадаюцца:
 - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучонае званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
 - фатаграфія аўтара (калі магчыма, лічбавая);
 - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:

220004, г. Мінск, вул. Караля, 3, БІП – Інстытут правазнаўства.

E-mail: seipi@yandex.ru.

Адрас рэдакцыі:

г. Мінск, вул. Каліноўскага, д. 74-а, каб. 13.

Уважаемые минчане и гости столицы!

Московский районный отдел по чрезвычайным ситуациям обращает Ваше внимание: не оставляйте без присмотра электронагревательные приборы, не допускайте шалости детей с огнем, соблюдайте правила пожарной безопасности.

Помните: Ваша безопасность – в ваших руках!

Начальник отдела Н. В. Козачёк

90 ГОД НА ВАРЦЕ ЗАКОННАСЦІ І ПРАВАПАРАДКУ

1919 год стаў вызначальным не толькі для беларускай дзяржаўнасці. Менавіта ў гэты год былі закладзены асновы дзейнасці многіх дзяржаўных органаў і ведамстваў, якія існуюць і па сённяшні дзень. Сярод іх немагчыма абмінуць увагай і дзяржаўную ўстанову юстыцыі. 5 лютага 1919 г. на першым пасяджэнні Цэнтральнага выканаўчага камітэта – вышэйшага органа кіравання ССРБ (падрабязней аб гэтым органе гл. артыкул А.М. Сарокіна і В.В. Мельніка ў дадзеным нумары часопіса) быў зацверджаны склад Вялікага і Малога Прэзідыума. Сярод камісараў Вялікага Прэзідыума ўзгадваўся і камісар юстыцыі А. Х. Гетнер. З гэтага моманту бярэ свой пачатак беларуская нацыянальная юстыцыя.

За мінулыя 90 гадоў ведамства юстыцыі нашай краіны неаднаразова змяняла сваю назву, а з 1970 г. яно атрымала сваё сучаснае «імя» – Міністэрства юстыцыі (праўда, яшчэ БССР). Увесь гэты час ведамства знаходзілася на варце законнасці і правапарадку. З атрыманнем Беларуссю незалежнасці роля Мініюста істотна ўзрасла, узніклі новыя кірункі яго дзейнасці. На сённяшні дзень Міністэрства юстыцыі – важнейшы элемент у сістэме органаў дзяржаўнага кіравання Рэспублікі Беларусь. Сярод яго важнейшых абавязкаў – рэалізацыя дзяржаўнай палітыкі ў галіне юстыцыі, прававое забеспячэнне нормастваральнай дзейнасці Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь, Савета Міністраў і Нацыянальнага сходу.

Уся дзейнасць Міністэрства юстыцыі Рэспублікі Беларусь сведчыць аб няўхільным прытрымліванні незалежнай беларускай дзяржавай прынцыпу вяршэнства закону. Сёння паўнаважнасцю ўнутраную і знешнюю дзейнасць нашай краіны немагчыма ўявіць без дадзенай установы.

Рэдакцыя сардэчна віншуе калектыў Міністэрства юстыцыі і асабіста міністра Віктара Рыгоравіча Галаванава, жадае поспехаў у дзейнасці і спадзяецца на плённае супрацоўніцтва.

Ад рэдакцыі